Шестой Международный Форум

«Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Москва – 2014

Республиканский научно-исследовательский институт
интеллектуальной собственности (РНИИИС)

Шестой Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Сборник документов и материалов

Москва – 2014

Шестой международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности». Сборник документов и материалов // Под редакцией доктора юридических наук, профессора Лопатина В.Н. М., Электронное издание, 2014, 443 С.

Настоящий сборник подготовлен в Республиканском научно-исследовательском институте интеллектуальной собственности (РНИИИС), единственной в России научной некоммерческой организации, специализирующейся на вопросах интеллектуальной собственности, учрежденной совместным решением Счетной Палаты РФ при участии РАН, которая выступала в качестве Дирекции Международного Форума.

Сборник содержит информацию о приветствиях в адрес участников Форума со стороны руководителей СНГ, Союзного государства РФ-РБ, высших органов государственной власти, науки и бизнеса, основные доклады и выступления участников мероприятий Форума, проводимых в рамках Международных дней интеллектуальной собственности.

В сборник также включен итоговый документ Форума, который был принят с учетом интерактивного обсуждения (в сети Интернет) и направлен во все высшие органы государственной власти стран СНГ, политическим партиям, РАН, бизнес-сообществу и СМИ в качестве основы программы формирования инновационной активности власти, науки и бизнеса через рынок интеллектуальной собственности в странах СНГ.

В материалах нашли отражение актуальные проблемы теории и практики интеллектуальной собственности и опыт их решения на национальном и международном уровнях, вопросы совершенствования правовой охраны и защиты интеллектуальных прав, вовлечения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, рекомендации по разрешению проблем инновационного развития, формированию механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках СНГ и созданию условий формирования единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также разрешению проблем защиты интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза.

Издание предназначено для законодателей и правоприменителей, специалистов, как теоретиков, так и практиков, в области интеллектуальной собственности, как в России, так и в странах СНГ. Оно будет интересно как правообладателям, так и широкому кругу читателей, поскольку без понимания процессов и норм их регулирования в сфере формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, нельзя быть успешным и эффективным в современных условиях, в том числе при переходе к инновационной экономике.

© Лопатин В.Н., Валетдинова Э.Н., Поляков Б.Д. - составители сборника, 2014
© Авторы, 2014
© РНИИИС, 2014

International forum «Innovation development through the market of intellectual property». Documents and materials// Ed. by Vladimir N. Lopatin, doctor of law. Moscow, Electronic edition, 2013. 443 pages.

The collection is prepared in the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) - the only Russian scientific non-profit organization for intellectual property, established by the joint decision of Accounts Chamber of Russia with the participation of the Russian Academy of Sciences, which acted as Secretariat of the International Forum.

The collection contains greetings to the Forum's participants from the heads of government bodies, science and business of Russia, main reports and presentations of the participants of the Forum's events, which take place as part of International Days of the intellectual property in Russia both on federal and regional levels. The Final document of the Forum, adopted in respect of the discussion online (on the Web) and addressed to every government body, to political parties, to Russian Academy of Science, to business community and to mass-media as the basis of the program to form innovative activity of authorities, science and business in contemporary Russia, is also included in the collection.

Current problems of theory and practice of intellectual property and the experience of its decision both on national and international levels, issues of the improvement of law protection and intellectual rights defense and the involvement of intellectual property in the economic turnover, recommendations on the resolutions of innovation development problems, on the formation of mechanisms to enforce the integration of innovative economic development within the CIS and to establish the conditions to from the single intellectual property market in the CIS countries and abroad, as well as on the resolution of issues of intellectual property protection within the Custom union, are fixed in the materials of the Forum.

The book is intended for legislators and legal practitioners, for intellectual property experts - both for theorists and patricians, in Russia and in the CIS countries. The book will be welcomed both by copyright holders and the general reader, because without understanding activities and regulatory standards in the field of intellectual property one can't be successful and effective in contemporary conditions including the transition to innovation economy.

© Vladimir N. Lopatin, Elvira N. Valetdinova, Boris D. Polyakov are compiling editors, 2014.
© Authors, 2014
© RSRIIP, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствия участникам Форума……..…7
Информационное сообщение (на русском и английском языках)...……20
Состав оргкомитета Форума…….....30
Программа Форума……...31
Итоговый документ (на русском и английском языках)……..……..……...37
Организаторы…….……61
Информационные партнеры…….....66

Доклады:
Пленарное заседание
Лопатин В.Н. О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и СНГ в 2013 году……...69
Дорошков В.В. Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности……...…….107
Черныш А.Я. О таможенной защите интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве…….123
Петровский А. Н., Покровский К. К. Режим коммерческой тайны в исследовательском университете……....131
Зенин И.А. Творческий труд как универсальная предпосылка специального юридического инструментария в сфере интеллектуальной собственности……...133

Сессия №1. «**Условия и проблемы формирования евразийского, национального и регионального рынков интеллектуальной собственности**»
Мешкова К.М. Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет…….....146
*Казакова Н.А., Романова Н.В.*Проблемы организации внутреннего контроля операций с нематериальными активами на примере товарных знаков…….161
Петрикова Е.М. Оценки нематериальных активов человеческого капитала для капитализации высшего учебного заведения……..171
Казакова Н.А. Анализ и оценка результатов интеллектуальной деятельности……...….178
Курбанов Р.А., Шведкова О.В., Белялова А.М. Региональное сотрудничество стран Африканского континента в сфере интеллектуальной собственности……..185
Зульфугарзаде Т.Э. Особенности международно-правовой защиты интеллектуальных прав при патентовании нанотехнологий……192
Кузнецова Г.В. Международная торговля объектами интеллектуальной собственности в 2012 и 2013 гг……200
Каткова М.А., Митяева Н.В. Воспроизводственная матрица институтов инновационного развития……207
Карпова И.Ф. Нематериальные активы в системе жилищно-коммунального хозяйства……219
Антипин Ф.А. Защита интеллектуальной собственности на рынке ювелирных изделий: подходы к анализу проблемы…….229

Сессия №2 **«Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве»**
Юрьева Е.В. Таможенная стоимость как новый индикатор риска в механизме защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Таможенного союза….239

Долгова М.В. Анализ деятельности таможенных органов по предотвращению недобросовестной конкуренции и распространению контрафактной продукции……245
Учеваткина А.И. Анализ законодательства Европейского союза в области таможенной защиты интеллектуальной собственности……260
Васильев С., Мухина М. Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в области авторских и смежных прав……..…270
Мельник Д.А. Изменения, проблемы и перспективы в интеллектуальном праве России в условиях членства в ВТО……...276
Сорокин А.М. Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях функционирования Таможенного союза……..…279

Сессия №3 **«Стандарты формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности в финансово-кредитной сфере**»
Иволгина Н.В. Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью……286
Валетдинова Э.Н. Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании……..298
Чубукова И.В. Современные проблемы заключения и регистрации договора франчайзинга в России……...313
Равиль Г.А. Налоговые преференции инновационной деятельности…….321
Бакаева О.Ю., Лайченкова Н.Н., Мошкина Н.А., Ростова О.С. Роль налогового законодательства в процессе развития рынка инновационной продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности……...328
Балихина Н.В. Проблемы государственного регулирования инновационной деятельности……334
Громова Е.И., Кери И.Т., Синельщикова Н.В. Роль инноваций в обеспечении финансовой безопасности компаний……..341
Яшин Н.С., Гугелев А.В., Фролова Е.А. Современные технологии обеспечения компетенций как условие эффективной практики менеджмента……..349
Донцова Л.В., Шарамко М.М. Инновационные методы аудита эффективности интеллектуальной собственности……..359
Звонова Е.А. Как «разбудить» кредитную активность российских банков……...370
Ефремова Е.И. Внутренний контроль налогообложения организации……...…..382
Ерина Е.А. Систематизация представления скоринговых моделей……...391
Гусятников В.Н., Безруков А.И., Сумина Г.А. Особенности программного обеспечения как объекта залога в процессах кредитования……398
Русанов Ю.Ю. Проблемы предупреждения и мониторинга банковских инновационных рисков……...407
Дмитриева И.М., Харакоз Ю.К. Учет прав на результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности…….414
Косов М.Е. Налоговое регулирование инновационного бизнеса……...421
Пласкова Н.С. Совершенствование методики анализа и прогнозирования кредитоспособности организации-заемщика……429
Тарачёв В.А., Петрикова Е.М. Инфраструктурные облигации как инновационный инструмент финансового инжиниринга…….436

Приветствия участникам и гостям V Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

От имени Исполнительного комитета Содружества Независимых Государств приветствую участников VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Форум ежегодно привлекает к участию в нем большое количество специалистов в сфере интеллектуальной собственности, в том числе из государств - участников СНГ, что свидетельствует о важности и актуальности обсуждаемых вопросов.

В рамках Содружества Независимых Государств созданы и эффективно функционируют государственные системы охраны и защиты интеллектуальной собственности, отвечающие требованиям мировых стандартов.

Большое внимание уделяется разработке механизмов введения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот, формированию рынка интеллектуальной собственности СНГ, а также борьбе с производством и распространением контрафактной и фальсифицированной продукции.

Предпринимаются активные законодательные и правоприменительные меры, направленные на охрану и защиту интеллектуальной собственности.

Выражаю надежду, что итоги Форума станут весомым вкладом в дальнейшее развитие международного сотрудничества в сфере интеллектуальной собственности, будут способствовать активизации процессов перехода экономики государств - участников СНГ на инновационный путь развития.

От души желаю участникам Форума успешной и плодотворной работы.

Председатель Исполнительного комитета -
Исполнительный секретарь СНГ
Лебедев Сергей Николаевич

Приветствую организаторов, участников и гостей VI Между народного форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности".

Проведение форума в рамках Международных дней интеллектуальной собственности подчеркивает актуальность вопросов, связанных с формированием технологического задела и обеспечением конкурентоспособности интеллектуального рынка в государствах Таможенного союза, ЕврАзЭС и СНГ.

Надеюсь, что честная экспертная оценка и рекомендации форума будут востребованы на практике, в том числе и при совершенствовании законодательной базы.

Желаю форуму успешной работы.

Председатель Государственной Думы РФ
Нарышкин Сергей Евгеньевич

Приветствую участников и организаторов VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Это масштабное событие уже в шестой раз в рамках Международных дней интеллектуальной собственности, проходящих под эгидой ООН, собирает руководителей органов власти, организаций и предприятий стран СНГ и ШОС, чтобы обобщить опыт лучших, выявить проблемы и найти подходы к их решению на пути инновационного развития наших стран в условиях глобализации и перехода к шестому технологическому укладу.

Мерилом успеха любых инноваций выступает, с одной стороны, конкурентоспособность инновационной продукции, с другой – их социальная значимость, чтобы качество жизни и ее безопасность для граждан были выше и лучше.

Учитывая успешный опыт Китая и Казахстана по формированию и развитию национальных рынков интеллектуальной собственности, международное взаимодействие и сотрудничество в развитии инноваций и технологий через рынок интеллектуальной собственности представляется нам одним из наиболее важных направлений стратегического развития.

Высоко оценивая значимость проводимого мероприятия, желаю Международному Форуму успешной работы. Выражаю уверенность, что такое взаимодействие будет способствовать дельнейшему развитию научных, производственных, инвестиционных и иных деловых связей, в том числе и в рамках Шанхайской организации сотрудничества.

Генеральный секретарь ШОС
Мезенцев Дмитрий Фёдорович

Уважаемые участники и организаторы!

Ваш Международный форум, который включен в перечень официальных мероприятий, проводимых под эгидой ООН в рамках международных дней интеллектуальной собственности, является центральным событием года в сфере интеллектуальной собственности в России и СНГ.

В предыдущем Международном форуме приняли участие около 1200 представителей из 18 стран мира. В этом году состав участников еще шире.

Состояние правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в России и СНГ - одна из ключевых тем, связанных с общемировой тенденцией, которая становится еще более актуальной в связи с инновационным развитием государств, новым технологическим прорывом.

Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности, трансфер новых технологий принципиально важен для динамичного и устойчивого развития России, Беларуси и других стран СНГ.

Ответы, которые вы ищите и находите в ходе обсуждений на этом Международном форуме, носят прикладной характер, например, в той части, которая касается защиты интеллектуальной собственности в рамках интеграционного сообщества - СНГ.

Сам состав организаторов - Российская академия наук, РЭУ им. Г.В. Плеханова, корпорация интеллектуальной собственности РНИИИС, Международная ассоциация институтов интеллектуальной собственности, представители органов власти Российской Федерации, интеграционные структуры - впечатляет.

Хочу пожелать участникам и организаторам Международного форума плодотворной творческой работы, интересных дискуссий, успешного решения поставленных задач!

Государственный секретарь Союзного государства
Рапота Григорий Алексеевич

Сердечно приветствую участников шестого международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», проводимого под эгидой ООН в рамках Международных дней интеллектуальной собственности. Год от года Форум становится все более значимым, объединяя элиту нашей науки, авторитетных государственных и общественных деятелей.

Созданное в 2000 году Евразийское экономическое сообщество стало ядром экономической интеграции на постсоветском пространстве и определило интеграционный вектор взаимодействия евразийских государств на долгосрочную перспективу. В его рамках с 2010 года работает Таможенный союз и с 2012 года формируется Единое экономическое пространство. Мы поступательно движемся к созданию Евразийского экономического союза, который сможет на равных конкурировать и сотрудничать с остальными полюсами современного многополярного мира.

Формирование многосторонних взаимосвязей в области инновационного развития относится к приоритетным направлениям развития ЕврАзЭС. Вопросы создания евразийского рынка интеллектуальной собственности, его правовой охраны, использования и таможенной защиты, подготовки инновационных кадров вызывают наш большой интерес и широкий общественный резонанс.

Уверен, что обмен опытом и выработанные в ходе дискуссий рекомендации будут востребованы на практике и послужат реализации перспективных проектов в сфере интеллектуальной собственности.

Желаю участникам Форума плодотворной и конструктивной работы, новых идей и их воплощения в жизнь!

Генеральный Секретарь Евразийского экономического сообщества
Мансуров Таир Аймухаметович

Уважаемые участники форума!

Поздравляю Вас с открытием Шестого международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»!

В настоящее время инновационный путь развития является залогом экономического прогресса, стратегическим ресурсом создания конкурентоспособных производств, фундаментом повышения уровня благосостояния человечества.

Инновации играют решающую роль в современном мире и находят применение в различных областях общественных отношений. Без них невозможны качественный сдвиг в сферах производства и оказания услуг, удержание компаниями лидирующих позиций в условиях глобализации.

Для использования инноваций в предпринимательстве необходим рынок интеллектуальной собственности, учитывающий интересы всех субъектов деятельности по коммерциализации перспективных новшеств и нововведений. Обеспечение законности его функционирования выступает одним из факторов формирования благоприятного климата для инвестиций в экономике.

Убежден, что запланированный в рамках форума обмен международным опытом инновационного развития окажется результативным и традиция его проведения продолжится.

Искренне желаю всем его участникам углубления делового сотрудничества!

Генеральный прокурор РФ
Чайка Юрий Яковлевич

Уважаемые коллеги!

Поздравляю вас с открытием VI Международного форума Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

Выработка стандартов и правил на рынке интеллектуальной собственности, определение проблемных вопросов инновационного развития и подходов к их решению - самые актуальные задачи современной экономической действительности. Российское законодательство в этой сфере достаточно молодо, механизмы решения соответствующих споров пока еще требуют отладки и настройки.

Надеюсь, что столь представительная площадка для обсуждения возникающих вопросов позволит разработать наиболее эффективные способы формирования цивилизованного глобального рынка интеллектуальной собственности.

Представляется, что работа форума окажется полезной как для разработки и предложения новых идей, так и для анализа и осмысления уже накопившегося опыта.

Председатель Высшего Арбитражного Суда
Иванов Антон Александрович

Уважаемые дамы и господа! Друзья! Коллеги!

Рад приветствовать всех участников и гостей на открытии VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».

В современном мире развитие культурных ресурсов и творческого потенциала личности выходит на первый план. Создание цивилизованного рынка интеллектуальной собственности является одной из важнейших задач государства на данном этапе.

Наличие такой дискуссионной площадки, как Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», проводимый под эгидой ООН в рамках Международных дней интеллектуальной собственности, привлечёт внимание научного и экспертного сообщества, что в свою очередь поднимет насущные и злободневные проблемы, породит интересные дискуссии и будет способствовать выработке верных и сбалансированных решений.

Наметившееся в последний год ускорение евразийского развития формирует поддержку системного экономического роста и обеспечивает основу политической стабильности и всестороннего сотрудничества в регионе.

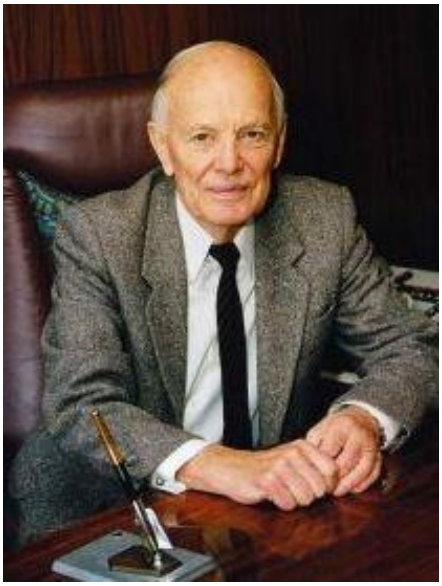
Реализация Межгосударственной программы инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года, заказчиком-координатором которой является Россотрудничество, открывает новые горизонты совместных программ в научной, культурной, экономической, информационной и гуманитарной областях, включая многостороннее взаимодействие государств - участников СНГ, содействует развитию общественных и деловых связей.

Одной из ключевых тем шестого Форума предусмотрен обмен опытом по формированию евразийского, национального и регионального рынков интеллектуальной собственности, инновационной системы и подготовки инновационных кадров на основе корпоративных и государственных заказов. В этой связи, очень важной задачей становится унификация российского законодательства в сфере формирования рынка интеллектуальной собственности с национальным законодательством стран-участников Таможенного Союза, а в ближайшей перспективе и со странами Евразийского сообщества.

Хочу выразить уверенность, что VI Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» будет способствовать укреплению многостороннего сотрудничества интеграционных процессов в евразийском пространстве на пути создания Евразийского экономического союза.

Желаю участникам форума интересных и продуктивных дискуссий!

Руководитель Россотрудничества
Косачёв Константин Иосифович



Уважаемые участники Форума!

Вовлечение результатов научных исследований академических, отраслевых научных организаций, высших учебных заведений в экономику стран СНГ является важной задачей.

Различные подходы к коммерциализации объектов интеллектуальной собственности, создаваемых в научных организациях, меры по стимулированию инновационной деятельности активно обсуждаются в странах СНГ.

Пятый Международный форум "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" рассматривает актуальные вопросы формирования рынка интеллектуальной собственности, интеграции инновационного развития наших стран. Важным является определение действенных механизмов, которые могли бы позитивно повлиять на ускорение инновационного развития.

Желаю участникам Форума плодотворного обсуждения, выработки решений, которые способствовали бы созданию рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ, более тесному сотрудничеству.

Президент Национальной академии наук Украины
Патон Борис Евгеньевич

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Разрешите мне, от имени ученых Национальной академии наук Кыргызской Республики, приветствовать и поздравить Вас с открытием Вашего Форума!

Инновационное развитие - это основа модернизации экономики. Экономический рост и процветание любой страны в современную эпоху за висят на только от благоприятного географического местоположения и наличия природных ресурсов, несмотря на то, что эти условия представляются крайне важными, сколько от концентрации и степени развития интеллектуального потенциала.

Научная деятельность выступает основным источником инноваций и ключевым фактором инновационного роста.

Я верю, что Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» поможет обсудить проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта преодоления кризиса, условия перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе при международном сотрудничестве, учитывая провозглашенные приоритеты инновационного сотрудничества государств-участников СНГ на период до 2020 года.

Еще раз поздравляю Вас с открытием Форума и желаю всем плодотворной работы на благо наш его общего дела!

Президент Национальной академии наук Кыргызской Республики
Эркебаев Абдыганы Эркебаевич

Фонд "Устойчивое развитие Болгарии" приветствует всех участников Международного Форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности". Мы глубоко убежденные что очередной шестой ежегодный форум проводимый под Вашим непосредственным руководством будет мощным фактором в деле дальнейшего развития и продвижения политики Российской федерации и стран СНГ в сфере интеллектуальной собственности и инновационного развития национальных экономических комплексов.

Как и до сих пор и настоящий форум несомненно внесет свой весомый позитивный вклад в интеллектуальной и инновационной проблематики мирового сообщества.

Председатель Фонда "Устойчивое развитие Болгарии"
Станка Шопова

Позвольте пожелать Вам от себя лично и от всего коллектива AGEPI успехов в проведении Форума и выразить уверенность в том, что результаты проведенного Форума послужат хорошим импульсом в процессе создания эффективного правового регулирования инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

С уважением и надеждой на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

Генеральный директор
Государственного агентства по интеллектуальной собственности
республики Молдова
Лилия Болокан

От имени Федерации научно-технических союзов Болгарии сердечно приветствуем и поздравляем Вас и участников VI-ого Международного форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности».
В течение последних лет форум убедительно утвердился как знаменательное событие в экономической, политической и интеллектуальной жизни России, интегрируя потенциал Федерации и стран СНГ для гармонизации и интенсивного экономического развития.

Корпорация Интеллектуальной собственности несомненно является уникальным центром научно-методического обеспечения государственных органов, научных, общественных и коммерческих организации в России и в стран мирового сообщества по вопросам права, экономики и управления в сфере интеллектуальной собственности и инновационного развития .
Мы высоко ценим сотрудничество и взаимодействия между России и Болгарии в сфере интеллектуальной собственности, и впредь будем рассчитывать на Вашу помочь, поддержку и инициативу для дальнейшего укрепления деловых связей между нашими исследователями, новаторами и рационализаторами для продвижения юридических, кадровых и управленческих решении в сфере интеллектуальной собственности.

Председатель Федерации научно-технических союзов Болгарии
Иван Ячев

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ

VI Международной форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

02 апреля 2014г. в Москве в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН в РЭУ им. Г.В. Плеханова состоялся VI Международный Форум "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности".

Организаторами Форума выступили: Российская академия наук, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Корпорация интеллектуальной собственности РНИИИС, Международная ассоциация институтов интеллектуальной собственности (МАИИИС).

Постоянными сопредседателями Оргкомитета Форума являются: **Алдошин С.М.** - вице-президент Российской академии наук, академик РАН, **Гришин В.И.** - ректор ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», **Косачев К.И.** - руководитель Россотрудничества, **Лебедев С.Н**.- Председатель Исполкома СНГ, **Лопатин В.Н.** – председатель правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, генеральный директор Международной ассоциации институтов интеллектуальной собственности, **Рыжков Н.И**. – член Совета Федерации Федерального Собрания РФ, **Сосковец О.Н.** – Президент Российского союза товаропроизводителей, **Степашин С.В**. – сопредседатель Ассоциации юристов России.

В состав оргкомитета Форума входят также **Бодрунов С.Д.** – Директор Института нового индустриального развития (ИНИР), доктор экономических наук, профессор, **Корчагин А.Д.** – начальник Центра инновационного развития ОАО «РЖД», **Прилипко С.Н.** – директор НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, **Рузаев А.В.** – директор Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ, заместитель директора Объединенного института ядерных исследований; **Федоров М.В.** – Ректор Уральского государственного экономического университета, Президент Большого Евразийского университетского комплекса (г. Екатеринбург), **Шопова С.Д.** – председатель Управительного совета Национального фонда «За устойчивое развитие Болгарии».

В качестве ***Дирекции Форума*** все эти годы выступает Республиканский НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) – единственная в России научная организация, специализирующаяся на проблематике интеллектуальной собственности.

Информационные партнеры Форума: Издательская группа «Юрист», Национальная служба новостей (НСН), журналы «Право интеллектуальной собственности», «Информационное право».

Ранее Президент России **В.В. Путин** и Председатель Правительства РФ **Д.А. Медведев** в приветствиях к участникам Форума отметили, что формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности - это насущная потребность современной России, без сомнения, являющаяся одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других стран СНГ.

По оценке Председателя Совета Федерации и Председателя МПА СНГ, «форум уже утвердился как авторитетное мероприятие на постсоветском пространстве». В мероприятиях предшествующих Международных Форумов приняли участие свыше 1200 представителей из 18 стран мира. VI Форум собрал свыше 200 руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, представителей международных организаций, корпораций, предприятий, вузов, НИИ и общественных организаций, средств массовой информации Союзного государства, стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ЕС, США и Китая.

В адрес организаторов, участников и гостей VI Международного Форума "Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности" направили свои приветствия:

Председатель Исполнительного комитета - Исполнительный секретарь СНГ **Лебедев С.Н.**, Председатель Государственной Думы РФ **Нарышкин С.Е.**, генеральный секретарь ШОС **Мезенцев Д.Ф.**, государственный секретарь Союзного государства **Рапота Г.А.**, генеральный

Секретарь Евразийского экономического сообщества **Мансуров Т.А.**, Председатель Верховного Суда РФ **Лебедев В.М.**, Председатель Высшего Арбитражного Суда **Иванов А.А.,** Генеральный прокурор РФ **Чайка Ю.Я**., руководитель Россотрудничества **Косачёв К.И.,** П**резидент Национальной академии наук Кыргызской Республики** Эркебаев А.Э., Президент Национальной академии наук Украины академик НАН Украины **Патон Б.Е.**, генеральный директор Государственного агентства по интеллектуальной собственности Республики Молдова **Болокан Л.,** председатель Федерации научно-технических союзов Болгарии профессор **Ячев И.,** председатель Фонда «Устойчивое развитие Болгарии» **Шопова С.,** директор Департамента стран с переходной и развитой экономикой ВОИС **Швантнер М.** (*полные тексты приветствий размещены на сайте Дирекции и организаторов Форума).*

При открытии Форума было отмечено, что из множества мероприятий, проводимых в последнее время по теме интеллектуальной собственности и инноваций, этот форум имеет свое лицо и стал по-своему уникальным. Здесь родилась инициатива и теперь ежегодно с 2008г. презентуются проекты докладов «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности», которые стали государственными на национальном уровне в России, а затем с 2011г. и на межгосударственнном - в СНГ. Особенностью этих встреч является также их заостренность на актуальных проблемах экономики и управления интеллектуальной собственности, где право выступает лишь регулятором таких отношений. Положения из итоговых документов Форумов все чаще находят отражение в оценках и документах руководителей наших стран и принимаемых государственных решениях в этой сфере. В 2013 году рекомендации участников Форума (принимаемые в течении четырех лет) по централизации и специализации государственного управления в этой сфере были поддержаны Советом Федерации и Правительством России в предложениях по созданию единого федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности в России (правда с пролонгацией этого решения на 2015г.).

Откровенность, честность и принципиальность в оценках существующих проблем и конструктивность в предложениях по их решению всегда присущи данным мероприятиям, рассчитываем на такой подход и сегодня. И в этом уникальность наших встреч, в том числе и сегодня, когда тема интеллектуальной собственности выходит на передний план в государственной политике, как на национальном уровне, так и на межгосударственном.

В своем приветственном слове научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова Валентей С.Д. подчеркнул особую значимость проводимого Форума для решения целого ряда вопросов. Как быть с интеллектуальной собственностью, когда общество и современные тенденции требуют от нас открытости? Так, например, активно внедряющиеся в российских научных кругах зарубежные базы данных Scopus, Web of science с одной стороны, требуют от нас предоставлять статьи авторов, тем самым они становятся массовым достояние, с другой стороны необходимо защищать свои права. Какова экономическая природа интеллектуальной собственности? Если интеллектуальная собственность была всегда, так почему же она получила такую значимость только сейчас, когда в начале 21 века к ней начал проявляться такой большой интерес? Почему столь значима роль интеллектуальной собственности в современной экономике. Что такое инновационная экономика, экономика знаний? Человеческий капитал становится определяющим фактором развития. Что произошло в экономике, что теперь они стали особенно важны? В экономической науке на эти вопросы нет четкого ответа, поэтому правоприменительная практика до сих пор так неопределенна. Кто является субъектом экономических отношений, кто является собственником человеческого капитал и как регулируется система экономических отношений. Сейчас, когда есть владелец средств производства и есть равноправный ему владелец интеллектуальной собственности - это совершенно другая система экономических отношений и должны действовать совершенно другие нормы права. Законы же пишутся исходя из оценки экономики периода Маркса и периода Советского Союза. В итоге очень многие вещи у нас просто не получаются и не могут получиться.

В рамках пленарного и трех специализированных сессионных заседаний «***Условия и проблемы формирования евразийского, национального и регионального рынков интеллектуальной собственности***» (модератор ***В.Н.Лопатин***), «***Проблемы таможенной защиты***

интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве» *(модераторы*: ***Черныш А.Я.*** *– проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ,* ***Абдуганиев Н.Н.*** *– проректор по международному сотрудничеству Института Содружества Независимых Государств);* «***Стандарты формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности в финансово-кредитной сфере»*** (*модераторы* ***Павлов Б.П.,*** *вице-президент «Газпромбанк» (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ и* ***Валентей С.Д.*** – научный руководитель РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор*)* было заявлено и представлено более 40 докладов по проблемным и перспективным вопросам инновационного развития и подходам к их решению на национальном и международном уровнях, в том числе при формировании единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также проблем защиты интеллектуальной собственности и условий их решений в рамках Союзного государства, Таможенного Союза, развитии инновационной инфраструктуры и подготовки инновационных кадров с учётом опыта Евросоюза, США, Китая.

Пленарное заседание открыл председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор ***В.Н.Лопатин***, который презентовал подготовленный в РНИИИС проект ежегодного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и странах СНГ в 2013 году». В докладе были отражены основные проблемные правовые, экономические и организационные вопросы становления рынка интеллектуальной собственности, а также предложены пути и способы их решения с привязкой к полномочиям и сфере ответственности конкретных органов государственной власти и их должностных лиц.

На пленарном заседании были представлены (как устно, так и письменно) по теме Форума позиции от национальных академий наук, органов госвласти, государственных корпораций и бизнеса, вузов и общественных организаций, которые заявили: ***Алдошин С.М.*** – вице-президент Российской академии наук, председатель Наблюдательного и Ученого совета РНИИИС, академик РАН - об инновационном потенциале академической науки и проблемах его реализации в условиях реорганизации государственных академий наук; ***Грачев И.Д***., председатель комитета по энергетике Государственной Думы Федерального Собрания РФ, ***Воронецкий Л.И.,*** вице-президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ) – о евразийском патенте и экономической интеграции, ***Аскольский А.М.***, начальник отдела научно-технического сотрудничества и инноваций Департамента экономического сотрудничества Исполкома СНГ – об охране и защите интеллектуальной собственности в рамках СНГ, ***Шопова С.Д.,*** председатель совета Фонда "Устойчивое развитие Болгарии"– об опыте европейской интеграции Болгарии: проблемах и перспективах, ***Орлова С.Ю.,*** Губернатор Владимирской области – о формировании региональной инновационной экономики и создании системы подготовки высококвалифицированных кадров; ***Бодрунов С.Д.,*** директор Института нового индустриального развития, доктор экономических наук, профессор – о стратегии реиндустриализации российской экономики в программах инновационного развития; ***Савенков А.Н.,*** статс-секретарь ГК «Ростех», доктор юридических наук, профессор - об интеллектуальной собственности в оборонно-промышленном комплексе, ***Павлов Б.П.*** - вице-президент ГАЗПРОМБАНКА (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ – об интеллектуальной собственности при финансировании инновационных проектов; ***Дорошков В.В.,*** главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАО - о проблемах защиты интеллектуальной собственности и условиях обеспечения ее эффективности, ***Черныш А.Я.***, проректор по научной работе Российской Таможенной Академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ- о таможенной защите интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве, ***Зарова Е.В.,*** проректор по научной деятельности РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ – о

ситуационном центре в структуре экономического вуза как средства повышения его научно-образовательного потенциала.

В режиме он-лайн велась видео трансляция на сайтах организаторов. Кроме того, по видео-конференссвязи активное участие в Форуме приняли Севастопольский, Саратовский и Уральский регионы России на базе филиалов РЭУ им. Г.В. Плеханова. Представителей **Крыма и г.Севастополя** интересовал вопрос о механизме влияния правовой охраны интеллектуальной собственности на процессы инновационного развития. По проблеме, поднятой ими перед Форумом, о действии украинских патентов в Крыму и г. Севастополе, было дано разъяснение, что данные патенты продолжают действовать на территории Украины, а для признания таких патентов в России, правообладателями которых выступают жители Крыма и г. Севастополя требуется соответствующее решение Правительства РФ. Участников Форума на **Саратовской площадке** интересовал вопрос о применимости международного опыта управления интеллектуальной собственностью на российских предприятиях, а представителей **Уральского региона** - об изменениях законодательства в сфере интеллектуальной собственности в связи с возможными санкциями Евросоюза и США.

В рамках сессии по теме выступили с основными докладами: ***Савченко В.С.*** - Генеральный директор некоммерческого партнерства «Деловой Центр экономического развития СНГ» - об интеллектуальной собственность и современной экономике, ***Зенин И.А***., заведующий научно-исследовательским отделом защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, доктор юридических наук, профессор – о специальном юридическом инструментарии интеллектуальной собственности и ноу-хау, ***Ковалев В.Е.*** - заведующий кафедрой внешней экономической деятельности Уральского государственного экономического университета, кандидат экономических наук, доцент - о взаимосвязи экономик стран Таможенного Союза и ЕврАзЭС и потенциале их объединения через рынок интеллектуальной собственности, ***Каравaева И.В.*** - Зав. кафедрой политической экономии ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор – об актуальных проблемах налогообложения, налогового и бухгалтерского учета интеллектуальной собственности, ***Мухопад В.И***.- профессор Российской государственной академии интеллектуальной собственности, доктор экономических наук, профессор – о проблемах и путях коммерциализации интеллектуальной собственности на российском и зарубежных рынках, ***Хорошкеев В.А.*** - патентный поверенный РФ – о патентной малограмотности в РФ, ***Столяров Н.С.*** - Зав.кафедрой государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов, доктор экономических наук, профессор – о финансовом контроле в сфере НИОКР, ***Добрякова Н.И.*** - доцент кафедры сравнительной экономики и предпринимательства ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат юридических наук – о проблемах коммерциализации интеллектуальной собственности ВУЗа, ***Паламарчук А.С.*** – профессор ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор – о защите кандидатских и докторских диссертаций по направлению интеллектуальная собственность; ***Юрьева Е.В.,*** старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научной работы РТА, кандидат экономических наук; ***Долгова М.В.,*** доцент кафедры международного бизнеса Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, доцент кафедры таможенного дела ИДОПиПК РТА, кандидат экономических наук «Практика взаимодействия участников международного бизнеса и таможенных органов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности»; ***Иволгина Н.В.,*** заместитель декана финансового факультета ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат экономических наук, доцент - о финансовых аспектах управления интеллектуальной собственностью»; ***Гончаренко Л.П.,*** заведующий кафедрой Менеджмента инвестиций и инноваций РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор

экономических наук, профессор – о способах управления рисками при инвестировании инновационных проектов; ***Валетдинова Э.Н.,*** ученый секретарь РНИИИС, кандидат экономических наук – об интеллектуальной собственности как залоговое обеспечение при банковском кредитовании; ***Чубукова И.В.,*** доцент кафедры информационного предпринимательского и торгового права РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат юридических наук - о проблемах заключения и регистрации договора франчайзинга в России; ***Булатов В.Ю.,*** советник по культуре президента Государственного фонда развития Северо-Запада; ***Чередниченко Л.Г.,*** заведующий кафедрой экономической теории РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор – о понятии собственности в современной экономике.

Результаты обсуждения актуальным проблем по теме форума были представлены на итоговом пленарном заседании, где участники вынесли общественное признание руководителям международных организаций и органов государственной власти России за приветствия и внимание к работе Форума и приняли за основу итоговый документ Форума, предварительно одобренный на совместном заседании Ученых советов РНИИИС и РЭУ им. Г.В. Плеханова, поручив Оргкомитету и дирекции Форума разместить данный документ на сайте организаторов для публичного обсуждения, доработать с учетом поступивших замечаний и предложений и направить заинтересованным органам государственной власти и организациям РФ, а также в ВОИС, межгосударственным органам ШОС, СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного союза, Союзного государства, национальным парламентам и правительствам стран– участниц СНГ . По итогам форума на сайтах РНИИИС, РАН, РЭУ им. Г.В. Плеханова будет размещен сборник материалов Форума. Кроме того, по материалам Форума будет подготовлен специализированный тематический выпуск журнала «Право интеллектуальной собственности».

Очередной VII Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» состоится 8 апреля 2015 года в РЭУ им. Г.В. Плеханова. С подробной информацией об итогах VI и предыдущих Форумов и об условиях участия в новом Форуме можно ознакомиться на сайте дирекции Форума – РНИИИС rniiis.ru .

Information Message of the VI International Forum outcomes
"The Innovation Development through the Market of Intellectual Property"[1]

On April 02nd, 2014, in Moscow within the framework of World Intellectual Property Day under aegis of the United Nations at Plekhanov Russian University of Economics there was held VI International Forum "The Innovation Development through the Market of Intellectual Property".

The Forum Organisers **were: the Russian Academy of Sciences,** Plekhanov Russian University of Economics, RSRIIP Corporation of Intellectual Property, The International Association of Intellectual Property Institutes ("IAIPI").

The permanent co-chairmen of the Forum Organising Committee are: **S.M.Aldoshin** – the Vice-President of the Russian Academy of Sciences, the Academician of RAS, **V.I. Grishin** – the Rector of Federal State Budgetary Educational Institution "Plekhanov Russian University of Economics", **K.I. Kosachyev** – the Head of Rossotrudnichestvo, **S.N. Lebedev** – the Chairman of the CIS Executive Committee, **V. N. Lopatin** – the Chairman of Board of the Intellectual Property Corporation, RSRIIP, the Director General of the International Association of Intellectual Property Institutes, **N.I. Ryzhkov –** the Member of the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation, **O.N. Soskovetz** – the President of the Russian Union of Manufactures, **S.V. Stepashin** – the Co-Chairman of the Association of Lawyers of Russia.

The Organising Committee also includes **S.D. Bodrunov**- the Director of Institute of New Industrial Development (INID), Doctor of Economic Sciences, Professor; **A.D. Korchagin**– the Chief of the Innovation Development Centre OJSC "Russian Railways", **S.N. Prilipko**– the Director of SRI of the legal support on the innovation development of the National Academy of Legal Sciences of Ukraine; **A.V. Ruzayev**– the Director of the CIS International Innovation Centre of Nanotechnologies, the Deputy Director of the Joint Institute for Nuclear Research; **M.V. Fyedorov**– the Rector of the Ural State University of Economics, the President of the Great Eurasian University Complex (Ekaterinburg city), **S.D. Shopova**– the Chairman of the Managing Council of the National Foundation "For Sustainable Development of Bulgaria".

All these years, the Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) – the Russian single scientific organisation that specialises in problems of Intellectual Property, acts as the **Forum Directorate**.

The Information Partners of the Forum: Publishing Group "Lawyer", National News Service (NNS), Journal "The Intellectual Property Law", "The Information Law".

Earlier, the President of the Russian Federation **V.V. Putin** and the Chairman of the Government of the Russian Federation **D.A. Medvedev,** while greeting participants of the Forum underlined the formation of the Intellectual Property civilised market as being the urgent need for contemporary Russia, with no doubt, presenting one of key conditions for the innovation development and complex modernisation of the Russian economy and other CIS countries.

As per assessment of the Chairman of the Federal Council and Chairman IPA CIS, "the Forum has already established itself as the authoritative event on the former Soviet Union territory." The events preceding the International Forums were attended by over 1 200 representatives from 18 countries. The VI Forum brought together over 200 leaders and representatives of public authorities, science and business, representatives of international organisations, corporations, enterprises, Institutes of Higher Education (IHEs), research institutes and non-governmental organisations, the mass media of the Union State, the Customs Union, EurAsEC, CIS, SCO, EU, USA and China.

To the address of organisers, participants and guests of the VI International Forum "The Innovation Development through the Intellectual Property Market" their greetings were sent by:

The Chairman of the Executive Committee – the Executive Secretary of CIS **S.N. Lebedev**, the Chairman of the State Duma of the Russian Federation **S.E. Naryshkin**, the General Secretary of SCO **D.F. Mezentsev**, the General Secretary of the Union State **G.A. Rapota**, the General

Secretary of the Eurasian Economic Community **T.A. Mansurov**, the Chairman of the Supreme Court of the Russian Federation **V.M. Lebedev**, the Chairman of the Supreme Arbitration Court **A.A. Ivanov**, the Procurator General of the RF **Yu.Ya. Chaika**, the Head of Rossotrudnichestvo **K.I. Kosachyev,** the President of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic **A.E. Erkebayev**, the President of the National Academy of Sciences of Ukraine, the Academician of Ukraine NAS **B.E. Paton**, the Director General of the State Agency on Intellectual Property of the Republic of Moldova **L. Bolokan,** the Chairman of the Federation of Scientific and Technical Unions of Bulgaria Professor **I. Yachev**, the Chairman of the Foundation "For Sustainable

[1]The basic materials and outcome document of the Forum are placed in a regular collection of the Forum materials and in the free open access on the Forum Directorate web site –RSRIIP rniiis.ru

Development of Bulgaria" **S. Shopova,** the Director of the Department for Transition and Developed Economies Countries, WIPO **M. Shvantner** (*full texts of greetings are posted on the web site of the Directorate and organisers of the Forum).*

At the Forum opening, it was noted that a number of events had been held recently on Intellectual Property and Innovations, this Forum has its own face and has become in some way unique. The Initiative was born here and now annually since 2008 the reports` drafts "On the Status of Legal Protection, Use and Protection of Intellectual Property" are being presented, which became governmental at the national level in Russia, and then since 2011 at the interstate level – in CIS. The feature of these meetings is their focus on the actual problems of economics and management of Intellectual Property, where the right stands as a regulator of such relations only. The provisions from Forum outcome documents are increasingly being reflected in the assessments and documents of heads of our countries and decisions made by the government in this field. In 2013 the recommendations of the Forum participants (being adopted within four years) on the centralisation and specialisation of public administration in this field were supported by the Federation Council and the Government of Russia in proposals for the establishment of the unified federal executive authority on Intellectual Property in Russia (though with prolongation of this decision until 2015).

The frankness, honesty and adherence to principle in the assessments of existing problems and constructive approach in proposals for their accomplishment are always appropriate to these activities, looking forward to this approach today. And here is the uniqueness of our meetings, including today, when the topic of Intellectual Property comes to the front in the public policy both at the national and the interstate levels.

In his word of salutation the scientific adviser of Plekhanov Russian University of Economics S.D. Valentey emphasised the special importance of the Forum held to deal with a range of issues.What to do with Intellectual Property when the society and contemporary trends require us to be open? For example, foreign databases Scopus, Web of science actively being introduced into the Russian scientific circles on the one hand, require us to provide articles of the authors, thus they become a public property, and on the other hand it is necessary to protect the rights. What is the economic nature of Intellectual Property? If Intellectual Property has always been in existence, then why has it got such a significance just nowadays, when in the early 21st century it began to attract such a great interest?Why is the role of Intellectual Property so important in modern economy? What is the innovation economy and knowledge economy? The human capital is becoming the determinating factor of the development.What had happened in the economy that now they have become particularly important? In economics these issues leave no clear answer, therefore the law enforcement practice is still not determined. Who is the subject of economic relations, who is the owner of the human capital and how is the system of economic relations being governed? At present, when there is the owner of means of production and there is the owner of the Intellectual Property equal to him – this is a completely different system of economic relations and

absolutely different rules of law must act.The laws are being written based on the economy assessment of Marx period and the Soviet Union period. As a result, so many things are not possible and cannot happen.
Within the plenary and three specialised session meetings "***Conditions and Problems of the Formation of the Eurasian, national and regional markets of Intellectual Property***" (moderator is ***V.N.Lopatin***), "***Problems of the Customs Protection of Intellectual Property in the Common Economic Space***" (moderators are ***A.Ya. Chernysh***- the Pro-Rector on the Scientific Work of the Russian Customs Academy, the Doctor of Military Sciences, the Professor, the Honoured Worker of Higher School of Russia, ***N.N. Abduganiyev*** – the Pro-Rector on the International Cooperation of the Institute of the Commonwealth of Independent States); "***Standards of Formation, Management and Protection of Intellectual Property in the Financial-Credit Field***" (*moderators are **B.P. Pavlov**, the Vice-President of "Gazprombank*" (OJSC), the Professor, the Honoured Economist of the RF and **S.D. Valentey** - the scientific adviser of Plekhanov Russian University of Economics, the Doctor of Economic Sciences, the Professor) there were announced and presented more than 40 reports on the problem and perspective issues of the innovation development and approaches to decide them at the national and international levels, including when establishing the unified Intellectual Property market in the CIS countries and abroad, as well as the issues of the Intellectual Property protection and conditions to settle them within the Union State, the Customs Union, the development of the innovation infrastructure and the innovation personnel training taking into account the experience of the European Union, the USA and China.
The plenary session was opened by the Chairman of the Board of the Intellectual Property Corporation at RSRIIP, Doctor of Laws, Professor ***V.N.Lopatin***, who presented the draft of the annual report "On the State of Legal Protection, Use and Protection of Intellectual Property in the Russian Federation and in the CIS countries in 2013" prepared at RSRIIP. The report displayed the main problem, legal, economic and organisational issues of the Intellectual Property market establishment, as well as there were suggested the ways and means to solve them with reference to the powers and area of responsibility of specific public authorities and their officials.
At the plenary session there were presented (both orally, as well as in writing) positions from the national academies of sciences, state authorities, public corporations and business, institutes of higher education and non-governmental organisations on the Forum topic that were declared by: ***S.M. Aldoshin*** – the Vice-President of the Russian Academy of Sciences, the Chairman of the Supervisory Board and the Scientific Council of RSRIIP, the Academician of RAS – on the innovation potential of the academic science and the problems of its implementation under the reorganisation of the state academies of sciences; ***I.D. Grachyev***, the Chairman of the Committee on Energy of the State Duma of the Federal Assembly of the RF, ***L.I. Voronetskiy***, the Vice-President of the Eurasian Patent Organisation (EAPO) – on the Eurasian Patent and economic integration, - ***A.M. Askol`skiy***, the Head of the Science and Technology Collaboration and Innovation Bureau of the Economic Co-operation Department of the CIS Executive Committee– on the safeguard and protection of intellectual property within CIS, ***S.D. Shopova***, the Council Chairman of the Fund "The Sustainable Development of Bulgaria " – on the experience of the European integration of Bulgaria: problems and perspectives, ***S. Yu. Orlova***, the Governor of Vladimir region – on the formation of the regional innovation economy and establishment of the system for the highly qualified personnel training; ***S.D. Bodrunov***, the Director of the Institute of New Industrial Development", the Doctor of Economic Sciences, the Professor – on the strategy of reindustrialisation of the Russian economy in programmes of the innovation development; ***A.N. Savenkov***, the Secretary of State SC "Rostekh", the Doctor of Law, the Professor – on Intellectual Property in the military- industrial complex, ***B.P. Pavlov*** - the Vice-President of "GAZPROMBANK" (OJSC), the Professor, the Honoured Economist of the RF – on Intellectual Property when financing the innovative projects; ***V.V. Doroshkov***, the Chief Researcher of RSRIIP, the Doctor of Law, the Professor, the Corresponding Member of the Russian Academy of Education – on the problems of the Intellectual Property protection and on the conditions for ensuring their effectiveness, ***A.Ya. Chernysh***- the Pro-Rector on the Scientific Work of the Russian Customs Academy, the Doctor of Military Sciences, the Professor, the Honoured Worker of

Higher School of Russia - on the Customs Protection of Intellectual Property in the common economic space, ***E.V. Zarova***, the Pro-Rector on the scientific work of Plekhanov Russian University of Economics, the Doctor of Economics, the Professor, the Honoured Scientist of Russia – on the situational centre in the structure of the economic university as a means to enhance its scientific and educational potential.

Online the video transmission was broadcasted on the web site of organisers. Moreover, by video conferencing the active part in the Forum was taken by Sevastopol, Saratov and Ural regions of Russia on the basis of the branches of Plekhanov Russian University of Economics. **Crimea and Sevastopol** representatives were interested in the issue of the mechanism of the impact of the Intellectual Property protection on the processes of the innovation development. On the issue raised by them before the Forum, on the effect of Ukrainian patents in Crimea and in Sevastopol, it was explained that these patents keep on operating on the territory of Ukraine, and for recognition of such patents in Russia, whose owners are the inhabitants of Crimea and Sevastopol the relevant decision of the Russian Government is required.The Forum participants on **Saratov site** were interested in the applicability of the international experience in the Intellectual Property management at Russian enterprises, and the representatives of **Ural region** - on the changes in legislation in the Intellectual Property field in connection with possible sanctions of the European Union and the United States.

Within the session on the subject there gave the keynote address: **V.S. Savchenko** – the Director General of NGP "the Business Centre of the CIS Economic Development" – on Intellectual Property and the modern economy,**I.A. Zenin**, the Chief of the Research Department of the Intellectual Property protection of RSRIIP, the Professor of the civil law department of the faculty of law at Moscow State University named after M.V. Lomonosov, the Emeritus Professor of Moscow State University named after M.V. Lomonosov, a member of the International Association of Intellectual Property (ATRIP, Switzerland), the Chairman of Arbitration Court of Intellectual Property at RSRIIP Corporation, the Doctor of Law, the Professor - on the special legal tools of Intellectual Property and know-how,**V.E. Kovalyev** – the Chief of the Foreign Economic Activity Department of Ural State University of Economics, the Candidate of Economic Sciences, the Docent – on the interplay of the economies of the Customs Union and the EurAsEC countries and the potential of their association through the Intellectual Property market, **I.V. Karavayeva** – the Chief of the political economy department of the Federal State Budgetary Educational Institution "Plekhanov Russian University of Economics", the Doctor of Economic Sciences, the Professor - on the actual problems of taxation, tax and accounting of Intellectual Property, **V.I. Muhopad** – the Professor of the Russian State Academy of Intellectual Property, the Doctor of Economic Sciences, the Professor – on the problems and ways to commercialise Intellectual Property on the Russian and foreign markets, **V.A. Horoshkeyev** – the Patent Agent of the RF – on the patent illiteracy in Russia**, N.S. Stolyarov**–the Chief of Department of Public and Municipal Administration of the Peoples' Friendship University of Russia, the Doctor of Economics, the Professor –on the financial control in the R&D field, **N.I. Dobryakova**–the Docent of the Comparative Economics and Entrepreneurship Department of the Federal State Budgetary Educational Institution "Plekhanov Russian University of Economics", the Candidate of Legal Sciences– on the problems of commercialisation of Intellectual Property of the University, **A.S. Palamarchuck** – the Professor of the Federal State Budgetary Educational Institution "Plekhanov Russian University of Economics", the Doctor of Economic Sciences, the Professor - on the candidate and doctoral theses in the Intellectual Property direction; **E.V. Yur`yeva**, the Senior Staff Scientist of the planning department, coordination and implementation of the research work of RCA, the Candidate of Economic Sciences; **M.V. Dolgova** – the Docent of the International Business department the National Research University "Higher School of Economics", the Docent of the Customs Business department RCA, the Candidate of Economic Sciences "The Practice of Interaction between the Participants of the International Business and the Customs Authorities in the field of Intellectual Property protection"; **N.V. Ivolgina** – the Deputy Dean of the Finance Faculty of the Federal State Budgetary Educational Institution "Plekhanov Russian University of Economics", the Candidate of Economic Sciences, the Docent – on the financial aspects of the Intellectual Property management"; **L.P.**

Goncharenko, the Chief of the Investment and Innovations Management Department of Plekhanov Russian University of Economics, the Doctor of Economic Sciences, the Professor - on the ways to manage risks while investing the innovation projects; **E.N. Valetdinova**, the Scientific Secretary of RSRIIP, the Candidate of Economic Sciences – on Intellectual Property as the Collateral Bank Lending; **I.V. Chubukova** – the Docent of the information entrepreneurial and trade law department of Plekhanov Russian University of Economics, the Candidate of Legal Sciences – on the problems of the conclusion and registration of a franchise contract in Russia; **V.Yu. Bulatov**, the Cultural Counselor of the President of the State Fund for Development of North-West; **L.G. Cherednychenko**, the Chief of the economic theory department of Plekhanov Russian University of Economics, the Doctor of Economic Sciences, the Professor – on the concept of ownership in the modern economy.

The results of the discussion on the topical issues relating to the Forum subject were presented at the final plenary session, where participants made the public recognition to the heads of the international organisations and public authorities of Russia for the greetings and attention to the work of the Forum and took the Forum outcome document as a basis, previously had been approved at a joint meeting of the Academic Councils of RSRIIP and Plekhanov Russian University of Economics, authorising the Organising Committee and the Directorate of the Forum to place this document on the organisers' web site for a public discussion, to finalise taking into account the comments and proposals received and to send them to the interested public authorities and organisations of the RF, as well as to WIPO, the interstate bodies of the SCO, CIS, EurAsEC, the Customs Union, the Union State, the national parliaments and governments of the CIS member-countries. The Forum outcomes on the web sites of RSRIIP, RAS, Plekhanov Russian University of Economics there will be placed a collection of the Forum materials. In addition, based on the Forum materials there will be prepared a specialised thematic issue of the magazine "The Intellectual Property Law".

The regular VII International Forum “The Innovation Development through the Intellectual Property market” will be held on April 08th, 2015 at Plekhanov Russian University of Economics. To learn the detailed information on the VI and previous Forums` outcomes and on the conditions for taking part in a new Forum is possible on the web site of the Forum Directorate – RSRIIP rniiis.ru.

СОСТАВ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА VI МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА «ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ЧЕРЕЗ РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ»

Сопредседатели оргкомитета форума:

Степашин Сергей Вадимович – Председатель Счетной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор

Рыжков Николай Иванович–член Совета Федерации Федерального Собрания РФ

Алдошин Сергей Михайлович–вице-президент Российской академии наук, председатель Наблюдательного и Ученого совета РНИИИС, академик РАН

Лебедев Сергей Николаевич - Председатель Исполкома СНГ

Косачев Константин Иосифович - руководитель Россотрудничества

Сосковец Олег Николаевич - Президент Российского союза товаропроизводителей,

Члены оргкомитета форума:

Бодрунов Сергей Дмитриевич – Директор Института нового индустриального развития (ИНИР), доктор экономических наук, профессор

Зезюлин Дмитрий Иванович – Президент Международного инновационного клуба «Архимед»

Корчагин Александр Дмитриевич – начальник Центра инновационного развития ОАО «РЖД», кандидат экономических наук

Лопатин Владимир Николаевич – руководитель дирекции форума, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИИС), председатель правления Корпорации интеллектуальной собственности, председатель национального технического комитента по стандартизации «Интеллектуальная собственность», доктор юридических наук, профессор

Новожилов Евгений Андреевич – заместитель председателя Исполкома СНГ

Орлюк Елена Павловна – директор НИИ интеллектуальной собственности национальной Академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор

Прилипко Сергей Николаевич – директор НИИ правового обеспечения инновационного развития Национальной академии правовых наук Украины, доктор юридических наук, профессор

Рузаев Александр Васильевич – директор Международного инновационного центра нанотехнологий СНГ, заместитель директора Объединенного института ядерных исследований;

Федоров Михаил Васильевич – Ректор Уральского государственного экономического университета, Президент Большого Евразийского университетского комплекса (г. Екатеринбург), доктор экономических наук

Шопова Станка – председатель Управительного совета Национального фонда «За устойчивое развитие Болгарии»

Программа шестого Международного Форума (проект)
«Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

Место проведения: Россия, Москва, **РЭУ имени Г.В. Плеханова**
Дата и время проведения: ***02 апреля 2014 года, 09:00-19:30***
Уникальность Форума и преимущества участия:

Форум проводится в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН, является их центральным мероприятием в сфере интеллектуальной собственности, как для России, так и для стран СНГ. По оценке Председателя Совета Федерации и Председателя МПА СНГ, «форум уже утвердился как авторитетное мероприятие на постсоветском пространстве». В мероприятиях предшествующих Международных Форумов приняли участие свыше 1200 представителей из 18 стран мира.

Президент России ***В.В.Путин*** *и Председатель Правительства РФ* ***Д.А. Медведев*** *в приветствиях к участникам Форума отметили, что формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности - это насущная потребность современной России, без сомнения, являющаяся одним из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других стран СНГ.*

Участие в Международном Форуме – это уникальная возможность внести свой вклад в развитие инноваций и технологическую модернизацию через рынок интеллектуальной собственности, развитие национальной и региональной инновационной системы и подготовку квалифицированных инновационных кадров. Форум дает возможность развить существующие деловые связи, приобрести новых партнеров и осуществить взаимовыгодные инвестиции в России и за рубежом. Участники смогут встретиться с представителями органов власти, делового сообщества и ведущими экспертами в области интеллектуальной собственности и инноваций и получат возможность донести до них свои предложения и рекомендации.

Цели и задачи Форума:

- ✓ Обобщение опыта инновационного развития через формирование рынка интеллектуальной собственности в России и зарубежных странах в 2013 г.;
- ✓ Определение потребностей и возможностей технологической модернизации на основе национальных инновационных технологий в странах СНГ, реализации государственных стратегий и программ инновационного развития в рамках реиндустриализации и повышения конкурентоспособности национальных товаропроизводителей;
- ✓ Определение механизмов «запуска» экономики интеллектуальной собственности, в т.ч.
  - создания добавленной стоимости при размещении и выполнении госзаказа и гособоронзаказа,
  - капитализации через нематериальные активы в государственных корпорациях и госкомпаниях при реализации программ их инновационного развития;
  - привлечения инвестиций и предоставления кредитов, займов, гарантий кредитных организаций под обеспечение интеллектуальной собственности;
- ✓ Выявление рисков в сфере интеллектуальной собственности в рамках деятельности технологических платформ и региональных инновационных кластеров и создание системы управления такими рисками;
- ✓ Определение проблемных и перспективных вопросов инновационного развития и подходов к их решению на национальном и международном уровнях, в том числе при формирования единого рынка интеллектуальной собственности в странах СНГ и за рубежом, а также проблем защиты интеллектуальной собственности и условий их решений в рамках

Таможенного союза, развитии инновационной инфраструктуры и подготовки инновационных кадров с учётом опыта Евросоюза, США, Китая;

✓ Расширение и укрепление межрегионального и международного делового инновационного сотрудничества, в первую очередь с государствами –участниками Союзного государства, Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ, ЕС и АТЭС;

✓ Выработка рекомендаций для национальных и международных органов власти, науки и бизнеса по разрешению проблем инновационного развития, формирование механизмов усиления интеграции инновационного экономического развития в рамках СНГ;

✓ Содействие развитию деловых контактов между научными, образовательными организациями, корпорациями и предприятиями, вовлеченными в оборот интеллектуальной собственности, а также привлечению инвестиционных ресурсов к перспективным инновационным проектам, в том числе при международном сотрудничестве.

Форум предусматривает как очное участие, так и участие в режиме видеоконференции представителей образовательных, научных организаций, корпораций и предприятий из регионов России (на базе филиалов РЭУ им. Г.В.Плеханова), а также в режиме он-лайн трансляции на сайте организаторов Форума (www.rea.ru).

Программа шестого Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (проект)	
	02 апреля 2014г.(среда)
09:00-10:00	Регистрация участников Международного Форума (г. Москва, Стремянный пер., 36, ФГБОУ ВПО им. Г.В. Плеханова, 1 корпус, фойе 2 этажа)
10:00-10:30	Торжественное открытие Международного Форума (1 корпус, 251 аудитория) - Приветственное слово Сопредседателя оргкомитета Форума, вице-президента РАН академика Алдошина Сергея Михайловича; - Приветственное слово от Сопредседателя оргкомитета Форума - Валентея Сергея Дмитриевича – научного руководителя Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктора экономических наук, профессора; - Приветствия от высших органов государственной власти Российской Федерации, зарубежных стран и международных организаций - Приветственное слово Председателя Суда по интеллектуальным правам, доктора юридических наук, профессора Новоселовой Людмилы Александровны
10:30-13:30	Пленарное заседание Международного Форума (1 корпус, 251 аудитория)
	- Презентация доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и СНГ в 2013 году» (докладчик ***Лопатин Владимир Николаевич***, председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, председатель национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» ТК481, доктор юридических наук, профессор); - Об инновационном потенциале академической науки и проблемах его реализации в условиях реорганизации государственных академий наук (докладчик ***Алдошин Сергей Михайлович,*** вице-президент Российской академии наук, академик РАН); - Управление рисками интеллектуальной собственности в рамках технологической платформы (докладчик ***Огородова Людмила Михайловна***, заместитель Министра образования и науки РФ, член-корреспондент РАМН, доктор медицинских наук, профессор); - О реализации программы инновационного развития СНГ до 2020 г. (докладчик ***Чесноков Александр Георгиевич***, заместитель Руководителя Федерального агентства по делам Содружества Независимых государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество); - ***Москалькова Татьяна Николаевна***, заместитель председателя Комитета Государственной Думы Федерального Собрания РФ по делам СНГ и связям с соотечественниками, доктор юридических и философских наук, профессор, заслуженный юрист РФ; - Охрана и защита интеллектуальной собственности в рамках СНГ (докладчик ***Аскольский***

	Александр Михайлович, начальник отдела научно-технического сотрудничества и инноваций Департамента экономического сотрудничества Исполкома СНГ); - Опыт европейской интеграции Болгарии: проблемы и перспективы (докладчик ***Шопова Станка Димитрова***, председатель совета Фонда "Устойчивое развитие Болгарии" (г.София, Болгария); - Формирование региональной инновационной экономики и создание системы подготовки высококвалифицированных кадров (докладчик ***Орлова Светлана Юрьевна,*** Губернатор Владимирской области); - Евразийский патент и экономическая интеграция (докладчик ***Воронецкий Леонид Иосифович,*** вице-президент Евразийского патентного ведомства (ЕАПВ); - Стратегия реиндустриализации российской экономики в программах инновационного развития (докладчик ***Бодрунов Сергей Дмитриевич***, директор Института нового индустриального развития, доктор экономических наук, профессор); - Интеллектуальная собственность в оборонно-промышленном комплексе (докладчик ***Савенков Александр Николаевич***, статс-секретарь ГК «Ростех», доктор юридических наук, профессор); - Интеллектуальная собственность при финансировании инновационных проектов (докладчик ***Павлов Борис Петрович,*** вице-президент ОАО «Газпромбанк», профессор, заслуженный экономист РФ) - Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности (докладчик ***Дорошков Владимир Васильевич***, главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член- корреспондент РАО); - О таможенной защите интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве (докладчик ***Черныш Анатолий Яковлевич***, проректор по научной работе Российской Таможенной Академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ); - Ситуационный центр в структуре экономического вуза как средство повышения его научно-образовательного потенциала (докладчик ***Зарова Елена Викторовна,*** проректор по научной деятельности РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ); Дискуссия «Как умному стать богатым» ***Вопросы для обсуждения:*** ✓ Проблемы и условия формирования рынка интеллектуальной собственности в Таможенном Союзе, ЕврАзЭС, СНГ. Его роль в реализации Стратегии инновационного развития РФ и стран СНГ на период до 2020 года. ✓ Механизмы «запуска» экономики интеллектуальной собственности, в т.ч. создания добавленной стоимости при размещении и выполнении госзаказа и гособоронзаказа, апитализации через нематериальные активы в государственных корпорациях и госкампаниях при реализации программ их инновационного развития; привлечения инвестиций и предоставления кредитов, займов, гарантий кредитных организаций под обеспечение интеллектуальной собственности; ✓ Распределение прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании; ✓ Кризис политики патентования и пути его преодоления; ✓ Альтернативные патентованию способы правовой охраны прав на результаты интеллектуальной деятельности; ✓ Актуальные проблемы налогообложения, налогового и бухгалтерского учета интеллектуальной собственности; ✓ Частно–государственное партнерство в развитии рынка интеллектуальной собственности; ✓ Обмен опытом формирования и использования интеллектуальной собственности в ОЭЗ, в региональных инновационных кластерах; ✓ Проблемы использования интеллектуальной собственности при реализации инновационных наработок ВПК для развития гражданских отраслей промышленности. ✓ Кадровое обеспечение развития рынка интеллектуальной собственности. ✓ Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве. ✓ Борьба с контрафактом: условия и проблемы в условиях ВТО. *(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)*
13:30-14:30	Обед (кафе / корпус 1, цоколь (по талонам), столовая (свободный доступ) Осмотр музея и выставки, посвященной 107-летию со дня основания РЭУ им. Г.В.Плеханова (1 корпус, 2 этаж, атриум)

13:30-14:30	Совместное заседание Ученого Совета РНИИИС и Ученого совета РЭУ им. Г.В. Плеханова (1 корпус, аудитория 103)
14:30-17:30	Сессия №1. «**Условия и проблемы формирования евразийского, национального и регионального рынков интеллектуальной собственности**» (1 корпус, 251 аудитория) ***Модераторы: Лопатин Владимир Николаевич*** *- председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор;* ***Федоров Михаил Васильевич*** *- Президент Большого евразийского университетского комплекса, ректор УрГЭУ, вице-президент Свердловского областного союза промышленников и предпринимателей, вице-президент Евразийского экономического клуба ученых, доктор экономических наук, профессор* ***Выступления:*** - ***Савченко Владимир Сергеевич*** - Генеральный директор некоммерческого партнерства «Деловой Центр экономического развития СНГ» «Интеллектуальная собственность и современная экономика»; - ***Бурматов Владимир Владимирович*** - Депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, кандидат педагогических наук «Осуществление парламентского и общественного контроля за расходованием бюджетных средств, выделяемых на научно-исследовательские работы и инновационные разработки»; - ***Корчагин Александр Дмитриевич*** - Начальник Центра инновационного развития ОАО «Российские железные дороги», кандидат экономических наук; - ***Нечаев Виктор Анатольевич*** – вице-губернатор Новгородской области, доктор технических наук, профессор - ***Седов Александр Иванович*** - Заместитель Председателя Правительства – Министр промышленности, науки и новых технологий Республики Мордовия; - ***Петровский Анатолий Николаевич*** - проректор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», кандидат физико-математических наук; ***Покровский Константин Константинович*** - ведущий инженер отдела управления интеллектуальной собственностью Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» «Режим коммерческой тайны в исследовательском университете»; - ***Зенин Иван Александрович*** - Заведующий НИО правовой защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС, главный редактор журнала «Право интеллектуальной собственности», доктор юридических наук, профессор «Специальный юридический инструментарий интеллектуальной собственности и ноу-хау»; - ***Черников Валерий Васильевич***, советник генерального директора справочно-правовой компании "Консультант Плюс", доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, - ***Крыжна Валентина Николаевна*** - доцент кафедры гражданского права Национального университета «Юридическая академия Украины имени Ярослава Мудрого», главный научный сотрудник Научно-исследовательского института интеллектуальной собственности НАПрН Украины (г.Харьков, Украина); - ***Караваева Ирина Владимировна*** - Зав. кафедрой политической экономии ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор «Актуальные проблемы налогообложения, налогового и бухгалтерского учета интеллектуальной собственности»; - ***Хорошкеев Владимир Александрович*** - Патентный поверенный РФ «О патентной малограмотности в РФ»; - ***Добрякова Наталия Игоревна*** - доцент кафедры сравнительной экономики и предпринимательства ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат экономических наук «Проблемы коммерциализации интеллектуальной собственности ВУЗа»; - ***Миролюбова Светлана Юрьевна*** - доцент кафедры правового регулирования экономики Санкт-Петербургского государственного университета, председатель ревизионной комиссии Санкт-Петербургского Союза ученых «Проблемы коммерциализации прав на биотехнологические изобретения»; - ***Ильина Мария Юрьевна*** - заместитель PR-директора, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации «Роль интеллектуальной собственности в функционировании инновационного лифта»; - ***Шалаев Дмитрий Сергеевич*** - ведущий научный сотрудник РНИИИС, кандидат экономических наук «Механизм депонирования в современных экономических условиях»;

	- *Першуткин Сергей Николаевич* - Исполнительный директор Некоммерческого партнерства преподавателей социальных наук , Кандидат философских наук, доцент «Возможности и перспективы социологических исследований патентно-внедренческой компетентности молодых ученых и специалистов»; **- *Мяжкова Кристина Михайловна* –** аспирант МГУ им. М.В. Ломоносова «Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет» ***Вопросы для обсуждения:*** • Опыт и перспективы разработки и реализации долгосрочных целевых стратегий и программ развития региональных и отраслевых рынков интеллектуальной собственности; • Взаимосвязь экономик стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС и СНГ и потенциал объединения через рынок интеллектуальной собственности: проблемы и условия решения ; • Проблемы управления рисками при инвестировании инновационных проектов, в т.ч. в рамках технологических платформ, региональных инновационных кластеров, государственных и федеральных целевых программ. • Интеллектуальная собственность как объект продаж на российском и зарубежном рынках проблемы и условия повышения уровня коммерциализации; • Потребности и возможности подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности. Государственные образовательные стандарты, общекультурные и профессиональные компетенции, учебно-методические комплексы и правовой ликбез (юристы, экономисты, менеджеры, MBA); • Опыт стран ЕС и СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности; • Проблемы формирования и реализации корпоративных и государственных заказов подготовки кадров в сфере интеллектуальной собственности; • Опыт работы по созданию и организации деятельности кафедр экономики, права и управления в сфере интеллектуальной собственности в национальных университетах стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ и ЕС. *(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)*
16.00-16.15	Кофе-брейк (корпус 1, фойе 2 этажа; корпус 3 , аудитория 353)
14:30-17.30	Сессия №2 **«Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве»** (3 корпус, аудитория 353) ***Модераторы*: *Черныш Анатолий Яковлевич*** *– проректор по научной работе Российской таможенной академии, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации; представитель Таможенного Союза;* ***Абдуганиев Назиржон Насибжонович*** *– проректор по международному сотрудничеству Института Содружества Независимых Государств.* ***Выступления:*** **- *Юрьева Елена Васильевна* -** Старший научный сотрудник отдела планирования, координации и ведения научной работы Российской таможенной академии, кандидат экономических наук «О проблемах таможенной защиты интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве»; **- *Долгова Мария Владимировна* -** Доцент кафедры международного бизнеса Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, доцент кафедры таможенного дела ИДОПиПК РТА, кандидат экономических наук «Практика взаимодействия участников международного бизнеса и таможенных органов в сфере защиты прав интеллектуальной собственности»; **- *Сорокин Алексей Михайлович*** – аспирант Российской таможенной академии «О причинах имплицитного характера, снижающих эффективность таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности»; ***Вопросы для обсуждения:*** Анализ национального, международного и зарубежного опыта в области таможенной защиты интеллектуальной собственности, обмен опытом и практикой работы; Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в области авторских и смежных прав, промышленной интеллектуальной собственности; Противодействие контрафакту в рамках борьбы с контрабандой; О подготовке международного стандарта таможенной защиты интеллектуальной собственности *(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)*
14.30-	Сессия №3 **«Стандарты формирования, управления и защиты интеллектуальной**

17.30	**собственности в финансово-кредитной сфере**» (1 корпус, аудитория 145) ***Модераторы: Зарова Елена Викторовна,*** проректор по научной деятельности РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ; ***Павлов Борис Петрович,*** *вице-президент «Газпромбанк» (ОАО), профессор, заслуженный экономист РФ* ***Выступления:*** - ***Иволгина Наталья Владимировна -*** Заместитель декана финансового факультета ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат экономических наук, доцент «Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью»; ***- Гончаренко Людмила Петровна -*** Заведующий кафедрой Менеджмента инвестиций и инноваций ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор «Способы управления рисками при инвестировании инновационных проектов»; ***- Валетдинова Эльвира Наилевна-*** Ученый секретарь РНИИИС, кандидат экономических наук «Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании»; ***- Чубукова Ирина Владимировна -*** доцент кафедры информационного предпринимательского и торгового права ФГБОУ ВПО РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат юридических наук «Проблемы заключения и регистрации договора франчайзинга в России»; ***- Булатов Владислав Юрьевич-*** Советник по культуре президента Государственного фонда развития Северо-Запада; ***Вопросы для обсуждения:*** Механизмы использования интеллектуальной собственности при создании добавочной стоимости, при капитализации активов и при обеспечении кредитов, займов, гарантий и ценных бумаг; Вопросы использования банковского капитала как средства инвестиций под обеспечение интеллектуальной собственности (в виде займов, кредитов, банковских гарантий); Проблемы управления рисками при инвестировании инновационных проектов в кредитной организации; Техническое регулирование и стандартизация в обеспечении снижения рисков в банковской системе в сфере интеллектуальной собственности *(список докладчиков и темы докладов открыты для дополнения)*
17.30-18.00	**Подведение итогов Международного Форума. Принятие итогового документа**. (1 корпус, 251 аудитория)
18:00-19:30	Прием для участников Международного Форума Вручение сертификатов участникам Международного Форума.

ИТОГОВЫЙ ДОКУМЕНТ[1]

Рекомендации участников VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»

г. Москва 02 апреля 2014 г.

Участники VI Международного Форума «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности», прошедшего в рамках Международных Дней интеллектуальной собственности под эгидой ООН 02 апреля 2013 г. и собравшего более 200 представителей от международных организаций, руководителей и представителей органов государственной власти, науки и бизнеса, вузов и общественных организаций, средств массовой информации Союзного государства, стран Таможенного Союза, ЕврАзЭС, СНГ, ШОС, ЕС, США и Китая,

обсудив проблемы инновационного развития с учетом национального и международного опыта перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, в том числе при выполнении государственного оборонного заказа и международном сотрудничестве, инновационной мотивации и объединения усилий власти, науки и бизнеса,

учитывая провозглашенные приоритеты в Межгосударственной программе инновационного сотрудничества государств - участников СНГ на период до 2020 года и разделяя вывод, сделанный Президентом Российской Федерации о необходимости формирования и развития рынка интеллектуальной собственности как ключевого условия становления инновационной экономики и реиндустриализации национальной промышленности, преимущественно на основе отечественных технологий,

в целях повышения уровня координации и взаимодействия всех заинтересованных сторон и создания условий перехода к инновационной экономике через формирование цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, решения проблем, в том числе в рамках международного сотрудничества, и повышения темпов инновационной активности, с учетом состоявшегося обсуждения единодушно принимают **следующие решения**:

I. Вынести общественное признание руководителям международных организаций ВОИС, ШОС, СНГ и ЕврАзЭС, Союзного государства, органов государственной власти, национальных академий наук и организаций России, Украины, Киргизии, Молдовы, Болгарии, за приветствия и внимание к работе Форума.

II. Провести седьмой Международный Форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» **08 апреля 2015 г.** в Москве в РЭУ им. Г.В. Плеханова.

III. Оргкомитету и Дирекции Форума проинформировать ВОИС, ЮНЕСКО, ВТО и Европейскую комиссию ЕС, ШОС об итогах работы Форума и принятых рекомендациях.

IV. Согласиться с выводом Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности (МАИИС), что в интересах предотвращения недобросовестной конкуренции под прикрытием борьбы с контрафактом и формирования нового, более рационального международного экономического порядка необходимы единые прозрачные и общепринятые методология и методики измерения уровня контрафактности в разных странах. Обратиться к Экономическому совету СНГ и Исполкому СНГ, Интеграционному Комитету ЕврАзЭС и Евразийской экономической комиссии с предложением о рассмотрении данной инициативы и ее реализации в 2014-2015 годах.

---

[1] Итоговый документ Форума обсужден и рекомендован к принятию на совместном заседании Ученых советов РНИИИС и РЭУ им. Г.В. Плеханова, принят за основу участниками Форума 02 апреля 2014г. и после доработки по итогам публичного обсуждения в Интернет в апреле 2014г. документ направлен дирекцией Форума в международные организации (ВОИС, ЮНЕСКО, ШОС, ЕС, СНГ, ЕврАзЭС, ТС, Союзное государство) и национальные органы государственной власти и национальные академии наук стран СНГ.

V. Учитывая положительный опыт подготовки РНИИИС ежегодного национального доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007г.), где содержатся результаты мониторинга деятельности более 40 органов государственной власти, государственных академий наук и корпораций, негосударственных структур по формированию рынка интеллектуальной собственности в отношении 20 видов объектов интеллектуальной собственности по всем этапам ее жизненного цикла (формирование, использование, коммерциализация и защита), как на федеральном, так и на региональном уровне (83 субъекта РФ), а также опыт подготовки аналогичного межгосударственного доклада для СНГ (с 2011г.), рекомендовать национальным правительствам и парламентам подготовку и ежегодное издание аналогичных докладов во всех странах СНГ как государственных докладов. Считать важным использование таких докладов как при подготовке и реализации национальной, отраслевых, корпоративных и региональных стратегий и программ инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности, так и при организации в СНГ межгосударственного обмена информацией по предупреждению и пресечению правонарушений в области интеллектуальной собственности.

VI. Принять за основу проект итогового документа Форума. Поручить Оргкомитету и дирекции Форума разместить данный документ на сайте Форума, доработать с учетом поступивших замечаний и предложений по итогам публичного обсуждения в апреле 2014г. и направить в соответствующие международные организации, межгосударственные органы СНГ, ЕврАзЭС, Таможенного Союза, Союзного государства, национальным парламентам и правительствам стран-участниц СНГ **следующие выводы и рекомендации:**

1. В условиях глобализации социально-экономических отношений, формирования информационного общества и перехода к шестому технологическому укладу в мире, объективной закономерностью является обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности. Это давно признано в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х годов в Китае, в 2010г. – в РФ, в 2011г. – в Европейском Союзе. Даная закономерность требует отражения и учета в государственной политике при формировании (на уровне стратегий и программ) и реализации во всех ее областях, в т.ч. правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания, как на международном, национальном и региональном уровнях, так и на уровне институтов развития, корпорации, вуза, предприятия.

В качестве единой системы «приводных ремней» реализации стратегий и программ инновационного развития выступают технологические платформы и региональные кластеры – механизмы обеспечения баланса отраслевых интересов на национальном и региональном уровнях соответственно; контрактная система и целевые программы – механизмы бюджетирования этих процессов, ориентированные на результат; рынок интеллектуальной собственности обеспечивает баланс интересов авторов, вузов, научных центров, предприятий и инвесторов в воспроизводстве инновационных технологий и конкурентоспособной продукции на их основе. Игнорирование этих факторов нередко и зачастую приводит к подмене и инновационной имитации вместо инновационного развития.

2. На мировом рынке, наряду с товарами, работами и услугами, «четвертую корзину» составляют права на результаты интеллектуальной деятельности – интеллектуальная собственность. Структура рынка в условиях перехода к новому шестому технологическому укладу и обострения конкурентной борьбы имеет устойчивую тенденцию к изменению к 2015 году в пользу роста доли рынка интеллектуальной собственности (15% ВВП), которая обеспечивает дополнительные конкурентные преимущества ее правообладателям, в т.ч. при создании и использовании инновационных технологий, производстве и реализации инновационной продукции.

В научно-технической сфере, с участием академической и вузовской науки интеллектуальная собственность играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости (доля интеллектуальной собственности составляет до 10-15% от цены реализуемой продукции), как средство капитализации активов предприятий и организаций (через нематериальные активы) и как инвестиционный ресурс (где под залог интеллектуальной собственности предоставляют кредиты, займы и банковские гарантии). Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственности занимают страны АТЭС: Китай, США и Япония.

В России, как и в других странах СНГ ни на отраслевом, ни на корпоративном, ни на региональном уровне экономика интеллектуальной собственности пока не работает. Отдельные положительные примеры формирования и реализации всего комплекса рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности, включая кредитование под залог интеллектуальной собственности (в области авторских и смежных прав - компания «Система масс-медиа» (входит в многопрофильный холдинг АФК «Система»); в области патентных прав и прав на ноу-хау - ОАО «Научно-производственная корпорация «Уралвагонзавод» имени Ф.Э. Дзержинского) только убеждают в актуальности этого направления. В своем Послании Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 декабря 2013 г. Президент России В.В.Путин отметил, что «сегодня у нас в среднем из 265 полученных научных результатов только один становится объектом правовой охраны. Вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России – менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель – 12 процентов, в Германии – 7–8, а в Финляндии – 20».

Стремление вовлекать в практику инновационной деятельности полученные результаты интеллектуальной деятельности и исключительные права на них требует разработки и применения новых подходов и создания систем выявления, минимизации и управления рисками в сфере интеллектуальной собственности при организации инновационной деятельности, в т.ч. при привлечении инвестиций в инновационные проекты с использованием научных и научно-технических разработок.

3. Необходимым и обязательным условием успеха в развитии экономики интеллектуальной собственности выступает эффективное государственное регулирование, которое предполагает следующие направления деятельности в этой сфере:

- государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности;
- централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка;
- система учета НИОКТР и распределения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании;
- управление правами государства на результаты интеллектуальной деятельности;
- система индикаторов и показателей оценки результативности науки и выполнения государственных контрактов;
- развитая система правового регулирования и единые правила – стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности;
- компетентная власть и подготовленные кадры профессионалов – посредников в сфере права, экономики и управления интеллектуальной собственности (из расчета 1 посредник на 10 исследователей);
- система эффективной правовой защиты, контроль и надзор в сфере интеллектуальной собственности.

В поисках новых источников экономического роста обращает внимание, что при глубоком кризисе украинской экономики и общей стагнации российского промышленного производства в 2012-2013гг. произошел прирост на 4-7% в прошедшем году в химической и легкой промышленности, а также деревообработке в России, что, во - многом, связано с реализацией в этих отраслях инновационных проектов по импортозамещению. Показательным также на этом фоне является ежегодный в последние годы прирост на 7% инвестиций в Республике Казахстан, что, в том числе, объясняется эффективным государственным регулированием инновационных процессов с учетом рыночных отношений в интеллектуальной собственности.

4. В национальных стратегиях развития интеллектуальной собственности (приняты в большинстве стран СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина) вышеуказанные сегменты и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда. Начавшаяся в 2012г. на общественной основе подготовка долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 года в России, закончилась в 2013г. провалом под руководством Минобрнауки России и ее разработка фактически отложена до 2015г., что связывается с планами создания новой федеральной службы интеллектуальной собственности.

Для повышения глобальной конкурентоспособности национальных экономик в странах СНГ, их трансформации в инновационную экономику через рынок интеллектуальной собственности, реализации приоритетов экономического развития на основе эффективного взаимодействия национальных инновационных систем в интегрируемом инновационном пространстве, необходима Стратегия развития интеллектуальной собственности и специальная программа формирования и развития рынка интеллектуальной собственности, как составной части мирового рынка интеллектуальной собственности и необходимого базового условия проведения технологической модернизации отечественной промышленности.

При разработке и реализации межгосударственной и национальных целевых программ, отраслевых и региональных целевых программ по созданию межгосударственного, национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условия инновационного развития экономики страны, отрасли и региона, важно предусмотреть формирование единого правового режима интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации от автора до инвестора через коммерциализацию интеллектуальной собственности и кредитование инновационных проектов под ее обеспечение, введение специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах.

5. С середины 20 века (создание ВОИС в 1967г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности. В странах СНГ это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности. (Межгоссовет СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (2011); Республика Армения (2002), Республика Беларусь (2004), Республика Казахстан (2003), Кыргызская Республика (2010), Республика Молдова (2004), Туркменистан (2013), Республика Узбекистан (2011), Украина (2010).

Положительным для повышения эффективности госуправления и снижения административных барьеров в этой сфере является опыт Казахстана, где вслед за Китаем единая госструктура в виде Комитетов интеллектуальной собственности не только централизована, но структурирована по вертикали, вплоть до муниципалитетов.

Хотя данный вывод ежегодно содержится в итоговых документах настоящего Международного Форума, Россия является единственной страной, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 24 федеральными ведомствами, что значительно снижает возможности формирования единого рынка интеллектуальной собственности и обеспечение конкурентных преимуществ при реализации Стратегии инновационного развития до 2020г. Если ранее в 2011г. оптимизация структуры госуправления в этой сфере была сведена Минобрнауки России только к объединению Роспатента и ФАПРИД под эгидой Правительства РФ, а в последствии в 2012г. – под эгидой Минэкономразвития России, то в проектах Указа Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности» и Постановления Правительства РФ о создании Федеральной службы по интеллектуальным правам, представленных для публичного обсуждения в конце 2013г., предусматривается передача функций и полномочий уже половины (12 из 24) федеральных органов исполнительной власти, имеющих прямые компетенции в этой сфере.

Следует признать, что механическое и формальное объединение этих функций в одном органе власти не решит стратегической задачи развития рынка интеллектуальной собственности. В этих условиях необходимы:

- *передача полномочий в единую Федеральную службу интеллектуальной собственности из 12 ФОИВ (нормотворчество, государственная регистрация, информобеспечение (реестры и БД), методологическое и экспертное обеспечение, подготовка кадров, мониторинг, контроль и надзор);*
- *координация деятельности в трех предметных областях в сфере интеллектуальной собственности:*
  - ✓ *правовая охрана РИД (Минобороны, ФСБ и Роскартографии);*
  - ✓ *коммерциализация имущественных прав на РИД (Росборонзаказ, Минфин, Казначейство, ФНС, Росимущество, Росстат, Минэкономразвития, Минобрнауки, Минздрав, Минпромторг);*
  - ✓ *правовая защита интеллектуальных прав на РИД (Минобороны, ФАС, ФТС).*
- *вертикаль Службы с созданием представительств в федеральных округах – на первом этапе и субъектах РФ в последующем;*
- *нацеленность на формирование и развитие рынка интеллектуальной собственности, что ставит под сомнение возможность эффективно выполнять эти функции на базе сегодняшнего Роспатента с учетом его истории и практики работы по этим вопросам.*

6. При росте расходов на научные исследования и НИОКР в 21-м столетии их эффективность в разных странах остается разная: если в США при расходах на НИОКР (1 место в мире- 382, 6 млрд. $, или 2,7 % ВВП) производится более 21% мировой научной продукции, то в России при росте расходов на НИОКР за последние десять лет в десять раз – 8 место в мире) доля такой продукции по-прежнему составляет около 1% в мировом рынке. При этом структура расходов на НИОКР за последние 20 лет в России не претерпела значительных изменений: более 3/4 – бюджет и 1/4 – частный сектор, тогда как за рубежом пропорция обратная. Структура сектора исследований и разработок в РФ (2007: НИИ – 90%, предприятия – 6%, вузы – 4%) изменилась в пользу вузов, тогда как основным заказчиком НИОКР за рубежом были и остаются предприятия (США – 69%, ЕС -64%, Китай-62%).

В то же время при росте госрасходов на науку до 90% средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий, как правило, не позволяющих производить конкурентоспособную инновационную продукцию для продажи на зарубежных рынках. При невостребованности национальных научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортных поставок технологий и оборудования вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности.

Это связано в т.ч., с высоким уровнем коррупциогенности сферы НИОКР (как при распределении бюджетных средств, так и во внешних сделках при освоении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства, что предопределяет нежелание чиновников что-либо принципиально менять. По данным парламентских слушаний, более 40% бюджетных средств, выделяемых на НИОКР до науки не доходит, оставаясь у тех, кто их распределяет - откат. Остальные средства распределяются, нередко, среди аффилированных околонаучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР нередко получаются научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора национальной экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, безнаказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов.

Согласно данным исследования GE «Глобальный инновационный барометр», абсолютное большинство опрошенных из 200 лидеров российского бизнеса, ориентированы только на государственные деньги и на собственные кадры, в т.ч. в партнерстве с российскими вузами (в расчете на участие в госпрограммах, где такое условие обязательно), которые могут помочь эти бюджетные средства получить. При этом более 90% не заинтересованы в участии в партнерстве в рамках инновационной инфраструктуры, создаваемой в т.ч. с участием государства, использовании ее потенциала при трансфере технологий, а также в коммерциализации и защите своей интеллектуальной собственности.

В числе первоочередных мер по изменению ситуации в этой области можно выделить:

- *усиление роли министерств, отвечающих за реальный сектор экономики, в регулировании бюджетного финансирования в интересах реиндустриализации национальной промышленности;*
- *участие предприятий в определении тематики госзаказа на разработку инновационных технологий, необходимых для модернизации производства и реиндустриализации (интерес к софинансированию);*
- *снижение уровня коррупции через принятие и введение антикоррупционных стандартов при размещении госзаказа на НИОКТР и закупки импортных технологий и оборудования;*
- *закрепление имущественных прав за исполнителем НИОКТР/ предприятием при бюджетном финансировании;*
- *изменение показателей оценки эффективности инновационных предприятий и организаций;*
- *снижение усмотрений чиновников, в т.ч. при использовании РИД, полученных в рамках технологий военного, специального и двойного назначения в гражданском секторе экономики;*
- *включение интеллектуальной собственности в структуру цены инновационной продукции при госзаказе;*

■ *изменение условий кредитования и налогообложения при использовании интеллектуальной собственности в инновационных процессах и проектах.*

7. Эффективность бюджетного финансирования НИОКР все еще находится на низком уровне. При этом отсутствуют действенные механизмы управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании. Несмотря на принятые Постановления Правительства РФ № 233 от 22.03.2012 и №458 от 30.05.2013, утвержденные ими для госзаказчиков правила управления правами государства на результаты интеллектуальной деятельности по-прежнему не работают.

Так, например, в единой федеральной базе данных НИОКР, проведенных в РФ с 1982г. по 1.01.2014 г., зарегистрировано около 1,2 млн. НИР и ОКР, из них 90857 было проведено в период 2011-2013г.г., по которым по итогам выполнения НИОКР зарегистрировано только 13713 РНТД, т.е. –1 полученный результат интеллектуальной деятельности (потенциальный объект интеллектуальной собственности) приходится на 7 НИОКР, в 2013 г. 1 РИД – на 4 НИОКР, (в 2012г. 1 РИД на 10 НИОКР). В едином реестре РИД военного, специального и двойного назначения (ведется в Роспатенте) насчитывается свыше 18 тыс. РИД, в т.ч. Минобороны - 10тыс., Роскосмос – 4 тыс., ФСТЭК-800, МВД-700, МПТР-500. Однако, на практике в качестве объектов такого учета под видом РИД в большинстве случаев отражается научно-техническая и конструкторская документация, которая не относится к объектам интеллектуальной собственности, а как информация на материальном носителе с 1 января 2008г. исключена из состава объектов гражданских прав, и, следовательно, не может быть объектом гражданского оборота.

В данных условиях для использования РИД при выполнении госконтрактов в рамках гособоронзаказа и военно-технического сотрудничества необходимо срочное проведение инвентаризации по выявлению и оформлению прав РФ на РИД, содержащиеся в документации, используемые и (или) созданные при выполнении госконтрактов. Одновременно с этим требуют срочной разработки и принятия механизмы распоряжения правами государства на РИД, включая порядок отчуждения и внесения в уставный капитал, передачи в залог исключительных прав на такие РИД.

В связи с этим, необходимы единая методология и механизмы оценки результативности российской науки и эффективности реализации госпрограмм инновационного развития с позиций стратегического аудита и аудита эффективности экономики интеллектуальной собственности (в т.ч. создания добавочной стоимости, капитализации нематериальных активов и обеспечения инвестиций). Первоочередными здесь являются разработка таких документов, как:

- методология и методики отбора результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках бюджетного финансирования НИОКР и оценки прав на них, для последующей передачи от госзаказчика исполнителю этих НИОКР;

- методология и методики проведения комплексной экспертизы (экономическая, правовая, технологическая) при поставках импортного оборудования и технологий в интересах модернизации отечественной промышленности и снижения уровня коррупциогенных рисков.

С учетом высокой практической значимости выявления и решения имеющихся проблем инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности на научной основе необходимо формирование госзаказа на тематику научных исследований при подготовке и защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук, работы аспирантур и докторантур при их бюджетном финансировании.

8. По сути, для сокрытия этой ситуации сегодня по рекомендациям иностранных консультантов внедряется система отчетности и показателей «экономики знаний», по

которым Россию уже можно включать в число мировых лидеров инновационного развития. Так в системе показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества заявлены такие *факторы инновационного развития*, как:

- численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации;
- число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам выполнения комплексных проектов;
- удельный вес научных публикаций, входящихв10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны;
- удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов;
- число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научно-технического и инновационного сотрудничества;
- внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования.

При изменении с 2010г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счёт средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, в т.ч. от имени РФ, практически невозможно.

В 2012-2013 годах, несмотря на публичную критику и явную ошибочность такого узкого подхода, оправдывающего рост бюджетных расходов на НИОКТР и процесс их «освоения» без видимых результатов в инновациях, к указанным показателям были добавлены индекс цитирования по числу публикаций и число патентных заявок и полученных патентов. Особенный крен на показатели «экономики знаний» сделан в государственных программах инновационного развития, разработчиком или координатором которых выступали и выступают в этот период Минэкономразвития и Минобрнауки России. Например, в 2013-2014 годах по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей «освоения» 4 трлн. рублей на период до 2020 года заявлены: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности).

По этим показателям Россия лидирует в мире: по числу ученых (ежегодно до 30 тысяч ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук), по числу публикаций и их цитированию в области математики, физики и химии РАН занимает первое место в мире, но имеет практически нулевую экономическую отдачу; за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку увеличились в более чем 10 раз – 8 место в мире; по числу патентных заявок и получаемых патентов – 6-8 место в мире. В то же время Россия имеет только до 1 % доли продажи наукоемкой продукции в мировой торговле.

Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, имитацию активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе. Это не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам

реиндустриализации национальной промышленности преимущественно на основе отечественных технологий.

Необходимо менять систему оценок и индикативных показателей, менять систему критериев отбора РИД для патентования с учетом коммерциализации прав на них, а также активнее использовать альтернативные способы закрепления прав и их коммерциализации (в т.ч. секреты производства (ноу-хау), не требующие гос. регистрации). На смену числу публикаций и патентам, через которые бесплатно извещается весь мир о национальных достижениях, должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности.

При оценке результативности научных исследований, а также научной и научно-технической деятельности образовательных и научных организаций рекомендовать национальным правительствам стран СНГ изменить систему индикативных показателей в интересах формирования и развития рынка интеллектуальной собственности для целей инновационного развития и реиндустриализации, преимущественно на основе отечественных технологий. Примерные показатели (одобрены на расширенном выездном заседании Ученого совета РНИИИС в Санкт-Петербурге 12.09.2013 г., размещены на *сайте* www.rniiis.ru) рекомендованы Минобрнауки России и государственным академиям наук для дифференцированного с учетом технической и гуманитарной специализации научных организаций и вузов использования при организации и оценке эффективности их научной деятельности. *Среди них можно выделить следующие:*

- *доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР из всех источников финансирования (ежегодное увеличение на 5-10% до достижения мирового уровня);*
- *использование в качестве объекта рыночных отношений исключительных прав на все виды объектов интеллектуальной собственности, в т.ч. за рубежом (20 вместо 3-5 в настоящее время);*
- *доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции (не менее 10%, в настоящее время практически отсутствует);*
- *доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов от авторского права до изобретений, охраняемых патентами, и ноу-хау. В настоящее время только в отношении РИД, охраняемых патентами –2%);*
- *доля нематериальных активов при капитализации (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов и секторам экономики);*
- *уровень контрафакта в продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в т.ч. из-за рубежа (снижение на 3-5 % ежегодно до достижения уровня передовых стран);*
- *полное обеспечение подготовленными кадрами в сфере интеллектуальной собственности всех органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, учреждений, предприятий и организаций.*

9. В соответствии с Федеральным законом от 27.09.2013 N 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в 2013г. произошло объединение Российской академии медицинских наук, Российской академии сельскохозяйственных наук с Российской академией наук путем присоединения. В структуру РАН входят региональные отделения РАН, региональные научные центры РАН и представительства РАН, где Российская академия наук осуществляет от имени Российской Федерации в порядке и в объеме, которые устанавливаются Правительством РФ, полномочия учредителя и

собственника имущества, находящегося в оперативном управлении региональных отделений и региональных научных центров РАН. Закон закрепляет при этом исключительное право РАН только на собственное наименование с установлением ответственности за его незаконное использование, игнорируя полностью вопросы интеллектуальной собственности РАН (учет, закрепление, оценка, распоряжение) на другие результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации. В то же время, главным активом РАН является накопленный в госакадемиях наук научно-технический потенциал результатов фундаментальных, поисковых и прикладных научных исследований, проводимых столетия при бюджетном финансировании. В составе современного имущественного комплекса госакадемий наук эти результаты интеллектуальной деятельности и права на них не учтены, в силу чего предлагаемый механизм подобного «регулирования науки» чреват возможностью их полной утраты. С учетом нормы п.3 ст. 1227 ГК РФ о том, что к интеллектуальным правам с 1.10.2014г. не применяются положения раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права», т.е. интеллектуальная собственность исключается из состава имущества, эта угроза становится реальной. *Игнорирование этих обстоятельств на практике может привести к дальнейшему росту незаконного использования в теневой экономике имеющихся результатов интеллектуальной деятельности и утрате национальных технологических приоритетов в угоду конкурентных экономик иностранных государств.*

10. Законодательство стран СНГ в сфере интеллектуальной собственности, в основном, соответствует международным стандартам, все страны участвуют в большинстве международных договоров и соглашений в этой сфере, в т.ч. ВОИС (24) и СНГ (6). В то же время, правовой режим при реализации ряда этих норм входит в противоречие с реальными интересами национальных экономик и бизнес-сообществ в странах СНГ, преимущественно как потребителей, а не производителей инновационной продукции с использованием охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. В странах СНГ, в т.ч. в рамках Договора зоны свободной торговли, ЕврАзЭС и Таможенного Союза по-прежнему отсутствует единообразие правовых норм в области интеллектуальной собственности, большинство нормативных правовых актов в области инновационного развития не взаимоувязаны с регуляторами формирования рынка интеллектуальной собственности, а принятые документы в полном объеме эффективно не работают.

В этой связи, российский опыт кодификации законодательства в этой сфере с учетом семилетней истории с момента его принятия показал, ни одна основная задача кодификации, практически не решена так, как это было заявлено в 2006 году. Более того, поправки и изменения, внесенные в ГК РФ в 2013-2014г., позволили выявить определенные правовые нормы – «закладки», которые действовали и действуют в российском законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию и другие страны СНГ в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности.

Так в результате законодательных поправок (2006г.) национальный рынок имущественных прав на ноу-хау, который к 2008г. только начал формироваться с учетом трехлетней практики действия закона «О коммерческой тайне», был свернут. За это же время, доля продаж прав на ноу-хау за рубежом существенно выросла, и сегодня составляет вместе с авторскими и смежными правами около 80% от всего объема «четвертой корзины» интеллектуальной собственности в мировой торговле, доля которой в рамках ВТО также выросла в этом столетии почти на порядок. По-прошествии семи лет, по инициативе Президента России парламент восстановил прежние нормы в этой области, хотя этого можно было избежать, т.к. в 2006-2007 годах ученые и специалисты неоднократно поднимали этот вопрос и обращали внимание на ошибочность принимаемого решения.

Ранее ценой другой «ошибки», исправленной также по инициативе Президента России, за пять лет действия законодательного запрета на создание малых инновационных предприятий в вузах и научных организациях, введенного по инициативе Минобрнауки России, стали тысячи нереализованных инновационных проектов в вузах и научных организациях России.

В 2014 – 2015гг. вводятся в действие новые правовые нормы, направленные на урегулирование существующих проблем, прежде всего, при обороте интеллектуальной собственности, в т.ч.: в части открытой лицензии и свободного использования объектов авторского права и смежных прав, введения института зависимых объектов патентного права, уточнения объектного и субъектного состава в отношении секретов производства (ноу-хау), совершенствования процедур и правил применения международного частного права и реализации прав на РИД, созданные при бюджетном финансировании.

В то же время, обращает внимание появление новых нормативных «закладок» в национальном законодательстве, введение которых в действие будет, по экспертным оценкам, существенно тормозить реализацию заявленных инновационных процессов. Так, новелла п.3 ст. 1227 ГК РФ о том, что к интеллектуальным правам с 1.10.2014г. не применяются положения раздела II ГК «Право собственности и другие вещные права», если иное не установлено разделом VII ГК, практически вводит запрет на использование в сфере интеллектуальной собственности таких общегражданских институтов, как общая собственность, в т.ч. супругов; долевая собственность и ее раздел; право хозяйственного ведения и право оперативного управления; распоряжение в казенном предприятии и учреждении; приватизация и др.

С целью урегулирования существующей правовых коллизий и обеспечения конкурентоспособности национальных экономик необходимы:

- комплексная экспертиза принимаемых правовых норм на предмет их соответствия реализации заявленных национальных интересов инновационного развития;

- взаимообусловленность и взаимодействие правовых норм, регулирующих инновационные процессы и развитие рынка интеллектуальной собственности. В этих целях актуальной остается задача принятия национальных законов об инновационной деятельности, в рамках которых важно обеспечить эффективное регулирование и комплексное использование новых институтов инновационного развития: национальные технологические платформы, региональные инновационные кластеры, контрактная система и рынок интеллектуальной собственности;

- активное использование института национальной и межгосударственной стандартизации, создание межгосударственного технического комитета по стандартизации в сфере интеллектуальной собственности (в т.ч. с юрисдикцией для Союзного государства, стран Таможенного союза, ЕврАзЭС и СНГ), используя опыт деятельности национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481).

Госзаказчикам и госкампаниям, национальным академиям наук и университетам активнее использовать при правовой охране полученных результатов интеллектуальной деятельности и их использования потенциал принятых в России национальных стандартов, подготовленных в рамках деятельности ТК 481: ГОСТ Р 55386-2012, 55385-2012, 55384-2012 в отношении научных открытий и научных произведений. Предусмотреть в планах межгосударственной стандартизации на 2014-2017 годы принятие на их основе межгосударственных стандартов, а также разработку и принятие стандартов по управлению интеллектуальной собственностью в академии наук, университете, в государственной корпорации/предприятии.

11. Существующая практика в области управления интеллектуальной собственностью свидетельствует о крайне недостаточном уровне организационного и кадрового обеспечения в этих вопросах. Нередко вся деятельность в организациях и предприятиях сведена к деятельности прежних патентных (патентно-лицензионных) отделов или патентоведов. В то время как единая система управления от отбора РИД и их экспертизы в экспертной комиссии до коммерциализации исключительных прав и работы отдела кадров и бухгалтерии по обеспечению инновационной мотивации авторов, по-прежнему, отсутствует. Сохраняется высокий уровень правовой и экономической безграмотности в государственных органах, вузах, научных организациях и предприятиях при отсутствии подготовленных кадров в сфере экономики, права и управления интеллектуальной собственности на местах. Хотя в 2011 году РГАИС определена в качестве базовой организации СНГ по подготовке кадров в сфере интеллектуальной собственности, при ежегодном выпуске в данном вузе до 200 специалистов этих возможностей не хватает даже для внутренних нужд Роспатента. Неоправданно затягивается принятие Минобрнауки России государственных образовательных стандартов по подготовке бакалавров и магистров по направлениям экономики, права и управления интеллектуальной собственности, а также профессиональных стандартов в этой сфере.

В этих условиях национальным органам государственной власти предусмотреть в рамках национальных, отраслевых и региональных программ развития рынка интеллектуальной собственности формирование государственного и корпоративных заказов на подготовку/ переподготовку кадров, в т.ч.:

- разработать программу переподготовки и повышения квалификации преподавателей по интеллектуальной собственности;
- в рамках ежегодных программ повышения квалификации и переподготовки государственных служащих и судейского корпуса предусмотреть средства на повышение уровня их квалификации в области права, экономики и управления интеллектуальной собственности;
- утвердить образовательные стандарты подготовки специалистов, бакалавров и магистров по направлениям права, экономики и управления в области интеллектуальной деятельности и принять меры по созданию системы непрерывного профессионального образования в этой сфере.
- разработать и принять в первоочередном порядке поправки в соответствующие законодательные акты, закрепляющие необходимость наличия у отдельных категорий работников в инновационной сфере специальной квалификации в области интеллектуальной собственности; принять квалификационные требования специалиста в области интеллектуальной собственности.

Учитывая существенное запаздывание в подготовке кадров в сфере права, экономики и управления и явную недостаточность в решении этих задач для стран СНГ образовательного потенциала РГАИС, считать актуальным сбор и анализ информации о работе национальных вузов в этой области, в т.ч. подготовки и реализации образовательных программ, учебных курсов и учебно-методических комплексов, создание базовых сетевых специальных кафедр, и распространение этого опыта через межгосударственные органы, а также специализированные научные журналы, включая «Право интеллектуальной собственности» и «Информационное право».

12. Дела о правовой защите интеллектуальной собственности относятся к наиболее сложной категории дел, в т.ч. в рамках судебной защиты. В этой связи, положительный эффект в 2013г. от введения в России специализированного Суда по интеллектуальной

собственности требует принятия решений о введении специализированных судов и судебных составов в этой области в других странах и регионах.

В целях повышения эффективности государственной правовой защиты в сфере интеллектуальной собственности межгосударственным исполнительным органам СНГ, ЕврАзЭС и Таможенного Союза, национальным правительствам и национальным судебным органам этих стран важно предусмотреть меры, по обеспечению эффективной координации взаимодействия государственных органов при специализации соответствующих подразделений и повышении квалификации должностных лиц и сотрудников, в т.ч.:

- создание в системе правоохранительных органов специализированных подразделений по защите интеллектуальной собственности в информационно-телекоммуникационных сетях, включая Интернет;
- создание судебных коллегий (составов) по делам интеллектуальной собственности в областных и равных им судах, соответствующую специализацию судей районных судов для обеспечения необходимого уровня судебной защиты по таким делам;
- создание единой специализированной информационной базы данных (в т.ч. создание единой базы данных судебных постановлений в сфере интеллектуальной собственности) и государственной информационной системы по противодействию правонарушениям в сфере защиты прав потребителей, интеллектуальной собственности и сертификации продукции и обеспечение обмена данными в информационных сетях между государственными и межгосударственными органами;
- введение в действие Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности в рамках Таможенного Союза, предусмотрев расширение числа объектов, подлежащих включению с учетом национальных интересов и опыта других стран (в Украине с 1.06.2012г. в таможенный реестр могут вноситься изобретения, полезные модели и селекционные достижения в дополнение к имеющимся в реестре объектам авторского права, смежных прав, средств индивидуализации и промышленных образцам);
- наделение таможенных органов полномочиями по производству неотложных следственных действий в отношении преступлений в сфере интеллектуальной собственности, в т.ч. в рамках борьбы с контрабандой, для чего предусмотреть законодательную криминализацию этих правонарушений;
- упрощение процедуры и сокращение сроков урегулирования споров в рамках правовой защиты государственных интересов при экспорте продукции военного, специального и двойного назначения.

Учитывая, что в рамках расширения участников Таможенного Союза и при построении Евразийского экономического союза, отсутствует единое понимание использования международного и регионального принципов «исчерпания прав» в сфере интеллектуальной собственности при организации экономического сотрудничества и торговли, рекомендовать комплексное использование регионального принципа исчерпания прав в сочетании со скоординированной промышленной политикой в рамках интеграционного объединения, реализацией мер, направленных на защиту прямых инвестиций транснациональных компаний в национальные экономики (установление изъятий, допускающих на определенных условиях ограничивать параллельный импорт товаров, в том числе в отношении товаров правообладателей, фактически размещающих заводские мощности и осуществляющих производство товаров на территории страны Таможенного Союза).

Кроме того назрела необходимость принятия системных решений в области подготовки достаточного числа профессиональных экспертов по этим вопросам, т.к. нередко и зачастую экспертиза, в т.ч. судебная, в области интеллектуальной собственности сводится к

бессистемным, неупорядоченным действиям неопределенного числа самопровозглашенных «судебных экспертов» и «экспертных организаций», которые подыскиваются самими сторонами судебных споров, порою, под свои пожелания без учета уровня профессионализма и качества экспертизы.

Указанные стратегические риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего стран СНГ возможно преодолеть только при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания. *Когда мировой технологический рынок уже поделен, странам СНГ, изначально отводится, в лучшем случае, место сборки продукции по иностранным технологиям, зачастую далеко не самых современных и по ценам, порой, в разы, превышающим рыночные, что заранее делает производимую на этом оборудовании продукцию неконкурентоспособной на мировом рынке. И чтобы изменить эту ситуацию, быть продавцами, а не покупателями надо быть готовым и уметь бороться за свои национальные интересы и формировать, в первую очередь, свой сегмент рынка* ***интеллектуальной собственности по евразийской оси (в рамках Союзного государства-Таможенного Союза - ЕврАзЭС- СНГ).***

OUTCOME DOCUMENT[2]

Recommendation of Participants of V International Forum "The Innovation Development through the Market of Intellectual Property"

Moscow city April 03rd, 2013

The participants of V International Forum "The Innovation Development through the Market of Intellectual Property", had been held within the framework of World Intellectual Property Day under aegis of the United Nations on April 03rd, 2013 concurrently and jointly at one venue with XVI Moscow International Salon of Inventions and Innovative Technologies "Archimedes", that gathered over 250 representatives from international organisations, heads and representatives from structures of public authority, science and business, institutes of higher education (IHE) and public organisations, mass media of CIS, EurAsEC, the Customs Union and EU, having discussed problems on the innovation development, taking into consideration the national and international experience of transition to the innovative economy through the formation of the Intellectual Property civilised market, including upon the international co-operation, the innovation motivation and consolidation of efforts of government, science and business, based on promulgated priorities in the Inter-State Programme on the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020 and sharing the finding, made by the President of the Russian Federation, on the necessity of formation and development of the Intellectual Property market as the key condition for establishment of innovative economy, **note that**:

1. In the context of globalisation on the world market, along with the goods, work and services, "the fourth basket" includes the rights on the results of intellectual activity – Intellectual Property. The structure of the market under conditions of transition to the new sixth technological mode and sharpening of competitive struggle has a steady tendency towards the change by 2015 in favour of the share of the market growth for Intellectual Property (15% GDP). The dependance of the further innovation development on the presence of the civilised market of Intellectual Property was long ago admitted by the USA, Japan, Germany, and afterwards, in the middle of 1990`s, by China, in 2010 – by the Russian Federation, in 2011 – by the European Union. Nowadays, the leading positions in the world trade of Intellectual Property are occupied by the APEC countries: the USA, Japan and China.

According to the WIPO Report (2012), the share of "creative" economy for the product, connected to copyright and related rights only (press and literature – 40,5%, software and database – 23,2%, radio and television – 12,2%, advertisement – 8,6%, music and performances – 5,7%, organisation of copyright collective management – 4,1%,), in the total volume GDP of 30 countries being under research has averaged about 5,4%, incl.: the USA – 11,1%, Australia – 10,3%, PRC – 6,4%, RF – 6,1%. At the same time, the average share for copyright and related rights engaged in the industry made 5,6%, incl.: the USA – 8,2%, RF – 7,3%, Ukraine (1,9%).

2. In the CIS countries a range of problems, concerned with the formation and development of the civilised market of Intellectual Property, has not yet been settled:

- the accounting for results of intellectual activity is being carried out for 3-5 types only out of 20 ones, in this case, protectable objects make up to 30% and guarded ones – to 7%;

[2] The Outcome Document is discussed and recommended to be adopted by the Scientific Council of RSRIIP, admitted as a basis by the Forum participants on April 03rd, 2013, elaborated upon outcomes of agitation on the website of the Forum Directorate (April 04th - April 20th, 2013) and directed to international organisations (WIPO, CIS, EurAsEC, CU) and national government authorities of the CIS countries.

- in respect of the RIA`s absolute majority, the rights are not fixed on a non-confidential basis – through patenting (20% of the market) and on a closed basis – through know-how in the mode of commercial classified information (70% of the market);

- the external innovation activity of scientific organisations and IHEs is assessed by the number of publications, thesis, monographs, workshops (h.e. objects of copyright), while internal accounting is being effected predominatly by objects of patent right as a subject to state registration, but without the assessment for commercialisation of their rights;

- within recent years in separate countries, incl. Russia, annualy the patents are issued less than previously granted ones are terminating, and with the budgetary financing on expenses for R&D at over 70%, Rospatent issues patents more than 40% for inventions to natural persons – the citizens of Russia, when among foreigners this index is 10 times less (4%, and over 95% - artificial persons), that is predetermined by high risks and expenses on the market research and further commercialisation of this Intellectual Property. *With the policy of patent acquisition for the sake of report statistics for 1-2 years instead of 20 years of commercialisation, the countries lose the opportunities to fulfil their convention priorities and technological advantages, conceding virtually at no cost these rights to foreigners;*

- the structure of the Intellectual Property market is hypertrophied to the benefit of intellectual rights` commercialisation on means of individualisation, that speaks more about enhancing of market relations in the sector of purchase and sale of foreign goods, than about the innovation activity of exclusive rightholders in their production.

- on the whole, the share of commercialisation for Intellectual Property, being protected by patents, is as very small as before, and in the CIS countries it ranges from 0,4% to 2%. The Intellectual Property market is still at the initial stage of formation.

3. The formula for success of the world`s leading economies as per the innovation development consists of the
following components:

- the state strategy for the innovation development through the Intellectual Property market;
- horizontally and vertically centralised system of the state administration over processes in the field of Intellectual Property, purposed to smooth administrative barriers for the development of the market;
- uniform rules – the standards for formation, turnover (commercialisation) and protection of Intellectual Property;
- qualified personnel of proffesionals - intermediate parties in the field of law, economics and Intellectual Property management (on the basis of 1 intermediate party for 10 researchers).

4. In national strategies of the Intellectual Property development (adopted in most CIS countries: the Republic of Armenia, the Republic of Belarus, the Kyrgyz Republic, the Republic of Moldova, the Republic of Tajikistan, Ukraine), the above-mentioned segments and terms for formation of the Intellectual Property civilised market are taken into account not on a regular basis.

Having started in 2012, the arrangement of a long-term state strategy in the sphere of Intellectual Property until 2025 in Russia, as well as the previous arrangement in 2006 of "The Development Strategy of Intellectual Property in Russia for 2007-2012 yy." is being implemented on a public basis, which makes the quality of its fulfilment by government authorities problematic.

None of promotions for market relations` formation within "the fourth basket" of the world trade in the former Soviet Union arises on the part of scorecard for assessment of the innovation development in the field of scientific and technical work, fixed in the Inter-State programme of the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020, borrowed from "knowledge economy", to which had been specifically paid attention in the outcome document of the fourth International Forum "The Innovation Development through the Market of Intellectual Property" of April 26th, 2012.

5. With the increase of expenses on research activities and R&D in 21st century their efficiency in various countries remains different: if in the USA with the expenses on R&D (the 1st place in the world – 382, 6 milliard $, or 2,7% GDP) the scientific product is being produced more than 21%, then in Russia with the increase of expenses on R&D in the last ten years by 10 times (over $ 23 milliard or 1% GDP – the 8th place in the world), the share of scientific product makes as before approximately 1% on the world market.

At the same time, the structure of expenses on R&D during the last 20 years in Russia has not suffered significant changes: above ¾ - budget and ¼ - private sector, while abroad there is inverse proportion. The structure of research and development sector in the RF for 5 years (2007: SRI – 90%, enterprises – 6%, IHEs – 4%) has changed in favour of IHEs, while the core customer for R&D abroad has been and stays the enterprises (the USA – 69%, EU – 64%, China – 62%).

By force of absence of incentives towards the innovation activity, the industrial sector often is not interested in participation to implement strategic directions of research and development. In its turn, against the background of weak innovation activity of business, the science is compelled to orient itself towards the government order. The annual volume of government procurement in the RF makes approximately 6 trillion roubles, that together with procurement in the economic government sector – state corporations, natural monopolies, companies with government participation (7 trillion roubles per year), equals the annual budget of the country.

Meanwhile, wih the increase of government expenses on the science, up to 90% of funds on the domestic industry modernisation are leaving abroad for procurement of import technologies. At no demand for the Russian scientific developments in the interests of the domestic industry modernisation, the level of import technology and equipment deliveries has been raised to the critical level in all basic industries. For example, with the increase of investment into research and development in 2011-2012 yy. for the companies with the government participation in power engineering of Russia (over 107 milliard roubles, that is 5 times more than for 2008-2010 yy.) above half of thermal stations (70% of electropower complexes) is being modernised at the cost of machinery import from two foreign firms (the total share of import by 2016 – 75%).

6. In the scientific and technical field, Intellectual Property performs the most important role as a mechanism for added value formation (the share of Intellectual Property makes to 10-15% of the price of the product sold), as the means for assets capitalisation of enterprises and organisations (through intangible assets) and as the investment resource (where on the security of Intellectual Property there are provided credits, loans and bank guarantees). The primary condition for this is the effective accounting policy for allocation and securing of rights on results of intellectual activity created in the course of R&D.

In the meantime, for instance, the unified federal database of R&D had been carried out in the RF since 1982y. till January 01st, 2013, there have been registered about 1.2 million SRW and EDW, from which 84 898 ones were performed during the period from 2010-2012 yy., and according to results of R&D implementation, there have been registered 8 433 R&D deliverables only, h.e. – for 10 R&D there is less than 1 Intellectual Property result obtained (a potential object of Intellectual Property). At the same time, there are no effective tools to manage the government rights on results of intellectual activity, acquired upon budgetary financing.

It relates incl. to a high level of corruption in the field of R&D (both upon allocation of budget funds, as well as within external deals upon placement of government investment to modernisation of domestic production, where up to half of budget funds is leaving for “kickback”), that predetermines unwillingness of officials to change anything fundamentally.

7. Since the middle of 20th century (establishment of WIPO in 1967), the centralisation and specialisation of state administering over processes in the sphere of Intellectual Property are being implemented around the world. In the CIS countries it reflected the establishment of unified inter-State and governmental bodies with consolidation of administration functions on copyright, related,

patent and other rights in respect of all basic categories of the Intellectual Property objects (Inter-State Council of CIS on the issues of legal safeguard and protection of Intellectual Property (2011); the Republic of Armenia (2002), the Republic of Belarus (2004), the Republic of Kazakhstan (2003), the Kyrgyz Republic (2010), the Republic of Moldova (2004), Turkmenistan (2013), the Republic of Uzbekistan (2011), Ukraine (2010). The positive experience to improve the effectiveness of the state administration and to smooth administrative barriers in this sphere is the one of Kazakhstan`s, where following China the unified state structure in the form of Intellectual Property Committees is not centralised only, but is structured vertically up to municipalities.

Although the given conclusion is being stated annualy in outcome documents of the present International Forum, in Russia this process is unjustifiably delayed. Hitherto, the functions of the government to administer Intellectual Property are dispersed between more than 20 federal authorities with the absence of "vertical" administration, that significantly reduces the possibility for formation of the Intellectual Property unified market and provision of competitive advantages with the fulfilment of the Innovation Development Strategy until 2020.

8. The legislation of the CIS countries in the sphere of Intellectual Property mainly conforms to international standards, all countries take part in major international treaties and agreements in this sphere, incl. WIPO (24) and CIS (6). At the same time, the legal regime, when a range of these norms are being implemented, comes into conflict with real interests of national economies and business communities in the CIS countries, predominately as consumers, but not as producers of guarded results of intellectual activity.

At this time, in the Inter-State Programme of the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020 (adopted on October 18th, 2011) upon securing the need in formation of the inter-State market of goods, services, capital and labour, the inter-State innovation space and an effectively operating system of the government innovation co-operation between the CIS member states there is no aim, no principle, objective and condition of the innovation development – the Intellectual Property market.

Upon adoption of new inter-State treaties in the former Soviet Union in the sphere of Intellectual Property during last years (Agreement "On Unified Principles and Rules of Competition" (December 9th, 2010), the CIS Cooperation Agreement in the field of legal safeguard and protection of IP and establishment of the Inter-State council on the issues of legal safeguard and protection of IP (August 14th, 2011) the CIS Model Code of Intellectual Property adopted by the IPA CIS (2010), Agreement on a unified standard of turnover of the Intellectual Property objects across EurAsEC member states, Agreement on the protection and defence of the Intellectual Property rights in the EurAsEC member states, the Customs Union Agreement "On Unified Principles of Regulation in the spheres of Intellectual Property rights` protection" (since January 01st, 2012), its implementation practice leaves much to be desired.

In the CIS countries, incl. within the framework of the Free Trade Agreement, EurAsEC and the Customs Union there are still no uniform legal regulations in the sphere of Intellectual Property, and the documents approved do not work effectively to their full extent.

The primary reasons of the very legal situation are incl.: a replacement of the strategy, policy and indices of the innovation economy by the indicators of "knowledge economy"; the growth of active external and internal counteraction against the CIS countries entry into a new market of international division of labour in the sphere of Intellectual Property as sellers.

9. A high level of legal and economic ignorance within state authorities, IHEs, scientific organisations with the absence of qualifed personnel in the sphere of economics, law and management of Intellectual Property locally is still the same. Although in 2011 RSAIP was defined as a basic organisation in CIS on personel training in the sphere of Intellectual Property, with the annual graduation of up to 200 specialists from the given IHE, these possibilities are not enough even for internal needs of Rospatent. The adoption of state standards by the Ministry of Education of

Russia in education on qualifying bachelors and masters with the economics, law and Intellectual Property management orientation is being unjustifiably postponed.

10. The specified strategy risks in the spheres considered for the innovation future of the CIS countries can be overcome only upon an essential adjustment of the public policy in this sphere in all its dimensions: lawmaking, law enforcement and development of legal awareness.

When the world technological market has been already divided, the CIS countries initially are given, at best, the place of products` assembly on foreign technologies, quite often far from the most contemporary ones, and at prices, occasionally, at times, exceeding those on the market through procedures of "parallel imports", that in advance enforces the products produced on this equipment to be not competetive in the global market. And in order to change the situation, as to be sellers instead of being buyers, it is required to be ready and able to fight for the national interests and to form primarily our own segment of the Intellectual Property market – along the Eurasian direction (within the Customs Union - EurAsEC- CIS).

For the purpose of increase of the coordination and interaction level of all parties in interest and conditions` creation of transition to the innovation economy through formation of the civilised Intellectual Property market, the solutions on the above-mentioned problems, including within the international co-operation, and the increase of the innovation activity`s pace, taking into account the discussion had taken place, the participants of V International Forum "The Innovation Development through the Market of Intellectual Property" by common consent make **the following decisions**:

1. To express in public the recognition to the heads of international organisations and state authorities of Russia for greeting and attention to the Forum activity.
2. To hold the sixth International Forum "The Innovation Development through the Market of Intellectual Property" on April 02nd, 2014 in Moscow.
3. The Organising Committee and Forum Directorate are to inform WIPO, UNESCO, WTO and the European Commission EU of outcomes of Forum activities and recommendations adopted.
4. To accept as the basis the draft of the Forum outcome document. To authorise the Organising Committee and the Forum Directorate to place the given document on the website of Forum, to elaborate, taking into consideration the comments and proposals received, and to forward to the corresponding international organisations, inter-State bodies CIS, EurAsEC and the Customs Union and national parliaments of CIS member states **the following recommendations**:

1. **In the sphere of rule-making development:**

1.1. With arrangement and implementation of national strategies of the innovation development and strategies of the Intellectual Property growth, to provide for their interdependence and orientation for formation and development of the civilised Intellectual Property market bound to sectoral (within technological platforms), regional (within the innovation clusters) and federal (within the framework of contracting system) interests.

1.2. With the further improvement of national and regional legislation in the sphere of Intellectual Property, the inter-State and national bodies of rule-making are to use broader as the criterion not formal positivistic correspondence to the standards of international law, adopted in 19-20 centuries, but the actual correspondence to the real economical and social needs of people, business and civil society in the third millenium on the basis of complex interdisciplinary assessment of effeciency and utility of the proper legal instructions to achieve the announced priorities and indices of the innovation development and quality of life.

1.3. To suggest national parliaments taking measures, directed to the improvement of the order to assign and ensure effective use of budgetary funds on R&D with participation of a real sector of economics, including:

- participation of enterprises in defining the subject matter of state order (the interest in co-financing);
- reduction of corruption (kickbacks up to 40-50%);

- securing intellectual rights for the executors/ enterprise – customer with budgetary financing;
- change of indices to assess the efficiency of the innovation enterprises and organisations;
- lowering discretion of officials, incl. upon usage of the Intelectual Property results, obtained within the technologies of military-, special- and double-purpose in civil sector of economy;
- inclusion of Intellectual Property in the price pattern of the innovation product upon the state order;
- change of terms and conditions for crediting and taxation of these activities and usage of their results to the level of the EU.

1.4. To recommend the elaboration and adoption of the Model Law that regulates the issues on ensuring the protection of intellectual rights in the information and communication network, including the rules and order of usage by the information intermediate party of measures, being taken upon the application from the rightholder concerning the infringement of his intellectual rights, to Interparliamentary Assembly of the CIS member states for the purpose of harmonisation of the legislative base, fixing standards common with the international experience and measures of the innovation development for the sake of uniformity of a legal environment and activity`s intensification for national parliaments;

1.5. With the improvement of international law standards within the framework of the Customs Union and common economic space, to take into consideration, incl. the solution for tasks of current importance that were submitted at International Forum "Anticontrafact-2012":

- under legislation ensuring the balance of authors` interests, other rightholders and users by means of securing limits for the usage of intellectual activity results freely within capable digital (electronic) copying of such results and bringing them to the public notice in the information and telecommunication network;
- the increase of the effeciency of organisations` activity on the collective management of copyright and related rights, including the system`s improvement to collect and allocate remuneration for usage of copyright and related rights` objects, as well as measures on material incentives to the deviser and other objects of patent rights;
- delimitation of content reproduction, protectable by the copyright law, for personal purposes;
- determination of legal regime of access to cultural values being under public domain;
- distinct differentiation of corpus delicti for administrative and criminal infractions in the Intellectual Property sphere;
- encouragement of a wide use for new proprietary technologies; enhancing guarantees to respect for third parties rights; prevention of unfair acts on the state registration and use of the industrial property objects.

1.6. Considering the tendency in use of standardisation as unfair competition, incl. within the framework of WTO, to support the initiative on development and adoption of the first national standards in the sphere of Intellectual Property "Intellectual Property. Terms and Definitions", "Intellectual Property. Scientific Discoveries" and "Intellectual Property. Scientific works".

In the face of numerous legal conflicts in the sphere of use and protection of Intellectual Property, to

recommend a greater use of standardisation for their settlement both nationally as well as on international basis.

To consider it being urgent for the establishment of the International Committee on standardisation in the sphere of Intellectual Property (with jurisdiction for the countries of the Customs Union and EurAsEC), based on the experience of national technical committee on standardisation "Intellectual Property" (TC-481).

1.7. In order to promptly solve the matters, which may become problematic upon formation in CIS the inter-State market of goods, services, capital and labour in the Inter-State programme of the

innovation co-operation between the CIS member states until 2020, to provide for a special subprogramme on formation and development of the Intellectual Property market in each CIS member state.

2. Upon arrangement and implementation of programmes on the development of national, sectoral and regional markets of Intellectual Property as an integral part of the world Intellectual Property market under WTO and the basic condition required for carrying out the technological modernisation of domestic industry, it is appropriate to use as indicative indices the following ones:

- the share of the protectable intellectual activity results, obtained in the total volume of R&D;
- the share of Intellectual Property in the price pattern of the innovation product;
- the Intellectual Property use in economical activity of an organisation/ enterprise: the number of licence contract concluded and contracts of concession on the domestic market; the number of licences, sold abroad; the number of foreign licences, purchased from abroad; the share of contracts on commercial use of Intellectual Property to its total volume;
- the share of intangible assets from all the assets of the innovation sector;
- the share of counterfeit products, sold on the domestic market, incl. from abroad;
- provision of the qualified personnel in the sphere of Intellectual Property (for 1000 researchers).

1.8. To enhance the competitiveness of the CIS member states economy, its transformation into the innovation economy through the Intellectual Property market, implementation of priorities of economic development based on effective interaction of national innovation systems in the integrated innovation space, establsihment of international authority of the Commonwealth as one of the world`s centres of technological leadership, to suggest the CIS Executive Committee and CIS Economic Council, national governments and parliaments of the CIS countries, upon adjustment and implementation of the Inter-State programme on the innovation co-operation between the CIS member states until 2020 and national strategies of the innovation development for the period until 2020 to draw attention to the inadmissibility to use objectives, principles and indices of the so-called "knowledge economy" as being contradicted to aims and principles of the innovation development proper.

Thus, it is important to apply "The Rule of 10'', consisting of the following successful elements in the development of the Intellectual Property market:

- Not less than 10% of expenses on R&D- for securing the rights on RIA;
- Not less than 10% - the share of Intellectual Property in the price pattern of the innovation products;
- Not less than 10% - the share of experts – intermediate parties between sellers and buyers on the Intellectual Property market;
- Not less than 10% - the share of Intellectual Property as the basis of intangible assets in assets of the enterprise;
- Not less than 10% - the share of Intellectual Property in GDP.

2. In the sphere of the law-enforcement improvement:

2.1 With the enhancement of the public management system in the sphere of Intellectual Property, to take into consideration the positive experience of centralisation of the government administration over processes on smoothing administrative barriers in the sphere of Intellectual Property both "horizontally" (when in the early 21 century in the CIS countries (except Russia) the functions of the public management in the sphere of copyright and patent rights were combined in the unified state authority), as well "vertically" (when in Kazakhstan under Chinese practice there was established the unified Intellectual Property Committee at the Minisrty of Justice RK with the structure up to the municipalities) with the specialisation of corresponding subdivisions in the sphere of Intellectual Property.

2.2. For the purpose of effective inclusion in economic and civil turnover of Intellectual Property, being created

under budgetary financing, to provide for:

- formation of the accounting system, available for participants of civil turnover, on RIA and allocation of the rights on them;
- motivation of the state customers towards decisions making on securing rights on the intellectual activity results, created under budgetary financing, for the executors of the given R&D;
- the active use of methods, alternative to patenting, for securing the rights on RIA, created in the scientific and technical sphere;
- the use of open licences on the use of the intellectual activity results, for which the exclusive rightholder is the exchequer;
- the use of hardware for the sake of legal use of the copyright and related rights` objects in information and telecommunication network, including the Internet.
- working out a mechanism to assess and transfer the package of exclusive rights on RIA, for which the rightholder is the government, to the authorised capital stock of companies with the state participation.

2.3. In order to enhance the effeciency of the state legal protection in the sphere of Intellectual Property, the inter-State executive offices of CIS, EurAsEC and the Customs Union, national governments and national judicial authorities of these countries are to provide for measures, on provision the effective coordination of interaction between state structures with a specialisation of corresponding subdivisions and raising the qualification of officials and employees, incl.:

- establishment within law machineries of specialised subdivisions on the protection of Intellectual Property in information and telecommunication network, including the Internet;
- establishment of judicial boards (constituent elements) on the affairs of Intellectual Property in regional courts and in those equal to them, the corresponding specialisation of judges in regional courts for ensuring the required level of judicial protection on such affairs;
- creation of unified specialised information database (incl. creation of common database of court decree in the sphere of Intellectual Property) and the state information system on counteraction against infringements in the sphere of consumers` protection, Intellectual Property and product certification and provision of data communication in information network between the state and inter-State structures;
- introduction of the Unified Customs register of the Intellectual Property objects within the Customs Union into effect, with providing for the number of object as subjects to the inclusion on the basis of national interests and practices of other countries (in Ukraine since June 01st, 2012 in the customs register, inventions, utility models and selection achievements can be put further to the existing in register objects of copyright, related rights, means of individualisation and industrial designs);
- empowering the customs authorities on the production of urgent investigative actions in regard to the Intellectual Property crime;
- simplifying the procedure and reduction of terms for adjustment of disputes within the framework of legal protection of public interests upon export of military-, special- and double-purpose products.

2.4. The CIS Economic Council and CIS Executive Committee, Integration Committee of EurAsEC and the Eurasian economic commission are to consider the report “On the State of legal protection, use and defence of Intellectual Property in CIS” had been drawn up at Republican Scientific Research Institute of Intellectual Property (RSRIIP) in accordance with the decision of the CIS Inter-State Council on the Protection of Industrial property (ICPIP) and Joint Working Commission of member states of the Agreement on counteracting infringements in the sphere of

Intellectual Property of September 09th, 2011 and to render assistance in furnishing necessary information in due time on the part of national government bodies and academies of science for its arrangement on a yearly basis for the purpose of its effective further use upon formation and implementation of the development policy of the Intellectual Property market.

2.5. Recognising the positive practice of the given national report`s development by RSRIIP and of its issuing at the Council of the Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation (since 2007), where have been stated results on monitoring of activities of more than 40 government authorities, state academies of science and corporations, non-governmental structures on formation of the Intellectual Property market in respect of 20 kinds of Intellectual Property objects through all stages of its life cycle (formation, use, commercialisation and protection), both at the federal level as well as regionally (83 federal subjects of the RF), to recommend national governments and parliaments to arrange and publish annually similar reports in all CIS countries as the government reports. To consider the use of the given reports as being important both while preparing and implementing national, sectoral, corporate and regional strategies and programmes of the innovation development through the Intellectual Property market, as well as while arranging the inter-State information exchange on prevention and suppression of infringements in the sphere of Intellectual Property.

3. **In the sphere of legal awareness development**:

3.1. To render organisational assistance to highly qualified peopleware providing implementation of inter-State programme of the innovation co-operation between the CIS member states for the period until 2020 in the field of organisational and legal support in higher education conversion, network organisation development of educational programmes and distant education in the sphere of Intellectual Property;

3.2. Within the framework of national, sectoral and regional programmes of the Intellectual Property market development, the state structures of executive authorities are to provide for formation of state and corporate orders on personnel training/ retraining, incl.:

- to work out the programme of teachers` retraining and professional development on Intellectual Property;
- within annual programmes of professional development and retraining of state employees and judiciary bodies, to provide for the means for raising the level of qualification in the field of law, economics and management of Intellectual Property;
- to develop and adopt, as a matter of priority, the amendments to the corresponding legislative acts, securing the need in the presence of special qualification in the sphere of Intellectual Property in certain categories of working people of the innovation sphere; to adopt qualifying requirements for the specialist in the sphere of Intellectual Property;
- to approve the educational standards for specialists, bachelors and masters training with orientation towards law, economics and management in the sphere of intellectual activity and to take measures on the system`s establishment of continuous vocational education in this sphere.

3.3. Taking into account a significant delay in personnel training in the field of law, economics and management and apparent insufficiency for settling these matters for the CIS countries of educational potential of RSRIIP, to consider the information collection and analysis on the operation of national IHEs in this sphere as being of current importance, incl. arrangement and implementation of educational programmes, study courses and educational-methodical complex, establishment of special departments, and this experience dissemination through inter-State structures, as well as specialised academic journals, including “Intellectual Property Law” and “Information Law”.

3.4. To provide mass media coverage of issues on popularisation of the Intellectual Property civilised market, problems of current importance on formation and development, significance and necessity of Intellectual Property`s legal use in the interests of the innovation development on a regular basis.
3.5. To agree with the conclusion of the International Association of Intellectual Property Institutes (MAIIS), that for the sake of prevention of unfair competition under cover of struggle against counterfeit and formation of a new, more rational international economic order there is a need in the unified transparent and conventional methodology and methods to measure the counterfeit level in different countries. To address to the CIS Economic Council and CIS Executive Committee, Integration Committee EurAsEC and the Eurasian economic commission with the proposal on the given initiative to be considered and on its implementation in 2013-2014 yy.

ОРГАНИЗАТОРЫ

Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности

РНИИИС создан в 2005 году, как частно-государственное партнерство, объединяющее интересы власти, науки и бизнеса, с целью предоставления услуг в области науки, права, образования, культуры по вопросам интеллектуальной собственности. В 2010, 2012 и 2013 г. РНИИИС признан лауреатом Всероссийского конкурса на лучшую научную организацию России с вручением – по решению Совета во главе с Нобелевским лауреатом, вице-президентом РАН Алферовым Ж.И. – золотой медали, а директору Института – почетного знака «Ученый года».

Учредители РНИИИС – Счетная палата Российской Федерации при участии Российской Академии Наук.

Председатель Наблюдательного совета и Ученого совета РНИИИС – вице-президент РАН, академик РАН **Алдошин Сергей Михайлович**. Директор РНИИИС – доктор юридических наук **Лопатин Владимир Николаевич.**

Миссия РНИИИС: помочь государству и бизнесу сформировать опорные точки будущего рынка интеллектуальной собственности и написать правила, чтобы рынок был цивилизованным, а умный и честный стал богатым.

РНИИИС является уникальным центром научно-методического обеспечения органов государственной власти, государственных заказчиков и исполнителей, научных, общественных и коммерческих организаций в Российской Федерации по вопросам интеллектуальной собственности.

За 7 лет с момента создания РНИИИС достигнуты определенные успехи в организации его деятельности, которые могут служить хорошей основой для продолжения и укрепления взаимовыгодного сотрудничества.

Уникальность РНИИИС:

РНИИИС – единственная в России научная некоммерческая организация, специализирующаяся на вопросах интеллектуальной собственности.

РНИИИС – экспертная организация палат Парламента России, в т.ч. по подготовке ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации» (с 2007 г.).

РНИИИС – экспертная организация Евросоюза в рамках проекта «Темпус» по созданию центров интеллектуальной собственности в университетах (с 2009 г.).

РНИИИС – базовая экспертная организация СНГ по подготовке ежегодного доклада «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в СНГ» (с 2011 г.).

РНИИИС – независимая экспертная организация, аккредитованная Министерством юстиции РФ на проведение антикоррупционной экспертизы (с 2009 г.).

РНИИИС обеспечивает работу национального технического комитета по стандартизации «Интеллектуальная собственность» (ТК-481) (с 2009 г.).

РНИИИС, наряду с ведущими научными и образовательными центрами, предприятиями, организациями и банками, стал соучредителем первой в СНГ Корпорации интеллектуальной

собственности, а вместе с рядом зарубежных институтов интеллектуальной собственности – Международной Ассоциации институтов интеллектуальной собственности (с 2011 г.).
РНИИИС – правообладатель уникальной технологии УМКД/МКД РНИИИС, по которой только за последние два года с участием института оформлено и продано интеллектуальной собственности на сумму около 2 млрд. рублей.

Методический комплекс документов (УМКД - для вузов, МКД – для организаций и предприятий) представляет собой пакет локальных актов, рекомендаций, инструкций, собранных в пяти электронных томах, в которых реализуются современные подходы, методики и технологии по выявлению, охране, управлению, коммерциализации и защите интеллектуальной собственности. Данный комплекс позволяет вузам, организациям, предприятиям и корпорациям «под ключ» самостоятельно решать следующие задачи:

- постановка эффективной учетной политики РИД и прав на них, включая выявление, идентификацию РИД в составе научно-технической документации и распределения прав на них (вместо 3–5 видов объектов учетной политики заказчик получает возможность использовать все 20);
- оформление ноу-хау и коммерциализация прав на них (без трехлетнего ожидания патента);
- распределение прав на служебные РИД, выплата вознаграждений и компенсаций;
- коммерциализация интеллектуальной собственности 20 способами вместо 2-х, в т.ч. внести в уставной капитал малых инновационных предприятий в рамках реализации ФЗ–№217 от 2.08.2009;
- защита интеллектуальной собственности при нарушении прав по 5 моделям с полным пакетом процессуальных документов.

2009 г. МКД/УМКД удостоен диплома Министра образования и науки РФ.
2010 г. Комплекс номинирован на Премию Правительства России в области науки и техники.
2008–2012 годы. Комплекс приобрели и внедрили ведущие федеральные образовательные и научные учреждения, предприятия и корпорации во всех федеральных округах, в оптовом порядке – ряд субъектов РФ.
Только за последние два года по этой технологии с участием РНИИИС оформлено и продано интеллектуальной собственности на сумму **около 2 млрд. рублей.**

В соответствии с ч. 2 п. 19 ст. 55 ФЗ от 21.07.2005 N 94-ФЗ поставка МКД/УМКД в интересах государственных вузов и научных центров осуществляется **на бесконкурсной основе** с заключением лицензионного договора.

РНИИИС оказывает следующие услуги в сфере интеллектуальной собственности:

- проведение фундаментальных и прикладных научных исследований;
- все виды консультирования;
- научно-методическое и информационное обеспечение деятельности организаций;
- подготовка и экспертиза проектов программ, нормативных актов;
- экспертиза охраноспособности прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности;
- оказание юридических услуг по правовой охране интересов правообладателей;
- аудит бухгалтерского учета и финансовой отчетности;
- оценочная деятельность по установлению рыночной или иной стоимости в отношении объектов оценки;
- оказание юридических услуг по правовой защите интересов правообладателей;
- закрепление прав на полученные результаты интеллектуальной деятельности по обращениям заявителей;
- управление правами на объекты интеллектуальной собственности по обращениям правообладателей на договорной основе;

- подготовка специалистов;
- оказание иных услуг, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности.

По состоянию на 02 апреля 2013г. заключено более 80 соглашений о сотрудничестве с РНИИИС, в том числе:

- *с федеральными органами власти*, среди которых:

Министерство регионального развития РФ;

Министерство внутренних дел РФ;

Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент);

Федеральная служба по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия (Росохранкультура);

Федеральная служба судебных приставов;

Федеральная служба по оборонному заказу (Рособоронзаказ);

Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество);

- *с органами власти субъектов Российской Федерации*, включая:

Правительство Республики Мордовия;

Правительство Чувашской Республики;

Администрацию Магаданской области;

Администрацию Иркутской области;

Администрацию Орловской области;

Правительство Приморского края;

Правительство Хабаровского края;

Правительство Свердловской области;

Правительство Челябинской области;

Правительство Ханты-Мансийского автономного округа

Правительство Курганской области,

Правительство Владимирской области,

Правительство Волгоградской области и другие;

- *государственными корпорациями* «РОСАТОМ» и «РОСТЕХНОЛОГИИ», ОАО «Роснанотех»;

- *российскими и зарубежными вузами и НИИ*, среди которых:

Институт государства и права РАН;

Финансовая академия при Правительстве РФ;

Московская государственная юридическая академия им. О.Е.Кутафина;

Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова;

Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел РФ;

Российская академия правосудия;

Юридический факультет МГУ им. М.В.Ломоносова;

Казанский (Приволжский) федеральный университет;

Иркутский государственный технический университет;

Южно-Уральский государственный университет;

Южный федеральный университет;

Университет национального и мирового хозяйства (Республика Болгария);

Ягеллонский университет (Польша);

Национальный университет им. Т. Шевченко (Украина),

Государственный университет Молдовы;

НИИ интеллектуальной собственности национальной Академии правовых наук Украины и другие;

- *с рядом муниципальных образований*:

Администрация г. Долгопрудный;

Администрация Дмитровского района Московской области и другие;

- *неправительственными предприятиями и организациями в России и за рубежом*.

Реализация услуг по интеллектуальной собственности

Всего на сегодняшний день в активе специалистов РНИИИС более 100 выполненных проектов. Среди успешных проектов, разработанных и осуществленных или реализуемых в настоящее время учеными Института:

Международные проекты:

- Ежегодный доклад «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в СНГ» (с 2011 г.)
- Модель управления интеллектуальной собственностью в университете в рамках проекта Европейской комиссии «Tempus – Mercury» (2009–2011 гг.)
- Международный технопарк «Габрово»
- Международный инновационный центр нанотехнологий СНГ (МИЦНТ СНГ)
- Международный форум «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности»
- Центры интеллектуальной собственности и инноваций в зарубежных странах на базе Российских центров науки и культуры Россотрудничества
- Международная выставка «Инновации России».

Национальные проекты:

- Ежегодный государственный доклад «О состоянии правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации»
- Раздел об итогах законодательной работы в сфере интеллектуальной собственности в аналитический доклад Совета Федерации Федерального Собрания РФ «О состоянии законодательства в Российской Федерации»
- Проект ФЦП «Стратегия развития интеллектуальной собственности в России на 2007–2012 годы»
- Проекты национальных стандартов «Интеллектуальная собственность. Термины и определения», «Интеллектуальная собственность. Научные открытия», «Интеллектуальная собственность. Научные произведения»
- Всероссийский форум «Интеллектуальная собственность России»
- Представительства в особых экономических зонах технико-внедренческого и производственно-промышленного типа с функциями центров управления интеллектуальной собственностью
- Технический комитет по стандартизации «Интеллектуальная собственность» с секретариатом на базе РНИИИС (ТК-481)
- Проект «Молодой инноватор России»
- Концепция создания Российского технико-внедренческого центра развития металлургии и тяжелого машиностроения

.

Отраслевые и региональные проекты:

- Концепция долгосрочной целевой программы «Развитие рынка интеллектуальной собственности в Республике Татарстан до 2020 года»

- Концепция создания специализированного центра интеллектуальной собственности в рамках Санкт –Петербургского фармедкластера
- Методический комплекс документов (МКД) «Инвентаризация, учет, правовая охрана и оборот интеллектуальной собственности»
- Положение об инвентаризации и учете результатов интеллектуальной деятельности (с приложениями)
- Положение о распределении и закреплении прав на результаты интеллектуальной деятельности
- Положение о порядке определения условий, размера и выплаты вознаграждения и компенсации авторам служебных результатов интеллектуальной деятельности
- Пакет проектов нормативных документов об обеспечении правовой охраны ноу-хау в режиме коммерческой тайны, в том числе включая типовые договоры о конфиденциальности и разграничении прав с разработчиками программного обеспечения, топологий интегральных микросхем и патентоспособных технических решений
- Пакет проектов договоров по коммерциализации интеллектуальных прав.

Корпоративные проекты:

- Модель управления интеллектуальной собственностью в технопарке (РНИИИС выступает соучредителем ряда технопарков на базе технических университетов в России и за рубежом)
- Методики по определению рыночной величины лицензионных платежей за право пользования товарными знаками на внутреннем рынке Российской Федерации и за рубежом
- Новаторская методика по оценке прав на базы данных для их последующей коммерциализации
- Профессиональная оценка исключительных прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ноу-хау, программы для ЭВМ и базы данных, как в составе единой технологии, так и по частям для различных целей их коммерциализации
- Обеспечение охраны прав на секреты производства в режиме коммерческой тайны
- Выполнение патентных работ на территории Российской Федерации и зарубежных стран в интересах ряда предприятий авиа- и судостроения, вузов и центров науки
- Проекты корпоративных регламентов (стандартов) управления интеллектуальными правами
- Защита нарушенных прав авторов и правообладателей интеллектуальных прав.

Контактные данные:

Адрес РНИИИС: 119049, Москва, ул. Большая Якиманка, д. 38.
Тел. /факс +7 (499) 238-40-83, www.rniiis.ru, info@rniiis.ru.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПАРТНЕРЫ

Издательская группа «Юрист»

Издательская группа «Юрист» – крупнейшее издательство юридической периодики, выпускающее сегодня в свет около 60 правовых изданий, сотни наименований научной, учебной и методической литературы ежегодным тиражом более 100 000 экземпляров.

Издательская группа «Юрист» заслужила признание научного сообщества (ряд журналов были включены в перечень научных изданий ВАК), юридической корпорации (в 2008 издательство удостоено высшей юридической премии «Фемида») и журналистского корпуса (включение журналов в «Золотой фонд Пресса России»).

Главная ценность издательства — это наши авторы, среди которых ведущие ученые-правоведы, академики, профессора, известные адвокаты и корпоративные юристы, судьи, прокуроры, следователи, работники правоохранительных органов, государственные служащие, а также аспиранты и докторанты.

Наша особая гордость – это редакторский коллектив. Главными редакторами журналов и газеты являются ведущие ученые лучших юридических вузов России, известные российские юристы, общественные и государственные деятели. Ежегодно усилиями наших редакторов в свет выходит свыше 400 номеров журналов и газет, монографий и учебников по всем отраслям российского права, а также по истории, политологии, социологии и экономике. Авторские работы и статьи журналов вносят огромный вклад в развитие юридической науки и образования, судебно-правовой реформы России и повышение правовой культуры наших граждан.

Контактная информация:
115035, г. Москва, Космодамианская наб, д. 26/55, стр. 7.
Авторский отдел: (495) 953-91-08, E-mail: avtor@ihh.ru.
Отдел распространения: (495) 953-91-20, E-mail: 953912Q@ibb.ru.

Журнал «Право интеллектуальной собственности»

Журнал «Право интеллектуальной собственности» – это специализированное информационно-аналитическое образовательное юридическое издание. Актуальные вопросы теории и практики регулирования интеллектуальной собственности. Комментарии законодательства и практика правоприменения по охране и защите авторских, смежных, патентных прав, прав на секреты производства (ноу-хау) и средства индивидуализации (товарные знаки, фирменные наименования). Опыт преподавания, формирования и развития рынка интеллектуальной собственности и инновационной деятельности в России и за рубежом.

Журнал учреждён Республиканским НИИ интеллектуальной собственности совместно с Издательской группой «Юрист» (зарегистрирован 17 ноября 2006 года, Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-26169).

С 2010 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор журнала доктор юридических наук, профессор И.А.Зенин

Журнал состоит из следующих разделов:

— вопросы теории
— комментарии законодательства
— авторское право и смежные права
— патентное право
— правовая защита
— дискуссия
— конференции
— новинки литературы
— вопросы и ответы

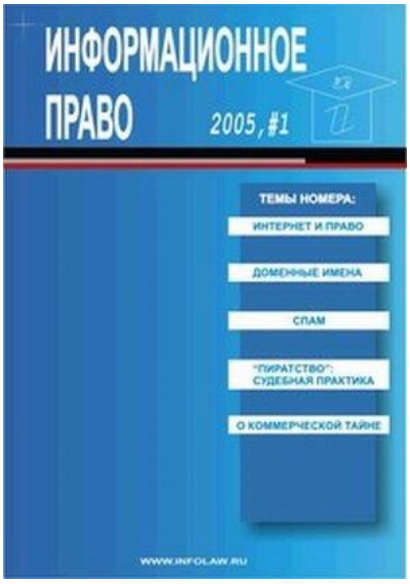
Первый выпуск журнала вышел в апреле 2007 года. Издаётся шесть раз год. Тираж 2000 экземпляров.

Подписку на журнал можно также оформить в Издательской группе «Юрист» по адресу: 125057, г. Москва, а/я 15, e-mail: avtor@ibb.ru или во всех почтовых отделениях. Индексы: 36923 в каталоге «Роспечати» и 99631 в каталоге «Почта России» (МАП).

Журнал приглашает авторов к сотрудничеству.

Адрес редакции: 119049, ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИИС.
Телефон/факс редакции: (499) 238-40-83, e-mail: journal@rniiis.ru.

Журнал «Информационное право»



Журнал «Информационное право» – специализированное информационно-аналитическое образовательное юридическое издание.

Единственный федеральный научный журнал по специальности «Информационное право».

Журнал учрежден Республиканским НИИ интеллектуальной собственности совместно с Издательской группой «Юрист».

С июля 2007 года включен в Перечень ВАК для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Информационная сфера как сфера правового регулирования, информационный рынок, информация и информационная система как товар. Общие вопросы законодательства и правоприменения об информационном обмене, информационных ресурсах, в том числе в Интернет, архивах и библиотеках. Отечественный и зарубежный опыт правовой охраны и защите информационных прав, в том числе права на доступ к информации, права на тайну, на персональные данные, преподавания учебных дисциплин и обеспечения информационной безопасности.

Главный редактор журнала – директор РНИИИС, доктор юридических наук, профессор В. Н. Лопатин.

Журнал состоит из следующих разделов: теория и история; точка зрения; к постановке проблемы; законодательство; правовая охрана и защита; зарубежный опыт; конференции.

Журнал предназначен для законодателей, правоприменителей, ученых, будущих юристов, кто еще обучается в юридическом вузе или в аспирантуре, для менеджеров и специалистов в области производства и эксплуатации средств информатизации и оборота информации, а также для граждан, которые заинтересованы в реализации своих конституционных прав на информацию и неприкосновенность частной жизни и хотят получить их эффективную защиту.

Подписку на журнал можно также оформить в Издательской группе «Юрист» по адресу: 125057, г. Москва, а/я 15, e-mail: avtor@ibb.ru или во всех почтовых отделениях. Индекс 84892 в каталоге «Роспечати».

Журнал приглашает авторов к сотрудничеству.

Адрес редакции: 119049, ул. Большая Якиманка, д. 38. РНИИИС.
Тел/факс редакции: (499) 238-40-83, e-mail: info@infolaw.ru.

ДОКЛАДЫ

О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации и странах СНГ в 2013 году

Лопатин В.Н.[3]

Знаковым для прошедшего 2013 г. стал переход от признания проблемы формирования современного цивилизованного рынка интеллектуальной собственности как одного из ключевых условий инновационного развития и комплексной модернизации экономики России и других государств СНГ (2010) к оценке масштабов кризисного явления и причин его порождающих. В своем Послании Федеральному Собранию РФ от 12 декабря 2013 г. Президент России В.В. Путин отметил, что «вклад добавленной стоимости, которая образуется от оборота интеллектуальной собственности, в ВВП России — менее одного процента. Это не просто мало, это очень мало. В США этот показатель — 12 процентов, в Германии — 7-8, а у наших соседей в Финляндии — 20».

Если после кризиса в 2010-2012 гг. инвестиции шли в основном в сырьевые и энергетические отрасли, а в большинстве обрабатывающих отраслей они оставались на уровне значительно ниже докризисного, то в 2013 г. рост инвестиций в основной капитал и соответствующий прирост ВВП практически прекратился. На Красноярском экономическом форуме (февраль 2014 г.), прошедшем под эгидой Правительства РФ, эксперты заговорили о «сбое в механизме выхода российской экономики из кризиса», резком снижении доходности бизнеса и снижении рентабельности производства и продаж, с одной стороны, и росте кредитных ставок для инвестиций и снижения потребления, с другой.

---

[3]***Лопатин Владимир Николаевич,*** директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности, председатель Правления Корпорации интеллектуальной собственности РНИИИС, доктор юридических наук, профессор

В поисках новых источников экономического роста обращает внимание, что при общей стагнации российского промышленного производства в 2012-2013 гг. произошел прирост в прошедшем году в химической и легкой промышленности, а также деревообработке на 4-7%, что во многом связано с реализацией в этих отраслях инновационных проектов по импортозамещению. Показательным также на этом фоне является ежегодный в последние годы прирост на 7% инвестиций в Республике Казахстан, что также во многом объясняется эффективным государственным регулированием инновационных процессов.

Секреты успеха экономик мировых лидеров инновационного развития включают наличие следующих слагаемых:

- государственная стратегия инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности;
- централизованная по горизонтали и вертикали система государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности в целях снижения административных барьеров развития рынка;
- единые правила — стандарты формирования, оборота (коммерциализации) и защиты интеллектуальной собственности;
- подготовленные кадры профессионалов — посредников в сфере права, экономики и управления интеллектуальной собственностью (из расчета 1 посредник на 10 исследователей).

Обусловленность дальнейшего инновационного развития наличием цивилизованного рынка интеллектуальной собственности давно признана в США, Японии, Германии, затем в середине 1990-х гг. в Китае, в 2010 г. — в РФ, в 2011 г. — в Европейском союзе. Сегодня лидирующие позиции в мировой торговле интеллектуальной собственности занимают страны АТЭС: США, Япония и Китай.

К сожалению, ни одного из указанных условий на сегодняшний день в России до сих пор нет, несмотря на заявленные высшим руководством страны приоритеты.

Еще в 2006 г. РНИИИС выступил с инициативой подготовки Стратегии развития интеллектуальной собственности в России на 2007-2012 гг. Тогда в соответствии с Планом научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности Счетной палаты Российской Федерации, планами НИР на 2006 г. РНИИ- ИС и НИИ СП с учетом результатов НИР «Разработка критериев для оценки эффективности функционирования государственной системы учета результатов (в том числе охраноспособных) научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета, и направлений последующей коммерциализации результатов этих работ» (Соглашение НИИ СП с Рос- наукой от 14 июля 2006 г. № 03 168.24.039) коллективом ученых РНИИИС был подготовлен первый проект такой Стратегии. Проект рассмотрен и одобрен 6 декабря 2006 г. на совместном заседании ученых советов Республиканского НИИ интеллектуальной собственности (РНИИИС) и НИИ системного анализа Счетной палаты РФ с участием руководителей ТПП России и ведущих научных центров академической и вузовской науки по проблемам интеллектуальной собственности (Института государства и права РАН, Финансовой академии при Правительстве РФ, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Российского государственного института интеллектуальной собственности, МГИМО (университета) МИД России, юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Московской государственной юридической академии). Проект был представлен директором РНИИИС 8 декабря 2006 г. на круглом столе в Минобрнауки России «Совершенствование механизмов партнерства государства и бизнеса в Федеральной целевой программе «Исследования и

разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007-2012 гг.» и направлен в Министерство образования и науки РФ для рассмотрения с целью реализации в рамках федеральной целевой программы. Однако Минобрнауки России, являясь головным федеральным ведомством, отвечающим в России за выработку и реализацию государственной политики и нормативное правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности, официально данный проект не стало учитывать в своей работе.

В последующем в национальных стратегиях развития интеллектуальной собственности (приняты в большинстве стран СНГ: Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Таджикистан, Украина) вышеуказанные сегменты и условия формирования цивилизованного рынка интеллектуальной собственности учитываются не всегда. Начавшаяся в 2012 г. по поручению И.И. Шувалова (№ ИШ-П8-3689 от 29 июня 2012 г.) подготовка долгосрочной государственной стратегии в области интеллектуальной собственности до 2025 г. в России осуществлялась в Минобрнауки России также на общественной основе. Приказом Минобрнауки России № 1054 от 14.12.2012 г. была создана межведомственная рабочая группа по разработке проекта Стратегии на общественной основе. Однако через месяц после ее работы под руководством Федюкина И.И. и Матвеева С.Ю. (Минобрнауки) стало ясно: исполнение поручения первого заместителя Председателя Правительства Российской Федерации И.И. Шувалова качественно и в срок находится под серьезной угрозой. Так, после первого заседания подгруппы межведомственной рабочей группы по вопросам управления интеллектуальной собственностью, созданной при участии государства, которое прошло 15 января 2013 г. под председательством С.Ю. Матвеева, в протоколе заседания этой подгруппы, полученном ее участниками 22 января 2013 г., через три дня после получения протокола, к 25 января, надо уже было представить предложения по 16

вопросам, отраженным в протоколе. По-видимому, чтобы придать видимость некой плановости работы группы, протокол был оформлен от 27 декабря 2012 г. и под председательством Наумова В.Б. (который на заседании отсутствовал). При внимательном изучении положений протокола недоумение становится еще больше, поскольку наряду с грубыми юридическими ошибками (п. 2 — необходимость отнесения ноу-хау к объектам авторского права; п. 12 — оценка результатов интеллектуальной деятельности) в нем присутствовали положения, полностью искажающие картину двухчасового обсуждения, и отсутствовали те, которые по общему согласию были признаны наиболее важными для данной работы. Это наводит на мысль о возможности дальнейшей фальсификации результатов работы над проектом Стратегии узкой группой чиновников Минобрнауки России под прикрытием якобы широкого научного обсуждения. При этом в Министерстве денег на эти цели не нашлось вообще, что делает проблематичным эффективность ее исполнения в органах госвласти.

В то же время ярким примером очередного «освоения» бюджетных денег, на наш взгляд, может служить ситуация с конкурсом, проводимым Минобрнауки России в этот же период по лоту «Разработка проекта Концепции управления объектами интеллектуальной собственности в государственном секторе». Из 13 заявок победителем конкурса было признано ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов» (ОГРН 1037739998218, дата присвоения 26.11.2003 г., адрес: 127051, г. Москва, Сухаревская М. пл., д. 6, стр. 1). Существенными обстоятельствами, которые по непонятным с точки зрения закона причинам игнорировались при этом госзаказчиком, являются следующие: в отношении этого победителя отсутствует открытая информация на интернет-сайтах, подтверждающая научную деятельность, научный потенциал и качество работ команды данной организации, а по указанному в Протоколе оценки и сопоставления заявок на участие в конкурсе адресу в офисе 408 (всего одна комната и туалет)

расположена бухгалтерия ТАРП ЦАО, где ООО «Юридическая компания «Группа Независимых Консультантов» фактически никогда не располагалась, а юридически все договорные отношения были расторгнуты с ним в августе 2012 г. Таким образом, на момент подачи и рассмотрения заявки в Минобрнауки России. Руководители этого ООО сообщили о себе недостоверную информацию. Несмотря на то, что руководство Минобрнауки России неоднократно об этих фактах было проинформировано (вх. № МОН-29208 от 26.11.2012 г., МОН-30926 от 13.12.2012 г.), в ответе директора департамента управления программами и конкурсных процедур Минобрнауки России Кравцова С.С. (исх. № 03-384 от 20.12.2012 г.) вообще не содержится информации о действиях Минобрнауки России о проверке достоверности информации в конкурсной документации участников в ходе проведения данного открытого конкурса на проведение НИР. В ответе же на очередное обращение к министру образования и науки РФ Ливанову Д.В. заместитель министра И.И. Федюкин (исх. № ИФ-422/15 от 26 февраля 2013 г.) признал «изложенные в жалобе доводы необоснованными». В то же время, согласно требованиям законодательства (ст. 12 «Условия допуска к участию в торгах» ФЗ-94), в случае наличия в документах, определенных ч. 3 ст. 25 этого Федерального закона (заявка на участие в конкурсе должна содержать в том числе сведения о месте нахождения, почтовый адрес для юридического лица), недостоверных сведений об участнике размещения заказа участник размещения заказа при рассмотрении заявок на участие в конкурсе не допускается конкурсной комиссией к участию в конкурсе. Согласно информации о конкурсах Минобрнауки России, данное ООО за период 2007-2012 гг. участвовало в 18 торгах, проводимых этим госзаказчиком, при этом восемь раз признавалось победителем (2007-2, 2008-2, 2009-3, 2012-1).

В настоящее время под надзором прокуратуры г. Москвы проводится проверка и расследование данных фактов, тогда как контракт уже закрыт и

виртуальная структура получила реальные 5 млн бюджетных денег. Таким образом, и деньги освоены, и стратегии как результата нет. В настоящее время уже около года всякая работа по этому проекту разработки национальной стратегии фактически остановлена и отложена до 2015 г., что министерские чиновники связывают с планами создания новой федеральной службы интеллектуальной собственности.

С середины XX в. (создание ВОИС в 1967 г. при объединении Бернского и Парижского международных союзов) в мире осуществляется централизация и специализация государственного администрирования процессами в сфере интеллектуальной собственности. В странах СНГ это нашло отражение в создании единых межгосударственных и государственных органов с объединением функций администрирования авторских, смежных, патентных и иных интеллектуальных прав в отношении всех основных категорий объектов интеллектуальной собственности (Межгоссовет СНГ по вопросам правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности (2011), Республика Армения (2002), Республика Беларусь (2004), Республика Казахстан (2003), Кыргызская Республика (2010), Республика Молдова (2004), Туркменистан (2013), Республика Узбекистан (2011), Украина (2010)). Положительным для повышения эффективности госуправления и снижения административных барьеров в этой сфере является опыт Казахстана, где вслед за Китаем единая госструктура в виде Комитетов интеллектуальной собственности не только централизована, но структурирована по вертикали, вплоть до муниципалитетов.

Сегодня Россия является практически единственной страной на постсоветском пространстве, где функции госуправления и регулирования в сфере интеллектуальной собственности рассредоточены между 24 федеральными ведомствами. Возникает резонный вопрос: почему Россия отстает от этих процессов и кому это выгодно, чтобы национальная экономика интеллектуальной собственности по-прежнему не работала?

Если ранее, в 2011 г. оптимизация структуры госуправления в этой сфере была сведена Минобрнауки России только к объединению Роспатента и ФАПРИД под эгидой Правительства РФ, а впоследствии, в 2012 г., — под эгидой Минэкономразвития России, то в проектах Указа Президента РФ «О совершенствовании государственной политики в области интеллектуальной собственности» и постановления Правительства РФ о создании Федеральной службы по интеллектуальным правам, представленных для публичного обсуждения в конце 2013 г., предусматривается передача функций и полномочий уже половины (12 из 24) федеральных органов исполнительной власти, имеющих прямые компетенции в этой сфере.

В то же время следует признать, что механическое и формальное объединение этих функций в одном органе власти не решит стратегической задачи, поставленной в 2010 г. руководством страны по формированию цивилизованного рынка интеллектуальной собственности, что является насущной потребностью и предпосылкой инновационного развития современной России и может обеспечить баланс интересов (инновационную мотивацию) авторов, предприятий и организаций (как исполнителей по госзаказу) и госзаказчиков.

В этой связи при доработке указанных проектов нормативных документов, на наш взгляд, важно учесть следующие принципиальные вопросы.

Во-первых, нацеленность государственной политики при ее совершенствовании на развитие рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности.

Основным объектом рынка в условиях инновационной экономики и ВТО, наряду с традиционными товарами, работами и услугами, является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны). Интеллектуальная собственность при этом, прежде всего в научно-технической

сфере, играет важнейшую роль как механизм создания добавочной стоимости, как средство капитализации активов предприятий и организаций и как инвестиционный ресурс, в том числе через залоговое обеспечение кредитования инновационных проектов. Внедрять новые технологии в реальную экономику предприятий и организаций, в том числе за рубежом, на легальной основе, равно как и защищать нарушенные права на них, возможно только после закрепления этих прав и их правовой охраны как интеллектуальной собственности, определения четкого механизма ценообразования в этой области.

В этой связи новая Служба должна быть ориентирована на формирование и развитие российского сегмента рынка интеллектуальной собственности с учетом мировых тенденций. Сможет ли стать таким органом нынешний Роспатент?

Официально и практически за всю свою историю он никогда этим не занимался. Формально отвечая за госрегистрацию пяти (в обязательном порядке) и трех (в добровольном порядке) из 20 категорий объектов интеллектуальной собственности и сделок с ними, Роспатент до настоящего времени никак не отвечает за коммерциализацию интеллектуальной собственности. Собирая ежегодно 3-6 млрд руб. патентных и иных пошлин, до половины этих денег руководство направляет на ведомственную зарплату. Так, согласно официальному отчету Роспатента о своей деятельности за 2012 г., в структуре расходов ведомства оплата труда его работников вместе со страховыми взносами составила почти 2 млрд руб. (1,97 млрд руб.), при численности центрального аппарата — 81 чел., тогда как численность федеральных государственных учреждений, находящихся в его ведении, — 2670 чел.

При этом из 265 тыс. действующих российских патентов продается менее 2%, что не выгодно ни правообладателям, ни России.

Ставка на дальнейшее до 2020 г. ежегодное увеличение числа патентов на 40% при сегодняшних условиях, когда каждый второй патент при сроке действия в 20 лет прекращается через несколько лет после его выдачи, ведет к имитации вместо инноваций. При этом, поскольку мировая патентная система переживает кризис и в мировой торговле за последнее десятилетие доля патентных продаж снизилась в несколько раз и более, 80% продаж сегодня составляют беспатентные сделки, то прогнозировать рост в России продаж в сфере промышленной интеллектуальной собственности минимум в 14 раз можно и нужно не за счет договоров по РИД, охраняемых патентами, а за счет продаж прав на ноу-хау, объекты авторских и смежных прав. В противном случае это означает продолжать прежнюю политику «освоения» бюджетных денег, когда можно закрывать госконтракты через публикации и патентные заявки с оседанием до половины денег, выделяемых на науку, в карманах чиновников, распределяющих эти деньги.

Во-вторых, необходима единая система государственного регулирования в этой сфере «по горизонтали», что предполагает как предусмотренное объединение компетенций 12 федеральных органов исполнительной власти, так и координацию деятельности других десяти министерств и ведомств, сохраняющих самостоятельные полномочия по этим вопросам. Это особенно важно для обеспечения непрерывности и эффективности управления на всех этапах жизненного цикла интеллектуальной собственности от НИОКР до производства и реализации инновационной продукции с использованием полученных результатов интеллектуальной деятельности. Модельными и пилотными по использованию конкурентных преимуществ в этой области могут стать здесь отрасли и производства, где Россия имеет сильные позиции на мировом рынке:

- атомная энергетика, атомные реакторы — 12% мировой торговли (перспектива БН800, ПАТЭС, СВБР100, ВВЭР-ТОИ);

- авиация (гражданские л.а. — 7% (перспектива МИ38, МС21, SSJ 100); военные л.а. — 17-23% (модификация Ка52, Ми28, Ил496, ПАК ФА, ПАК ДА, БЛА));
- космос (производство ракетно-космической техники — 11% и КА — 7%, запуски — 38%, телекоммуникационные услуги — 2%);
- экспорт ВВТ — 20% (перспектива: С400, Курганец 25, Армата).

При этом чтобы эта система работала, крайне важно отразить в данных документах максимально полный перечень передаваемых полномочий и функций, для их последующего закрепления в полномочиях соответствующих подразделений и должностных инструкциях конкретных чиновников. В противном случае это может стать очередной фикцией.

Так, например, постановлением Правительства РФ от 02.10.2004 г. № 514 (ред. от 04.09.2012 г.) были определены пять федеральных органов исполнительной власти, уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения. В то же время только в положении Минобороны России эти полномочия нашли отражение. В положениях и регламентах Минздрава, Минпромторга и МВД России эти полномочия за прошедшее десятилетие так и не были закреплены, что сказалось и на результатах в этой сфере — полное отсутствие секретных изобретений в данных ведомствах. Реализация же данного полномочия по своему содержанию предполагает исполнение следующих восьми функций:

- рассмотрение заявок на выдачу патента на секретные изобретения;
- экспертиза заявок на секретные изобретения по существу;
- государственная регистрация секретного изобретения в Государственном реестре изобретений РФ;
- выдача патента на секретное изобретение;
- изменение степени секретности и рассекречивание изобретений, в порядке, установленном законодательством о государственной тайне;

- госрегистрация договоров об отчуждении и лицензионных договоров на использование секретного изобретения;

- установление порядка рассмотрения возражений против выдачи уполномоченным органом патента на секретное изобретение и рассмотрение таких возражений;

- установление Правил рассмотрения и разрешения споров, связанных с секретными изобретениями, в административном порядке.

Игнорирование любой из указанных функций приводит к декларативности данного полномочия.

В этой связи определение объема передаваемых полномочий и их максимальная конкретизация по функциям является принципиальным (см. таблицу). Так, из компетенции Минобрнауки наряду с полномочиями, указанными в обсуждаемых проектах, следует передавать новой Службе такие как:

- координация исследований и разработок в сфере интеллектуальной собственности;

- разработка прогнозов развития рынка интеллектуальной собственности;

- экспертиза и подготовка заключений по проектам федеральных целевых программ, межотраслевых и межгосударственных научно-технических и инновационных программ.

Такая же конкретизация требуется и при закреплении за создаваемой Службой полномочия по координации в установленной сфере деятельности для ведомств, сохраняющих самостоятельность в трех предметных областях госрегулирования в сфере интеллектуальной собственности:

правовая охрана РИД (Минобороны, ФСБ и Ро- скартографии);

коммерциализация имущественных прав на РИД (Росборонзаказ, Минфин, Казначейство, ФНС, Росимущество, Росстат, а также Минэкономразвития, Минобрнауки, Минздрав, Минпромторг);

правовая защита интеллектуальных прав на РИД (Минобороны, ФАС, ФТС).

Игнорирование этого принципа сохраняет высоким риск ведомственных барьеров на пути формирования рынка интеллектуальной собственности и реализации известной русской поговорки про семь нянек.

В-третьих, необходима «вертикаль» государственного управления (на первом этапе — с представительствами Службы на уровне федеральных округов, в последующем — на уровне субъектов РФ и муниципалитетов) с учетом особенностей территориального и регионального

развития РФ по снятию административных барьеров на пути коммерциализации интеллектуальной собственности. Об этом говорит успешный опыт Китая и Казахстана.

В-четвертых, важно наделение новой службы полномочиями проведения экспертизы при подготовке и реализации государственных программ (42), федеральных целевых программ (55), программ инновационного развития госкомпаний (60) по ключевым индикативным показателям экономики интеллектуальной собственности. Принципиальной важности при этом становится вопрос организации комплексной (технологической, экономической и правовой) экспертизы, как по результатам НИОКТР бюджетного финансирования, так и при закупках импортных технологий и оборудования. Это позволит снизить вероятность рисков и обеспечить возможность эффективно управлять ими при решении задач реиндустриализации на основе преимущественно отечественных технологий.

В-пятых, необходима в связи с этим единая методология и механизмы оценки результативности российской науки и эффективности реализации

госпрограмм инновационного развития с позиций стратегического аудита и аудита эффективности экономики интеллектуальной собственности (в том числе создания добавочной стоимости, капитализации нематериальных активов и обеспечения инвестиций), что предопределяет закрепление следующего полномочия за Службой — научно-методологическое и методическое обеспечение деятельности органов власти в сфере интеллектуальной собственности. Первоочередной здесь является разработка таких документов, как:

- методология и методики отбора результатов интеллектуальной деятельности, полученных в рамках бюджетного финансирования НИОКР и оценки прав на них, для последующей передачи от госзаказчика исполнителю этих НИОКР;
- методология и методики проведения комплексной экспертизы (экономическая, правовая, технологическая) при поставках импортного оборудования и технологий в интересах модернизации отечественной промышленности и снижения уровня коррупциогенных рисков.

В-шестых, необходима разработка и реализация федеральной целевой программы, отраслевых и региональных целевых программ по созданию национального, отраслевых и региональных рынков интеллектуальной собственности как условие инновационного развития экономики страны, отрасли и региона, предусматривающей введение единого правового режима по формированию интеллектуальной собственности как объекта рынка с последующей стандартизацией этих правил, механизмов инновационной мотивации от автора до инвестора через коммерциализацию интеллектуальной собственности, специализированных подразделений в инновационной инфраструктуре и специально подготовленных ответственных должностных лиц в инновационных ведомствах.

В-седьмых, важно предусмотреть участие Службы в формировании госзаказа и организации системы подготовки кадров профессионалов-посредников (экономистов, юристов, менеджеров) по интеллектуальной собственности (из расчета на 10 исследователей — 1 посредник, минимум для России 50 тыс. человек), поскольку сегодняшняя система подготовки данных кадров в РГАИС до 200 человек в год этим задачам ни по объему, ни по качеству явно не отвечает.

Так, важным итогом работы специалистов Роспатента в рамках Исполкома СНГ явилось Решение Совета глав правительств СНГ от 19 мая 2011 г. «О придании государственному образовательному учреждению высшего профессионального образования «Российская государственная академия интеллектуальной собственности» статуса базовой организации государств — участников СНГ по подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере интеллектуальной собственности» в целях организационного, учебно-методического и кадрового обеспечения специалистами в сфере интеллектуальной собственности с учетом потребностей интеграционного развития государств — участников СНГ. Основными функциями базовой организации являются:

- предоставление образовательных услуг в области обучения по специальности «Юриспруденция» и «Экономика и менеджмент» со специализацией по вопросам интеллектуальной собственности, профессиональной переподготовке и повышению квалификации специалистов в сфере интеллектуальной собственности;
- формирование методик и технологий обучения, профессиональной переподготовки и повышения квалификации в сфере интеллектуальной собственности с учетом потребностей интеграционного развития государств — участников СНГ;

- подготовка рекомендаций по совершенствованию сотрудничества в обучении, профессиональной переподготовке и повышению квалификации кадров в сфере интеллектуальной собственности в государствах — участниках СНГ.

В то же время в 2012-2013 гг. в адрес РГАИС в рамках международных конференций и семинаров, в том числе на Астанинском экономическом форуме с участием генерального директора ВОИС Фр. Гарри, со стороны представителей стран СНГ высказывалась жесткая критика существующего порядка и качества подготовки специалистов в этом образовательном учреждении. Однако, судя по официальному отчету Роспатента за 2012 г., академия в отчетный период занималась всевозможной разноплановой деятельностью, кроме основной — подготовки специалистов, так как в разделе 6.2.2 отчета, в отличие от отчета за 2011 г., нет ни слова об обучении студентов и подготовке дипломированных специалистов.

В-восьмых, необходим постоянный мониторинг в этой сфере для совершенствования государственной политики, права и правоприменительной практики в этой сфере, в связи с чем целесообразно предусмотреть в компетенции данной Службы подготовку и издание ежегодного государственного доклада «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации».

Таким образом, необходимое на данном этапе объединение функций и полномочий 12 федеральных органов исполнительной власти позволит соединить в одной службе такие направления госрегулирования интеллектуальной собственности, как: нормотворчество, государственную регистрацию, информационное обеспечение (реестры и базы данных), контроль и надзор. При наделении этой Службы функциями методологического и экспертного обеспечения, а также подготовки кадров и мониторинга по указанным вопросам деятельности десятка других органов власти при их

координации в данной сфере будут созданы достаточные условия и основы для перехода на новый качественный уровень государственного управления инновационного развития через рынок интеллектуальной собственности.

Третьего апреля 2006 г. в редакции газеты «Известия» состоялся круглый стол по теме «Интеллектуальная собственность в Гражданском кодексе РФ», организаторами которого выступили Республиканский научно-исследовательский институт интеллектуальной собственности (РНИИИС) совместно с газетой «Известия». Заседание круглого стола стало первым совместным публичным обсуждением проекта четвертой части Гражданского кодекса РФ с участием группы разработчиков во главе с советником Президента России, член- корреспондентом РАН Яковлевым В.Ф., который признал тогда: «Наша задача состоит в том, чтобы гармонизировать законодательство и обеспечить баланс интересов всех участников этой сферы. Я вообще сторонник того, чтобы семь раз отмерить, потом отрезать. Давайте еще какое-то время померяем, еще разочек взвесим, потому что самое главное, в самом деле, — не навредить».

Напомним, что в заключении Комитета Государственной Думы ФС РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 11 сентября 2006 г. (председатель Комитета — Крашенинников П.В.), среди основных задач кодификации были обозначены:

- полное сосредоточение в Гражданском кодексе Российской Федерации всего гражданского законодательства об интеллектуальной собственности и ряда неразрывно связанных с ним иных норм;
- унификация используемой в законодательстве об интеллектуальной собственности терминологии;
- отражение в российском законодательстве положений, вытекающих из международных обязательств Российской Федерации в сфере интеллектуальной собственности;

- введение в законодательство об интеллектуальной собственности норм, регулирующих обращение объектов интеллектуальной собственности;
- непосредственное решение вопроса о соотношении норм об интеллектуальной собственности с общими положениями гражданского законодательства;
- устранение многих неоправданных расхождений в правовом регулировании сходных отношений, имеющихся в действующих законах по отдельным видам интеллектуальной собственности;
- расширение и усиление защиты авторов и других обладателей исключительных прав».

Прошедшие восемь лет с момента принятия исторического решения о кодификации законодательства об интеллектуальной собственности показали, что ни одна основная задача практически не решена так, как это было заявлено в 2006 г.

Во-первых, с принятием части четвертой ГК РФ единого законодательного источника права в этой сфере правового регулирования создать не получилось. Сегодня одновременно с ГК РФ действуют более 20 законов, регулирующих отношения в трех предметных областях интеллектуальной собственности, связанных с ее правовой охраной, использованием и правовой защитой. И это кроме тех шести законов, чье действие было прекращено с 1 января 2008 г., но сохранивших силу применительно к правоотношениям, возникшим до этой даты. В их числе как прямо указанные в ГК РФ законы, принятые за эти годы («О патентных поверенных», «О передаче прав на единые технологии»), так и законы, на которые не содержатся такие ссылки, но которые прямо связаны с регулированием отношений в сфере интеллектуальной собственности («Об изобретениях в СССР», «О племенном животноводстве», «О народныххудожественныхпромыслах», «О геодезии и картографии», «О

лекарственных средствах», «О коммерческой тайне», «О рекламе», «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации», «О средствах массовой информации», «О космической деятельности» (ст. 16), «Об образовании в Российской Федерации» (ст. 103), «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности» (глава 7), «Об экспортном контроле» (глава III), «О защите конкуренции», «Таможенный кодекс Таможенного союза» (глава 46), «О таможенном регулировании в Российской Федерации» (глава 42), «О судебной системе в Российской Федерации» (ст. 26.1), «Об арбитражных судах в Российской Федерации» (глава IV.1), «О Фонде перспективных исследований» (ст. 9), «О Российском научном фонде и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ст. 9), «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях», а также НК РФ, ТК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, УК РФ). С внесением поправок в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» этот закон с 1 августа 2013 г. также попадает в указанный перечень, так как законодатель снял разграничения между информацией и интеллектуальной собственностью, установленные в ст. 1 этого закона для данной сферы.

При этом в соответствии с п. «о» ст. 71 Конституции РФ правовое регулирование интеллектуальной собственности должно осуществляться раздельно, наряду с уголовным, гражданским и другими отраслями законодательства. При полной кодификации норм законодательства об интеллектуальной собственности в рамках части IV ГК РФ и отмене специальных законов указанное конституционное требование, выводящее правовое регулирование в сфере интеллектуальной собственности за рамки гражданского законодательства, не соблюдается.

В соответствии с требованиями ст. 44 Конституции Российской Федерации интеллектуальная собственность относится к основным правам и свободам человека и гражданина, и ее правовая охрана должна осуществляться федеральным законом. Это корреспондирует ст. 15 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах (16 декабря 1966 г.). Ограничения данного конституционного права — в силу требований ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации — должно осуществляться только федеральным законом. Если же исключить федеральные законы из числа источников гражданского права в части регулирования интеллектуальной собственности, то неминуемо возникнет ситуация, когда положения четвертой части ГК должны будут конкретизироваться не в законодательных, а исключительно в подзаконных актах. В то же время акты исполнительной власти должны издаваться только «на основании и во исполнение настоящего Кодекса» (п. 4 ст. 3 ГК РФ), и только «в случаях и в пределах, предусмотренных настоящим Кодексом» (п. 7 ст. 3 ГК РФ). При этом, согласно позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 февраля 2006 г. № 2-П, федеральный законодатель, наделяя Правительство Российской Федерации теми или иными полномочиями в сфере нормотворчества, должен четко определить круг вопросов, по которым Правительство Российской Федерации вправе принимать нормативно-обязывающие решения.

Следовательно, в самом Кодексе тогда должен бы быть достигнутым тот уровень детализации и та полнота охвата предмета правового регулирования, который характерен не для Кодекса, а для специального закона. Невозможность решения этой задачи тогда вынуждает законодателя постоянно вносить изменения и дополнения и нарушать свое обязательство сегодня.

Во-вторых, отсутствие определений применяемых терминов по-прежнему порождает ряд вопросов в части

правомерности их использования, что вместе с новыми правовыми коллизиями усиливает правовую неопределенность и расширяет область усмотрений для чиновников.

ГК РФ в ст. 1225 внес принципиальное изменение в определение понятия «интеллектуальная собственность», признавая «интеллектуальной собственностью» сами результаты интеллектуальной деятельности (нематериальные объекты), что не согласуется с положениями Конституции РФ и нормами международного права. Согласно ст. 44 Конституции Российской Федерации (1993), которая имеет высшую юридическую силу, интеллектуальная собственность охраняется законом. Поскольку институт «охраны законом» в Конституции РФ применяется трижды: по отношению к праву частной собственности (ст. 35), к правам потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью (ст. 52), то его применение в ст. 44 также подразумевает охрану прав, совокупность которых и составляет интеллектуальную собственность.

Важным элементом законодательства РФ являются международные договоры в этой области. Согласно п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14.07.1967 г., понятие «интеллектуальная собственность» включает «права, относящиеся к:

- литературным, художественным и научным произведениям;
- исполнительской деятельности артистов, звукозаписи, радио- и телевизионным передачам;
- изобретениям во всех областях человеческой деятельности;
- научным открытиям;
- промышленным образцам;
- товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям;

- защите против недобросовестной конкуренции,
- а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

В связи с тем, что Конвенция ратифицирована РФ, а прямые ссылки на указанные нормы содержатся еще в более чем 20 международных договорах, подписанных и ратифицированных Россией, то данные положения сохранили свое действие и после 1 января 2008 г. в системе российского законодательства.

В итоге, наряду с конституционными нормами и нормами международного права, которые остались неизменными, принятые новеллы ГК РФ в этой части создали правовую коллизию, на что указывалось многими учеными и специалистами, в том числе в заключении правового управления Государственной Думы при кодификации2.

С учетом ранее данных разъяснений в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 5 от 10 октября 2003 г. (п. 8 и 9), согласно которым правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации, а при осуществлении правосудия, по смыслу ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, ст. 369, 379, ч. 5 ст. 415 УПК РФ, ст. 330, 362-364 ГПК РФ, неправильное применение судом общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации может являться основанием к отмене или изменению судебного акта, указанная правовая коллизия сохраняется. Таким образом, сохраняется и актуальность вывода, что «необходимо обеспечить единообразное применение терминов «право интеллектуальной собственности», «объекты прав на интеллектуальную собственность» и определить, что

интеллектуальная собственность — это права, относящиеся к тому или иному виду объектов интеллектуальной собственности»3.

Наряду с этим ст. 1226 ГК РФ ввела новый вид прав — «интеллектуальные права». Данный термин не используется в международных договорах Российской Федерации, отсутствует в законодательстве иных стран и не адекватен общепринятому в мировой практике понятию «права интеллектуальной собственности» (intellectual property rights, IPR). С введением указанного вида прав усложнилась классификация прав и правоприменительная практика в этой сфере отношений. Указание законодателем в открытом перечне личных неимущественных, исключительных (имущественных), иных и других интеллектуальных прав без установления их содержания и соотношения между ними существенно тормозит их применение на практике и не способствует развитию рыночных отношений в сфере интеллектуальной собственности и их эффективной защите.

Это вынуждает искать разрешение данных неопределенностей и правовых коллизий иными способами, в том числе рамках стандартизации в этой области. Так, в 2011-2012 гг. в РНИИИС по заказу Росстандарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55386 — 2012 «Интеллектуальная собственность. Термины и определения». В нем даны определения более 400 терминов в привязке к основным этапам жизненного цикла интеллектуальной собственности4.

С учетом логики ГК РФ, данный национальный стандарт устанавливает, что интеллектуальные права — это права на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (объекты интеллектуальной собственности), которые включают:

- личные (неимущественные) права, в том числе право авторства, право на имя или наименование, право на указание своего имени или

наименования, право на неприкосновенность произведения, право на неприкосновенность исполнения, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на обнародование произведения, право на обнародование фонограммы;

- исключительные (имущественные) права, в том числе право распоряжения, право использования, право разрешать и запрещать такое использование;
- иные права (неимущественные права, в том числе: право доступа, право на регистрацию программы для ЭВМ, базы данных или топологии интегральных микросхем, право на наименование селекционного достижения; имущественные права, в том числе: право следования, право на отзыв, право на получение патента, право преждепользования, право послепользования, право использования технических средств защиты, право на вознаграждение и право на компенсацию, право на защиту против недобросовестной конкуренции) и другие права.

В то же время часть четвертая ГК РФ и другие законы изобилуют множеством других терминов, не имеющих однозначных определений применительно к области интеллектуальной собственности, что также существенно затрудняет практику их использования.

До настоящего времени сохранили свою актуальность предложения экспертов (с 2006 г.) по унификации применяемых терминов, обозначающих сходные или одинаковые объекты, процессы и отношения. Например, термины

За семь лет ни на законодательном уровне, ни в судебной практике так и не было определено понятие «извращение» произведения (ст. 1266); не была раскрыта новая правовая норма «грубые нарушения исключительных прав» (ст. 1253), предусматривающая административную санкцию вплоть до ликвидации юридического лица.

Также остались не ясны полномочия автора в связи с предоставлением ему права «авторского контроля» и «авторского надзора» (ст. 1294), поскольку законодательное предписание по установлению порядка их реализации на подзаконном уровне так и осталось не реализованным.

При принятии «антипиратского» закона, вступившего в силу с 1 августа 2013 г., ГК РФ был дополнен ст. 1253.1, где был использован термин «материал» наряду с информацией, необходимой для его получения. В контексте использования в части четвертой ГК РФ термина «материал» более 100 раз в отношении разных объектов (вещного права, информационного права, права интеллектуальной собственности) без определения содержания этих терминов можно прогнозировать дальнейшие существенные осложнения для правоприменителей по данным вопросам.

В-третьих, при кодификации с отменой действия шести основных законов в этой сфере не были затронуты международные соглашения, ратифицированные Россией. В то же время данные международные договоры (более 200) содержат нормы, принципиально отличающиеся по объектному и субъектному составу, правовому режиму в отношении объектов и правовому статусу субъектов в данной сфере отношений от новелл ГК РФ.

Закон концептуально изменил не только основное определение «интеллектуальной собственности», но и ввел исчерпывающий закрытый перечень объектов и открытый перечень прав на них через понятие «интеллектуальные права», включающие исключительные права, неимущественные и иные права.

В частности, ст. 1225 ГК РФ, определяющая понятие и виды интеллектуальной собственности, противоречит ст. 2 Стокгольмской конвенции, не только в деталях, но и в принципиальном подходе к предмету правового регулирования5. Так, содержащийся в ст. 1225 перечень является закрытым и исчерпывающим, тогда как Конвенция предусмотрительно относит

к интеллектуальной собственности «также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях».

При определении перечня объектов были исключены ряд объектов, прямо указанных среди объектов интеллектуальной собственности в нормах международного права, что противоречит международным обязательствам России. Так, ГК РФ исключает из объектов охраны защиту от недобросовестной конкуренции, хотя Парижская конвенция по охране промышленной собственности (вступила в силу для СССР 01.07.1965 г.) в ст. 10bis относит к объектам охраны промышленной собственности в том числе пресечение недобросовестной конкуренции.

При кодификации в этот закрытый перечень объектов не попали также научные открытия, которые являются результатами интеллектуальной деятельности и способствуют развитию, прежде всего, фундаментальной науки и техники. Международные организации (Лига

Наций, ЮНЕСКО, Объединенное международное бюро по охране интеллектуальной собственности) в первой половине XX в. неоднократно пытались разработать международные стандарты правовой охраны научных открытий и ввести систему их международной регистрации. В ст. 2 (VIII) Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) от 14 июля 1967 г., права на научные открытия были отнесены к интеллектуальной собственности. После создания ВОИС в г. Женеве 7 марта 1978 г. был заключен договор о международной регистрации научных открытий, который, в силу, прежде всего, активного противодействия этому со стороны США, не вступил в силу. В СССР с 1947 по 1991 г. действовала система правовой охраны, включающая государственную регистрацию научных открытий и официальное признание прав авторов научных открытий. Постановлением № 34-9 от 7 апреля 2010 г. Межпарламентской Ассамблеи

государств — участников СНГ принят модельный закон об охране прав на научные открытия путем их государственной регистрации, который регулирует отношения, возникающие с получением, осуществлением и защитой прав на научные открытия в государствах — участниках Содружества Независимых Государств. Данный закон также принят с участием России и предполагает принятие мер по урегулированию на национальном уровне данной области отношений. Так, новелла ГК РФ в отношении научных открытий не только противоречит историческому опыту и международным обязательствам России, но и существенно ослабляет инновационный потенциал использования результатов фундаментальной науки в Российской Федерации.

В результате при наличии коллизий правовых норм, в соответствии со ст. 15 Конституции РФ должны применяться нормы международного права, что при множественности таких противоречий увеличивает риски негативных последствий для защиты национальных интересов России6.

С целью урегулирования существующей правовой коллизии в 2011-2012 гг. в РНИИИС по заказу Росстан- дарта был разработан национальный стандарт ГОСТ Р 55384 — 2012 «Интеллектуальная собственность. Научные открытия». Он является первым шагом на пути определения понятия «научное открытие», закрепления, использования и защиты прав на научные открытия, а также указывает на целесообразность разработки предложений и проектов нормативных правовых актов, конкретизирующих порядок правовой охраны и использования прав на научные открытия в РФ. Институт правовой охраны научных открытий должен выполнять важную роль по проверке достоверности крупнейших научных достижений фундаментальной науки. Создание такого правового института позволит закрепить авторство и приоритет в отношении научных открытий и тем самым значительно усилить моральную и материальную заинтересованность авторов в условиях создания в России инновационной экономики.

В-четвертых, при кодификации часть четвертая ГК РФ была практически разделена на две фактически не связанные между собой части. Первая часть (главы 69-76) построена на позициях четкого разграничения объектов интеллектуальной собственности и прав на них и основана на позициях кодификации и действующего регулирования, когда государство может быть обладателем исключительных прав, полученных на основе госконтракта. В части второй (глава 77) была введена для регулирования частноправовых отношений новая категория — «единая технология», что, по мнению экспертов, полностью перечеркивало замысел всей кодификации. По прошествии семи лет Президент России своей законодательной поправкой исключил данную главу из ГК РФ.

Тогда же при кодификации в ст. 128 ГК РФ из состава объектов гражданских прав была исключена информация, которая составляет как научно-техническая и конструкторская документация до 90% всего интеллектуального потенциала НИИ, КБ и наукоемких производств. С 1 января 2008 г. и до настоящего времени ее нельзя передавать на договорной основе, оценивать и продавать. Объектом оборота может быть бумага, по цене бумаги, ошибочности такого решения и его несоответствии национальным интересам России также неоднократно заявлялось российскими учеными.

При этом подзаконные нормативные правовые акты, доктринальные и программные документы, как на федеральном, так и на региональном уровнях, изобилуют грубыми юридическими ошибками, согласно которым объектами оборота, в том числе гражданского правового оборота, должны стать результаты интеллектуальной деятельности как объекты интеллектуальной собственности. Согласно же норме ст. 129 ГК РФ объектами гражданского правового оборота могут быть только товары, где использованы результаты интеллектуальной деятельности, и права на эти результаты, но не сами произведения, ноу-хау, изобретения и тем более патенты.

Наряду с другими причинами, существующие законодательные несуразицы и «ошибки» существенно сдерживают развитие рынка интеллектуальной собственности в России.

В-пятых, кодификация так и не разрешила сложнейшую проблему и сохранила неопределенность в отношении служебных результатов интеллектуальной деятельности, когда права на результат, созданный одним субъектом, принадлежат другому. В частности, до настоящего времени отсутствует единообразное решение таких важных вопросов, как правовой режим служебных результатов интеллектуальной деятельности, служебного задания, служебных обязанностей и функций, исключающих противоречия и разночтения, и их соотношение с правами на результаты интеллектуальной деятельности, созданные при выполнении государственного (муниципального) заказа; принципы свободного использования результатов интеллектуальной деятельности (ограничения интеллектуальной собственности) и исчерпания прав; возможность параллельной правовой охраны отдельных результатов интеллектуальной деятельности разными способами.

В-шестых, отдельные вопросы, ранее достаточно успешно урегулированные действовавшим тогда законодательством, с принятием части четвертой ГК РФ оказались отброшенными в своем решении на семь лет. Например, тогда в соответствии со ст. 34 ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» от 18 декабря 2006 г. № 231- ФЗ в Федеральный закон от 29 июля 2004 г. № 98-ФЗ «О коммерческой тайне»7 были внесены изменения, имеющие принципиальный, если не революционный по своим последствиям, характер после вступления этого закона в силу с 1 января 2008 г.

Так, сфера отношений, регулируемых данным законом, была существенно сокращена, но при этом существенно расширен объем ноу-хау. Кроме того, отмена ряда правомочий без их законодательного закрепления за

правообладателем исключительного права, в том числе по установлению, изменению и отмене режима коммерческой тайны, охране и защите прав на нее (п. 1,5, 6, 7 в п. 2 ст. 7), также привела к новой декларативности действующего закона.

При этом были существенно изменены сроки и условия правовой охраны прав на коммерческую тайну, что привело также к новой пробельности законодательства о коммерческой тайне и декларативности его норм.

Сейчас, по прошествии семи лет, по инициативе Президента России парламент восстанавливает прежние нормы в этой области. Налицо признание очередной ошибки, хотя этого можно было избежать, так как в 20062007 гг. ученые и специалисты неоднократно поднимали этот вопрос и обращали внимание на ошибочность принимаемого решения8.

В результате рынок имущественных прав на ноу-хау, который к 2008 г. только начал формироваться с учетом трехлетней практики действия закона «О коммерческой тайне», был свернут. За это же время доля продаж прав на ноу-хау за рубежом существенно выросла и сегодня составляет вместе с авторскими и смежными правами более 80% от всего объема «четвертой корзины» интеллектуальной собственности в мировой торговле, доля которой в рамках ВТО также выросла в этом столетии почти на порядок.

В этой связи вспоминается известная история принятия ФЗ-217, разрешающего создавать малые инновационные предприятия в вузах и научных организациях. Тогда Президент России отозвал две палаты парламента из отпуска, чтобы отменить законодательный запрет на создание таких предприятий. Ценой этой «ошибки» за пять лет действия запрета, введенного по инициативе Минобрнауки России, стали тысячи нереализованных инновационных проектов в вузах и научных организациях России.

Возникает резонный вопрос: кому выгодны такие «ошибки» и кто должен отвечать за то, что такие «закладки» действовали и действуют в российском

законодательстве в интересах США и других конкурентов на мировом рынке интеллектуальной собственности, предпочитающих видеть Россию в качестве покупателей импортных технологий и продукции, а не продавцов своей интеллектуальной собственности?

В-седьмых, кодификация вновь направила нашу страну по уникальному, особенному пути в сфере регулирования интеллектуальной собственности. Эта уникальность состоит, прежде всего, в том, что в развитых странах законы, особенно в сфере гражданских правоотношений, принимаются для регулирования и закрепления наиболее устоявшихся общественных отношений в той или иной сфере. В России же в первой половине 1990-х гг. сначала принимались законы в сфере интеллектуальной деятельности, нормы которых были во многом революционными, а потом под влиянием этих законов формировалась практика. Это привело к тому, что новые, передовые для своего времени законодательные установления тогда практически не применялись на практике. Правоприменители пытались приспособить свои нужды под новое законодательство, в то время как законы должны приниматься с учетом нужд и проблем практики. В результате понадобилось целых десять лет, чтобы сформировалась правоприменительная практика, появились специалисты в данной области, знающие нормы закона и разбиравшиеся в порядке его применения.

При кодификации эта практика повторилась, о чем предупреждали ученые в 2006 г.: «В условиях, когда все действующие законы в указанной сфере предлагается отменить, ввести принципиально новые понятия и объединить все нормы в одном кодексе, можно прогнозировать, что это приведет к провалу на длительный срок в правоприменении, поскольку потребует вновь многочисленных временных, материальных и финансовых затрат в осмыслении и изучении нового комплексного закона, разрешении новых многочисленных правовых коллизий, созданных с его принятием»9.

О справедливости данного прогноза говорит и статистика расследования уголовных дел в этой области. Так, в 1996-2006 гг. число регистрируемых преступлений по ст. 146 УК РФ за десятилетие выросло в 10 раз. При этом существенный рост произошел в 2001-2006 гг. В три раза выросло число раскрываемых преступлений в данной сфере. В несколько раз выросло число судебных приговоров по данным делам. У судей начала осуществляться специализация по данной категории дел и нарабатываться опыт их рассмотрения. После введения в силу части четвертой ГК РФ с 2008 г. число регистрируемых преступлений в области авторских и смежных прав (в 2007 г. — 7874) постоянно снижалось и за эти годы сократилось на 1/3, как и число осужденных сократилось с 1906 (2007 г.) до 1325 (2012 г.).

Результаты работы судов общей юрисдикции свидетельствуют о том, что после введения в силу части четвертой ГК РФ также не произошло роста количества и административных материалов, поступающих в суды о привлечении лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 7.12 и ст. 7.28 КоАП РФ, в отличие от тенденции роста количества таких материалов, которая наблюдалась в период 2004-2007 гг. В период после кодификации количество таких дел сократилось на 1/410.

В результате сегодня, через семь лет, подтвердился вывод об эффективности управления: авторитетная власть при принятии решения должна опираться на авторитет науки, а не чиновников от науки, действующих по принципу «чего изволите». Социальное прогнозирование и моделирование с разными вариантами последствий на научной основе вместе с установлением ответственности для власти позволяет снизить вероятность ошибки не только для самой власти, но и минимизировать риски от ее некомпетентности при реализации национальных интересов и обеспечения национальной безопасности. Это и подтверждает народную мудрость: семь раз отмерь и один раз отрежь.

С точки зрения экономики за последние десять лет сфера НИОКР и связанных с ней областей стала наиболее коррупциогенной, наряду с такими отраслями экономики, как строительство и дороги. В отличие от западных стран, в структуре расходов на НИОКР госзаказ по- прежнему все эти годы составляет более 2/3, из которого (по данным парламентских слушаний) более 40°% — откат, остальные средства распределяются, нередко, среди аффилированных околонаучных организаций, отчеты которых по результатам таких работ малоинтересны науке и бизнесу. По результатам НИОКР мы получаем научные отчеты с низким уровнем экономической и научной значимости и с высоким коррупциогенным потенциалом, минимизирующим достижения реального сектора российской экономики и науки. Это предопределяет наиболее высокий уровень коррупции в этой сфере (по сути, без наказанно можно осваивать бюджетные миллиарды) и малый интерес бизнеса к софинансированию таких работ и использованию полученных результатов.

По сути, для сокрытия этой ситуации сегодня по рекомендациям иностранных консультантов внедряется система отчетности и показателей так называемой «экономики знаний», по которым Россию уже можно включать в число мировых лидеров инновационного развития.

Так, в системе показателей оценки инновационного развития в области научно-технического творчества заявлены такие факторы инновационного развития, как:

- численность лиц, защитивших кандидатские и докторские диссертации;
- число публикаций, содержащих результаты интеллектуальной деятельности, полученные в рамках выполнения проектов поисковых исследований и по итогам выполнения комплексных проектов;
- удельный вес научных публикаций, входящих в 10% наиболее часто цитируемых в мире, в общем числе научных публикаций страны;

- удельный вес иностранных аспирантов и докторантов в общей численности аспирантов и докторантов;
- число проведенных международных конференций и семинаров по приоритетным направлениям научнотехнического и инновационного сотрудничества;
- внутренние затраты на исследования и разработки в государственном секторе и секторе высшего образования.

При изменении с 2010 г. решением Минобрнауки России показателей регистрационной заявки для включения результатов интеллектуальной деятельности в Единый реестр результатов научно-исследовательских, опытноконструкторских и технологических работ гражданского назначения, выполняемых за счет средств федерального бюджета, вести эффективную учетную политику по формированию, распределению прав и их реализации на создаваемые при выполнении НИОКР объекты интеллектуальной собственности, в том числе от имени РФ, практически невозможно.

В 2012-2013 гг., несмотря на публичную критику и явную ошибочность такого узкого подхода, оправдывающего рост бюджетных расходов на НИОКТР и процесс их «освоения» без видимых результатов в инновациях, к указанным показателям были добавлены индекс цитирования по числу публикаций и число патентных заявок и полученных патентов. Особенный крен на показатели «экономики знаний» сделан в государственных программах инновационного развития, разработчиком или координатором которых выступали и выступают в этот период Минэкономразвития и Минобрнауки России.

Например, сегодня по трем важнейшим госпрограммам развития науки и технологий (Минобрнауки России), инновационной экономики (Минэкономразвития России), развития промышленности (Минпромторг России) в числе основных показателей освоения 4 трлн руб. на период до 2020 г. заявлены: внутренние затраты на исследования и разработки в процентах к

ВВП и рост доли внебюджетных средств (до 50%), число публикаций/цитирований в научных изданиях и число патентов/заявок на 10 тыс. человек населения (коэффициент изобретательской активности).

По этим показателям Россия лидирует в мире: по числу ученых (ежегодно 30 тыс. ученых получают дипломы докторов и кандидатов наук), по числу публикаций и их цитированию в области математики, физики и химии РАН занимает первое место в мире, но имеет практически нулевую экономическую отдачу; за последние 10 лет внутренние национальные расходы на науку увеличились в более чем 10 раз (с 46 до 600 млрд руб.) — 8-е место в мире.

В то же время Россия имеет только 0,3% продажи доли наукоемкой продукции в мировой торговле, а до 90%

средств на модернизацию отечественной промышленности уходит за рубеж на закупку импортных технологий, оборудования и продукции, зачастую далеко не самых современных. При невостребованности российских научных разработок в интересах модернизации отечественного производства уровень импортозависимости вырос до критического уровня во всех базовых отраслях промышленности.

Реализация задач инновационного развития по данным показателям закрепляет курс на усиление импортозависимости по всем базовым отраслям экономики, имитацию активности по числу заявок на получение патента и самих патентов без учета уровня коммерциализации исключительных прав на эти технические решения в инновационном процессе. Это не отвечает национальным интересам инновационного развития и задачам реиндустриализации российской промышленности преимущественно на основе отечественных технологий.

Также нельзя согласиться, по-видимому, и с выводом Роспатента, что «положительным следствием реализации Роспатентом контрольно-надзорных мероприятий является увеличение в 2012 г. в 1,9 раза количества РИД,

обеспеченных правовой охраной (727 против 384 в 2011 г.)», так как он не обоснован и отражает больше стремление чиновников Роспатента выдать желаемое за действительное. При сравнительном анализе этих данных за 2012 г. с результатами проверок в 2011 г. обращает внимание, что при росте объема проверок (число контрактов на 1/3 и их стоимость — в 2,5 раза) число объектов патентной охраны полученных по этим контрактам РИД сократилось (как в абсолютных числах, так и относительно по числу заявок и полученных патентов к числу контрактов и их стоимости соответственно). При этом в отношении 385 результатов установлен режим коммерческой тайны, тогда как в 2011г. при меньших объемах проверки такой режим коммерческой тайны был установлен относительно 78 результатов. То есть более половины полученных РИД по проверяемым Роспатентом госконтрактам получили беспатентную правовую охрану, для установления которой госрегистрация не требуется, а значит, участие Роспатента исключается. Это косвенно подтверждает вывод ученых и экспертов РНИИИС о продолжающемся кризисе патентной системы как на мировом, так и на национальном уровне, и продолжающемся переходе к использованию альтернативных патентованию способов правовой охраны РИД, в том числе полученных при бюджетном финансировании.

Очевидно, что для решения данной проблемы необходимо менять систему оценок и индикативных показателей. На смену числу публикаций и патентам, через которые мы бесплатно извещаем весь мир о своих достижениях, должны прийти показатели экономики интеллектуальной собственности. Среди них можно выделить следующие:

- доля охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, полученных в общем объеме НИОКР из всех источников финансирования (ежегодное увеличение на 5-10% до достижения мирового уровня);

- использование в качестве объекта рыночных отношений исключительных прав на все виды объектов интеллектуальной собственности, в том числе за рубежом (20 вместо 3-5 в настоящее время);

- доля интеллектуальной собственности в структуре цены инновационной продукции (не менее 10%, в настоящее время практически отсутствует);

- доля договоров коммерческого использования интеллектуальной собственности к ее общему объему (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов от авторского права до изобретений, охраняемых патентами, и ноу-хау. В настоящее время только в отношении РИД, охраняемых патентами, — 2%);

- доля нематериальных активов при капитализации (увеличение на 5-10% ежегодно до достижения мирового уровня по категориям объектов и секторам экономики);

- уровень контрафакта в продукции, реализуемой на внутреннем рынке, в том числе из-за рубежа (снижение на 3-5% ежегодно до достижения уровня передовых стран);

- полное обеспечение подготовленными кадрами в сфере интеллектуальной собственности всех органов власти федерального, регионального и муниципального уровня, учреждений, предприятий и организаций.

Указанные риски в рассматриваемых сферах для инновационного будущего России, как и всех стран СНГ, возможно преодолеть только при существенной корректировке государственной политики в этой сфере во всех ее измерениях: правотворчестве, правоприменении и развитии правосознания.

Неоднократные выводы, предложения и рекомендации по этим вопросам, содержащиеся как в ежегодных докладах РНИИИС «О состоянии правовой охраны, использования и защиты интеллектуальной собственности» (в РФ — с

2007 г., в СНГ — с 2011 г.), так и в материалах и итоговых документах ежегодных международных форумов СНГ «Инновационное развитие через рынок интеллектуальной собственности» (с 2009 г.), к сожалению, реализуются с большим опозданием и без учета необходимости их комплексного использования и реализации.

Основные причины этого кроются, с одной стороны, в интересах наших внешних конкурентов: любой ценой (включая подкуп российских чиновников и экспертов) не пускать Россию на формирующийся в рамках шестого технологического уклада рынок интеллектуальной собственности как «четвертую корзину» мировой торговли, наряду с товарами, работами и услугами. С другой стороны, надежда обеспечения баланса интересов и инновационной мотивации в известной триаде: автор — работодатель/ правообладатель исключительных прав — инвестор все эти годы в России разбивается о частный коррупционный интерес «освоения» бюджетных миллиардов теми, кто их распределяет и закрывает госконтракты по числу публикаций и патентных заявок.

За все это настало время спрашивать и нести персональную ответственность — как за действия, так и бездействия, из-за которых страна теряет конкурентные преимущества в этой сфере, даже по сравнению с ближайшими соседями. Показательной здесь для российских чиновников может стать недавняя оценка В.В. Путиным ситуации на Украине, когда, по словам Президента России, простой народ не выигрывал ни при одной власти, так как «одних жуликов меняли на других».

Проблемы защиты интеллектуальной собственности и условия обеспечения ее эффективности

Дорошков В.В. [4]

Современные научные исследования и статистические данные последних лет свидетельствуют не только о наметившейся тенденции роста рынка интеллектуальной собственности в России, но и об актуальности ее эффективной защиты. Несмотря на усилия отечественного законодателя, федеральных служб и ведомств, правоохранительных органов, судов по совершенствованию законодательства, правоприменительной практики Россия по-прежнему все еще отстает от ведущих европейских стран в эффективности защиты интеллектуальной собственности.

В истекшем году определенными вехами в сфере защиты интеллектуальной собственности можно признать весьма важные события, имевшие место не только в экономике, но и в политике, праве нашего государства. Среди них - 1) принятие мер законодательного и организационного характера после вступления России в ВТО; 2) создание и начало деятельности специализированного суда в системе арбитражных судов РФ со статусом суда округа (Суда по интеллектуальным правам), начавшего работу с 3 июля 2013 года; 3) совершенствование законодательства в связи с объединением Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, принятием в состав РФ новых субъектов – Крыма, города федерального назначении Севастополя; 4) подготовка законопроекта о внесении изменений и дополнений в 4 часть ГК РФ; 5) создание представительства ВОИС в России и многие другие события.

При реализации прав и интересов физических и юридических лиц в сфере защиты интеллектуальной собственности возникало множество организационных, материально и процессуально правовых проблем в различных отраслях права. Эти проблемы требуют комплексного решения в

[4]Дорошков В.В., главный научный сотрудник РНИИИС, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент РАО

рамках единой Концепции развития многих отраслей права, регулирующих правоотношения в сфере защиты интеллектуальной собственности.

Проблемы, существующие в сфере защиты интеллектуальной собственности с момента проведения предыдущего Форума, можно условно подразделить на проблемы общего и частного характера. **К проблемам общего характера,** в частности, можно отнести следующие проблемы.

Во-первых, со вступлением России в ВТО, взятием на себя дополнительных международных обязательств без соответствующих оговорок, у субъектов экономических отношений возникло немало сложностей организационного характера, которые можно решить определением приоритетов в политике современного государства при защите интеллектуальной собственности. Одним из важных направлений многими учеными признается дальнейшая гармонизация российского и международного права в области защиты интеллектуальной собственности, проводимая не в ущерб интересов отечественных правообладателей.

Для реализации международных обязательств потребуется корректировка практически всех глав части 4 ГК РФ путем расширения круга лиц, имеющих право на вознаграждение за использование их произведений в аудиовизуальных произведениях при публичном исполнении или сообщении в эфире, по кабелю, обеспечение защиты всех видов интеллектуальной собственности в сети Интернет. Одновременно потребуется внесение изменений и в другие федеральные законы, например, в закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации».

Наша страна взяла на себя обязательство пересмотреть систему коллективного управления правами, а именно, отменить недоговорное управление правами в течение пяти лет после вступления в силу четвертой части ГК РФ. Пятилетний срок истек еще в январе 2013 года. Но соответствующих изменений до сих пор так и не принято, как и не введены

действенные меры по контролю деятельности таких организаций и привлечению их к ответственности. Законодателю в ближайшее время предстоит определиться со взятыми на себя обязательствами путем внесения соответствующих изменений, в том числе в ГК РФ.

По-прежнему остаются проблемы при защите прав российских правообладателей за рубежом, в основном в области промышленной собственности. Многие российские правообладатели не патентуют должным образом свои изобретения в РФ и их творения уходят за рубеж, там патентуются и используются. В ряде случаев отечественным предпринимателям приходится выкупать их обратно. Многие правовые вопросы, связанные со спутниковым и кабельным вещанием, развитием цифровых интерактивных сетей, распространением продуктов мультимедиа, электронной доставкой документов, также требуют своего отражения не только в отечественном законодательстве, но и нуждаются в обеспечении соответствующей охраны и защиты на международном уровне. Для этого предстоит совершенствование деятельности МИД России в этих направлениях, активное использование наших представительств за рубежом, различных международных организаций, заключение или пересмотр соответствующих международных договоров, соглашений.

При этом следует помнить, что сфера высоких технологий, включающая в себя последние достижения в информационных системах (связь, компьютерное оборудование, а также программное обеспечение к ним), все чаще становятся сектором экономики, привлекающим не только правопослушный бизнес, но и криминал. Специфика инфраструктуры, применяемой для работы с электронной и цифровой информацией, породила новые виды криминальных посягательств, ранее не встречавшихся в практике правоохранительных органов России. Так, с развитием глобальной информационной сети Интернет и формированием в этой инфраструктуре экономических технологий (торговля через «виртуальные»

магазины, брокерские операции, в том числе с ценными бумагами и др.), предпринимаются попытки противоправного их использования.

Несмотря на то, что в стране в последние годы усилилась борьба с «пиратством», но до окончательной победы над ним еще далеко. Тем не менее, за счет активизации этой борьбы и ростом благосостояния россиян постепенно происходит замещение «пиратского» продукта легальным. Анализ статистических показателей о рассмотрении судами общей юрисдикции правонарушений, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, позволяет утверждать, что тенденция роста количества лиц, подвергаемых административной ответственности за незаконное использование товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, сохраняется. Только в 2013 году рассмотрено материалов о привлечении к административной ответственности на 14% больше, чем за аналогичный период 2012 года и составило 3324 материала. Значительно увеличилось число физических лиц, привлекаемых к ответственности за указанные правонарушения. Их стало 2135, то есть на 12% больше, чем в 2012 году. Одновременно судами общей юрисдикции при рассмотрении материалов об административных правонарушениях по ст. 14.10 КоАП РФ достаточно активно применялось дополнительное наказание в виде конфискации. Вместе с тем остается актуальной проблема реального взыскания штрафов. Для ее разрешения предстоит реформирование службы судебных приставов, механизмов повышения эффективности ее деятельности, в том числе и работа с кадрами.

Сегодняшняя проблема борьбы с пиратством - это, к сожалению, прежде всего, проблема коррупции в органах власти. Масштабы коррупции, ее специфика и динамика - следствие общих политических, социальных и экономических проблем страны. Общеизвестно, что коррупция всегда растет, когда страна находится в стадии модернизации, что сейчас и происходит с

Россией. Отсутствие реальной борьбы с причинами и условиями, порождающими коррупцию, приводит к ее распространению, как по горизонтали, так и по вертикали, захвату новых учреждений и сфер влияния, способствует образованию коррупционных сетей и преступных сообществ.

Серьезный размах в последние годы приобретает проблема рейдерства в сфере интеллектуальной собственности. Анализ дел, рассмотренных отечественными судами, свидетельствует о том, что зачастую недобросовестные лица регистрируют товарные знаки, сходные до степени смешения с уже существующими «раскрученными» товарными знаками добросовестных предпринимателей с целью либо получения дохода от продажи фактически поддельных товаров, либо даже захвата товарного знака. Этими лицами в качестве инструментов недобросовестной конкуренции активно используются пробелы и иные несовершенства в законодательстве, отсутствие единого подхода судов к рассмотрению споров в области интеллектуальной собственности, иски о компенсации упущенной выгоды в размере двойной выручки (на основании ст. 1515 ГК РФ).

Исследования криминологов показали, что эффективность защиты интеллектуальной собственности зависит от множества реально существующих факторов, которые следует учитывать не только законодателю в ходе разработки, принятия законов, но и сотрудникам правоохранительных органов и судебной системы, применяющим эти законы. Проблемы состояния законности и правопорядка многогранны и требуют комплексного подхода.

Во-вторых, действующее законодательство о борьбе с недобросовестной конкуренцией во многих сферах, о противодействии обороту контрафактной, фальсифицированной и некачественной продукции справедливо оценивается многими учеными и практиками как недостаточно эффективное, поскольку реальной полномасштабной борьбы с нездоровой конкуренцией и организованной преступностью практически не ведется. Об этом

свидетельствуют не только факты отсутствия уголовных дел указанной категории в отдельных регионах, но и продолжающиеся рейдерские захваты предприятий, незаконное банкротство, поглощение мелких предприятий более крупными, рост не только организованной, но и транснациональной преступности.

Острые проблемы, связанные с ростом преступности, по-прежнему у нас в стране, к сожалению, не решаются комплексно, а лишь путем внесения отдельных изменений в уголовный закон, например, путем увеличения размера наказания, без принятия соответствующих мер по повышению эффективности уголовного судопроизводства в борьбе с тем или иным видом преступлений. При определении размера санкций статей УК РФ абсолютно игнорируются цели наказания, сформулированные в статье 43 Уголовного Кодекса РФ. А ведь наказание без воспитания представляет собой лишь месть (кару) и не способствует профилактике преступлений. В результате сложная процедура возбуждения и расследования уголовных дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, с ограниченными возможностями органов следствия в доказывании, постоянным реформированием правоохранительных органов и судебной системы не позволяют обеспечить реализацию принципа неотвратимости наказания за совершенные преступления.

Даже без учета латентной преступности в стране только в 2012 году было зарегистрировано около 28 млн. заявлений и сообщений о совершении преступлений, возбуждено же всего около 3 млн. уголовных дел, а в судах реально рассмотрено менее 1 млн. дел. Какой же должен быть создан государственный аппарат, способный расследовать, рассмотреть в суде и пересмотреть в вышестоящих судебных инстанциях всю массу уголовных дел, руководствуясь при этом принципом неотвратимости наказания за каждое преступление? Сколько же понадобится бюджетных средств, чтобы адекватно

противодействовать преступности, когда отсутствует реальное исполнение налоговых обязательств даже по принятым судом решениям? Представляется, что ответ на эти вопросы заключается в повышении эффективности правовых средств и методов.

Отечественные криминологи неоднократно обращали внимание на отсутствие в отечественной уголовной политике прогноза тех или иных изменений в законодательство, государственной программы борьбы с преступностью, в том числе в сфере интеллектуальной собственности. Такое положение объясняется поддержкой либеральных правовых доктрин, осуществлением имплементации в отечественное процессуальное законодательство и судебную практику отдельных общепризнанных принципов и норм международного права без учета современных реавлий. При этом господствующей признавалась доктрина индивидуализма и установления гарантий для конкретного индивида, и практически игнорировалась доктрина общественной безопасности и обеспечения прав большинства населения. Наблюдалась активная либерализация уголовного закона в период роста преступности, особенно организованной, рецидива. Термин «борьба с преступностью», отраженный в статье 114 Конституции РФ, политиками и юристами во многих важных документах был стыдливо заменен термином «противодействие преступности».

Поэтому для эффективной борьбы с преступностью следует разработать долгосрочную государственную программу защиты интеллектуальной собственности. При этом нужно определить баланс не только национальных и ведомственных интересов правообладателей, но и учесть глобализацию и иные тенденции, происходящие в современном мире. Разработка такой программы предполагает как минимум: 1) научное обоснование; 2) законодательное регулирование; 3) организационное обеспечение; 4) единство судебной практики.

В третьих, специализированный Суд по интеллектуальным правам в составе арбитражных судов создан для рассмотрения в качестве суда первой инстанции только споров об установлении или прекращении интеллектуальных прав и об оспаривании нормативных и ненормативных актов государственных органов, связанных с интеллектуальными правами (например, решение Роспатента о признании патента недействительным). Вместе с тем, патентные споры и споры по товарным знакам и иные споры по защите интеллектуальных прав рассматриваются Судом по интеллектуальным правам только в качестве суда кассационной инстанции. Однако его роль в судебной системе еще крайне мала. Так, в 2013 году за период деятельности (с 3 июля 2013 года) Судом по интеллектуальным правам проверено 557 кассационных жалоб, отменено в кассационном порядке 72 судебных решения. Действующее законодательство сохранило возможность последующего обращения сторон в надзорную инстанцию.

Между тем защита авторских и смежных прав по-прежнему остается прерогативой не только арбитражных судов, но и судов общей юрисдикции. Хотя общее количество дел в сфере защиты интеллектуальных прав арбитражными судами в 2013 году увеличилось на 80%. В то же время в судах общей юрисдикции дел, связанных с защитой интеллектуальной собственности, стало еще меньше на 17%. Особенно значительный рост дел в арбитражных судах произошел в сфере гражданско-правовой защиты исключительных прав.

К тому же наблюдается весьма слабая правовая активность самих правообладателей, особенно в сфере патентного права. Дел такой категории в российских судах крайне мало, поэтому и судебная практика складывается очень медленно. Ежегодно таких дел, связанных с защитой патентных прав, рассматривается арбитражными судами чуть больше сотни, а с защитой фирменных наименований - менее 300 дел. Причем, далеко не все иски

удовлетворяются. Так, арбитражными судами удовлетворены иски в защиту товарных знаков не более чем по 20% дел.

Вместе с тем, состояние правового регулирования отношений по поводу объектов интеллектуальной собственности в России на современном этапе достигло уже такого уровня, когда не соблюдать законодательство или игнорировать его становиться экономически не безопасно. Постепенно и законодателем выстраивается единая система мер по защите интеллектуальной собственности. Одним из условий повышения эффективности такой защиты является выработка государственной политики в сфере защиты интеллектуальной собственности единым федеральным государственным органом, единым центром выработки решений, которым станет Роспатент.

В-четвертых, обострились проблемы, связанные с организацией деятельности правоохранительных органов, судов, формированием правоприменительной практики. В современный период реформирования отечественных правоохранительных органов особо остро воспринимаются конфликты межведомственных интересов прокурора и следователя, прокурора и руководителя следственного органа, противоречия между позициями прокурора и потерпевшего. Еще больше обнажились проблемы межведомственных интересов и конфликтов. Наметилась устойчивая тенденция явного ограничения полномочий прокурора в уголовном процессе.

Если в недалеком прошлом органы прокуратуры, осуществляя высший государственный надзор за законностью в стране, надзирали за органами дознания и предварительного следствия, контролировали исполнение законов судами. Сейчас же полномочия прокурора в данной сфере существенно ограничены. Функция надзора за судами заменена функцией уголовного преследования, поддержания государственного обвинения в суде. Значительная часть полномочий прокурора на досудебных стадиях уголовного процесса отошла иным органам, в том числе Следственному комитету РФ. Расширилась

сфера судебного контроля за действиями и решениями прокурора. Этот вполне объективный процесс обусловлен не только дальнейшим разделением труда, специализацией правоохранительных органов, формированием и становлением судебной власти в России, но и иными причинами. Однако его реализация зачастую приводит к существенному увеличению чиновничьего аппарата и снижению эффективности его деятельности.

Вследствие отсутствия централизованной ответственности за работу судов вопросы совершенствования процесса отправления правосудия становятся делом всех и каждого. Суды становятся мусорной ямой, в которую сваливают неразрешенные социальные проблемы: гомосексуализм, наркоманию, бродяжничество и им подобные. Правовые позиции Конституционного Суда РФ относительно допустимости принятия доказательств и признания их полученными незаконными способами способствовали широко распространенному представлению о том, что можно «выйти сухим из воды», что уголовный закон малоподвижен, ненадежен и слаб, представляет собой «бумажного тигра», которого можно не бояться. Центр тяжести уголовного разбирательства с основной проблемы виновности или невиновности обвиняемого перенесен в большей степени на косвенные вопросы правильности проведения расследования и осуществления обвинения, соблюдения формальных процедур в ходе оперативно-розыскной деятельности и судебного разбирательства в суде той или иной инстанции.

На суды все чаще оказывается давление со стороны средств массовой информации, когда публикуются и подвергаются предвзятому, необъективному, одностороннему обсуждению принятые судом решения, еще не вступившие в законную силу. Проводятся различные правовые экспертизы по приговорам, которые вступили в законную силу. При этом экспертами зачастую становятся практикующие адвокаты, представлявшие одну из сторон в споре, либо

различные общественники, не являющиеся достаточно квалифицированными специалистами, в отличие от судей.

В связи с объединением Верховного Суда РФ и Высшего Суда РФ и организационными мероприятиями по созданию нового Верховного Суда РФ, устранением противоречий в судебной практике по правовым вопросам в сфере защиты интеллектуальной собственности понадобится определенный переходный период, длительность которого не будет способствовать эффективности судебной власти. Такой же период требуется и в связи с принятием в состав Российской Федерации новых субъектов – Крыма и города федерального значения – Севастополя. Таким образом проблемы организационно-правового характера потребуют своего разрешения для повышения эффективности защиты интеллектуальной собственности.

В-пятых. Несмотря на меры, предпринимаемые руководством страны, по-прежнему в Российской Федерации не наблюдается активного подъема научно-инновационной деятельности, крайне низким остается количество заявок на изобретения, продукция российской промышленности зачастую неконкурентоспособна. Во многом это является следствием отсутствием стимулов в научной, инновационной и иной творческой деятельности. В этой связи потребуется разработка системы конкретных мер, направленных на стимулирование научной, инновационной и иной деятельности по созданию и использованию результатов интеллектуальной деятельности, включая систему налоговых льгот, кредитования и т.п.

В обсуждаемых ныне в Государственной Думе законопроектах предлагается наделить правом на гонорар не только композиторов, но и авторов слов музыкальных произведений. Правообладатель сможет разрешить любым лицам безвозмездно использовать продукт интеллектуальной деятельности на определенных условиях и в течение указанного им срока. Законопроект предусматривает также дополнительные возможности распоряжения

исключительным правом в тех случаях, когда оно принадлежит нескольким лицам совместно. Каждый из правообладателей сможет использовать свое право по своему усмотрению, самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, если ГК или соглашением не предусмотрено иное.

Помимо расширения объектов охраняемых авторских прав будет совершенствоваться механизм блокировки нелегального контента. В соответствии с судебным решением оператор связи должен будет ограничивать доступ не просто к месту, где размещен нелегальный контент, а к самому пиратскому материалу, с тем, чтобы после принятого решения он не появлялся на ресурсе вновь и вновь. В случае отсутствия у оператора связи технической возможности ограничить доступ к незаконно размещенной информации, оператор связи должен будет ограничить доступ к такому информационному ресурсу.

В-шестых, ощущается нехватка профессиональных кадров в сфере защиты интеллектуальной собственности. В образовательных учреждениях Российской Федерации вопросы авторского и патентного права зачастую освещаются в курсе гражданского права, читаемом студентам юридических вузов и факультетов. В ряде вузов читаются спецкурсы «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право», «Патентное право». Современные учебники по праву интеллектуальной собственности далеко не равнозначны по своему уровню. Отсутствуют единые стандарты по указанным дисциплинам. Нет специальных изданий, в том числе справочного характера, адресованных судьям и другим практическим работникам.

В ближайшее время необходимо разработать несколько вариантов программ для изучения права интеллектуальной собственности различными категориями обучающихся. Своя программа должна быть у студентов юридических вузов и факультетов, студентов вузов технического профиля,

гуманитарных факультетов и т.д. Следует подготовить к изданию учебники по интеллектуальной собственности, предназначенные для разного круга читателей, предложить проекты стандартов по изучению права интеллектуальной собственности и (или) отдельных его институтов. Отрадно, что именно РНИИИС подготовил комплекс учебно-методических документов при изучении курса «Защита интеллектуальной собственности» (УМКД).

К проблемам частного характера, в частности, можно отнести следующие проблемы.

Во-первых, существенную проблему в современный период при защите авторских прав представляет борьба с плагиатом. Согласно пункту 1 статьи 1229 ГК РФ другие лица не могут использовать соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя. В связи с активизацией деятельности Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки РФ в области борьбы с плагиатом возникла необходимость совершенствования судебной практики по делам данной категории. Общеизвестно, что плагиат и самоплагиат являются нарушениями закона, и то, и другое нарушают права третьих лиц. В случае плагиата нарушаются права автора, а при самоплагиате – правообладателя, например, вуза, журнала, издательства и т.п.

Сложность дел подобной категории заключается в том, что в действующем российском законодательстве нет абсолютно никаких упоминаний относительно объёма заимствований из других произведений. Даже незначительные текстуальные пересечения могут стать предметом судебного разбирательства и значительных материальных потерь. Закон позволяет взыскивать до 5 млн. рублей за подобные нарушения. Существующее мнение о допустимости 30% переделке рукописи при превращении её в иное произведение, права на которое можно передавать ещё куда то - это не более чем миф. Современное российское законодательство такого превращения не

признаёт. Подобная практика была довольно распространена на книгоиздательском рынке 10 лет назад, но с принятием в 2008 году части 4 ГК РФ судебная практика в основном трактуют подобные действия как незаконные. Для единообразного правоприменения потребуется отражение соответствующего вопроса в постановлении Пленума Верховного Суда РФ.

Во-вторых, еще одна частная проблема - проблема доменного имени. Так, еще совсем недавно арбитражные суды отмечали бесправность доменного имени. С января 2008 года по октябрь 2010 года подпункт 3 пункта 9 статьи 1483 ГК РФ предусматривал отказ в регистрации в качестве товарного знака обозначения, если существовало тождественное доменное имя, права на которое возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Соответственно, в этот период администратор доменного имени не отвечал за нарушение прав владельца позднее зарегистрированного товарного знака.

Поскольку домены были зарегистрированы за ответчиком ранее регистрации прав истца на товарные знаки и ранее возникновения приоритета на них, Президиум ВАС РФ признавал обоснованным отказ судов в защите прав на товарные знаки, в том числе во взыскании компенсации. Если владелец более раннего доменного имени не оспорил регистрацию товарного знака в период с января 2008 года по октябрь 2010 года, то признавалось, что он утратил свой приоритет, и в дальнейшем уже не мог ее оспорить. Более того, он мог быть сам признан нарушившим право на товарный знак.

Благодаря современной презумпции использования чужого товарного знака при указании его в доменном имени суд фактически изменил ранее действовавший закон, и задним числом возложил на администраторов доменных имен обязанность, о которой они прежде не знали. Ведь в период своего действия прежняя редакция ст. 1483 ГК не предусматривала такого условия охраны прав администраторов доменных имен, как незамедлительное обжалование всех вновь зарегистрированных сходных товарных знаков.

Законодательство, пожалуй, вообще не содержит положений, которые наделяли бы неким правом одновременно с жесткой обязанностью его защищать. Любая защита нарушенных прав - дело добровольное. Обладатель права мог счесть нарушение недостаточно серьезным, он мог не успеть собрать документы для обжалования, у него могло временно не хватать средств для оплаты юридических услуг, сведения о новом знаке могли быть еще не опубликованы. В конце концов, он мог просто не знать тогда, что его право нарушено. Поэтому предыдущий вывод суда представляется несправедливым.

Владелец доменного имени до 2010 года был полностью уверен в правомерности своего владения, если на момент регистрации имени тождественных товарных знаков не было. Он понимал, что если кто-то пожелает создать такой знак, то должен был сначала обратиться к нему. Закон не требовал от администратора сайта следить за публикациями Роспатента. А теперь абсолютно правомерное и добросовестное поведение лишь увеличило риск быть привлеченным к ответственности. Понятно, что суд пытался устранить «досадное недоразумение», когда владелец доменного имени, чей правовой статус в науке пока так до конца не понятен, получал легальное преимущество перед владельцем традиционных средств индивидуализации. Бесспорно, ряд администраторов доменных имен регистрировали их исключительно в целях недобросовестного обогащения. Но изменение правил игры задним числом для всех владельцев доменных имен без исключений представляется излишним. Разумнее было бы указать, что если в действиях владельца доменного имени выявлены признаки недобросовестной конкуренции, то он не вправе ссылаться на свое преимущество, предоставленное прежней редакцией ст. 1483 ГК. Впрочем, учитывая, что сегодня владельцам доменных имен доказать свою добросовестность весьма затруднительно, даже это справедливое уточнение им вряд ли бы поможет.

Пример сбалансированного подхода можно найти в недавнем решении Свердловской области от 29 апреля 2013 года по делу № А60-52709/2011. В нем суд отказал во взыскании компенсации за незаконное использование товарного знака с администратора доменного имени, поскольку сам администратор не вел экономической деятельности (ее вела организация, размещающая информацию на сайте) и доменное имя было зарегистрировано задолго до регистрации товарного знака, т.е. действия владельца доменного имени были добросовестными. Не исключено, что в немалой степени на такое решение повлиял тот факт, что Управление ФАС признало регистрацию товарного знака актом недобросовестной конкуренции.

Последние решения арбитражных судов показали, что все больше в судебной практике укореняется подход, признающий приоритет товарного знака над любыми сетевыми способами адресации и индивидуализации, даже если они используются в отношении не однородных товаров или вообще в некоммерческих целях. Для окончательного разрешения данной проблемы, как и многих иных проблем частного характера, потребуется дача соответствующих разъяснений высшей судебной инстанции после завершения объединения Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ.

О таможенной защите интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве

Черныш А.Я. [5]

Обеспечение надлежащего уровня защиты прав интеллектуальной собственности становится одним из основных факторов, определяющих уровень развития страны, ее положение в мире. Гарантированность такой защиты стимулирует научные исследования и их применение, развитие литературы и искусства, а также способствует развитию цивилизованного рынка товаров и услуг, препятствует развитию недобросовестной конкуренции. При этом наиболее опасной может быть подделка лекарственных средств, продуктов питания, парфюмерной и алкогольной продукции, автозапчастей.

Очевидно, что перед обществом стоит задача защиты результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, проблема усиления правовой защиты объектов интеллектуальной собственности (далее – ОИС) в настоящее время стала особенно актуальной в связи со вступлением России во Всемирную торговую организацию.

Несомненно, что существующие задачи в борьбе с незаконным оборотом интеллектуальной собственности в Едином экономическом пространстве (далее – ЕЭП) возлагаются именно на таможенные органы, которые в большинстве случаев могут предотвратить ввоз контрафактных товаров на таможенную территорию страны или их вывоз в другие государства.

Создание в 2010 году на территории Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Таможенного союза определило создание единого таможенного законодательства этих государств, в том числе в отношении таможенного контроля товаров, содержащих ОИС. В настоящее время государства перешли на новый этап интеграции, с 1 января 2012 года создано Единое экономическое пространство Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, что предполагает дальнейшее развитие и гармонизацию законодательства.

---

[5] Черныш А.Я., проректор по научной работе, доктор военных наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ

С 1 июля 2010 года на территории Белоруссии, Казахстана и России начал действовать Таможенный кодекс Таможенного союза (далее – ТК ТС). Вопросам защиты прав интеллектуальной собственности посвящена глава 46 (статьи 328-334), которая максимально приблизила законодательство ЕЭП к нормам ТРИПС[6]. В частности, в ТК ТС (п.4 ст.311) появилась норма, закрепляющая положение ст. 58 Соглашения ТРИПС, согласно которой компетентные органы могут осуществлять приостановление выпуска товаров «ex–officio», т.е. по собственной инициативе без заявления правообладателя.

Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года, вступившее в силу 1 января 2012 года, закрепило на территории ЕЭП региональный принцип исчерпания прав[7]. Данный принцип означает, что не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории ЕЭП непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия [2, статья 13]. Поэтому в настоящее время важно обеспечить надлежащий уровень защиты на всей протяженности таможенной границы ЕЭП.

На уровне трех государств принято Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года (далее – Соглашение). Решением Комиссии Таможенного союза от 18 июня 2010 года № 290 утвержден Регламент взаимодействия таможенных органов государств – членов Таможенного союза по вопросам ведения единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – Единый реестр), согласно которому Федеральная таможенная служба России определена органом, уполномоченным на ведение Единого реестра.

В соответствии с ТК ТС таможенные органы приостанавливают выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, таможенный реестр которых ведется таможенным органом государства-члена Таможенного

[6] Соглашение ВТО по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Марракеш, 1994 г.
[7] Соглашение вступило в силу с 01 января 2012 года.

союза (далее - национальный реестр), или Единый реестр. Таким образом, в ТК ТС закреплено два вида реестров ОИС, один из которых действует на всей территории Таможенного союза, а другие только на территории одного из государств-членов Таможенного союза. В условиях единой таможенной территории и общей таможенной границы Таможенного союза наличие различных реестров в каждом государстве-члене Таможенного союза может служить причиной перемещения контрафактной продукции через участки границы, где данный ОИС не подлежит правовой охране.

В Единый реестр на основании заявления правообладателя включаются объекты авторских и смежных прав, товарных знаков и знаков обслуживания, подлежащие правовой охране в каждом из государств-членов Таможенного союза. Однако в настоящее время в Единый реестр не внесено ни одного ОИС.

Существует ряд условий, соблюдение которых необходимо при внесении ОИС в Единый реестр. Одним из обязательных условий является представление письменного обязательства правообладателя о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров. Правообладатель в течение одного месяца со дня направления уведомления о принятии решения о включении ОИС в Единый реестр, должен представить договор страхования ответственности за причинение имущественного вреда лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, имеющий юридическую силу во всех государствах-членах Таможенного союза, страховая сумма которого должна быть не менее десяти тысяч евро.

Еще одним важным условием является наличие права на объекты интеллектуальной собственности в каждом из государств-членов Таможенного союза. Если заявление подается лицом, представляющим интересы правообладателя, к заявлению прилагается также доверенность, выданная правообладателем такому лицу. Доверенность должна действовать на всей территории Таможенного союза. В случае если на территориях государств–членов Таможенного союза права на один и тот же ОИС принадлежат разным правообладателям, к заявлению должны быть приложены доверенности от каждого из правообладателей.

До сих пор остается неясным вопрос о включении в Единый реестр одинаковых ОИС, права на которыми закреплены в странах Таможенного союза за разными правообладателями (это в первую очередь касается товарных знаков производителей, например, кондитерских изделий, права на которые в настоящее время принадлежат правообладателям на территории отдельных стран распавшегося СССР).

В ТК ТС (п.4 ст.331) появилась норма, закрепляющая положение ст. 58 Соглашения ТРИПС, согласно которой компетентные органы могут осуществлять приостановление выпуска товаров «ex –officio» (от лат. «по должности»), т.е. по собственной инициативе без заявления правообладателя.

В ст. 331 ТК ТС определено, что таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих ОИС, не включенные в таможенные реестры ОИС, без заявления правообладателя в порядке, определенном законодательством государств - членов Таможенного союза. Данная отсылочная норма на национальное законодательство является причиной того, что законодательно закрепленная для трех государств процедура «ex –officio» на практике реализуется в каждом государстве – члене Таможенного союза по – разному, либо не реализуется вовсе. Законодательством Республики Беларусь данная норма не предусмотрена.

В Казахстане приостановление выпуска товаров, в отношении которых есть подозрение, что они нарушают права интеллектуальной собственности, не внесенные в национальный реестр, происходит следующим образом [6, статья 441]. После приостановления товара таможенные органы в течение 24 часов предпринимают попытки по поиску места нахождения правообладателя. Если правообладатель не найден, решение о приостановлении товара подлежит отмене. Правообладатель ОИС в течение трех рабочих дней с момента приостановления товара должен представить письменное заявление о продлении срока приостановления выпуска товаров до 10 рабочих дней либо заявление об отмене решения о приостановлении. В течение указанных 10 рабочих дней правообладатель должен предоставить таможенным органам следующие документы:

1. Определение судьи о возбуждении гражданского дела по иску о нарушении прав на ОИС;

2. Обязательство о возмещении вреда декларанту и иным лицам, а также затрат таможенных органов, которые могут возникнуть в связи с приостановлением выпуска товаров, содержащих ОИС, - в случаях если решением суда будет определено, что товары не являются товарами с нарушением прав на ОИС;

3. Письменные доказательства, подтверждающие обращение правообладателя в таможенные органы о включении ОИС в Таможенный реестр.

В случае предоставления указанных документов таможенные органы приостанавливают выпуск товаров до вступления решения суда в законную силу. В ином случае таможенный орган отменяет решение о приостановлении выпуска товаров и производит таможенное декларирование товаров. При этом затраты, связанные с приостановлением выпуска товаров до десяти рабочих дней, возлагаются на правообладателя ОИС.

В Российской Федерации таможенные органы вправе приостанавливать выпуск товаров, содержащих ОИС, не внесенные в реестр, при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности и при наличии информации о правообладателе (его представителе) на территории России [4, статья 308]. Выпуск товаров приостанавливается на семь рабочих дней. Таможенный орган вправе продлить указанный срок, но не более чем на 10 рабочих дней, если правообладатель направил в таможенный орган обращение в письменной форме о таком продлении и подал в Федеральную таможенную службу заявление о включении соответствующего ОИС в национальный реестр. Вышеуказанные меры не применяются в отношении товаров, содержащих ОИС, по которым ранее принимались меры по приостановлению выпуска, но правообладатель не подал заявление о внесении ОИС в Таможенный реестр.

Опасения в части применения процедуры «ex–officio» во многом обусловлены тем, что таможенные органы зачастую сталкиваются с проблемой отсутствия оперативной актуальной информации об ОИС, а также о заинтересованности самого правообладателя в защите своих прав. На данный

момент не существует критериев определения признаков контрафактности товаров. Поэтому при их определении сотрудник таможенного органа должен полагаться на свое субъективное мнение. В Российской Федерации остается неясным, должен ли возмещаться имущественный вред, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, содержащих ОИС, без заявления правообладателя, и кто должен его возмещать.

ТК ТС устанавливает основные принципы защиты ОИС таможенными органами, порядок реализации самого механизма защиты ОИС полностью отнесен на национальное законодательство, в связи с чем, существует ряд отличий. Это касается и порядка ведения национальных реестров интеллектуальной собственности [1, статья 330].

ГТК Республики Беларусь ведет национальный реестр в соответствии с главой 12 Таможенного кодекса Республики Беларусь. При этом перечень объектов интеллектуальной собственности, которые могут быть внесены в данный реестр, отсутствует. В России[8][4, статья 305] и Казахстане[9][6, статья 439]в национальные реестры могут быть внесены объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, на основании заявления правообладателя (представителя), поданного в ФТС России и КТК МФ Казахстана соответственно.

За осуществление таможенными органами Белоруссии мер по защите прав интеллектуальной собственности взимается соответствующий таможенный сбор [5, статья 93]. В других государствах ЕЭП плата за включение ОИС в национальные реестры не взимается.

Различаются суммы денежного обеспечения[10] и форма предоставление письменного обязательства правообладателя (его представителя) о возмещении

[8]Основным документом, определяющим внесение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр ОИС России является Федеральный закон от 27 ноября 2010 года № 311- ФЗ (глава 42).
[9]Основным документом, определяющим внесение объектов интеллектуальной собственности в таможенный реестр ОИС Казахстана является Кодекс о таможенном деле Казахстана (глава 53).
10 Для Белоруссии – 10000 Евро;
для Казахстана - не может быть менее 1000-кратного месячного расчетного показателя на сегодняшний день (с 1 января 2013 года - 1 731 тенге);
для России – 300000 российских рублей.

имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров, в случае если факт контрафакции товаров в дальнейшем не будет подтвержден. Правообладатель обеспечивает исполнение указанного обязательства способами, предусмотренными гражданским законодательством государства-члена ЕЭП.

В Российской Федерации декларант при наличии письменного согласия правообладателя на уничтожение товаров может заявить таможенную процедуру уничтожения товаров, выпуск которых приостановлен. Кодексом о таможенном деле Казахстана и Таможенным кодексом Белоруссии не предусмотрена упрощенная процедура признания перемещаемого через таможенную границу товара контрафактным и при согласии собственника - его уничтожения.

Еще одной существенной преградой является то, что полномочиями осуществлять административное производство в соответствии с административным законодательством Сторон наделены только таможенные органы России, в Белоруссии административные протоколы имеют право составлять органы внутренних дел, органы Комитета государственного контроля, а также органы, обеспечивающие охрану объектов интеллектуальной собственности (ст.3.30 Процессуально-исполнительного кодекса Белоруссии об АП). В Казахстане - органы финансовой полиции (ст.636 КоАП РК).

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы еще раз отметить, что дальнейшая гармонизация законодательства государств-членов ЕЭП будет способствовать обеспечению надлежащего уровня охраны и защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами.

Литература:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза, 2010 г.

2. Соглашением о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности от 9 декабря 2010 года.

3. Соглашение о едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств – членов Таможенного союза от 21 мая 2010 года.

4.Федеральный закон Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

5. Таможенный кодекс Республики Беларусь, ред. 2009 г.

6. Кодекс Республики Казахстан о таможенном деле в Республике Казахстан, 2010 г.

Режим коммерческой тайны в исследовательском университете

Петровский А. Н.[11]
Покровский К. К.[12]

Создание института коммерческой тайны в Национальном исследовательском ядерном университете «МИФИ» в апреле 2008 году совпало с двумя значимыми событиями:

- новым этапом развития университета, когда он стал одним из двух первых национальных исследовательских университетов и был переименован в Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»,
- введением в действие части Четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации, заложившей основы интеллектуального права в стране.

Организационные процедуры по определению сведений, являющихся коммерческой тайной университета предусматривают:

1. Назначение ответственного, который организует и осуществляет весь комплекс работ по поддержанию режима коммерческой тайны.
2. Создание комиссии из числа квалифицированных специалистов ведущих структурных подразделений университета , которая выполняет экспертные функции.
3. Выработку перечня сведений, составляющих коммерческую тайну университета, членами созданной комиссии с привлечением руководителей и специалистов подразделений университета, занимающихся патентно-лицензионной работой, рекламой, маркетинговым анализом, сбытом продукции и др., с последующим утверждением перечня руководителем университета и доведения содержания перечня до сведения исполнителей в полном объеме или в части их касающейся.
4. Анализ предложений поступающих от подразделений по введению полученных результатов интеллектуальной деятельности в режим коммерческой тайны.

[11] Петровский А. Н., проректор Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», кандидат физико-математических наук;
[12] Покровский К. К., ведущий инженер отдела управления интеллектуальной собственностью Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» «Режим коммерческой тайны в исследовательском университете

Схема выявления и учета прав на РИД в НИЯУ МИФИ

Творческий труд как универсальная предпосылка специального юридического инструментария в сфере интеллектуальной собственности

Зенин И.А. [13]

Концентрация норм о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации в разделе VII (части четвертой) Гражданского кодекса Российской Федерации, по сути, означает первую в мировой практике попытку создания в отношении указанных прав специального совокупного юридического инструментария, принципиально отличающегося от инструментария права собственности и других вещных прав. Более того, данное обстоятельство подтверждено даже формально тем, что Законом от 12 марта 2014 г. №35-ФЗ статья 1227 ГК РФ, посвященная взаимосвязи интеллектуальных прав с правом собственности, дополнена пунктом третьим, в котором сказано (очевидно для еще в этом сомневающихся), что «к интеллектуальным правам не применяются положения раздела II настоящего Кодекса, если иное не установлено правилами настоящего (т.е. VII-го) раздела». Как известно, раздел II ГК РФ целиком посвящен праву собственности и другим вещным правам.

Оценивая часть четвертую ГК РФ, нельзя не заметить, что из ее названия полностью выпали такие содержащиеся в ней категории, как «интеллектуальная собственности» и «интеллектуальные права». Между тем очевидно, что именно в отношении данных категорий в части четвертой, а также в статье 128 части первой и ст. 769 части второй ГК РФ, в которых упоминается интеллектуальная

[13]Зенин И.А., заведующий научно-исследовательским отделом защиты интеллектуальной собственности РНИИИС, профессор кафедры гражданского права юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор, заслуженный профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, патентный поверенный РФ (рег. №14), член Международной ассоциации интеллектуальной собственности (ATRIP, Швейцария), член научно-технических советов Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Федерального института промышленной собственности, председатель третейского суда интеллектуальной собственности при Корпорации РНИИИС. ivan.a.zenin@gmail.com.

собственность, в первую очередь должен формироваться специальный юридический инструментарий.

Объяснить указанную терминологическую разбалансированность предельно просто. Было велико желание заменить «интеллектуальную собственность» как неадекватную природе стоящих за нею прав (хотя условность данного термина давно всем известна) «интеллектуальными правами» (наконец-то «назвать кошку кошкой», как выразился один из «разработчиков» части четвертой ГК РФ). Однако, поскольку категория интеллектуальной собственности фигурирует в Стокгольмской конвенции от 14 июля 1967 г. Об учреждении Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) с участием России, нормы которой в силу п. 2 ст. 7 ГК РФ, имеют приоритет перед нормами отечественного права, эта категория применяется во всем мире и закреплена в ст. 44 и п. «о» ст. 71 Конституции Российской Федерации, она была упомянута и в ГК РФ, правда всего в четырех статьях (128, 769, 1225 и 1246 ГК РФ) из его более полутора тысяч статей. В результате, хотя категория интеллектуальной собственности и выпала из названия части четвертой ГК РФ, она все-таки сохранилась в ГК РФ, при этом новая категория («интеллектуальные права») приобрела самостоятельное значение[14].

Все это не могло не отразиться на изначальной регламентации и на дальнейших многочисленных поправках самостоятельного юридического инструментария, как интеллектуальной собственности, так и такого результата интеллектуальной деятельности, как «секрет производства (ноу-хау)», масштабы использования и практическая важность которого во всем мире с каждым годом возрастает и значение которого в инновационной модернизации российской экономики трудно переоценить[15].

---

[14] Подробнее см.: Зенин И.А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота//Законодательство. 2008, №8. С. 27-40.

[15] Подробнее см.: Зенин И.А., Блинова Л.Г. Ноу-хау (НЕКОЦИД) – ключ к инновационной модернизации российской экономики//Право интеллектуальной собственности. 2011, №4. С. 25-31.

В соответствии с п. 1 ст. 1465 ГК РФ (в ред. Закона от 12 марта 2014 г. №35-ФЗ) секретом производства (ноу-хау), на которое его обладателю согласно ст. 1466 ГК РФ «принадлежит исключительное право использования», «признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие) о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и о способах осуществления профессиональной деятельности, имеющие действительную или потенциальную коммерческую ценность вследствие неизвестности их третьим лицам, если к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и обладатель таких сведений принимает разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны».

Не вдаваясь в оценку достоинств и недостатков данного определения, заметим, что в доктрине (и российской и зарубежной) многократно отмечалась и отмечается объективная невозможность установления на ноу-хау исключительных прав. И многочисленные некорректные правила главы 75 ГК РФ о праве на секрет производства (ноу-хау) свидетельствуют о том, что данные правила были механически перенесены из патентных и других классических исключительных прав. Это касается как содержания права на секрет производства, его действия, договора о его отчуждении, лицензионного договора о предоставлении права его использования и ряда других норм.

Норма п. 2 ст. 1466 ГК РФ, в соответствии с которой самостоятельное исключительное право на секрет производства может приобрести лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателей сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, прямо противоречит смыслу «исключительного права».

Или другая норма (ст. 1467 ГК РФ), в силу которой «исключительное право на секрет производства действует до тех пор, пока сохраняется

конфиденциальность сведений, составляющих его содержание. С момента утраты конфиденциальности соответствующих сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей».

Спрашивается, кто, как, когда и где в состоянии проконтролировать соблюдение изложенных норм, как и норм о распоряжении исключительным правом на секрет производства? Представляется, что вся глава 75 ГК РФ носит декларативный характер и нуждается в отмене. Одновременно целесообразно восстановить в основном в первоначальной редакции Закон от 29 июля 2004 г. №98-ФЗ «О коммерческой тайне», адекватно регламентировавший правовой режим ноу-хау, но опять-таки механически сокращенный и «подмонтированный» под главу 75 ГК РФ.

Правовой режим ноу-хау в нашей стране, как и в других странах, сводится не к прямой охране ноу-хау, а к обеспечению средствами различных отраслей права (трудового, гражданского, уголовного и других) интересов (прежде всего имущественных) разработчика ноу-хау, обладающего фактической монополией на него при условии установления на ноу-хау режима коммерческой тайны или другого подобного ему режима.[16] Думается, что именно такая оценка правового режима ноу-хау позволит создать его оптимальный (прежде всего договорный) юридический инструментарий.

Одним из проявлений стремления если уж не изъять из ГК РФ саму «интеллектуальную собственность», то хотя бы изменить ее трактовку, в п. 1 ст. 1225 ГК РФ признано, что данной собственностью являются 16 результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации, «которым предоставляется правовая охрана». Последняя оговорка приводит к тому, что как и ранее в соответствии с утратившей силу с 1

[16] Подробнее см.: Зенин И.А., Князев О.К. Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ)//Теория и практика изобретательства, рационализации и патентно-лицензионной работы. М., 1986, С. 110-115; Зенин И.А. Правовой режим «ноу-хау»//гл. 15 в книге: Зенин И.А. Основы гражданского права России (конспект лекций для специалистов по праву интеллектуальной собственности). М., 1993. С. 208-215; Зенин И.А. Коммерческая тайна и ноу-хау//Законодательство. 2005, №12; Блинова Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве (теория и практика). М., 2013. 156 с.

января 2008 г. статьей 138 ГК РФ, а также п. VIII ст. 2 Стокгольмской конвенции об учреждении ВОИС, имеющей приоритет перед ГК РФ, интеллектуальная собственность фактически сводится к совокупности авторских, смежных, патентных и других исключительных (т.е. имущественных) прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, которые даже нет необходимости дополнительно именовать красивым эпитетом «интеллектуальных». В этой связи чрезвычайно любопытен тот факт, что до сих пор (спустя 7 лет с момента принятия части четвертой ГК РФ) в пункте 4 статьи 769 части четвертой того же ГК РФ «Интеллектуальная собственность» напрямую отождествляется с «исключительными правами». В силу пункта 4 «условия договоров на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ должны соответствовать законам и иным правовым актам *об исключительных правах (интеллектуальной собственности)».*

Очевидно, что создание специального юридического инструментария охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, осуществления и защиты прав на них, а также адекватного правового режима ноу-хау должно вестись не путем замены одних терминов другими (если уж они закрепились во всем мире и в нашей Конституции), а в направлении формирования таких правовых средств, которые бы полностью отвечали нематериальной природе любых результатов интеллектуальной деятельности, в том числе ноу-хау, а также средств индивидуализации.

Именно в этом направлении работают многие отечественные и иностранные ученые и специалисты в области права интеллектуальной собственности и ноу-хау. Данной проблематике был посвящен, в частности, состоявшийся в июне 2013 г. в г. Оксфорде (Великобритания) очередной (32-й) конгресс Международной ассоциации по развитию обучения и исследований в области интеллектуальной собственности, проходивший под характерным девизом “Is

Intellectual Property a Lex Specialis?" (т.е. «Является ли интеллектуальная собственность специальным законом?»)[17]. Обозначенная в этом девизе проблема по существу ставит задачу разработки специального юридического инструментария как интеллектуальной собственности, так и примыкающего к ней, но нигде напрямую не охраняемого такого достижения умственного труда, как ноу-хау. При этом речь идет о всестороннем «юридическом сопровождении» всех процессов-от создания любых результатов умственного труда, включая ноу-хау, и средства индивидуализации, конституирования исключительных прав на охраноспособные результаты, использования договорных и иных способов приобретения данных прав и распоряжения ими, а также передачи ноу-хау, находящихся в фактической монополии их обладателей.

В этом аспекте в России, как и во всем мире, за последние несколько столетий сделано очень многое. Нематериальной природе охраноспособных объектов исключительных прав в целом сполне отвечает современный юридический инструментарий формирования данных прав, возникающих либо с момента создания соответствующих произведений и выражения их в объективной форме (авторские права), либо после прохождения объектом необходимой экспертизы (патентные права и права на средства индивидуализации). Данные способы конституирования прав не свойственны вещным правам.

Однако существует одна важная и не до конца решенная проблема возникновения исключительных прав и фактической монополии на ноу-хау. Речь идет о понимании «творчества» как предпосылки формирования юридического инструментария и исключительных прав, и фактической

[17] Подробнее см.: Modern intellectual property law of the Russian Federation .National Report by Prof. Ivan Zenin D.Sc.Moscow State Lomonosov University. На русском языке текст национального доклада на этом конгрессе см.: Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации//Право интеллектуальной собственности. 2013, №3. С. 3-13.

монополии. Пункт 1 ст. 1228 ГК РФ по существу увязывает «творческий труд» только с гражданином – автором *результата творческой деятельности*, создавшим данный результат, как бы не предполагая применения критерия «творчества» к таким объектам, как, например, средство индивидуализации или содержание базы данных как объекта смежных прав. Предположительно это можно объяснить тем, что хотя эскизы (проекты), к примеру, товарных знаков и создаются, бесспорно, творческим трудом художников (графиков и т.п. физических лиц), однако правообладателями на эти товарные знаки становятся обычно не авторы эскизов (или проектов), а лица, зарегистрировавшие их на свое имя в качестве средств индивидуализации производимых ими товаров.

Аналогичным образом, если исходить из природы любого ноу-хау как неохраняемого коммерчески ценного интеллектуального достижения, на которое у его разработчика может быть только фактическая монополия, возникающая благодаря введению им, в частности, режима коммерческой тайны, то разумеется, и данное достижение создается творческим трудом. Однако в данном случае результат творчества по объективным причинам (неохраноспособность результата ни по авторскому, ни по патентному, ни по иному интеллектуальному праву) либо по субъективным причинам (нежелание обладателя результата приобрести патент на ценное патентоспособное изобретение, в том числе в случае сохранения работодателем в тайне служебного изобретения из опасения его нежелательного разглашения и утраты возможности выгодной «коммерциализации») на подобный результат возникает лишь фактическая монополия его обладателя.

Представляется, что отнесение конкретных достижений к результатам творческого труда, а также к объектам того или иного вида интеллектуальных прав (авторских, смежных, патентных или прав на средства индивидуализации) и определение субъекта таких, прежде всего исключительных, прав либо субъектов фактической монополии (в случае признания результата творчества

ноу-хау), во-первых, зависит от того, каким трудом он преимущественно создавался – физическим или умственным. Во-вторых, это зависит от наличия у результата труда таких дополнительных свойств, как, например, повторимость и, соответственно, обязательность (либо необязательность) его государственной регистрации после прохождения длительной и сложной заявочно-экспертной процедуры с последующей выдачей охранного документа в форме патента или свидетельства. В-третьих, как квалификация в качестве охраняемого результата творческого труда, так и установление субъекта интеллектуальных прав или фактической монополии на него зависят от характера воздействия данного результата на различные факторы социальной, технической, экономической, психологической и иной среды – на эстетику и культуру (поэзия, музыка, живопись), технику и технологию (изобретения, полезные модели), техническую эстетику, дизайн (промышленные образцы), здоровую экономическую (конкурентную) среду (средства индивидуализации товаров и их производителей), а также от того, в каком порядке были получены конкретные результаты (служебные-неслужебные достижения).

Наконец, в-четвертых, важно учитывать уникальность творческого характера каждой человеческой личности и объективную невозможность проведения экспертизы на новизну, достоинства и назначение результатов его проявления, что предполагает предоставление «автоматической» охраны любым таким результатам. Подобную охрану изначально обеспечивает лишь авторское право как некое «общее» (универсальное) интеллектуальное право. Разумеется, при наличии условий охраноспособности результата (изобретения, товарного знака и т.п.) и желания его создателя (либо его работодателя) подобная «общая» охрана может быть замещена «специальной» (патентно-правовой и иной) охраной, если только как авторско-правовая, так и «специальная» интеллектуально-правовая охрана не исключается в силу прямого указания

закона (например, п. 6 ст. 1259 ГК РФ) или трансформирована обладателем результата в такой объект, как ноу-хау.

В соответствии с п. 1 ст. 1259 ГК РФ «объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способов его выражения». Одновременно согласно п. 4 той же статьи ГК РФ «для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей». Более того, «авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения». Важно лишь, чтобы они были выражены «в какой-либо объективной форме» (п. 3 ст. 1259).

Подобная простота, «демократизм», доступность авторско-правовой охраны произведений как результатов умственного труда, выражающих уникальность интеллекта любой человеческой личности, определяется своеобразной «слабостью» этой охраны, тем, что «авторские права не распространяются на идеи, концепции, принципы, методы, процессы, системы, способы, решения технических, организационных или иных задач, открытия, факты, языки программирования» (п. 5 ст. 1259 ГК РФ). Другим проявлением «слабости» авторско-правовой охраны произведений является более широкий (в сравнении с патентными и другими правами) круг оснований свободного использования охраняемых объектов авторских прав без согласия правообладателя и без выплаты авторского вознаграждения или без его согласия, но с выплатой авторского вознаграждения. Однако этот аспект «слабости» авторских прав всецело определяется наибольшими потребностями всего общества в развитии науки, литературы, искусства, образования и в целом его интеллектуального уровня. Именно этим объясняется все расширяющееся во всем мире использование «свободных лицензий» нередко предоставляемых в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети Интернет.

К проблеме понятия «творчества» обращались многие авторы - каждый со своей позиции. Можно сказать, что данная категория дискутируется в отечественной науке уже более ста лет.

Обычно синонимами творческого труда признаются умственный (или интеллектуальный) труд, умственная (мыслительная или духовная) деятельность. Творческий труд зачастую традиционно противопоставляют труду физическому, хотя и физический труд всегда сопровождается умственными оценками, рассуждениями и расчетами, равно как и результаты интеллектуального труда практически всегда сопряжены с определенными физическими усилиями. Все дело в том, насколько велики эти усилия и важна их роль в создании объектов вещных или интеллектуальных прав, а также достижению какой цели они служат – созданию самого объекта права (вещи) или приданию материальной формы идеальному результату как объекту интеллектуальных прав либо как ноу-хау, т.е. неохраняемому коммерчески ценному интеллектуальному достижению, фактическая монополия на которое определенного лица обеспечивается благодаря введению им на этот объект режима коммерческой тайны или иного подобного режима.

Несмотря на кажущуюся простоту данных понятий, по этому поводу накопилось немало различных мнений, наиболее полно отраженных в двух публикациях В.Я. Ионаса, а также в книге А.А. Пиленко, изданной более века назад.

По мнению В.Я. Ионаса, творческой является продуктивная деятельность. Именно она порождает авторские права на произведение. В отличие от нее, существует не порождающая авторских прав репродуктивная деятельность, выражающаяся в воспроизводстве готовых мыслей или образов по правилам формальной логики или иным известным правилам[18]. Однако, конкретизируя

[18] См.: Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М., 1963; Он же. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972.

указанные показатели, В.Я. Ионас неоправданно включает в число критериев охраноспособности авторских произведений не свойственный авторскому праву показатель новизны.

Что касается А.А. Пиленко, то он вообще необоснованно унифицировал творчество как критерий охраноспособности результата умственного труда в авторском и патентном праве. С его утверждением о том, что «творчество художественное и творчество техническое в сущности своей одинаковы»[19], можно согласиться только с той точки зрения, что и то и другое является умственным трудом, но не в правовом смысле. Однако А.А. Пиленко не разъяснил, что следует считать творчеством с правовой точки зрения.

С учетом высказанных соображений о подходах к трактовке категории творчества, отечественного и иностранного законодательства, научных теорий, работы авторских обществ, патентных и иных ведомств, а также материалов судебной практики можно сделать вывод, что творческим следует считать любой умственный (духовный, мыслительный, интеллектуальный) труд, а его результат объектом авторских прав, если выполнены следующие условия: 1)не доказано незаконное присвоение результата умственного труда другого лица, т.е. плагиат; 2)данный результат в установленном законом порядке не признан изобретением или другим результатом интеллектуальной деятельности, например, содержанием базы данных либо средством индивидуализации; 3)на результат его обладателем не введен режим коммерческой тайны или другой подобный режим, и он не является ноу-хау; 4)этот результат, например, закон, судебное решение, другой официальный документ, флаг, герб, другой государственный символ или знак, произведение народного творчества (фольклор), не имеющие конкретного автора, вообще де-юре (в настоящее время в силу п. 6 ст. 1259 ГК РФ) вообще не является объектом

[19] См.: Пиленко А.А. Право изобретателя (по изд. 1902-1903 гг.). Изд. 2-е. М., 2005 (автор вступит. статьи – проф. И.А. Зенин).

интеллектуальных прав; 5)данный вид умственной деятельности не признан в законе (например, в абз. 2 п. 1 ст. 1228 ГК РФ) оказанием автору результата интеллектуальной деятельности «только технического, консультационного, организационного или материального содействия или помощи» либо только «способствованием оформлению прав на такой результат или его использованию», а также «осуществлением контроля за выполнением соответствующих работ».

Исходя из этого, в целях совершенствования специального юридического инструментария интеллектуальной собственности и ноу-хау можно рекомендовать, в частности, в ст. 1228, 1257, 1258 и 1259 ГК РФ после слова «творческий» в скобках добавить в соответствующем падеже слова «самостоятельный умственный».

Признание одним из основных квалифицирующих признаков интеллектуальных прав создание объектов таких прав и ноу-хау посредством самостоятельного умственного труда требует небольшой, но практически важной оговорки. Дело в том, что, как отмечалось, в создании объектов интеллектуальных прав участвует и физический труд (писатели, художники, скульпторы, музыканты, изобретатели, иные лица при использовании компьютеров, кистей, музыкальных и других инструментов действуют руками; у певцов-исполнителей работают голосовые связки; артисты балета совершают движения всем телом). Однако всегда в создании любых объектов интеллектуальных прав и ноу-хау (в отличие от создания вещей) определяющим (правосозидающим, правообразующим) является труд умственный (интеллектуальный, духовный, мыслительный, творческий). Физический же труд целиком сопряжен с приданием охраняемому идеальному результату умственного труда или ноу-хау объективной формы (устной, письменной, изобразительной, объемно-пространственной, машиночитаемой и т.п.). Именно поэтому применительно к правоотношениям по поводу интеллектуальных прав

в России, как и в других странах, формируется самостоятельный юридический инструментарий. При этом в основе разграничения «интеллектуального» и «вещного» инструментариев лежит не только идеальный характер объектов интеллектуальных прав и ноу-хау, но и творческий (самостоятельный умственный) характер труда, вложенного в создание данных объектов.

Литература:

1. Блинова Л.Г. Ноу-хау в российском и зарубежном праве (теория и практика). М., 2013. 156 с.
2. Зенин И.А., Блинова Л.Г. Ноу-хау (НЕКОЦИД) – ключ к инновационной модернизации российской экономики//Право интеллектуальной собственности. 2011, №4. С. 25-31.
3. Зенин И.А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота//Законодательство. 2008, №8. С. 27-40.
4. Зенин И.А., Князев О.К. Правовые проблемы использования и передачи ноу-хау (на примере Франции и ФРГ)//Теория и практика изобретательства, рационализации и патентно-лицензионной работы. М., 1986, С. 110-115.
5. Зенин И.А. Коммерческая тайна и ноу-хау//Законодательство. 2005, №12;
6. Зенин И.А. Правовой режим «ноу-хау»//гл. 15 в книге: Зенин И.А. Основы гражданского права России (конспект лекций для специалистов по праву интеллектуальной собственности). М., 1993. С. 208-215.
7. Зенин И.А. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации//Право интеллектуальной собственности. 2013, №3. С. 3-13. (Modern intellectual property law of the Russian Federation .National Report by Prof. Ivan Zenin D.Sc.Moscow State Lomonosov University).
8. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М., 1963.
9. Ионас В.Я.. Произведения творчества в гражданском праве. М., 1972.
10. Пиленко А.А. Право изобретателя (по изд. 1902-1903 гг.). Изд. 2-е. М., 2005.

Распоряжение исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет

Мешкова К.М. [20]

Сеть Интернет является сложным социально – экономическим, техническим и правовым явлением. С технической точки зрения Интернет - это система телекоммуникаций, расположенных на территории и под юрисдикцией конкретных государств. Вместе с тем Интернет рассматривается как экстерриториальное информационное пространство, что порождает ряд проблем, связанных с вопросами регулирования отношений в сети Интернет, в том числе связанных с распоряжением исключительными правами на охраняемые результаты интеллектуальной деятельности (РИД) в сети Интернет.

Изначально Интернет рассматривался как независимая и не поддающаяся государственному регулированию среда. Однако за последние 15 – 17 лет произошла смена парадигмы от полного отрицания какой – либо регламентации отношений в сети Интернет до поиска оптимальных путей и подходов к их регулированию (саморегулирование, использование технологических средств регулирования, а также кумулятивное применение к отношениям в сети Интернет экономических, правовых, технических и социальных норм).

Отметим, что отношения, возникающие в сети Интернет, часто невозможно привязать к какой – либо территории и юрисдикции отдельного государства вследствие их сложности и отягощенности иностранным элементом. Особое место здесь занимает проблема регулирования распоряжения исключительными правами на РИД, которые вовлечены во многие виды деятельности, осуществляемые посредством сети Интернет.

[20] Мешкова К.М., руководитель юридического департамента ООО Сони Мьюзик Энтертейнмент (Россия). Электронный адрес: kristina865@gmail.com.

Появление новых форм инноваций, технологий и творчества в сети Интернет, требуют адаптации системы интеллектуальной собственности, в особенности в части авторских и смежных прав, к новым реалиям, в которых пользователь не только потребляет РИД, но и активно его создает, в том числе совместно с другими пользователями сети Интернет, реалиях, в которых значительное число произведений создается и распространяется в сети Интернет на основе свободных лицензий, а управление авторскими правами осуществляется посредством специальных автоматических цифровых систем (DRM).

В цифровую эпоху задачи авторских и других исключительных прав становятся значительно сложнее, нежели достижение баланса между интересами правообладателей и пользователей: необходимо создание условий и предпосылок для развития и роста цифровой экономики, в которой важную роль играет авторское право; обеспечение свободы доступа пользователей к РИД на основе исключений и ограничений из авторских прав; эффективное управление правами в цифровой среде. Данные задачи актуальны как на международном уровне, так и на уровне отдельных стран, включая Россию.

В международно–правовых актах в части распоряжения исключительными интеллектуальными правами на РИД в сети Интернет используется более широкий термин, чем в законодательстве Российской Федерации. Так, в ст. 8 Договора ВОИС по авторскому праву [1] говорится о «праве на сообщение для всеобщего сведения», в ст. 3 Директивы об информационном обществе говорится о «праве на предоставление общественности авторских произведений и праве на предоставление доступа к объектам авторских и смежных прав», которые состоят в том, что автор произведения обладает исключительным правом разрешать любое сообщение своих произведений для всеобщего сведения по проводам или средствами беспроводной связи, включая доведение произведений до всеобщего сведения.

В российском законодательстве закреплен более узкий подход. В п. 11 ч. 2 ст. 1270 ГК РФ [2] предусмотрено исключительное право автора осуществлять доведение произведения до всеобщего сведения. Наряду с этим автор обладает исключительным правом на сообщение произведения в эфир и по кабелю. Таким образом, российский законодатель выделил право на использование произведений в сети Интернет в самостоятельное право, отличное от сообщения произведения в эфир и по кабелю. В силу того, что границы между телевидением и Интернетом стираются достаточно быстрыми темпами, данный подход российского законодателя представляется неоправданным. Даже сегодня, не всегда можно провести грань между сообщением произведения в эфир или по кабелю и доведением его до всеобщего сведения в сети Интернет (например, в случае круглосуточного вещания эфирной страницы в Интернете).

Особого внимания также заслуживают категории «оборот», «гражданский оборот» и «международный гражданский оборот» исключительных прав на РИД, которые могут быть определены через категорию преемства, то есть перехода исключительных интеллектуальных прав от одних субъектов к другим, что фактически означает возможность распоряжения исключительными интеллектуальными правами на РИД.

На сегодняшний день Интернет предоставляет широкие возможности для распоряжения правами на РИД, что в свою очередь требует разрешения ряда актуальных проблем, связанных с появлением новых технологий, нарушением прав правообладателей в сети Интернет, необходимостью установления баланса интересов правообладателей, пользователей и провайдеров, а также их адаптации к новым формам инноваций и творчества.

Согласно Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации [3]: «для случаев использования объектов авторских и смежных прав в электронной форме целесообразно предусмотреть дополнительные возможности распоряжения правами на такие объекты, в

частности разработать механизм выдачи правообладателем разрешений на свободное использование конкретных результатов интеллектуальной деятельности в указанных им пределах. Это позволит избежать необходимости заключать лицензионные договоры при использовании таких результатов интеллектуальной деятельности в информационно – телекоммуникационных сетях в случаях, когда правообладатель хочет разрешить обществу свободно использовать объект в очерченных им пределах. В этом случае будут защищены интересы как правообладателя, так и пользователей соответствующего объекта».

В международной практике применение свободных лицензий тесно связано с разработкой и использованием свободного программного обеспечения (далее – СПО). Фонд свободного программного обеспечения (Free Software Foundation, сокращённо FSF) разработал и предложил пользователям следующие свободные лицензии:

- GNU General Public License (GNU GPL), то есть Генеральная публичная лицензия;
- GNU Lesser General Public License (GNU LGPL), то есть Ослабленная генеральная публичная лицензия;
- GNU Affero General Public License (GNU AGPL), то есть Усиленная генеральная публичная лицензия;
- GNU Free Documentation license (GNU FDL), то есть Лицензия GNU на свободную документацию.

Данные лицензии основаны на следующих четырех принципах или свободах [4]:

- Свобода запуска программы с любой целью;
- Свобода изучения программы и ее модификации (обязательным условием чего является предоставление доступа к ее исходным текстам);

- Свобода распространения копий программы;

Свобода улучшения программы и распространения таких улучшений (распространение должно производиться только на условиях GNU GPL).

Именно соответствие условий лицензии о предоставлении программного обеспечения в сети Интернет данным четырем принципам делает ее «свободной». Приведение понятия «свободная лицензия» только лишь к бесплатному ее характеру, что, фактически и предлагается на сегодняшний день российским законодателем, не отвечает сложившимся подходам к данному типу лицензий в зарубежной практике. Наименование программного обеспечения свободным не означает его бесплатного характера. СПО может распространяться как на бесплатной, так и на платной основе.

Отдельно необходимо отметить также лицензии Creative Commons, являющиеся более гибкими в сравнении с GNU GPL. Указанные лицензии позволяют автору как сохранить за собой исключительные права в полном объеме, так и полностью или частично отказаться от такого сохранения). Вследствие этого не все лицензии Creative Commons являются свободными.

Вопрос о возможности применения в РФ свободных лицензий до сих пор остается дискуссионным. Среди основных актуальных проблем можно выделить: отсутствие ясности в отношении правовой природы свободной лицензии; сложность определения сторон в случае рассмотрения свободной лицензии в качестве договора; соблюдение письменной формы договора; неопределенность предмета договора; проблема перевода существующих свободных лицензий на русский язык; проблемы отзыва свободной лицензии; проблема установления волеизъявления; момент принятия лицом условий свободной лицензии; ответственность провайдеров информационных услуг за сохранение целостности и неизменности содержания свободных лицензий, которые могут рассматриваться в качестве электронных документов.

Актуальным является также вопрос расширения перечня объектов, право на использование которых может быть предоставлено на основании лицензии с открытым кодом, предусмотренной Концепцией развития СПО в РФ [5]. Данный перечень может включать в себя все объекты авторских и смежных прав, предусмотренные ст.ст. 1225, 1259 и 1304 ГК РФ. При этом на основании лицензии с открытым кодом может быть предоставлено право на использование не любой программы для ЭВМ, а исключительно программного обеспечения с открытым кодом.

Проведенные исследования позволяют сделать вывод о том, что в соответствии с Концепцией развития СПО в РФ закрытое программное обеспечение ограничивает возможность внесения в него изменений и последующее распространение данных изменений. Вместе с тем, определение закрытого программного обеспечения, предусмотренное Концепцией развития СПО в РФ не содержит перечня случаев или условий, при которых допускается внесение изменений в указанное программное обеспечение. Проводя параллель с лицензиями Creative Commons необходимо отметить, что некоторые ее виды запрещают внесение каких – либо изменений в исходную версию программы для ЭВМ (Attribution NoDerivs (by-nd), а также Attribution Non-commercial No Derivatives (by-nc-nd), наделяя пользователя лишь правом на свободное распространение программы для ЭВМ.

В целях эффективного применения свободных лицензий на территории РФ представляется целесообразным разработать рамочную версию свободной лицензии по аналогии с лицензией ПЛЕС, применяемой на территории ЕС.

Для применения свободных лицензий целесообразно также разрешить вопрос об идентификации сторон свободного лицензионного договора путем закрепления обязанности субъекта, предоставляющего посредством сети Интернет свободную лицензию на использование РИД на платной или

бесплатной основе, размещать на соответствующем сайте информацию о его владельце и лице, предоставляющем свободную лицензию.

В целях разрешения вопроса о форме свободной лицензии целесообразно приравнять размещение ее условий в сети Интернет к публичной оферте, акцепт которой может осуществляться путем совершения пользователем, желающим использовать РИД на основании свободной лицензии, конклюдентных действий. При этом перечень действий, совершение которых свидетельствовало бы о принятии пользователем условий свободной лицензии, целесообразно оставить открытым по аналогии с открытым перечнем конклюдентных действий, применяемым для сделок, совершаемых вне сети Интернет. В качестве конклюдентного действия может рассматриваться, например, начало использования РИД по умолчанию пользователем.

Одновременно ввиду отсутствия каких-либо особенностей в последствиях применения права на отзыв в сети Интернет и вне ее представляется целесообразным отказаться от специального регулирования права на отзыв в части РИД, распространяемых на основании свободных лицензий в сети Интернет.

В случае рассмотрения свободной лицензии в качестве договора представляется целесообразным отказаться от ограничения права на неприкосновенность произведения. Если же данное право пользователю не было предоставлено на основании свободной лицензии, внесение пользователем изменений в произведение может рассматриваться, как нарушение права на неприкосновенность произведения на общих основаниях, при условии, что сделанные пользователем изменения порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора.

Для решения вопроса о разграничении оригинального и произвольного произведений, право на использование которых предоставлено на основании свободной лицензии, целесообразно закрепить за пользователем обязанность

сохранения информации об оригинальном произведении и его авторе, а также всей цепочки уведомлений о вносимых в произведение изменениях.

Сохранении целостности и неизменности содержания свободной лицензии требует разрешения вопроса об ответственности провайдеров, как посредников передачи информации в сети Интернет. По аналогии с законодательством США и ЕС в части ограничения ответственности провайдеров, в случае если последний не внес в содержание свободной лицензии какие – либо изменения или иным образом не повлиял на ее целостность и неизменность, провайдер не может быть привлечен к ответственности за указанное нарушение.

С учетом высоких темпов развития новых технологий и всевозрастающей роли сети Интернет для оборота исключительных прав на РИД целесообразно выделить доведение РИД до всеобщего сведения посредством сети Интернет в отдельную самостоятельную сферу коллективного управления и установить специальные требования к ОКУ, которые намерены осуществлять управление авторскими и смежными правами в данной сфере, по аналогии с требованиями, указанными предложениях к Директиве ЕС «О коллективном управлении авторскими и смежными правами» [6].

В целях наделения правообладателей возможностью предоставления права использования своих произведений ОКУ целесообразно установить также их право на параллельное лицензирование исключительных интеллектуальных прав, обсуждение которого активно ведется на территории ЕС.

Кроме того, представляется оправданным наделение правообладателей, предоставивших свои права в управление ОКУ, правом, аналогичным тому, которым обладают правообладатели, не заключившие с ОКУ договор о предоставлении в управление своих интеллектуальных прав, а именно правом в одностороннем порядке расторгнуть договор об управлении правами в любой

момент, предварительно уведомив об этом ОКУ не менее чем за три месяца до желаемой даты прекращения договора.

Отметим, что применение цифровых систем для распоряжения правообладателями или ОКУ, исключительными правами на РИД в сети Интернет не должно налагать ограничений на пользователей, желающих осуществлять свободное использование РИД в соответствии с применимым законодательством.

При рассмотрении вопроса о распоряжении исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет отдельного внимания заслуживает, предложенная в Великобритании модель управления исключительными интеллектуальными правами, а именно модель Digital Copyright Exchange (DCE), которая направлена на стимулирование оборота РИД в сети Интернет, автоматизацию процесса предоставления лицензий, учета правообладателей и РИД. По мнению профессора Харгривза [7] указанная модель позволит сформировать цифровой рынок авторских прав в Великобритании. DCE станет платформой, посредством которой правообладатели смогут распоряжаться, принадлежащими им исключительными правами (в основном предоставлять лицензии), а пользователи приобретать исключительные права на использование произведений. Правительство Великобритании поддержало инициативу по созданию DCE или какой – либо иной подобной платформы. [8]

Еще один способ распоряжения исключительными правами, а именно - применение DRM систем для оборота исключительных прав в сети Интернет, разработан в Швейцарии. DRM представляет собой автоматизированную систему управления цифровыми правами, которая дает возможность правообладателям осуществлять управление, принадлежащими им исключительными правами, а также предоставлять права на использование произведений в сети Интернет. Наряду с очевидными преимуществами

использования DRM систем, в частности связанных с более точным подсчетом случаев использования произведений, существует и ряд проблем. Прежде всего это высокая стоимость данных систем, надежность систем онлайн- платежей, наличие лишь нескольких технологических стандартов, позволяющих синхронизировать различные форматы и оборудование в сети Интернет, а также ряд других проблем.

Отметим также, возникающие все чаще конфликты, связанные с использованием товарных знаков в сети Интернет. Учитывая экстерриториальный характер сети Интернет и территориальный принцип действия исключительных прав на товарный знак особый интерес представляет международная судебная практика, связанная с разрешением споров относительно распоряжения исключительными интеллектуальными правами и использования товарных знаков в сети Интернет, в особенности между правообладателями, принадлежащими к разным юрисдикциям.

На основании анализа международной судебной практики установлены факторы, которые учитываются судами в разных юрисдикциях (Германия, Франция, Австралия) при рассмотрении споров о распоряжении исключительными правами на товарные знаки и их использовании в сети Интернет правообладателями, принадлежащими к разным юрисдикциям, такие как в частности: доступность веб-сайта в соответствующей стране, направленность его на пользователей данной страны, предоставление доступа пользователям в той или иной стране к товарам посредством сайта в сети Интернет и язык представления информации на веб-сайте.

При разрешении межнациональных споров относительно распоряжения правами и использования товарного знака в сети Интернет разными правообладателями, принадлежащими к разным юрисдикциям, целесообразно ограничить исключительное право ответчика на товарный знак. При этом ответчик сохранит за собой исключительное право на использование

зарегистрированного им товарного знака на территории тех стран, где этот знак получил правовую охрану.

Быстрые темпы развития современных технологий делают потенциально возможные способы и формы использования произведений абсолютно непредсказуемыми и, как следствие, детерминируют необходимость выработки гибкой системы исключений и ограничений из авторского права и смежных прав. При этом гибкость системы должна сочетаться с высокой степенью ее определенности и стабильности, например, в странах ЕС случаи свободного использования произведений, охраняемых авторским правом и смежными правами, ограничены закрытым перечнем. В рамках данного перечня страны – члены ЕС могут устанавливать тот или иной объем исключений и ограничений. Вместе с тем, страны не могут выходить за рамки установленного перечня свободного использования.

В целях извлечения максимальной пользы из установленных Информационной директивой ЕС ограничений и исключений из авторского права и, таким, образом, придания свободному использованию максимальной гибкости и адаптивности к постоянно появляющимся новым технологиям, в перспективе может быть применена буквальная и полная имплементация ограничений и исключений, установленных Информационной директивой ЕС, в национальные законодательства стран – членов ЕС. В сочетании с трехступенчатым тестом, это приведет к установлению квазиоткрытых норм, практически таких же гибких, как и положения о свободном использовании, установленные в авторском праве США.

В качестве примера квазиоткрытой структуры исключений и ограничений из авторского права можно привести Европейский кодекс авторского права (European Copyright Code). [9] С одной стороны, положения ЕКАП могут применяться к аналогичным случаям, тем самым обеспечивая гибкость правовых норм, с другой стороны, гибкость правовых норм ограничена двумя

обязательными условиями (1) применение ЕКАП возможно только и исключительно к «аналогичным» случаям, (2) которые не должны мешать нормальному использованию произведений правообладателями и не должно необоснованно ущемлять их законные интересы.

Анализ ограничений в обороте и исключений из оборота исключительных авторских и смежных прав в сети Интернет на территории Великобритании, США, Канады и Австралии позволяет сделать вывод о том, что указанные страны в целом стоят на позиции расширения объема исключений и ограничений из авторского права.

Особое внимание заслуживает вопрос ограничения ответственности провайдеров как посредников в обороте исключительных прав между пользователями и правообладателями. Правительства США, Австралии и ряда европейских государств, внесли в национальные законодательства положения о так называемой «безопасной гавани» (safe harbour), согласно которой ответственность провайдеров за нарушение авторского права в некоторых, установленных законодательством случаях, может быть ограничена. Аналогичные положения внесены и в российское законодательство.

Проведенный сравнительно – правовой анализ положений законодательства ЕС, США и РФ об ответственности и ограничениях ответственности провайдеров позволил сделать вывод о том, что внесение изменений в ГК РФ в части закрепления положений об ответственности провайдеров отвечают сложившемуся подходу к урегулированию данного вопроса в ЕС и США и в целом способствует унификации подходов к разрешению данного вопроса в Росси, ЕС и США. Вместе с тем, имеется и ряд существенных отличий.

В целях устранения возможности применения статьи 1253.1 ГК РФ к неоправданно большому числу субъектов целесообразно прямо закрепить следующие условия ограничения ответственности провайдеров: передача

материалов посредством сети Интернет должна быть инициирована любым лицом, кроме провайдера; провайдер не должен выбирать получателя материалов; передача материалов провайдером должна осуществляться посредством автоматических процессов.

Положение статьи 1253.1 ГК РФ об ограничении ответственности провайдера в случае создания им условий для размещения материалов в сети Интернет третьими лицами, хотя и является достаточно широким по своему содержанию, тем не менее не может применяться к случаям временного сохранения информации провайдерами для ее последующей передачи по запросу пользователей (кэширование).

На основании статьи 1253.1 ГК РФ провайдеры, осуществляющие временное (кэширование) и постоянное (хостинг) хранение материалов несут ответственность за нарушение исключительных интеллектуальных прав в сети Интернет на общих основаниях, без каких - либо ограничений их ответственности. Вместе с тем, сложившаяся судебная практика по данному вопросу противоречит указанным положениям законодательства РФ.

В силу того, что хостинг – провайдер не осуществляет какую – либо передачу информации, лишь сохраняя ее на своем сервере, целесообразно установить ограничения ответственности хостинг – провайдеров при условии, что провайдер:

- не влияет на целостность хранимой информации;
- систематически осуществляет обновление хранимой информации в соответствии с общепринятыми стандартами протокола об обмене данными;
- не вмешивается в технологии передачи статистических данных о хранимой информации лицу, по запросу которого осуществляется хранение информации;

- ограничивает доступ пользователей к хранимой информации в соответствии с условиями доступа к ней;
- не осведомлен и не должен быть осведомлен о незаконном характере хранимой информации и незамедлительно удаляет такую информацию в случае получения письменного заявления правообладателя о нарушении интеллектуальных прав.

Введение в РФ процедуры направления письменных уведомлений о нарушении интеллектуальных прав без соответствующих положений об ответственности пользователей за направление уведомлений содержащих, не соответствующую действительности информацию, не отвечает сложившимся подходам к разрешению данного вопроса в США и ЕС. Подход, применяемый в РФ, может привести к росту числа ложных уведомлений, что в конечном итоге приведет к негативным последствиям, как для правообладателей, так и для информационных посредников (провайдеров).

Как известно, цифровые технологии являются одними из наиболее быстроразвивающихся технологий нашего времени. В основании цифрового обмена данными лежат информационные и коммуникационные технологии. Благодаря их постоянному развитию и совершенствованию становятся все разнообразнее и способы использования РИД. Стремительное появление новых платформ для распространения РИД и коммуникации пользователей делает вопрос распоряжения исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет особенно актуальным. Конвергенция аппаратных устройств, сходных по своим функциональным возможностям, а также активное распространение облачных технологий приводит к повышению уровня доступности и частоты использования сети Интернет пользователями в своей повседневной жизни. Сегодня с легкостью можно читать книги, слушать и скачивать музыку, смотреть фильмы, играть в игры, находясь в метро, в кафе или на улице в парке,

используя для этого смартфон, айфон или айпад. В условиях технической конвергенции, разрешение вопросов распоряжения исключительными интеллектуальными правами в сети Интернет приобретают особую социальную и экономическую значимость.

Литература:

1. Договор ВОИС по авторскому праву 1996 года http://www.wipo.int/treaties/ru/ip/wct/wct.html;
2. Гражданский кодекс РФ (Часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 –ФЗ (с изм. и доп.) // «Парламентская газета», № 224, 28.11.2001;
3. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации / Вступ. ст. А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2009. – С. 145;
4. Свободное программное обеспечение в организации. Сборник материалов. — М.: INFO-FOSS.RU, 2008. — С. 8.
5. Концепция развития разработки и использования свободного программного обеспечения в Российской Федерации, подготовленная Министерством информационных технологий и связи Российской Федерации, 2008 год http://www.altlinux.ru/media/conception-spo-in-russia.pdf;
6. Proposal for the Directive of the European Parliament and of the Council on collective management of copyright and related rights and multi-territorial licensing of rights in musical works for online uses in the internal market, COMMISSION STAFF WORKING DOCUMENT, IMPACT ASSESSMENT, European Commission, Brussels, 11.7.2012;
7. Digital opportunity. A review of intellectual property and growth. An Independent Report by Professor Ian Hargreaves, May 2011;
8. The Government Response to the Hargreaves Review of Intellectual Property and Growth, August 2011;
9. The Wittem Project, European copyright code, April 2010.

Проблемы организации внутреннего контроля операций с нематериальными активами на примере товарных знаков.

Н.А. Казакова [21]
Н.В. Романова[22]

Использование интеллектуальной собственности оказывает существенное влияние на эффективность деятельности экономического субъекта. Большинство современных компаний-лидеров имеют в своих активах новые технологии, знания, торговые марки и партнерские отношения с потребителями и организациями. Объекты интеллектуальной собственности могут стоить гораздо больше, чем недвижимость, машины и оборудование. Грамотное использование объектов интеллектуальной собственности приводит к росту прибыли и рентабельности предприятия и, как следствие, к увеличению его стоимости. Использование объектов интеллектуальной собственности позволяет увеличить экономический и производственный потенциал предприятия и повысить эффективность производства.

Права на объекты интеллектуальной собственности в бухгалтерском учете включены в состав нематериальных активов (п.4 ПБУ 14/2007) [7]. Перечень объектов интеллектуальной собственности приведен в ст. 1225 ГК РФ. На современном этапе экономического развития России нематериальные активы представляют собой фактор конкурентоспособности бизнеса, выражающийся в повышении имиджа компании, выпуске на рынок новых востребованных товаров, повышении качества продукции, работ, услуг.

Современные тенденции в развитии теоретических и методологических представлений об учете и контроле нематериальных активов, как в России, так и за рубежом имеют достаточно дискуссионную направленность. Правила учета

[21]Н.А. Казакова, заведующий кафедрой анализа хозяйственной деятельности и аудита РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор экономических наук, профессор, axd_audit@mail.ru
[22] Н.В. Романова, аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита РЭУ им. Г.В. Плеханова

нематериальных активов являются одними из самых сложных и неоднозначно решаемых вопросов в учетной практике хозяйствующих субъектов. Учет НМА регламентируется российскими нормативными документами «Учет нематериальных активов» (ПБУ 14/2007) и международным стандартом IAS 38 «Нематериальные активы» [11].

Среди проблемных участков бухгалтерского учета нематериальных активов можно назвать: учет созданных собственными силами организации, порядок учета общехозяйственных расходов, участвующих в формировании первоначальной стоимости нематериальных активов. Для чего предлагается их списывать как расходы будущих периодов в дебет счета 90 «Продажи», субсчет «Общехозяйственные расходы» [9].

Нематериальные активы со временем обесцениваются, и должна проводиться их переоценка. В нормативной базе отсутствуют однозначные рекомендации по бухгалтерскому учету обесценения нематериальных активов. Согласно международному стандарту IAS 38 «Нематериальные активы» амортизационные отчисления по обесцененному активу должны корректироваться в будущих периодах для распределения измененной балансовой стоимости актива на протяжении всего оставшегося срока его полезного использования.

При формировании системы внутреннего контроля следует руководствоваться потребностями компании, запросами пользователей бухгалтерской информации, отраслевыми и ведомственными инструкциями, сложившейся практикой.

Рассмотрим порядок формирование фактической (первоначальной) стоимости и бухгалтерский учет НМА на примере товарных знаков.

В соответствии со ст. ст. 1477, 1482 Гражданского Кодекса РФ (ГК РФ) товарный знак - это обозначение (словесное, изобразительное, объемное и другое обозначение или их комбинация), служащее для индивидуализации

товаров юридических лиц [1]. Положения о товарных знаках соответственно применяются к знакам обслуживания, то есть к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг (ст. 1477 ГК РФ).

Товарный знак может быть получен путем регистрации новой марки (создание с привлечением специализированных организаций, патентных поверенных), либо покупки у другой организации по договору отчуждения исключительного права.

Исключительные права на товарные знаки, создаваемые компанией, возникают после регистрации в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности. При этом выдается свидетельство, которое удостоверяет приоритет товарного знака (указывается дата приоритета) и исключительное право на товарный знак (дата регистрации в Госреестре) в отношении товаров (услуг), указанных в свидетельстве [5].

В соответствии со ст. 1491 ГК РФ исключительное право на товарный знак действуют в течение десяти лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака (даты приоритета). Срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права.

Товарные знаки учитываются в составе НМА по фактической (первоначальной) стоимости, определенной по состоянию на дату принятия актива к бухгалтерскому учету. [7]. Расходами на приобретение товарного знака являются:

- суммы, уплачиваемые в соответствии с договором об отчуждении исключительного права на средство индивидуализации правообладателю (продавцу);

- таможенные пошлины и таможенные сборы;

- невозмещаемые суммы налогов, государственные, патентные и иные пошлины, уплачиваемых в связи с приобретением актива;

- суммы, уплачиваемые за информационные и консультационные услуги, связанные с приобретением (созданием) товарного знака;

- вознаграждения, уплачиваемые посреднической организации и иным лицам, через которые приобретен товарный знак;

- иные расходы, непосредственно связанные с приобретением товарного знака и обеспечением условий для использования актива в запланированных целях.

В первоначальную стоимость товарного знака включаются все расходы, связанные с разработкой, последующей регистрацией и получением свидетельства, в том числе стоимость услуг патентного поверенного и т.д.[8].

В случае создания товарного знака компанией подается заявка для его регистрации в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Заявка может быть подана компанией самостоятельно или с привлечение патентного поверенного , уполномоченного выступать от имени компании.

Экспертиза заявки включает в себя два этапа: формальную экспертизу и экспертизу обозначения, заявленного в качестве товарного знака.

Для целей бухгалтерского учета, большое значение имеют определения этих этапов для правильного установления даты оприходования в учете товарного знака как НМА.

По результатам формальной экспертизы заявка принимается к дальнейшему рассмотрению или принимается решение об отказе в принятии ее

к рассмотрению, о результатах экспертизы федеральный орган уведомляет компанию. Заявителю направляется уведомление о принятии к рассмотрению на регистрацию товарного знака (знака обслуживания), в котором указана дата подачи заявки, с которой устанавливается приоритет. После установления даты приоритета ТЗ может использоваться в коммерческой деятельности и учитывается в соответствии с ПБУ 14/2007 как объект НМА. Порядок постановки на учет товарного знака (знака обслуживания) показан в таблице 1.

Таблица 1.

Дебет	**Кредит**	**Содержание хозяйственной операции**	**Документальное обоснование**
08.04	60.01	Отражены расходы на создание товарного знака, в том числе суммы оплаты за услуги, пошлины и другие расходы, связанные с созданием товарного знака до даты приоритета	Акт от поставщиков работ, услуг, квитанции по оплате госпошлины.
04.01 «ТЗ на регистрации»	08.04	Отражено принятие к учету товарного знака в качестве НМА с даты приоритета	Уведомление федерального органа о положительных результатах экспертизы Оформляется карточка по форме НМА-1
26	05.01 «ТЗ на регистрации»	Начисление амортизации в течение 10 лет.	
08.04 04.01	60.01 08.04	Отражены расходы, которые образуются при последующем проведении экспертизы обозначения, связанные с дополнительным выполнением работ, оказанием услуг. Примерно за месяц до выдачи свидетельства о регистрации уплачивается государственная пошлина.	Акт выполненных сторонними организациями работ, услуг, квитанция по оплате госпошлины.
26	05.01 «ТЗ на регистрации»	Пересчет амортизации	
04.01 «Товарный знак»	04.01	При получении свидетельства о регистрации товарного знака стоимость его и начисленная амортизация, переносятся в полном объеме на соответствующие счета на конец месяца.	Свидетельство о регистрации
05.01 «Товарный знак»	05.01		

Все изменения стоимости товарного знака в период до даты регистрации отражаются на карточке учета НМА-1. Карточка учета НМА применяется для

учета всех видов нематериальных активов. Карточка ведется в бухгалтерии на каждый объект учета. После принятия к учету зарегистрированного товарного знака на счет 04.01 «Товарный знак» (на основании свидетельства о регистрации) стоимость его не изменяется. На оборотной стороне карточки приводится краткая характеристика исключительных прав на объект интеллектуальной собственности - НМА.

Решение проблем внедрения МСФО в части НМА необходимо начинать с методологии учета внутри компаний.

Наиболее характерными ошибками, допускаемыми при учете хозяйственных операций по нематериальным активам, являются:

-оприходование нематериальных активов по цене отличной от цены их при-обретения;

-неправильное определение срока эксплуатации нематериальных активов;

-неправильное отнесение затрат по нематериальным активам;

-отсутствие документов, подтверждающих отнесение объектов учета нематериальных активов за счет текущих затрат;

-неправильное увеличение стоимости нематериальных активов за счет текущих затрат;

-искажение налоговых расчетов из-за неправильного отражения хозяйственных операций по нематериальным активам.

По мнению авторов, целесообразно использовать следующие рекомендации по первоначальной оценке нематериальных активов, что соответствует МСФО:

- затраты по займам и кредитам следует включать в первоначальную стоимость НМА не равномерно, а в сумме фактических затрат, понесенных по этим займам и кредитам в течение периода; при этом проценты по займам и кредитам, подлежащие признанию в стоимости НМА, следует рассчитывать на основе дисконтирования ожидаемой суммы будущих денежных выплат;

- определять первоначальную стоимость НМА, полученных в счет вклада в уставный капитал, по договорам дарения и мены, как сумму справедливой стоимости и затрат, непосредственно связанных с их поступлением;

- для НМА, приобретенных в обмен, использовать справедливую стоимость переданных активов, и только если ее нельзя определить - справедливую стоимость полученных активов.

Достоверная и полная информация о НМА компании будет способствовать повышению ее прибыльности и финансовой прозрачности, что значительно увеличивает возможности привлечения инвестиционных ресурсов. Решение проблем внедрения МСФО в части НМА необходимо начинать с методологии учета внутри компаний.

Рассмотрим систему внутреннего контроля на примере операций с товарными знаками.

В новом законе «О бухгалтерском учете» прямо указано на обязанность всех экономических субъектов осуществлять внутренний контроль финансово-хозяйственной деятельности [3]. Этого требует внедрение международных стандартов контроля в практику российского бизнеса.

Экономический субъект, бухгалтерская (финансовая) отчетность которого подлежит обязательному аудиту, обязан организовать и осуществить внутренний контроль ведения учета.

Порядок контроля за хозяйственными операциями должен утверждаться одновременно с утверждением учетной политики в организации в соответствии с п.4 ПБУ 1/2008.

Кроме того, целесообразно перед началом нового отчетного периода утверждать состав комиссии, план контрольной работы и прочие документы, регулирующие порядок и правила контрольных процедур в предстоящем периоде.

В отдельные разделы положения о внутреннем контроле необходимо выделить проверку бухгалтерской отчетности, а также проверку соблюдения законов и других нормативных актов, требований учетной политики, инструкций, решений и указаний вышестоящих органов, руководства организации и ее собственников. Обязательным элементом положения о внутреннем контроле должен быть раздел, посвященный оформлению материалов проверки и контролю за их выполнением.

Контроль правильности учета операций с НМА в компании проводится ежемесячно, в установленные даты закрытия периода, как правило, с 1-го по 3-е число месяца следующего за проверяемым. Внутренний контроль операций с товарными знаками проводится в несколько этапов.

1 Этап. Анализ договоров, наличие свидетельств о государственной регистрации, акты приема-передачи, проверка документации где товарный знак описан, изображен, зафиксирован на электронных носителях. Проверяется своевременное предоставление уведомлений о предварительной экспертизе, о возможности изменения сроков полезного использования.

2 Этап. Проверка правильности оформления первичных документов, карточек учета НМА-1, формирование и отражение первоначальной стоимости, достоверность начисления амортизации.

3 Этап. Проверка отражения операций по счетам: 04 "Нематериальные активы ", 05 " Амортизация нематериальных активов ",08 " Вложения во внеоборотные активы",60 " Расчеты с поставщиками и подрядчиками ",97 "Расходы будущих периодов " и регистрам бухгалтерского учета в соответствии с правилами формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности.

4 Этап. Контроль формирования налоговых регистров.

5 Этап. Контроль корректировок и оперативности их внесения по результатам проверки прошлого периода.

6 Этап. Оформление актов, отражающих результат проверки комиссией.

Компания проводит инвентаризацию перед составлением годовой бухгалтерской отчетности. Для проведения инвентаризации создается инвентаризационная комиссия. В состав комиссии входят представители администрации, работники юридической, финансовой, налоговой служб, сотрудники бухгалтерии. В соответствии с объемом и сложностью хозяйственных операций с товарными знаками в состав комиссии включаются контроллеры, обладающие достаточным уровнем компетентности. Состав комиссии должен соответствовать сложности и объему хозяйственных операций с товарными знаками, и между ними должны быть четко распределены обязанности.

Функционирование системы внутреннего контроля на регулярной основе, совершенствование методологии бухгалтерского учета нематериальных активов, учетной практики на организационном уровне будут способствовать повышению транспарентности учетной информации о компании и ее бизнесе.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.
3. Федеральный Закон «О бухгалтерском учете» от 06.12.2011 № 402-ФЗ.
4. Федеральный Закон «О коммерческой тайне» от 29.07.2004 № 98-ФЗ.
5. Федеральный Закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 04.05.2011 № 99-ФЗ (ред. от 04.03.2013).
6. Федеральный Закон «О науке и государственной научно-технической политике» от 23.08.1996 № 127-ФЗ (ред. от 07.05.2013).
7. Положение по бухгалтерскому учету «Учет нематериальных активов» ПБУ 14/2007 (Приказ Минфина РФ от 27.12.2007 № 153н (ред. от 24.12.2010)).
8. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99 (Приказ Минфина РФ от 06.05.1999 № 33н (ред. от 27.04.2012)).
9. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы» ПБУ 17/02 (Приказ Минфина РФ от 19.11.2002 № 115н (ред. от 18.09.2006)).

10. Положение по бухгалтерскому учету «Учет расчетов по налогу на прибыль» ПБУ 18/02 (Приказ Минфина РФ от 19.11.2002 № 114н (ред. От 24.12.2010)).

11. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (ред. от 18.07.2012) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина от 25.11. 2011 № 160н).

12. Письмо Минфина России от 21.07.2010 № 03-03-06/1/480.

13. Постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами» (в ред. Постановления Правительства РФ от 15.09.2011 N 781, с изм., внесенными решениями ВАС РФ от 11.04.2012 N ВАС-308/12, от 28.08.2012 N ВАС-5123/12) .

14. Сухарев И.Р. Значение введения МСФО в России. // Бухгалтерский учет. 2012. № 3.

Оценки нематериальных активов человеческого капитала для капитализации высшего учебного заведения

Петрикова Е.М.[23]

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью оценки стоимости человеческого капитала высшего учебного заведения (ВУЗа) с точки зрения анализа вклада научно-педагогического состава в результативность его деятельности для последующей капитализации стоимости человеческого капитала в стоимость ВУЗа. Очевидно, что результаты повышения стоимости учебного заведения могут быть как качественными (например, рост рейтинга по сравнению с национальными и международными вузами-партнерами, повышение публикационной активности и цитируемости авторов и т.д.), так и в количественными (например, рост выручки от научно-исследовательских работ, выполненных для реального сектора экономики и т.д.). Любому высшему учебному заведению в рыночных условиях по аналогии с крупной корпорацией необходимо научиться выстраивать стратегию увеличения его стоимости. Актуальность увеличения совокупной стоимости важно не только для человека, корпорации или ВУЗа, но и для любой территории, региона, страны. Центральным ядром в этом процессе остается прирост капитала за период, который увеличивает совокупную стоимость корпорации, ВУЗа или даже территории на какую-то дату[24]. Капитал формируется исходя из притока и оттока денежных средств и расширяется по мере увеличения совокупных денежных потоков. Часть денежных средств в итоге оседает в материальных и нематериальных активах, которые капитализирую итоговую стоимость компании, ВУЗа, территории и т.д. В связи с тем, что образовательная сфера в основном создает нематериальные активы, в отличие от реального сектора,

[23]Петрикова Е.М., доцент кафедры "Финансов и цен" РЭУ имени Г.В. Плеханова, к.э.н., petrikova@mail.ru

[24] Более подробно о каптале территории представлено в статье Петрикова Е.М. Комплексное инвестиционное планирование развития территорий // Территория и планирование, № 1 (31), 2011.

заточенного на материальных активах, то существенную роль в процессе наращивания капитала ВУЗа играет оценка человеческого капитала в его стоимость.

Методы определения стоимости человеческого капитала заимствованы в основном из западной практики и не всегда адаптированы к российской системе образования. Вопросу оценки человеческого капитала посвящено достаточно большое количество работ отечественных и западных экономистов, однако большая часть из них сконцентрирована на анализе существующих подходов для компаний реального сектора, а не учебного заведения. Кроме того, в российской системе учета и отчетности оценка человеческого капитала не учитывается на бухгалтерском балансе предприятия и это является ограничением по получению его реальной стоимости. Оценка человеческого капитала высшего учебного заведения имеет свои методологические и бухгалтерские тонкости, которые состоят в том, что, во-первых, необходимо разработать механизм отражения в отчетности ВУЗа таких нематериальных активов, как человеческий капитал, а, во-вторых, в том, что при оценке учитывается не только добавленная стоимость, создаваемая работником ВУЗа в процессе педагогической и научно-исследовательской деятельности, но и капитализируются затраты на совершенствование его знаний и умений. Целью данной статьи является разработка подходов к оценке стоимости человеческого капитала высшего учебного заведения для выработки рекомендаций по повышению эффективности их использования при оценке нематериальных активов в высшей школе.

В современной экономике человеческий капитал выступает определяющим фактором устойчиво развития и роста экономики, так как служат источником генерирования знаний и инноваций. Впервые термин «человеческий капитал» использовал нобелевский Теодор Шульц[25] в октябре 1962 г., когда «Journal of Political Economy» выпустил дополнительный номер

[25] Schultz T. Capital Formation by Education // Journal of Political Economy, October 1962.

под названием «Инвестиции в людей», рассматривая человеческий капитал как совокупность инвестиций в человека, повышающие его способность к труду (врожденные способности, образование, накопленные профессиональные знания и навыки). Его последователь также нобелевский лауреат Г. Бэккер развил его идею[26], первым осуществив статистический подсчет экономической эффективности вложений в человеческий капитал и сформулировав подход к человеческому поведению. Издержки обучения, наряду с прямыми затратами (плата за обучение, общежитие и т.д.), в качестве главного элемента, по мнению Беккера, содержали “упущенные заработки”, т. е. доход, недополученный учащимися за годы учебы. По существу, потерянные заработки измеряют ценность времени учащихся, затраченного на обучение, и являются альтернативными издержками его использования. Определив отдачу от вложений в учебу как отношение доходов к издержкам, Беккер получил цифру в 12-14% годовой прибыли. В дальнейшем понятие человеческого капитала расширилось. В настоящее время эксперты Всемирного банка при определении человеческого капитала включают в него также потребительские расходы - затраты семей и государства на питание, одежду, жилища, образование, здравоохранение, культуру.

Как известно, в бизнес практике существуют три способа оценки нематериальных активов (затратный, доходный и рыночный), основанные на временной стоимости денег. Рассмотрим, какие подходы в рамках каждого из них используют для оценки человеческого капитала в высшем учебном заведении.

Затратный метод оценки стоимости нематериального актива человеческого капитала ВУЗа включает два варианта оценки стоимости:

- воспроизводства нематериального актива (затраты на создание точной копии рассматриваемого нематериального актива),

[26] Becker, G.S. Human Capital. - N.Y.: Columbia University Press, 1964.

- замещения нематериального актива (затраты на создание имущества, обладающего такой же полезностью).

В теории, для оценки стоимости воспроизводства нематериального актива используют переоцененную в текущие цены стоимость исторических затрат, потраченных на разработку нематериального актива, или стоимость будущих расходов, предполагаемых потратить на воспроизводство актива-аналога, приведенных к настоящему периоду времени. Кроме того, так как вновь создаваемый замещающий нематериальный актив выполняет те же задачи, что и основной рассматриваемый нематериальный актив, то его стоимость может быть скорректирована на различия в стоимости в связи с физическим износом, функциональным, экономическим и технологическим устареванием.

Для оценки стоимости подобранного профессорско-преподавательского состава чаще всего используют метод замещающей стоимости, который включает затраты на отбор, найм и подготовку замещающей рабочей силы высшего учебного заведения (например, заработная плата служащих, занятых в подборе персонала, стоимость использования помещений, имущества, коммунальных услуг, используемого для отбора и замещения персонала, гонорары «охотников за головами», реклама, затраты на переезд, повышение квалификации и т.д.).

Доходный подход используется менее часто, чем затратный подход, по причине того, что доходный метод основан на предпосылке о том, что в будущем высшее учебное заведение будет получать дополнительное вознаграждение или прибыль от использования человеческого капитала профессорско-преподавательского состава ВУЗа. Так как большинству учебных заведений высшего профессионального образования сложно рассчитать, каким образом будут генерироваться будущие денежные потоки в привязке к человеческому капиталу вообще и применительно к каждому преподавателю в частности, то этот метод применяется достаточно редко.

При оценке основной источник информации – финансовая и управленческая отчетность ВУЗа (рис. 1). Внутренние финансовые отчеты вместе с ведомостями по заработной плате нужны как для затратного способа методом замещающей стоимости, так и доходного подхода. Кроме того, для доходного подхода необходимы данные управленческого учета организации по каждому сотруднику в рамках каждого подразделения ВУЗа.

<table>
<tr><td rowspan="2">Российская практика</td><td rowspan="2">БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ</td><td rowspan="2">Калькулирование себестоимости</td><td>АНАЛИЗ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ</td></tr>
<tr><td>Методы планирования</td></tr>
<tr><td>Зарубежная практика</td><td>ФИНАНСОВЫЙ УЧЕТ</td><td colspan="2">УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ УЧЕТ</td></tr>
<tr><td colspan="4">ВНУТРЕННЯЯ ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ОЦЕНКИ ВУЗа</td></tr>
</table>

Рис. 1. Источники внутренней информации для оценки человеческого капитала ВУЗа

Обзоры заработной платы по рынку наравне с исследованиями, касающимися средних затрат на поиск, наем и подготовку персонала также могут быть полезны в расчете компенсации в рамках затратного подхода, а также для проверки разумности реально выплачиваемой компенсации персоналу или затрат на поиск персонала ВУЗа. Судебные дела иногда также могут представлять аналитику или полезные ориентиры относительно аналитических процедур при формировании вопросов ценообразования на рынке труда и оценки нематериальных активов человеческого каптала ВУЗа.

В теории, в рамках доходного подхода необходимо построить прогнозные денежные потоки высшего учебного заведения в долгосрочной перспективе (до 10 лет) с учетом и без учета дополнительного дохода, создаваемого профессорско-преподавательским составом за счет образования и накопленных профессиональных знаний, в рамках деятельности ВУЗа, а затем продисконтировав их по ставке, равной средневзвешенной стоимости капитала

ВУЗа, получить текущую стоимость его активов. Чистая стоимость нематериальных активов учитывается как разница между стоимостью нематериальных активов без и с учетом оценки стоимости человеческого капитала.

В рыночном методе оценки сделки, включающие схожие нематериальные активы, используются как справочные данные, необходимые для оценки стоимости рассматриваемого нематериального актива. Рыночный подход в оценке человеческого капитала используют редко по причине того, что операции, касающиеся продажи, аренды или другой передачи профессорско-преподавательского состава высшего учебного заведения, явление не вполне обычное и редкое.

В современных условиях кроме вопросов оценки также огромное значение имеет бухгалтерский учет не только как важнейшего средства получения полной и достоверной информации об активах высшего учебного заведения и его обязательствах, но и также как инструмента, с помощью которого происходит капитализация нематериальных активов на баланс ВУЗа. Поэтому важнейшим вопросом в активизации использования нематериальных активов человеческого капитала в высшей школы является их верная оценка и постановка на бухгалтерский учет высшего учебного учреждения. Несмотря на то, что нематериальные активы человеческого капитала как объектов учета еще недостаточно изучены и не регламентированы должным образом российской нормативно-правовой базой, поэтому возможны разногласия (особенно с налоговыми органами) по порядку учета подобных объектов. Высшим учебным заведениям следует в этом случае искать варианты решения этих вопросов, в том числе с помощью специалистов-экспертов и опытным путем.

Список литературы

1. *Петрикова Е.М.* Комплексное инвестиционное планирование развития территорий // Территория и планирование, № 1 (31), 2011.

2. *Smith G.V., Parr R.L.* Valuation of Intellectual Property and Intangible Assets, 3rd Edition, John Willey & Sons, Inc., 2000.

3. *Stewart T.A.* Intellectual Capital: The New Wealth of Organizations. N.Y.-L.: Doubleday / Currency, 1998.

Анализ и оценка результатов интеллектуальной деятельности

Казакова Н.А.[27]

Нематериальные активы как результаты интеллектуальной деятельности (РИД) являются инструментом повышения конкурентоспособности компании, одним из показателей ее инновационного развития. Особенно это касается РИД, созданных собственными силами. Сегодня невозможно представить успешно работающую компанию, не использующую патенты, ноу-хау, исследования и разработки, товарные знаки, интернет-сайты. Актуальной проблемой для современного бизнеса, стремящегося к повышению своего имиджа, выступает достоверная оценка РИД по справедливой стоимости. Это соответствует требованиям международных стандартов учета и отчетности (МСФО) [1], а также российских и международных стандартов оценки [2,3].

Для экономического обоснования РИД, в том числе научной разработки, выполненной собственными силами компаний, применяются расчеты его коммерческой значимости. Для оценки РИД как товара необходимо учитывать его влияние на качественный (технико-технологический) уровень продукции или качество оказываемых услуг, рост доходов компании и экономической прибыли от их использования. Кроме того, на оценку влияет степень готовности РИД к коммерческому использованию. Это связано с тем, что использование РИД сопряжено с большим объемом научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, и следовательно, с большими затратами времени (3-5 лет) и финансовых средств.

Оценке коммерческой значимости РИД предшествуют пять этапов подготовки и анализа необходимых исходных данных. На I этапе проводится расчет собственных затрат, связанных с созданием РИД (табл.1).

[27]Казакова Н.А., заведующая кафедрой анализа хозяйственной деятельности и аудита РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор, axd_audit@mail.ru

Таблица 1

Образец расчета фактических собственных затрат на создание результатов интеллектуальной деятельности

№ п/п	Элементы затрат	Сумма, тыс.руб.
1	Материалы, всего в том числе: - -	
2	Заработная плата с отчислениями в бюджет и внебюджетные фонды	
3	Покупные комплектующие изделия, конструкции, детали, работы и услуги, выполняемые сторонними организациями	
4	Общехозяйственные расходы	
5	Амортизация использованных основных средств (помещения, оборудования, машин и т.д.) и нематериальных активов	
6	Расходы, связанные с оформлением патента	
	Итого фактических собственных затрат	

Все элементы затрат включаются в расчет фактических собственных затрат на создание РИД пропорционально временным и долевым критериям (коэффициентам участия), которые должны быть значительно меньше 1, то есть с учетом того, что в учитываемое для разработки время работники занимались основной деятельностью.

Каждая строка должна быть раскрыта формулой расчета:

- по стр. 1 и 3 отражаются соответственно фактические затраты на материалы и покупные комплектующие изделия, конструкции, детали, работы и услуги, выполняемые сторонними организациями, на создание РИД в соответствии с описанием в технической документации;
- стр. 2 формируется как сумма затрат, исходя из количества работников, коэффициента участия, размера заработной платы с начислениями;
- по стр. 4 отражаются общехозяйственные расходы как процент от суммы по стр.2 в части персонала, непосредственно занятого работами по созданию РИД;

- амортизация основных средств, участвовавших в процессе создания РИД, включается пропорционально их стоимости и времени, затраченного на разработку, с учетом коэффициента участия.

На II этапе выбирается база сравнения для оценки значимости РИД (нового продукта, технологии, услуги). С использованием информационных баз данных осуществляется тематический патентный поиск (по рубрикам или ключевым словам), отбор и копирование полных описаний изобретений, направленных на совершенствование продукции, патенты на которые выданы в последние 5-7 лет, предшествовавшие дате проведения исследования. Таким образом, проводится исследование имеющихся научных разработок по выбранной теме.

На III этапе составляется профиль потребностей для оцениваемого РИД. Для этого на основе анализа каждого описания РИД составляется таблица, в которую включаются необходимые для сравнения показатели (П1,П2, …) (табл.2).

Таблица 2

Профиль потребностей для оцениваемого продукта (технологии)
(условный пример)

Наименование технико-экономических показателей РИД (нового продукта, технологии и т.п.)	Коэффициент весомости показателя K_i
П1. Эффективность разделения	0,3
П2.Исключение разложения анализируемых веществ	0,2
П3.Повышение чувствительности за счет увеличения размера пробы	0,2
П4.Безопасность работы	0,2
П5.Другие требования	0,1
ИТОГО	$\sum K_i = 1,0$

На четвертом этапе оценки РИД устанавливается степень готовности его к коммерческому использованию (табл.3) как вероятность коммерческого успеха (Ву), то есть получения преимуществ от его использования перед имеющимися аналогами, выбранными в качестве базы для сравнения.

Если на момент оценки коммерческой значимости РИД отсутствуют экспериментальные данные, подтверждающие его преимущества перед другими известными техническими решениями (аналогами), то вероятность обеспечения этих преимуществ на момент массового использования при выпуске или продаже продукции или оказания услуг является минимальной.

Таблица 3

Оценка степени готовности РИД к использованию

Стадия разработки (степени готовности к использованию)	Вероятность коммерческого успеха (B_y)
Изобретение на стадии «идеи» (в публикациях авторов отсутствует информация об экспериментальной проверке, обоснование преимуществ носит умозрительный характер)	0,25
Изобретение «на стадии НИР» (в публикациях авторов имеется информация об экспериментальной апробации, и результата в виде опытного образца)	0,5
Изобретение «на стадии ОКП» (изобретение включено в разработку конкретной продукции)	0,75
Стадия промышленного освоения и реализации	1,0

Аналог для сравнения отбирается на основе содержательного анализа путем попарного сравнения с последующим расчетом комплексного технико-экономического показателя (табл.4.)

Таблица 4

Сопоставительный анализ оцениваемой разработки с базовым образцом-аналогом

Сравниваемые показатели	Оцениваемый продукт (*ОП*)	Базовый образец (*БО*)	Результаты сравнения
П1			Лучше, хуже или на уровне
П2			
П3			
П4			
Стадия разработки	$B_y^{ОП}$	$B_y^{БО}$	$B_y^{ОП} \div B_y^{БО}$
Затраты на производство единицы продукции	$З_{ОП}$	$З_{БО}$	$З_{ОП} \div З_{БО}$

Оценка коммерческой значимости научной разработки осуществляется по формуле:

$$P_{ком} = \frac{(1+\sum K_i)\times B_y^{ОП} \div B_y^{БО}}{З_{ОП} \div З_{БО}},$$

где включена поэтапная и комплексная оценка ее технической, технико-экономической эффективности и, наконец, коммерческой значимости.

1. оценка технической эффективности изобретения в сравнении с аналогами:

$$P_{эфф} = 1 + \sum K_i ,$$

K_i - коэффициент весомости технико-экономических показателей продукции, которые изменяются при замене аналога изобретением.

$\sum K_i$ - сумма коэффициентов весомости тех показателей продукции, которые могут быть улучшены при использовании изобретения в сравнении с аналогами. При отсутствии данных о количественных значениях показателей, используются экспертные оценки квалифицированных специалистов в данной области.

При расчете общего коэффициента весомости следует учитывать: если результат сравнения оцениваемого изобретения по какому-либо показателю хуже базового аналога, то значение его весомости включается в расчет со знаком «минус».

Если $P_{эфф} \geq 1$, то научная разработка по сравнению с аналогом обеспечивает повышение технического уровня продукции.

2. Оценка технико-экономической эффективности научной разработки в сравнении с аналогами:

$$P_{ТЭ} = \frac{P_{эфф}}{З_{ОП} \div З_{БО}},$$

где $З_{ОП}$ - затраты на изготовление единицы продукции с использованием изобретения; $З_{БО}$ - затраты на изготовление единицы продукции с использованием аналога.

Если $P_{ТЭ} \geq 1$, то прибыль от реализации продукции с использованием научной разработки превышает прибыль от использования аналога.

3. Оценка коммерческой значимости изобретения в сравнении с аналогами

$$P_{ком} = P_{ТЭ} \times B_{у}^{ОП} \div B_{у}^{БО}$$

где $B_{у}^{ОП}$ - вероятность коммерческого успеха изобретения; $B_{у}^{БО}$ - вероятность коммерческого успеха аналога.

Если $P_{ком} \geq 0{,}75$, то научная разработка перспективна с точки зрения коммерческой реализации.

Кроме того, экономическое обоснование РИД должно включать направления их научного и прикладного использования.

Литература:

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 38 «Нематериальные активы» (ред. от 18.07.2012) (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина от 25.11. 2011 № 160н).
2. Постановление Правительства РФ от 14.01.2002 № 7 (ред. от 03.11.2011) «О порядке инвентаризации и стоимостной оценке прав на результаты научно-

технической деятельности» (вместе с «Положением об инвентаризации прав на результаты научно-технической деятельности»)

3. Приказы Минэкономразвития РФ от 20.07.2007 №№ 256-254 «Об утверждении федеральных стандартов оценки» ФСО №1 «Общие понятия оценки, подходы к оценке и требования к проведению оценки», ФСО №2 «Цель оценки и виды стоимости», ФСО №3 «Требования к отчету об оценке».
4. Скорняков Э.П. Как оценить коммерческую значимость изобретения. М.: Мир. 1999.
5. Скорняков Э.П., Горбунова М.Э. Оценка значимости изобретений с использованием референтно-библиографических баз данных.//М.: Патентная информация сегодня. Выпуск 1.- 2000.
6. Скорняков Э.П., Гончаренко С.Э. Оценка технического уровня разрабатываемых объектов техники на основе патентных исследований значимости.//М.: Вопросы совершенствования экспертизы изобретений. ВНИИПИ.- 1991.

Региональное сотрудничество стран Африканского континента в сфере интеллектуальной собственности

Курбанов Р.А.[28]
О.В. Шведкова[29]
А.М. Белялова[30]

Вопросы интеллектуальной собственности привлекают внимание как ученых, так и практиков. Вместе с тем актуализация вопросов, связанных с правовой защитой объектов интеллектуальной собственности, их все возрастающей ролью в развитии различных областей общественной жизни обусловила повышенное внимание к ним органов власти большинства государств в мире. В современном мире интеллектуальная собственность приобретает особое значение как один из первостепенных факторов роста научно-технического, культурного, экономического и оборонного потенциала любого государства.

На сегодняшний день в сфере интеллектуальной собственности действует значительное количество международных конвенций. В числе основополагающих актов международного уровня следует, безусловно, назвать Конвенцию по охране промышленной собственности 1883 года[31], Бернскую Конвенцию по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 года[32], Всемирную конвенцию об авторском праве, принятую в Женеве 6 сентября 1952 года и пересмотренную в Париже 24 июля 1971 года[33],

[28] Курбанов Р.А., заведующий кафедрой гражданского и трудового права РЭУ им. Г.В. Плеханова, д.ю.н., проф., заслуженный юрист РФ
[29] О.В. Шведкова, доцент кафедры гражданского и трудового права РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.ю.н.
[30] А.М. Белялова, специалист гражданского и трудового права РЭУ им. Г.В. Плеханова
[31] Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // Закон, № 7, 1999 (извлечение)).
[32] Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 (ред. от 28.09.1979) // Бюллетень международных договоров, № 9, 2003.
[33] Всемирная конвенция об авторском праве, пересмотренная в Париже 24 июля 1971 года (Заключена в г. Париже 24.07.1971) // Бюллетень международных договоров, № 1, январь, 2014.

и т.д. Существенное значение в международном регулировании интеллектуальной собственности играет Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), принятая в Стокгольме 14 июля 1967 года[34].

В современных условиях регионализации и глобализации вопросы интеллектуальной собственности давно перестали быть объектом правового регулирования государств только на национальном уровне. Взаимодействие государств на региональном уровне в рамках образованных региональных объединений охватывает различные сферы, в том числе и сотрудничество по вопросам интеллектуальной собственности. Так, данное направление является одним из основных для стран на постсоветском пространстве. В соответствии со статьей 19 Устава СНГ государства – члены приняли решение о сотрудничестве в экономической и социальных областях, в том числе и по вопросам правовой охраны интеллектуальной собственности. Активное сотрудничество в рассматриваемой сфере осуществляется между Россией и Республикой Беларусь в рамках Союзного государства. Исключением не являются и иные регионы, в том числе Африканский континент.

Более того, в настоящее время на Африканском континенте действует две организации: Африканская региональная организация интеллектуальной собственности (African Regional Intellectual Property Organization, ARIPO), объединяющая англоязычные государства Африки, и Африканская организация интеллектуальной собственности (Organisation Africaine de la Propriété Intellectuelle, OAPI), объединяющая франкоговорящие страны Африканского континента.

Идея создания **Африканской региональной организации интеллектуальной собственности** (далее - ARIPO) возникла в начале 70-х

[34] Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс».

годов XX века на Региональном семинаре по патентам и авторским правам англоговорящих стран Африки в Найроби. В целях реализации этой идеи в 1973 году англоговорящие страны Африканского континента обратились к Экономической комиссии Организации объединенных наций для Африки (ЭКА) и Всемирной организации промышленной собственности с просьбой о помощи в создании специализированной региональной организации. После ряда заседаний ЭКА и ВОИС был подготовлен проект соглашения о создании Организации промышленной собственности для англоговорящих стран Африки (ESARIPO). В результате это Соглашение было принято на Дипломатической конференции, состоявшейся в Лусаке (Замбия) 9 декабря 1976 года.

Цели организации заключаются в объединении ресурсов стран –членов в сфере промышленной собственности для централизованного использования на наднациональном уровне финансовых и человеческих ресурсов. В Преамбуле к Соглашению указано, что «страны-члены осознают пользу, которая будет получена ими от эффективного и постоянного обмена информацией, а также согласования и координации их законодательства и деятельности в области промышленной собственности». Государства-члены также признают, что «создание Африканской региональной организации промышленной собственности для изучения, продвижения и развития сотрудничества в вопросах промышленной собственности будет лучше всего служить» поставленной цели. При формулировании целей организации был принят во внимание тот факт, что в национальном законодательстве большинства стран Африки отсутствуют специальные акты, регламентирующие различные аспекты права промышленной собственности. Правовую охрану могли получить только те объекты, патент на которые выдавался в иностранных государствах, в первую очередь, речь идет о Соединенном Королевстве. Соответственно, эти вопросы регламентировались зарубежным законодательством.

Принимая во внимание этот факт, в соответствии со ст. 3 Лусакского соглашения страны договорились сотрудничать в сфере промышленной собственности для достижения технического прогресса в целях экономического и промышленного развития стран – членов. Такая цель нашла отражение в задачах региональной организации, в числе которых следует назвать:

- содействие разработке и принятию согласованных законов в сфере промышленной собственности и по иным вопросам, которые бы соответствовали потребностям как государств – членов, так и региона в целом;

- содействие установлению прочных связей между государствами – членами по всем вопросам, которые касаются промышленной собственности;

- учреждение специализированных органов, которые будут способствовать координации, гармонизации и развитию деятельности в области промышленной собственности;

- создание необходимых условий для подготовки квалифицированного персонала в области промышленной собственности;

- проведение совместных конференций, семинаров, круглых столов и иных мероприятий, посвященных вопросам промышленной собственности;

- осуществление совместных исследований в рассматриваемой области в целях обмена информацией и опытом;

- содействие и развитие единого подхода членов региональной организации по всем вопросам промышленной собственности;

- содействие в приобретении и развитии технологий в области промышленной собственности;

- осуществление иных задач, способствующих достижению поставленных целей.

В соответствии со ст. 4 Лусакского соглашения членство в организации открыто для государств-членов Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Африки или Африканского союза (АС).

В настоящее время участниками Лусакского соглашения являются: Ботсвана, Гамбия, Гана, Кения, Лесото, Малави, Мозамбик, Намибия, Сьерра-Леоне, Либерия, Руанда, Сомали, Судан, Свазиленд, Танзания, Уганда, Замбия и Зимбабве (всего 18 стран).

Кроме того, ст. 6 Соглашения предусматривает возможность сотрудничества с потенциальными странами-членами, которые имеют статус наблюдателей на заседаниях главных органов ARIPO (Совета министров и Административного совета): Ангола, Алжир, Бурунди, Египет, Эритрея, Эфиопия, Ливия, Маврикий, Нигерия, Сейшелы, Южная Африка и Тунис.

Лусакское соглашение, учреждившее ARIPO, не является универсальным правовым инструментом, достаточным для реализации поставленных задач. Оно определяет цели создания организации, устанавливает задачи, закрепляет полномочия институциональных органов организации, определяет права и обязанности ее членов, регламентирует вопросы, связанные с роспуском организации и ряд иных организационных вопросов. В результате возникла необходимость в принятии дополнительных документов регионального уровня, которые бы дали возможность странам – ее участницам возможность реализовать поставленные в Лусакском соглашении задачи.

В декабре 1982 года в Хараре (Зимбабве) Административным советом ARIPO был принят Протокол (Протокол Хараре), которым уполномоченный орган ARIPO (Секретариат) был налделен функциями по приему заявок от имени стран – участниц Протокола. Протокол вступил в силу в 1984 году. Его участниками являются 17 государств Африканского региона: Ботсвана, Гамбия, Гана, Кения, Лесото, Либерия, Малави, Мозамбик, Намибия, Руанда, Сьерра-Леоне, Судан, Свазиленд, Танзания, Уганда, Замбия и Зимбабве. Сомали, являясь членом ARIPO, не ратифицировал Хараре Протокол, соответственно, не выступает его участником.

В соответствии с Протоколом заявитель может подать заявку на выдачу патента, регистрацию промышленного образца или полезных моделей (заявка может быть подана непосредственно в уполномоченный орган ARIPO; через патентное ведомство любой из договаривающихся сторон, в том числе того государства, гражданином которого не является сам заявитель) и испрашивать правовую охрану на территории любого государства – члена Протокола.

При получении соответствующей заявки патентное бюро ARIPO осуществляет экспертизу объекта заявки на предмет соответствия объекта промышленной собственности критериям новизны, изобретательского уровня и промышленной применимости. В случае соответствия объекта заявки всем названным критериям, ее копия направляется в каждое указанное в заявке государство, которое в течение последующих шести месяцев вправе заявить об основаниях непредоставления с ее стороны правовой охраны указанному в заявке объекту промышленной собственности.

В отношении промышленных образцов осуществляется только формальная экспертиза. Если заявленный промышленный образец соответствует формальным критериям, патентное бюро ARIPO осуществляет его регистрацию.

Поправки в Протокол были внесены в декабре 1987 года. В апреле 1994 года состоялась вторая сессия Административного совета ARIPO, на которой в Протокол Хараре также были внесены существенные изменения, а также были приняты Правила соотнесения положений Протокола и Договора о патентной кооперации, принятого в 1970 году[35], участниками которого являются члены Протокола Хараре. Изменения к Протоколу и Правила вступили в силу с 1 июля 1994 года. Следующие изменения были внесены в ноябре 1997 года и в мае 1998 года.

[35] Договор о патентной кооперации (Подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV.- М., 1980. С. 55 - 89.

Внесение изменений в Протокол в ноябре 1999 года было обусловлено привидением данного документа в соответствие с положениями Будапештского договора о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры, подписанного в г. Будапеште 28 апреля 1977 года[36]. Дальнейшие изменения и дополнения были внесены 30 ноября 2001 года, 21 ноября 2003 года и 24 ноября 2006 года.

19 ноября 1993 года Административным советом ARIPO был принят еще один Протокол – Протокол Банжул, устанавливающий порядок регистрации и предоставления правовой охраны в отношении торговых марок. Протокол вступил в силу 6 марта 1997 года для Малави, Свазиленда и Зимбабве. В дальнейшем к Протоколу присоединились также Ботсвана, Лесото, Либерия, Намибия, Танзания и Уганда. В соответствии с Протоколом Банжул заявитель вправе подать заявку прямо в уполномоченный орган ARIPO либо через патентное ведомство любого государства – ее участника (независимо от того, является ли заявитель его гражданином) с указанием договаривающихся государств, на территории которых испрашивается правовая охрана.

Таким образом, система Африканских региональных патентов позволяет упростить получение патента в большом числе африканских стран путем подачи одной заявки и получения единого регионального Африканского патента.

[36] Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры (Подписан в г. Будапеште 28.04.1977) // Будапештский договор о международном признании депонирования микроорганизмов для целей патентной процедуры.- Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1977.

Особенности международно-правовой защиты интеллектуальных прав при патентовании нанотехнологий

Зульфугарзаде Т.Э.[37]

Бурное развитие исследований и производственных процессов, связанных с инновационными нанотехнологиями, происходящие в мире последние полтора десятилетия, выявило ряд проблемных вопросов, касающихся охраны интеллектуальной собственности при патентовании и обеспечении надлежащего авторского надзора при производстве указанного кластера новационных технологий. Наиболее важными, по нашему мнению, вопросами являются следующие три:

1. Является ли нанопродукция патентоспособной и в каких конкретно случаях?

2. В каких случаях нанообъект необходимо признавать имеющим искусственное происхождение (патентоспособным), а в каких – естественное происхождение (непатентоспособным)?

3. Возникает ли объективная необходимость разработки отдельных классов патентов для нанопродукции или охрану прав интеллектуальной собственности на нее представляется возможным обеспечивать на основе уже существующего законодательства?

Первые изменения патентного законодательства, связанные с нанотехнологиями, после длительных научных дискуссий, начали происходить начиная с 2002 года, когда ETC group (группа ETC) публично заявила о том, что, «согласно общей доктрине в патентном праве, продукты природы не могут быть запатентованы, можно обойти из-за атомарно проектируемых методов построения» [3. – С. 102].

[37] Зульфугарзаде Т.Э., декан факультета права РЭУ им. Г.В. Плеханова, к.ю.н., профессор

Двумя годами позднее, в Сообщении Еврокомиссии «К европейской стратегии в нанотехнологиях» («Towards a European Strategy for Nanotechnology») от 12 мая 2004 г., указывалось: «проблема того, что является или не является патентоспособным (например, на уровне индивидуальных молекул) должно привести к европейскому или глобальному соглашению по терминам и определениям» [1. – С. 401]. Еврокомиссией также было принято решение о разработке комплекса мер, направленных на предотвращение недобросовестной конкуренции из-за различий в законоприменении норм права интеллектуальной собственности (IPR) в разных странах. Патентующие организаций должны сотрудничать в развитии глобальной системы патентования. Для выпущенных наночастиц, государства – члены ЕС должны пересмотреть текущее законодательство для того, чтобы обеспечить надлежащую охрану определенных свойств нанотехнологий, и договориться об общем европейском подходе.

Европейская патентная организация (European Patent Organisation, EPO) является исполнительным органом Европейской патентной организации. Эта организация была основана в соответствии с Соглашением по предоставлению европейских патентов (Convention on the Grant of European Patents, EPC), подписанному в Мюнхене в 1973, и является результатом коллективной политической решимости европейских стран создать единую патентную систему в Европе. Ее учебный центр, Международная академия EPO (EPO International Academy), организовал 9-10 ноября 2004 г. Международный симпозиум по нанотехнологиям и патентованию (International Symposium on Nanotechnology and Patenting).

Управление по патентам и торговым маркам Соединенных Штатов (United States Patent And Trademark Office, USPTO) ввело новый сборник перекрестных ссылок для нанотехнологий, определяемый Классом 977/Dig.1, озаглавленный “Нанотехнологии”. Введение этого сборника перекрестных

ссылок для нанотехнологий – первый шаг в многофазном проекте классификации нанотехнологий. Агентство продолжает идентифицировать и добавлять уместные документы к новому сборнику, и развивает всестороннюю коллекцию перекрестных ссылок по нанотехнологиям (Класс 977, Нанотехнологии) список классификации, который заменит этот сборник. Окончательный список коллекции перекрестных ссылок по нанотехнологиям для Класса 977 будет включать определения, подклассы и искать примечания, связанные с классификациями в других классах США.

USPTO определяет нанотехнологию как: (а) имеющую отношение с исследованиями и развитию технологий на атомных, молекулярных или макромолекулярных уровнях, в масштабе длины диапазона приблизительно от 1-100 миллимикронов по крайней мере в одном измерении; (б) обеспечивающую фундаментальное понимание явлений и материалов в нанодиапазоне, а также создании и использовании структур, устройств и систем, которые имеют новые свойства и функции из-за их маленького и/или промежуточного размера.

Поскольку предприниматели стремятся притязать на патенты по таким многим ключевым нанотехнологиям, насколько возможно, нанопатенты могут войти в конфликт. Чтобы проанализировать весь спектр нанотехнологий, Lux Research и юридическая фирма Foley & Lardner LLP рассмотрели 1 084 американских патента, касающиеся пяти ключевых наноматериалов: дендримеры, квантовые точки, углеродные нанотрубки, фулерены и нанопровода, патенты, которые были основополагающими ко многим другим изобретениям. Из 319 патентов на квантовые точки, было много перекрывающихся. Часть причины этого беспорядка состоит в том, что нанотех-патенты часто используют различный язык, чтобы описать квантовые точки: «квантовые точки», «полупроводниковые нанокристаллы» или «кремниевые

или германиевые наночастицы». Это вновь доказывает объективную потребность в стандартизованной терминологии.

Относительно уже упомянутых квантовых точек: юридическое сражение, как ожидают, будет неизбежным. По мере роста популярности нанотех-устройств, известных как квантовые точки, в электронике и отраслях промышленности, аналитики высказывают опасения на то счет, что сложные патенты, лежащие в основе этой области, приведут к дорогостоящей череде юридических сражений, которые не принесут пользу никому. Квантовые точки – кристаллы полупроводника шириной в миллиардные части метра и составленные только из 10 атомов. Они ярко флуоресцируют при поглощении даже крошечного количества света. Квантовые точки помогли ученым отображать поведение ячеек и органов на уровне деталей, никогда замеченных прежде, на международном рынке в 500 млн долл. для биологических агентов детектирования. Из 319 патентов на квантовые точки многие перекрывают друг друга.

В главе восьмой Отчета М.Аудом исследуются инициативы промышленности. Параллельно обнаружению частиц нанодиапазона приходит обнаружение химических элементов с очень низкими удельными весами (sub-ppm).

PANALYTICAL (прежде Philips Analytical) и DSM RESOLVE выпустили первый набор стандартов для анализа таких токсических элементов в полиэтилене, как кадмий. Доступный под названием TOXEL, этот набор стандартов обеспечит промышленность пластмасс существенным инструментом для соответствия новому международному законодательству, управляющему изготовлением пластмасс. Этот набор стандартов был разработан в ответ на RoHS Европейского союза и директиву WEEE. RoHS – Ограничение определенных опасных веществ (2002/95/EC). WEEE – Лом электрического и электронного оборудования (WEEE). Директива (2002/96/EC) была издана 13

февраля 2003 г. TOXEL был разработан для использования с XRF (Рентгеновская флюоресценция) анализом – очень эффективный метод измерения sub-ppm уровней токсических элементов.

Cientifica – консалтинговая фирма, обеспечивающая глобальный бизнес нанотехнологий сведениями и консультационными услугами для промышленности, инвесторов и правительств. Она выпустила Белую книгу по рискам и регулированию в нанотехнологиях. В этой книге не только описывается потребность в регулировании, но также и предупреждается о рисках регулирования. Например, главный риск для бизнеса – риск поспешного или плохо продуманного законодательства, вызванного единственным несчастным случаем в промышленности. Другим последствием регулирования является высокая стоимость. Например, предложения Европейской комиссии REACH может стоить европейской промышленности приблизительно 1.4-12,8 миллиардов евро.

На основе вышеприведенного анализа представляется возможным сделать следующие основные выводы.

1. Значительное количество внимания посвящено проблемам регулирования и законодательства. Однако практическое введение нового законодательства или адаптация существующего законодательства находятся все еще в начальной стадии. Можно сказать, что большинство стран находится все еще в фазе роста понимания и исследования, какими должны быть регулируемые темы.

2. Основное внимание фокусируется на рисках здоровью и защите окружающей среды. За этим следуют злоупотребления в военной сфере. Такие сценарии научной фантастики, как сбежавший репликатор, не принимаются полностью всерьез, но также полностью не пренебрегаются. Для практического внедрения регулирования и законодательства, однако, здоровье и защита окружающей среды обладают приоритетом.

3. На уровне Европейского союза действия находятся в фазе организации слушаний и настраивания коммуникаций. На мировом уровне Greenpeace и ETC ведут общественные дебаты.

4. Во многих странах быстро развиваются специализированные сети и выполняются поисковые исследования. Весьма основательное исследование общих проблем нанотехнологий было выполнено в Германии, исследование, которое было связано с ситуацией в Германии, но которое может легко быть применимо к другим странам. В Швейцарии также было проведено тщательное исследование, ограниченное областью медицины.

5. В середине 2005 г. во всем мире было создано несколько технических комитетов; в результате их деятельности несколько стандартов были разработаны и приняты в США, Европе и Китае. В отношении военных проблем, ученые в Германии, Великобритании и США действуют как глашатаи опасений по злоупотреблениям нанотехнологиями.

6. Проблема охраны интеллектуальной собственности в области нанотехнологий постепенно становится центральной. Первый опрос о необходимости специального законодательства по патентованию для нанотехнологий состоялся в 2002-2003 гг., а в последующие годы были организованы несколько международных конференций и симпозиумов.

Отметим, что по разным данным на 2013 год в мире было зарегистрировано более полутора тысяч патентов, которые содержали термин «нанотехнология» или где-нибудь в описании, или в названии патента, свидетельствуя, что защита интеллектуальной собственности является важной для тех объектов, которые в настоящее время работают в этой области, на сегодняшний день таких патентов насчитывают уже более полутора тысяч. В этой связи представляется важным выявить те виды проблем, которые могут возникнуть в международном и национальных законодательствах, а также в правовой доктрине в целом, из-за революционной природы нанотехнологий.

Например, общепринятое предположение о том, что специфическая конфигурация материи является объектом собственности, возможно, будет подвергнута серьезной коррекции, и применяться с оговорками, предусматривающими возможности нанотехнологий, которые смогут создать практически любой объект посредством использования так называемых нанофабрик.

Возможно не все традиционные режимы защиты интеллектуальной собственности – коммерческая тайна (торговые секреты), патенты, авторские и смежные права, товарные знаки (торговые марки) и знаки обслуживания могут быть подвергнуты значительным изменениям в связи с массовым внедрением нанотехнологий. Многие из вышеперечисленных категорий останутся незыблемыми. Патенты будут оставаться первичным режимом обеспечения правовой охраны нанотехнологий, хотя этот режим остается намного более дорогостоящим, чем торговые секреты. В то время доктринального разрешения потребуют другие правовые категории, например, уже сегодня возникают фундаментальные вопросы относительно того, как категоризировать определенные виды продукции, которые будут являться результатом нанотехнологического производства, будут они механическими или биологическими. Традиционные различия, вероятно, будут бесполезны, и категории, возможно, должны быть дифференцированы на основе того, ориентируется ли использование на процесс или оно является функциональным.

Другим важным аспектом в защите нанотехнологий является роль, которую в странах с быстро развивающейся экономикой занимает федеральное правительство в качестве основного источника финансирования исследований и разработок в сфере нанотехнологий. Проблемы общественного раскрытия и экспериментального использования запатентованной технологии могут сделать участие федерального правительства менее желательным для небольших компаний, особенно для предприятий малого и среднего бизнеса, единственным

или первичным активом которых является принадлежащий им портфель патентов.

На сегодняшний день, в сфере патентования нанотехнологий и наноматериалов доля Европы в области нанотехнологий составляет 36%, в то время как общая доля США и Канады – 43%, 14% всех патентов приходятся на Азию (прежде всего, Китай и Южная Корея) и около 5% – на все другие страны. По количеству публикаций, связанных с исследованиями, Европа лидирует: 34% общего числа публикаций; на США и Канаду приходятся 28% публикаций [2. – С. 247]. За период 2003-2014 гг. указанное процентное соотношение практически не изменилось. Отрадно отметить, что все большее количество патентов нанотехнологической направленности подается российскими организациями, что, по нашему мнению, позволит обеспечить развитие нинновационной экономики Российской Федерации, предотвратить ее отставание по сравнению с другими индустриально развитыми странами мира.

Литература

1. Зульфугарзаде Т.Э. Особенности международно-правового регулирования вопросов патентования в области нанотехнологий // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2008. № 7. – С. 399 – 402.
2. Зульфугарзаде Т.Э. Особенности международно-правового регулирования в сфере нанотехнологий // Вестник Российского нового университета. 2008. Выпуск 2. – С. 245 – 253.
3. Зульфугарзаде Т.Э., Хатаева М.А. Актуальные проблемы международно-правового регулирования патентования нанотехнологий // Адвокат. 2008. № 12. – С. 101 – 104.

Международная торговля объектами интеллектуальной собственности в 2012 и 2013 гг.

Г.В.Кузнецова[38]

Рост научно-технического обмена стал одной из самых заметных черт современного этапа развития международных экономических отношений. Согласно оценкам, 80% мировой торговли приходится на товары, содержащие интеллектуальную собственность. На международную передачу технологий приходится около 7% прибыли, получаемой в мировом товарообороте.[39] Суммарная стоимость создаваемых в мире технологий в настоящее время достигает 60% объема глобального ВВП. Сейчас мировое сообщество стоит на пороге нового шестого технологического уклада, который связывают с *NBIC - технологиями* (акроним слов nano, bio, info и cogno), представляющими собой конвергенцию четырёх фундаментальных отраслей знаний - нанотехнологий, биотехнологий, информационных технологий и когнитивной сферы, изучающей поведение живых существ. Развитие NBIC -технологий должно коренным образом поменять представление человечества о мире, в том числе – о природе базовых понятий, таких, как жизнь, человек, разум, природа, и привести к небывалому росту производительных сил. Такого рода вызовы заставляют более внимательно приглядываться к нынешнему положению дел в области науки и техники в мире и в нашей стране. Очевидно, что обладание новейшими знаниями и передовыми технологиями есть и будет основным условием достижения международной конкурентоспособности.

Участие страны в международном технологическом обмене является важнейшей характеристикой ее положения в системе МЭО. Основным показателем здесь выступают масштабы патентования. Сейчас в мире действует около 7 млн патентов на различные изобретения. В 2013 г. в

[38] Г.В.Кузнецова, к.э.н. доцент кафедры мировой экономики РЭУ им. Г.В.Плеханова

[39] Фаминский И.П. Глобализация – новое качество мировой экономики. – М.: Магистр. 2012. – с.63.

патентные ведомства было подано 200 тыс. *патентных заявок на изобретения* (в соответствии с Договором о патентной кооперации - PCT). Этот рекордный уровень - результат и высокой активности США (прирост на 56%) и Китая (прирост на 29%). В прошедшем году Китай занял по числу заявок на изобретения третье место после США и Японии, опередив Германию. В целом на три страны лидера пришелся 61% от общего числа поданных патентных заявок (табл. 1). Среди заявителей из числа корпораций лидером по числу поданных заявок в 2011 и 2012 гг. выступала китайская компания ZTE, однако в 2013 г. на первое место вновь вышла японская Panasonic (соответственно 2309 и 2861 заявок). Среди университетов мира по числу патентных заявок лидируют североамериканские Калифорнийский, Массачусетский и Колумбийский университеты (соответственно 398, 217 и 133 заявки). В число 15 университетов –мировых лидеров в 2013 г. вошел Пекинский университет (77 заявок)[40].

Таблица 1

Международные заявки на патенты по системе PTC ведущих стран

Страна	2010	2011	2012	2013
ВСЕГО в т.ч.	164338	182379	194400	205300
США	45029	49060	51207	57239
Япония	32150	38874	43660	43918
Германия	17568	18851	18855	17927
Китай	12296	16402	18627	21561
Республика Корея	9669	10447	11848	12386
Франция	7 246	7 438	7 739	7899
Великобритания	4 891	4 848	4 895	4865
Швейцария	3 728	4 009	4 194	4367
Нидерланды	4 063	3 503	3 992	4198

Источник: WIPO IP Facts and Figures 2013. P.27.
http://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/,
http://www.wipo.int/portal/en/index.html

Количество международных заявок на *товарные знаки*, поданных в рамках Мадридской системы, выросло в 2013 году по сравнению с 2012 г. на

[40] : WIPO IP Facts and Figures 2013. P.34, 36.
http://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/

6,4% до 46829 ед. Первые места заняли Германия (6822), США (6043), Франция (4239), их общая доля составила 36,5 %. Швейцарская фармацевтическая компания «Novartis» проявила наибольшую активность, подав в 2013 г. 228 заявок. Наибольшее число заявок было связано со сферой электроники и компьютерной техники (9978), деловыми услугами (8432), технологическими услугами (6112).

Число международных заявок на *промышленные образцы,* поданных в рамках Гаагской системы, выросло в 2013 г. на 14,8% по сравнению с 2012 г. до 2990 ед. Первые места принадлежали Швейцарии (662 заявки), Германии (643) и Италии (419), которая обогнала Францию, долгое время занимавшую третье место (293). На долю тех первых стран пришлось 57% от общего числа заявленных образцов. Лидером в 2013 г. была швейцарская компания «Swatch AG», подавшая 113 заявок.[41]

В последние годы на мировой рынок интеллектуальной собственности активно выходят развивающиеся страны. Национальная политика, направленная на стимулирование притока иностранного капитала в высоко технологичные отрасли, создание совместных предприятий и стратегических альянсов с международными лидерами в сфере инноваций, поддержка отечественных изобретателей со стороны государства позволили Сингапуру, Республике Корея, Китаю, Индии, Бразилии добиться вполне ощутимых успехов. В результате доля развитых стран (с высоким уровнем дохода) за период с 2004 г. по 2012 г. снизилась: по числу поданных патентных заявок - с 82,7% до 64,5%, по числу заявок на торговые марки - с 55,5% до 47,4%, по заявкам на промышленный дизайн - с 52,5% до 36,0%. В этот же период доля стран со средними доходами, к числу которых можно отнести быстро развивающиеся страны, выросла: по патентным заявкам на изобретения - с 14,9% до 32,1%, по заявкам на торговые марки - с 34,3% до 42,0%, по заявкам на дизайн - с 42,4%

[41] http://www.wipo.int/portal/en/index.html

до 60,7%. Впечатляют показатели Китая. Эта страна увеличила свое участие: по патентным заявкам на изобретения - с 8,3% до 27,8%, по заявкам на торговые марки - с 13,4% до 25,1%, по заявкам на дизайн - с 33,4% до 54%. [42]

Одним из проявлений процессов глобализации сферы технологий и знаний является развитие научно-технического сотрудничества и кооперирования. ВОИС отмечает, что 26% заявок на изобретения имеют в числе авторов как минимум одного зарубежного исследователя. В числе швейцарских патентных заявок по данным за 2012 г. это участие составило 79,3%, нидерландских – 59,3%, бельгийских – 49%.[43]

Международный оборот торговли патентами и лицензиями оценивается размерами роялти, полученными от их купли-продажи. Эти операции отражаются в платежном балансе страны на счете текущих невидимых операций в разделе коммерческие услуги. По данным статистики ВТО за 2012 г. мировым лидером по размерам поступающих платежей за продажу прав ИС были США – 124,3 млрд долл.(42,6%), страны ЕС (27) - 96,6 млрд долл. (36,2%), Япония – 31,8 млрд долл.(10,2%), их доля составила 89% всех сумм роялти. Вместе с тем растет участие развивающихся стран. В 2012 г. поступления Республики Корея составили 3,4 млрд долл., Сингапура – 1,8 млрд долл., Тайваня - 932 млн долл. (табл. 2).

Таблица 2

Динамика лицензионных платежей и роялти (млрд. долл.)

	2007	2009	2010	2011	2012
Экспорт					
Всего	190	220	245	290	290
США	82,6	89,8	92,0	120,8	124,3
ЕС (27)	59,6	76,8	85,4	102,7	96,7
Япония	23,2	21,7	26,7	29,0	31,8
Швейцария	8,9	15,7	16,4	19,5	-
Канада	3,5	3,4	3,8	2,9	3,5

[42] World Intellectual Property Indicators: 2013. WIPO. 2013. P.6 http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/941/wipo_pub_941_2013.pdf

[43] PCT Yearly Review. 2013. WIPO. . P.39 http://www.wipo.int/export/sites/

Республика Корея	1,7	3,2	3,1	4,3	3,4
Сингапур	0,8	1,3	1,9	1,6	1,7
Австралия	0,6	0,7	0,9	0,9	0,9
Израиль	0,4	0,8	0,8	1,1	1,1
Тайвань (Китай)	0,3	0,5	0,8	0,8	0,9
Импорт					
ЕС (27)	76,4	106,8	109,0	123,1	117,8
США	25,0	25,2	31,8	36,6	42,0
Япония	16,6	16,8	18,8	19,2	19,9
Сингапур	11,7	15,7	15,9	16,4	16,5
Швейцария	0,8	11,6	14,9	21,7	-
Китай	8,1	11,0	13,0	14,7	17,7
Республика Корея	5,1	8,2	9,0	7,3	8,4
Канада	8,2	7,2	8,7	10,3	10,6
Россия	2,8	4,1	5,0	5,8	7,6
Тайвань (Китай)	2,5	3,4	4,9	5,8	4,5

Источник: WTO. International Trade Statistics 2013. p. 172. International Trade Statistics 2011. p.174. International Trade Statistics 2008. p. 188. www.wto.org/statistics

В импорте по размерам выплаченных роялти, в 2012 г. также лидировали ЕС – 117,80 млрд долл., США – 42 млрд долл. и Япония – 19,9 млрд долл., их доля составила 87%. Крупными мировыми импортерами из числа развивающихся стран были (в млрд долл.): Сингапур – 16,5 (6,3%), Китай – 17,7 (5,6%), Республика Корея – 8,4 (2,8%), Россия – 5,8 (2,2%).

Что касается России, то ее участие на мировом рынке результатов интеллектуальной деятельности слабое, даже ниже, чем на рынке товаров и услуг, - менее 1 % мирового высокотехнологичного экспорта. По Индексу инновационного потенциала страна стоит на 51 месте. Удельный вес предприятий, ориентированных на инновации, от общего числа предприятий составляет 10-11%, доля продаж инновационных товаров не превышает 1,9%.[44] Слабая включенность в международный рынок инноваций снижает общий уровень конкуренции российской экономики. Невысокие результаты в сфере инноваций определяются общим состоянием национальной экономики, и, в первую очередь, недофинансированием науки. По данным Минфина России, в

[44] The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkage for Global Growth. WIPO. 2012, c. 123. www.globalinnovationindex.org

2009 г. на НИОКР гражданского назначения было выделено 166,5 млрд рублей, в 2011 г. – 240,6 млрд рублей, в 2012 г. – 249,8 млрд рублей (без учета расходов на космические исследования). Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВВП России, несмотря на относительный рост, остается на достаточно низкой отметке – 1,12% в 2012 г. По этому показателю Россия отстает от ведущих стран мира и занимает 31 место. В Израиле – 4,38%, Финляндии – 3,78%, Корее – 4,03%, Швеции – 3,37%, Японии – 3,39%, США – 2,77%, Китае – 1,84%. [45]

Однако, несмотря на эту слабую поддержку со стороны государства, в России в последние годы наблюдается рост активности заявителей. В 2012 г. общее число поступивших в Роспатент заявок на выдачу патента РФ на изобретения выросло по сравнению с 2011 г. на 6,7% и составило 44211, в том числе заявителями из России было подано 28701 заявок, а иностранными заявителями – 15510 (табл. 3). Аналогичная картина наблюдается и по другим аспектам ИС. Надо сказать, что в 2013 г. произошло заметное замедление темпов роста числа заявок, но пока рано говорить, является ли это тенденцией или случайным фактором.

Таблица 3

Динамика подачи в Роспатент заявок на объекты промышленной собственности в 2006-2013 гг.

	2006	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	**2013**
Изобретение	37691	41849	38564	42500	41414	44211	44914
Полезная модель	9699	10995	11153	12262	13241	14069	14358
Промышленный образец	4385	4711	3740	3997	4197	4640	4994
Товарный знак и знак обслуживания	52984	57112	50107	56848	59717	61923	64928
ВСЕГО	104759	114667	103564	115607	118569	124843	129194

Источник: Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации. http://www.rupto.ru/rupto/nfile/6cd3cfb2-9105-11e1-073c-9c8e9921fb2c/an_izb_2012.pdf

[45] http://snto.ru/Dokumentyi/Analiticheskie_svedeniya

Оценивая перспективы развития инновационного потенциала внешней торговли России результатами интеллектуальной деятельности, следует отметить, что определенную положительную роль должны сыграть присоединение страны к ВТО и активизация деятельности России в рамках Таможенного Союза с Белоруссией и Казахстаном. Большая открытость российского рынка, адаптация отечественного законодательства к международным нормам и «лучшей» практике, большая интеграция в глобальную экономическую систему будут способствовать улучшению делового климата России, росту конкурентоспособности и инвестиционной привлекательности сферы услуг и технологий.

Литература

1. Анализ изобретательской активности в регионах Российской Федерации. http://www.rupto.ru/rupto/nfile/6cd3cfb2-9105-11e1-073c-9c8e9921fb2c/an_izb_2012.pdf
2. ВОИС. Обзор деятельности в 2013 г. http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/ru/general/1007/wip
3. Инновационное развитие экономики. Международный опыт и проблемы России. Коллективная монография. -М.: Нестор-История. 2012. – 351 с.
4. Индикаторы науки: 2013 г. Статистический сборник. -М.: НИУ ВШЭ. 2013, - 401 с.
5. Отчет о деятельности Роспатента за 2013 год. Роспатент .http://www.rupto.ru/rupto/portal/0467deba-a670-11e2-c002-9c8e9921
6. Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года. http://minsvyaz.ru/ru/doc/?id_4=685#doc_save
7. The Global Innovation Index 2012. Stronger Innovation Linkage for Global Growth. WIPO. 2012, www.globalinnovationindex.org
8. WIPO IP Facts and Figures 2011, 2012, 2013. http://www.wipo.int/export/sites/www/pressroom/ru/documents/pr_2013_732_a.pdf#annex1
9. World Intellectual Property Indicators: 2013. WIPO. 2013. http://www.wipo.int/export/sites/www/freepublications/en/intproperty/941/

Воспроизводственная матрица институтов инновационного развития

М.А.Каткова[46]
Н.В.Митяева[47]

Нобелевский лауреат Дуглас Норт в своих исследованиях институциональных условий, содействовавших быстрым темпам экономического роста в западных странах за истекшие два столетия, сделал вывод о том, что темпы экономического роста зависят в большей степени от институциональных условий, чем от технологических. Ни одно технологическое изменение, насколько бы прогрессивным оно не было, в отрыве от иных факторов не сможет обеспечить ничего кроме единовременного сдвига вправо кривой производственных возможностей.

Деятельность в сфере технологических инноваций получила сильный импульс в виде материального стимула, что в дальнейшем придало ей системность и экономическую обоснованность. Если прежде хозяйственная деятельность классифицировалась как рутинная, предполагающая производство одного и того же набора благ при помощи повторяющихся на протяжении веков технологий, то теперь постоянное совершенствование технологий и производимых товаров стало *системным* признаком современной экономики[48].

Институты, прямо или косвенно связанные с генерацией инноваций, в качестве целевого признака ориентированы на формирование новых потребностей, в то время как кризисные институты, их полная противоположность, ориентированы на существующие потребности. В этой связи можно говорить об институциональном оформлении инновационных

[46] М.А.Каткова, начальник Управления организации НИР ССЭИ РЭУ им. Г.В.Плеханова, кандидат экономических наук, доцент, Mkatkova@mail.ru
[47] Н.В.Митяева , декан факультета магистратуры ССЭИ РЭУ им. Г.В.Плеханова, доктор экономических наук, профессор Afina610@ya.ru
[48] Каткова М.А. Устойчивость институциональной системы//Вестник СГСЭУ. 2010. 1(30). С.42-44.

процессов, т.е. об институтах инновационного развития (ИИР). Сами же *ИИР* следует рассматривать как некий *комплекс формальных и неформальных институтов, степень соответствия которым* непосредственно *коррелирует с уровнем технологического, социально-экономического, а, следовательно, инновационного развития* конкретной страны, в целях обеспечения устойчивых темпов экономического роста и диверсификации экономики.

В целях систематизации сложившихся и формирующихся институтов развития будем использовать принципы системного подхода, которые применительно к ИИР, модифицируются следующим образом[49]:

1) принцип первичности целого по отношению к составляющим его элементам (для системы ИИР как целостности элементами являются старые, современные и новые институты);

2) принцип неаддитивности (несводимость свойств системы ИИР к сумме свойств составляющих её компонент);

3) принцип преодоления барьеров (ИИР позволяют преодолевать барьеры критического накопления капитала для развития перспективных отраслей);

4) принцип синергичности (одновекторность действий отдельных ИИР умножает продуктивность функционирования самой системы, обусловливает необходимость поиска равновесия в постановке целевых ориентиров *старого, современного* и *нового* в едином инновационном комплексе с сохранением сущностного отличия (*новизны*));

5) принцип эмерджентности (неполное совпадение целевых функций системы с целевыми установками отдельных ИИР) при институциональном управлении ИИР необходимо построение именно *дерева целей* для всей системы и каждого её компонента;

6) принцип мультипликативности (частный капитал реагирует

[49] Митяева Н.В. Специфика методологии анализа развития экономических систем// Вестник СГСЭУ. 2009. №5(29).

несколькими рублями инвестиций на один рубль государственных расходов за счет включения механизмов софинансирования);

7) принцип структурности, предусматривающий размер оптимальной структуры системы, который состоит в минимальном количестве компонентов; в то же время обозначенные компоненты в полном объеме должны выполнять возложенный функционал ИИР, то есть те, которые обеспечивают ее *новизну*;

8) принцип демонстративности означает, что ИИР подают частному капиталу сигнал для новых сфер вложения капитала;

9) принцип адаптивности ИИР реализуется через мобильность и восприимчивость к институциональным изменениям;

10) принцип альтернативности, согласно которому необходима разработка нескольких комплементарных институтов инновационного развития в целях нивелирования неопределенности и информационной асимметрии;

11) принцип преемственности, состоящий в обеспечении возможностей для эффективного существования старого в существующем институциональном пространстве и, наоборот, продуктивного развития нового в условиях сложившегося старого;

12) принцип сигнальности: ИИР дают сигналы инвесторам о том, что данная сфера, отрасль, предприятие привлекательны для инвестиций;

13) принцип гарантированности, обусловленный долгосрочностью обязательств институциональных акторов по развитию экономики и /или ее секторов, что соответствует укреплению в бизнес-среде ожиданий стабильности.

Отличительной чертой ИИР является разная степень их зрелости, обусловленная жизненным циклом того или иного института и его адаптационными механизмами, «встроенностью в институциональную систему», а также неоднородность, связанная с неоднородностью самих инноваций и инновационных продуктов. В основу классификации ИИР могут быть заложены максимально широкие или, напротив, максимально узкие базовые сферы; классификация может носить диахронный (исторический) или синхронный

(логический) характер. Отсюда вытекает принципиальная возможность множественности критериев классификации, построенных с разными целями. Привлечение количественно-качественных и пространственно-временных критериев классификации дает возможность охватить различные аспекты и сферы функционирования институтов инновационного развития и тем самым глубже раскрыть отдельные закономерности развития ИИР. Вместе с тем, данная классификация не претендует на исчерпываемость, в тоже время иллюстрируя многообразие институциональной палитры современного инновационного развития (табл.1).

Таблица 1

Классификация институтов инновационного развития

Признак	**Критерий классификации**	**Виды ИИР**
Количественно-качественные	**Глубина вносимых изменений в ИС**	**Радикальные (базисные) институты**, при помощи которых институционализируются в хозяйственную практику крупные изобретения. **Улучшающие институты**, которые институционализируют мелкие изобретения и преобладают в фазе сбыта. **Модификационные (частные)** институты, направленные на частичную институционализацию устаревших норм поведения и организаций
	Функция управления	**Планирования** **Организации** **Стимулирования** **Контроля**
	Природа возникновения	**Институты принципала,** задающие рамки поведения агентов. **Институты агента,** обладающего интеллектуальной собственностью.
	Скорость реакции институциональной системы	**Институты-катализаторы,** ускоряющие институциональные изменения. **Институты-ингибиторы,** замедляющие институциональные изменения.
	Источники и полнота внедрения	**Замещающие** – предусматривающие абсолютное вытеснение устаревших институтов. **Меняющиеся** – означающие исключение некоторого функционала. **Возвратные –** связанные с возвращением к ранее господствовавшим институтам после дискредитации новшества. **Открывающие** – не имеющие аналогичных функциональных предшественников.

		Ретроинституты – способствующие воспроизводству на новом уровне ранее применявшимся технологиям производства.
	Форма закрепления	**Нормы –** правила взаимодействия между экономическими агентами. **Организации –** сформировавшиеся структуры, содействующие распределению ресурсов.
	Жизненный цикл	**Зарождающиеся –** появление, распределение ролей. **Зрелые –** функционирование в институциональной системе. **Отмирающие –** накопление дисфункций.
	Базовые характеристики	**Диффузно-символические** (основные). **Нуклеативные (**специфические).
	Роль в экономическом регулировании	**Регулятивные** - регулирование нормальных, желательных в данной институциональной системе отношений. **Санкционированные (оперативные)** - регулирование конкретных ситуаций.
	Степень закрепления	**Формальные –** законы, уставы, распоряжения. **Неформальные –** обычаи, традиции, культура.
	Способ изменения	**Жесткие** - трудно поддающиеся изменениям. **Мягкие –** гибкие к изменениям.
	Скорость реакции институциональной системы	**Институты-катализаторы,** ускоряющие институциональные изменения. **Институты-ингибиторы,** замедляющие институциональные изменения.
	Роль в аккумулировании и распределении финансовых ресурсов	**Финансовые** - банк или организация, выполняющие функцию долгосрочного финансирования проектов, которые не могут быть полностью профинансированы частным бизнесом. **Нефинансовые** - научные фонды, промышленные союзы, технополисы, технопарки.
Пространственно-временные	**Сегменты рынка инновационной продукции**	**Институты экономики интеллектуальной собственности** **Институты экономики знаний** **Институты инновационной экономики**
	Пространственный признак	**Глобальные –** распространяющиеся на всю мировую экономику. **Страновые –** охватывающие конкретную страну. **Отраслевые –** характерные для конкретной отрасли **Региональные –** действующие на уровне региона. **Специализированные (партикулярные, локальные) –** характерные для конкретного предприятия, структуры.
	Сфера деятельности	**Производства** **Распределения** **Сбыта**

		Потребления
	Место формирования института	**Эндогенные** - внутренние **Экзогенные** - внешние

ИИР на разных фазах воспроизводственного процесса выполняют специфические функции. Наиболее важными из них являются[50]:

На фазе производства:

- обеспечение функционирования процессов стратегического, тактического и оперативного планирования инновационной деятельности;

- установление правил осуществления стратегического, тактического и оперативного планирования в приоритетных сферах экономики;

- формирование новых научных подходов и новых принципов создания изделий и технологий;

- стимулирование разработок лабораторных технологий и методов испытаний, изготовления и испытания макетов и образцов новых изделий, нестандартного оборудования;

- инициирование поиска перспективных научных идей, их анализ, отбор и оценка возможности реализации инновационных проектов;

- регулирование деятельности в высокотехнологичном секторе хозяйства;

- обеспечение полноценного сотрудничества научных организаций и бизнес - структур;

- обеспечение сотрудничества производственных структур по хозяйственным вопросам с целью повышения эффективности производства;

- удовлетворение потребностей бизнеса в квалифицированных кадрах с учетом современных комплексных методик управления персоналом;

- реализация инновационных проектов на всех стадиях инновационного процесса в бизнес-структурах различного профиля;

[50] Попов Е.В. Трансакции. Екатеринбург: УрО РАН, 20011. -679 с.

- экспертное исследование конкурсных научно-технических и инновационных программ и проектов с точки зрения перспективности и целесообразности их реализации;

- изучение внутренних процессов в организациях с целью выявления основных проблем в функционировании компаний и нахождения резервов для эффективного решения проблем.

На фазе распределения:

- обеспечение целенаправленного процесса познавательной деятельности людей по получению знаний, умений, по их совершенствованию;

- формирование потребностей хозяйствующих субъектов в информационных ресурсах, необходимых для осуществления практической деятельности, прогноз и оценка их объемов и качества, планирование потенциальных каналов получения, передачи и распределения информации;

- корректировка потребности в квалифицированных кадрах, способных осуществлять инновационную деятельность со стороны предприятий и организаций традиционного и инновационного секторов экономики;

- составление прогнозов наиболее эффективного распределения финансовых ресурсов в инновационные проекты;

- регулирование операций международного обмена результатами интеллектуальной деятельности и прав на них;

- осуществление информационного воздействия на внутреннюю и внешнюю среду предприятия с целью формирования спроса и стимулирования сбыта продукции;

- осуществление процессов получения, преобразования, накопления и передачи информации;

- распространение технологических знаний прикладного характера и опыта относительно процессов, методов производства и инновационных продуктов;

- распространение нововведений внутри как конкретной социальной системы, так и от одной системы к другой;

- организационно-экономическое оформление реализации инновационных процессов хозяйствующими субъектами;

- обеспечение наиболее оптимального распределения финансовых ресурсов, формирование условий для регулирования и повышения эффективности финансовых операций.

На фазе сбыта:

- оптимизация способов поиска контрагентов;

- обеспечение эффективности процессов сбыта инновационной продукции;

-коммерциализация научно-технической деятельности посредством превращения новшества в инновацию посредством его внедрения на рынок, коммерческого использования и получения экономического эффекта;

- оптимизация маршрутов доставки продукции, сырья и материалов.

На фазе потребления:

- планирование движения инновационных товаров к месту их потребления или продажи;

- мотивация эффективного планирования объемов, сроков, характера наиболее приемлемым образом для инновационных товаров;

- оптимизация процессов потребления частных, клубных и общественных благ.

Нами разработан воспроизводственный подход к анализу институциональной структуры инновационной экономики. В целях большей достоверности выводов из вышеизложенной классификации институтов инновационного развития, мы включили в воспроизводственный анализ лишь те из них, у которых меняются функциональные характеристики при переходе от одной фазы воспроизводственного процесса к другой (табл. 2).

Таблица 2

Воспроизводственная матрица институтов инновационного развития

Критерии классификации		Фазы воспроизводства			
		Производство	Распределение	Сбыт	Потребление
Глубина вносимых изменений:	радикальные	+			
	улучшающие		+	+	+
	модификационные				+
Функция управления	планирование	+	+	+	
	организация	+	+	+	
	стимулирование			+	+
	контроль	+	+	+	косвенно
Природа возникновения	ин-ты принципала		+	+	+
	ин-ты агента	+	+	+	
Источники и полнота	замещающие	+			+
	меняющиеся	+			
	возвратные		+	+	+
	открывающие	+			
	ретроинституты	+			
Скорость реакции	катализаторы		+	+	+
	ингибиторы	+			+
Форма закрепления	норма		+	+	+
	организации	+			
Степень закрепления	формальные	+	+	+	+
	неформальные	+	+	+	+
Жизненный цикл	зарождающиеся	+			
	зрелые	+	+	+	+
	отмирающие			+	+
Роль в аккумулировании и распределении финансовых ресурсов	финансовые	+			
	нефинансовые	+	+	+	+
Сегменты рынка инновационной продукции	институты экономики интеллектуальной собственности	+	+		
	институты экономики знаний	+			+
	институты инновационной экономики	+	+		+
Место формирования института	эндогенные	+	+		
	экзогенные			+	+

В настоящее время в России, на стадии становления инновационной экономики наблюдается несинхронность процессов генезиса экономической

системы и институтов[51], что порождает совокупность ограничений ее генезиса. Укажем на наиболее важные:

- *неразработанность теоретических* (определение объекта купли-продажи, спецификация прав интеллектуальной собственности) и *прикладных* (оценка, учет и закрепление объектов интеллектуальной собственности, коммерческое значение развития РИС) аспектов функционирования экономики инновационного развития;

- *высокие риски и затраты на изучение рынка и последующую коммерциализацию собственности*; практика свидетельствует, что инновационная активность оценивается по объектам авторского права, а учет ведется по объектам патентного права (без оценки коммерческих прав на них);

- *отсутствие экономических институтов планирования генерации знаний;* внутри организаций не обеспечены институтами генерации знаний процессы планирования и организации качественных знаний на внутреннем уровне. Известно, что если скорость генерации знаний является низкой, риски генерации качественных знаний превышают риски генерации функциональных и структурных знаний;

- *отсутствие институтов стимулирования функциональных знаний* по причине отсутствия объективной необходимости институтов в данной области за счет оптимальной организации данной сферы деятельности и за счет неразвитости данной области и отсутствия необходимости в разработке норм, регламентирующих деятельность в данной сфере;

- сильная *зависимость эффективности развития инновационной деятельности* от создания и коммерциализации функциональных знаний; гипертрофированность структуры рынка в пользу коммерциализации интеллектуальных прав на средства индивидуализации;

[51] Пескова Д.Р. Концепция системных инноваций: новая парадигма экономического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 6. – С. 82-86

- *низкий темп институционализации* процессов стимулирования приращения функциональных знаний;

- *высокий уровень коррупциогенности сферы НИОКР* (как при освоении бюджетных ресурсов, так и во внешних сделках при распределении государственных инвестиций в модернизацию отечественного производства, где до половины бюджетных средств уходит в «откат»), что предопределяет нежелание чиновников что-либо принципиально менять;

- *отсутствие действенных механизмов управления правами государства* на результаты интеллектуальной деятельности, полученные при бюджетном финансировании.

Проведенный анализ по структуризации ИИР позволил авторам прийти к следующим практическим предложениям:

- в основу регулирования и совершенствования системы институтов должен быть положен инновационный и модернизационный критерий;

- цивилизованному рынку ИС должны быть свойственны инновационная мотивация и объединение усилий власти, науки и бизнеса;

- при выработке ориентиров инновационного развития следует учитывать сигналы рынка интеллектуальной собственности;

- институциональная система обладает потенциалом эффективного развития за счет сущностных характеристик институциональных связей, таких как гибкость, многоуровневость, многоаспектность, что необходимо использовать при институциональном управлении .

На каждом этапе воспроизводственного цикла складываются ограничения, для того чтобы управлять ими, необходимо катализировать или ингибировать некоторые процессы, разворачивающиеся в институциональной системе. На этапе планирования и организации ИИР важно не допустить превращения потенциальных ограничений развития в «институциональные ловушки».

Список литературы:

1. Каткова М.А. Устойчивость институциональной системы//Вестник СГСЭУ. 2010. 1(30). С.42-44.
2. Митяева Н.В. Специфика методологии анализа развития экономических систем// Вестник СГСЭУ. 2009. №5(29).
3. Пескова Д.Р. Концепция системных инноваций: новая парадигма экономического развития // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2013. – № 6. – С. 82-86.
4. Попов Е.В. Трансакции. Екатеринбург: УрО РАН, 20011. -679 с.

Нематериальные активы в системе жилищно-коммунального хозяйства

Карпова И.Ф.[52]

ЖКХ –одна из самых значительных и объемных отраслей в экономике социальной сферы. Структура и уровень развития данной отрасли не обеспечивают уровень современных требований к повышению качества жизни, потребительских стандартов, тенденций интеллектуализации социальной сферы, применению инновационных технологий в сфере услуг ЖКХ России.

В документах правительства отмечается, что модернизация отрасли ЖКХ должна повысить инвестиционную привлекательность и эффективность работы отрасли, но это возможно только на базе внедрения инновационных технологических и управленческих решений.

По словам заместителя министра по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству России Андрея Чибиса, потенциал повышения эффективности отрасли составляет не менее 40%.

К сожалению, двадцатилетнее реформирование отрасли ЖКХ не привело к ожидаемым результатам реструктуризации данной отрасли с точки зрения эволюции НТП.

Современное состояние отраслей ЖКХ определяется особенностями государственного регулирования экономики России, в которой государственный внутриотраслевой монополизм превалирует над рыночными механизмами, где отсутствуют скоординированные и последовательные меры по реализации современной модели экономических взаимоотношений на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В результате неэффективной государственной экономической политики в области ЖКХ объем бюджетного финансирования дотаций жилищно-

[52] Карпова И.Ф., старший преподаватель кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита РЭУ им. Г.В. Плеханова

коммунальному хозяйству в 2011 году составил 358,8 млрд. руб. В том числе на компенсацию разницы между экономическими обоснованными ценами и тарифами и действующими ценами и тарифами для населения – 176,5 млрд. руб. и на предоставление отдельным категориям граждан льгот по оплате ЖКУ – 52,8 млрд. руб. [14]

Само состояние отрасли ЖКХ находится в неудовлетворительном состоянии. В докладе Минрегионразвития РФ «О мерах по повышению качества предоставления жилищно-коммунальных услуг» отмечается, что износ основных фондов в отраслях ЖКХ достигает 60-70%.

Авторы доклада отмечают, что ЖКХ является основой жизнеобеспечения почти 104 тысяч российских населенных пунктов. Доля отрасли в ВВП страны составляет 7,2%, оборот отрасли — более 3 трлн. руб. в год. Доля основных фондов ЖКХ — более 26% от общего объема основных фондов страны (8 трлн. рублей). Численность работников в сфере ЖКХ — более 3 млн. человек. ЖКХ потребляет более 20% энергоресурсов страны.

По данным Росстата, по состоянию на 1 января 2012 года в России зарегистрировано 3,2 млн. многоквартирных домов, степень износа 1,65 млн. из них — от 31% до 65%, еще 210 тыс. домов имеют степень износа от 66% до 70%.

Системы теплоснабжения поселений в РФ включают более 77 тыс. котельных, около 24 тыс. центральных тепловых пунктов, более 160 тыс. километров тепловых сетей. Показатели эффективности работы систем теплоснабжения на 20-30% хуже, чем в североевропейских странах, 68% тепловых сетей выработали свой ресурс.

Статистика по надежности сетей: повреждаемость за последние 5 лет выросла в 1,7 раза; потери составляют более 20% (за рубежом 6-8%).

В сравнении с зарубежными странами показатели, связанные с нормами водопотребления, численностью персонала на сооружениях водоснабжения и

водоотведения в России в 1,5-2 раза выше, а затраты электроэнергии на подготовку и транспортировку 1 куб. метра воды на 30% выше европейского уровня. Низкая доля частотных регуляторов на электродвигателях в сетях обусловливает перерасход до 30% электроэнергии.

Физический износ основных фондов ЖКХ в Российской Федерации остается на уровне 60%, в отдельных муниципальных образованиях 70-80%. Около 30% основных фондов жилищно-коммунального хозяйства полностью отслужили нормативные сроки.

Аварийность систем коммунальной инфраструктуры обусловлена отсутствием необходимых средств на ремонт и модернизацию основных фондов ЖКХ и ведет к нарастанию их износа и преждевременному выходу из строя. Возрастает вероятность возникновения аварийных ситуаций и технологических нарушений на объектах обеспечения жизнедеятельности населения.

В настоящее время уровень надежности работы инженерных коммуникаций в России в десятки раз ниже, чем в европейских странах.

В отличие от ситуации в России, зарубежный опыт функционирования отрасли ЖКХ показывает, что эта отрасль способна аккумулировать значительную часть трудовых ресурсов, в ней производится существенная доля ВВП страны, в ней возможно формирование нового высокотехнологичной уклада и структуры производства.

Мировые тренды эволюции отрасли ЖКХ связаны с кардинальной реструктуризацией отрасли в сторону наукоемких и высокотехнологичных производств с привлечением высококвалифицированной рабочей силы, с реструктуризацией активов внутри отрасли (материальных и нематериальных), с высокими темпами развития инновационных технологий,

с высокими темпами торговли высокотехнологичными и наукоемкими услугами. В структуре отрасли наблюдается рост доли услуг, основанных на

применении новых материалов и технологий, биоинженерии, рационального природопользования, эффективного ресурсопотребления и т.д.
Отрасль развивается за счет предоставления новых и высококачественных услуг.

Результатом такого эволюционного пути становится усиление позиций отрасли ЖКХ в отраслях науки, высоких технологий, робототехники, электроники, воспроизводимых источников энергии, что приводит к росту эффективности, энерговооруженности, экологичности отраслей ЖКХ.

Расширение системы интеллектуальной собственности, а также сфер ее применения и способов охраны последние двадцать лет можно объяснить активным развитием инновационной деятельности во всех сферах экономики, в том числе широким распространением нанотехнологий, биотехнологий, биоэлектроники, генной инженерии, созданием новых материалов и новых видов энергии, другими изменениями в производственных технологиях, что приводит к изменению правового статуса многих результатов интеллектуальной и научно-исследовательской деятельности, а также к необходимости создания механизма защиты и внедрения интеллектуальной собственности в экономику нашей страны. Практическое значение в этой связи приобретает анализ расширения сферы применения патентного законодательства на объекты интеллектуальной деятельности, которые в организациях и на предприятиях учитываются как нематериальные активы.

Одной из областей расширения сферы действия патентного законодательства является сфера ЖКХ. Однако, важнейшими проблемами, стоящими на пути инновационного развития данной отрасли экономики является не отсутствие интеллектуальных продуктов в отрасли ЖКХ, а отсутствие спроса на интеллектуальный продукт, отсутствие рынка интеллектуальной собственности, а также механизма защиты и внедрения продуктов интеллектуальной собственности в отрасль ЖКХ.

Применение нематериальных активов в области водоснабжения и водоотведения позволит решить такие проблемы как: плохое техническое состояние систем водоснабжения и водоотведения, низкое качество питьевых вод, сброс недостаточно очищенных сточных вод, низкая эффективность водопользования и дефицит финансирования в сектор водоснобжения.

Применение нематериальных активов в современных технологиях теплоснабжения (энергосберегающих и энергоэффективных) позволят решить многочисленные проблемы этого сектора ЖКХ, связанных в целом с высокой материалоемкостью и технической сложностью комплексов теплосетей. Это такие технологии как: поквартирные беструбные системы отопления на основе применения электрических обогревателей парокапельного типа с электронным управлением; индивидуальное отопление различных зданий и сооружений на основе применения нагревателей жидкого теплоносителя; технология реконструкции отопительных систем, отработавших свой срок, с применением антикоррозийных и незамерзающих теплоносителей; комбинированные системы горячего водоснабжения на основе солнечных коллекторов с применением нагревателей жидкого теплоносителя; энерготеплогенераторы на основе реконструкции существующих приточных систем воздушного отопления производственных цехов, в которых используется применение парокапельного нагрева или применение нагревателей жидкого теплоносителя и другие.

Применение нематериальных активов в области энергоснабжения напрямую связано с энергосбережением и повышением экологичности производств электроэнергии. Широко нематериальные активы применяются в области производства возобновляемых источников энергии: в солнечной и ветряной энергетике, в использовании накопительных батарей высокой емкости, выработке электроэнергии на базе геотермальных вод.

Помимо области возобновляемых источников энергии нематериальные активы могут быть применены в технологиях создания энергосберегающих систем транспортировки, распределения и использования энергии, а именно: внедрение линий высокого напряжения повышенной пропускной способности (компактные и УСВЛ), обладающих пониженным расходом на сооружение материалов, пониженной шириной полосы отчуждения под трассу и повышенной экологичностью; внедрение статических источников реактивной мощности типа СТК (статические тиристорные компенсаторы) комбинированного исполнения, УШР (управляемые шунтирующие реакторы) в сочетании с конденсаторными батареями, ТУПК (тиристорные устройства продольной компенсации); внедрение термостойких проводов с повышенной допустимой плотностью тока, особенно эффективных при прокладке линий с большими пролетами для преодоления рельефных преград; модернизация устройств РЗА на телемеханизированных объектах; оснащение ПС цифровыми средствами ОПМ и аварийными регистраторами; внедрение современной аппаратуры для технического обслуживания микропроцессорной релейной защиты и автоматических систем управления; внедрение системы дистанционного телеизмерения и телеуправления и пр. отдельных элементов системы SMART METER; внедрение теплопроводов с пенополиуретановой изоляцией и т.д.

Кроме того, нематериальные активы необходимо использовать в области технологий энергоэффективного производства и преобразования энергии на органическом топливе: перевод генерирующих мощностей на газ; модернизация и создание новых мощностей на угле с использованием новейших технологий ступенчатого ввода топлива и воздуха и факельного сжигания; разработка и применение передовых технических решений по повышению эффективности газогенераторов различной мощности.

В области рационального природопользования в электроэнергетике

нематериальные активы используются в следующих технологиях: применение высокоэффективных энергетических газовых турбин; адаптация и использование угольных котельных установок нового поколения по технологии ступенчатого ввода топлива и воздуха; адаптация и использование угольных котельных установок нового поколения на основе факельного сжигания; применение турбогенераторов с воздушным охлаждением; применение коммутационного оборудования: вакуумного или газового.

В целом применение нематериальных активов в области электроэнергетики позволит повысить эффективность, экономичность, экологичность и качество энергоснабжения потребителей на базе инновационных технологий, современных методов и механизмов управления.

Применение нематериальных активов в области утилизации бытовых и промышленных отходов.

В настоящее время в России на свалки вывозят до 97 % ТБО. Недостатки данного способа утилизации ТБО: большая потребная площадь земли, сокращение свободных земельных участков для организации новых свалок, рост затрат на транспортировку отходов, потеря ценных компонентов, содержащихся в ТБО, значительная экологическая и санитарная опасность свалок.

Кардинальный путь для решения этой проблемы напрямую связан с применением нематериальных активов в области промышленной переработки ТБО с учетом требований экологии, ресурсосбережения и развития экономики городского хозяйства.

Применение зарегистрированных патентов в этой области позволит снизить экологическую нагрузку и улучшить санитарную обстановку в городских регионах, создать упорядоченную производственную инфраструктуру по промышленной переработке отходов, даст возможность получать товарные продукты вторичной переработки: строительные и отделочные материалы, тротуарную плитку, упаковочную тару и т.д.,

технологии на базе применения НМА позволят вернуть в товарный оборот ценные вторичные ресурсы: бумагу, картон, стекло, пластмассу, черные и цветные металлы …, сократить число свалок, будет упрощено складирование мусора и минимизирован пробег автотранспорта и в результате будет увеличено число рабочих мест а также увеличен поток прибыли от реализации данных инновационных проектов.

На сегодня развитие отрасли ЖКХ России с предоставлением высококачественных услуг невозможно без приоритета инноваций в этой отрасли. Рост тарифов не может быть бесконечным и развитие услуг ЖКХ возможно только за счет снижения себестоимости этих услуг. Инновации предполагают развитие и внедрение результатов интеллектуальной деятельности в отрасль ЖКХ, одним из проявлений которой являются нематериальные активы компании.

В данной статье автор попытался рассмотреть основные направления применения нематериальных активов в сфере ЖКХ в рамках инновационного развития отрасли в России.

Литература.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации.
2. Распоряжение Правительства РФ от 30.11.2012 N 2227-р «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации"».
3. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 (ред.от12.10.2013) «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2011-2015 гг.»
4. Федеральный закон от 21.07.2005 (ред.от28.12.2013) №115-ФЗ «О концессионных соглашениях».

5. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. (ред.от28.12.2013) № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 ноября 2009 г. N 1715-р «Об утверждении Энергетической стратегии России на период до 2030 года».
7. Распоряжение Правительства РФ от 03.04.2013 N 512-р «Об утверждении государственной программы "Энергоэффективность и развитие энергетики"».
8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 (ред.от08.08.2009) г. № 1662-р «Об утверждении Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года».
9. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 № 102-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Комплексная программа модернизации и реформирования жилищно-коммунального хозяйства на 2010-2020 годы»
10. Иванов А.Р. Жилищно-коммунальное хозяйство: проблемы и пути их решения // Бизнес в законе. - 2011. - № 6.
11. Иванов А.Р. Жилищно-коммунальное хозяйство как многоотраслевой комплекс // Вестник Тамбовского университета. - 2012. - № 3.
12. Программа инновационного развития Холдинга ОАО «РАО Энергетические системы Востока» до 2015 года с перспективой до 2020 г. (утверждена решением Совета директоров ОАО «РАО Энергетические системы Востока» от 30.04.2013 № 92).

Электронные ресурсы:

13. Электронный справочник «Консультант Плюс».
14. http//www.minfin.ru
15. Вестник реформы ЖКХ. http//www.vmiprim.m

16.http://www.promvest.info/news/intellect.php?ELEMENT_ID=34150
17.http://fin-buh.ru/text/102946-1.html

Защита интеллектуальной собственности на рынке ювелирных изделий: подходы к анализу проблемы

Антипин Ф.А. [53]

Обзор доступной литературы позволяет сделать заключение о том, что обращение участников современного российского рынка драгоценных металлов и драгоценных камней (ДМ и ДК) к проблемам защиты интеллектуальной собственности, авторского права не является приоритетным.

Возможно, это связано с тем, что отраслевые сектора рынка ДМ и ДК единого хозяйственного комплекса не составляют. По мнению руководителя ФКУ «Пробирная палата России» А В. Маркина «их объединяет только единая нормативная база, регулирующая производство, переработку, использование и обращение драгоценных металлов и драгоценных камней и то, что конечным продуктом, либо сырьем, либо предметом их работы являются драгоценные металлы и драгоценные камни»[54] [1].

Совершенствование и либерализация законодательства, регулирующего рынок драгоценных металлов и драгоценных камней, расширение сферы международного сотрудничества в последние годы привели к ряду поправок в Налоговый, Административный, Уголовный и Таможенный кодексы РФ. Развитие нормативно-правовой базы затронуло и интересы участников отечественного рынка ювелирных изделий, в частности, предприятий - производителей и предприятий розничной ювелирной торговли.

Так, административная реформа 2004 года и Федеральный закон № 294 - ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного и муниципального контроля» (вступил в силу 01.05.2009) ограничили полномочия Пробирной палаты России в части

[53]Антипин Ф.А., ведущий специалист отдела мониторинга и сопровождения проектов управления организации НИР РЭУ им. Г.В. Плеханова, e-mail: philip.antipin@gmail.ru.com

[54]Маркин А. Совместными усилиями построить эффективно работающий рынок/ Маркин А.// Драгоценные металлы и драгоценные камни. - № 1. - 2012. - С.70.

периодического контроля ювелирных производственных предприятий и магазинов на соответствие содержания в ювелирных изделиях драгоценных металлов, наличия контрафактной и контрабандной продукции в обороте [1, с. 71; 2, с. 61; 4. с. 59 и др.].

Вследствие чего, с одной стороны, производственные предприятия и предприятия розничной торговли получили новые стимулы для своего развития. С другой, произошло усиление проникновения на российские прилавки контрабандных и контрафактных изделий, как импортного производства, так и изготовленного внутри страны. Доля которых, по оценкам специалистов, составляет от 40 до 60% внутреннего ювелирного рынка [1, с.71; 2, с. 60; 5, с.20; 6, с.3;7, с.57 и др.]. До 10% ювелирно-поделочных камней эксперты также относят к «подделкам», а в случае приобретения изумрудов, рубинов и сапфиров – до 70% от общего потока [8].

В данных обстоятельствах качества используемых ювелирных сплавов и их влияния на здоровье (например, процентное содержание такого припоя, как кадмий, способного накапливаться в организме и негативно отражаться на состоянии здоровья), камней (например, подвергнутых радиоактивному методу облагораживания, что опасно для человека) при изготовлении и продаже таких «украшений», никто не гарантирует.

Однако было бы неправильным говорить о том, что обозначенные тенденции имеют отношение только к ситуации, сложившейся в России. Во всем мире проблема подделок и контрафакта с использованием чужой положительной репутации, завышения характеристик драгоценных камней является предметом постоянного внимания ювелирных компаний.

Интересы мировой ювелирной индустрии, а также права и интересы потребителей ювелирной продукции призвана отстаивать Всемирная ювелирная конфедерация (the World Jewellery Confederation, CIBJO), сформированная по принципу добровольного членства ювелирных ассоциаций (более чем 40 стран

мира). Большинство ведущих международных ювелирных корпораций, в том числе и российских, входит в ее состав в качестве аффилированных членов.

Успешной интеграции в международное ювелирное сообщество также способствует участие ФКУ «Пробирная палата России» в деятельности Международной ассоциации пробирных палат, задачами которой является поддержание высокого уровня защиты потребителей и внедрение добросовестных правил осуществления деятельности в сфере оборота драгоценных металлов[55].

Укрепление международного сотрудничества в вопросах торговой политики, преодоление протекционистских тенденций, в значительной мере призвано способствовать оздоровлению ситуации на международном рынке ювелирных изделий, вытеснению с рынка недобросовестных игроков и стимулированию развития отрасли в международном масштабе.

Важным, в контексте развития международной торговли в рамках ВТО, является и использование возможностей входящего в пакет документов о создании Всемирной торговой организации такого универсального международного договора в сфере интеллектуальной собственности, как Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) (Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights, TRIPS).

В этой связи уместно отметить, что Российская Федерация, имея собственные интеграционные блоки, по сути, является проводником принципов ВТО, а значит безопасности международной торговли для тех стран, которые членами ВТО не являются, например, страны зоны Таможенного союза.

Вместе с тем, присутствие российских ювелиров на мировых площадках представлено весьма скромно. В мировом производстве ювелирных украшений

[55] Официальный сайт ФКУ «Пробирная палата России» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.probpalata.ru/rgpp news (Дата обращения 30.03.2014).

Россия занимает долю, равную всего 4%. Суммарный оборот ювелирных изделий, производимых в стране, составляет от 6 до 7 миллиардов долларов США. Экспорт отечественной ювелирной продукции - менее 5% от общего объема произведенных изделий, тогда как импорт - 30%-40% от общей массы ювелирных изделий, продаваемых в России [10-11].

Не затрагивая глобальных проблем отечественного рынка ювелирных изделий, нельзя не отметить, что в условиях ужесточившейся конкуренции, на фоне удорожания сырья и кредитов, снижения покупательной способности населения относительно докризисного периода, произошло сокращение ювелирного производства. Значительно выросли закупочные цены, что привело к смещению покупательского спроса в пользу более дешевых изделий (серебро, легковесное золото) [12, с.23]. Все ощутимее становится конкуренция, со стороны взаимозаменяемых товаров (например, мобильные телефоны и другие электронные гаджеты) [13, с. 23].

Анализируя современную ситуацию на ювелирном рынке, Е. Панина (Председатель Московской конфедерации промышленников и предпринимателей, член Комитета Государственной Думы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству, 2013) отмечает обострение конкурентной борьбы после вступления России в ВТО [14].

В контексте рассматриваемой проблемы важно подчеркнуть, что если до недавнего времени на российском рынке были представлены иностранные производители, работающие в самых дорогих сегментах (Chopard, Cartier, Bulgari, Tiffani), то сегодня «страну накрыла волна» дешевых товаров низкого качества [15,с. 24].

Вместе с тем, конкурентная борьба, обусловленная вступлением нашей страны в ВТО, в перспективе может усилиться «не только за место на прилавках магазинов, но и за то, кому эти прилавки будут принадлежать»[56] [16].

[56] Чубах И. ВТО удорожит торговые площадки/ И. Чубах// Ювелирная Россия . - № 2. - 2012. - С.60.

Вероятным маркетинговым ходом иностранных компаний, при ощущаемой нехватке торговых площадок, будет открытие эксклюзивных бутиков, отделов формата «магазин-в-магазине», агентств по продажам. А также, продвижение товаров через создание новых торговых сетей с узнаваемым россиянами брендом. Специалисты не исключают и приобретения иностранными игроками уже функционирующих российских сетей [16,с. 58-60].

Необходимо отметить, что в России сложилась ситуация, когда наличие значительного числа точек, привязанных к покупательскому трафику, и не отличающихся друг от друга ассортиментом становится проблемой ювелирной розницы [17, с.43], влияющей на конкурентоспособность торговых предприятий и ведущей к их криминализации.

Результаты проверок проводимых специалистами Пробирной палаты совместно с представителями правоохранительных органов показывают, что ситуация с защитой прав потребителей со стороны торговых предприятий по качеству реализуемых изделий далека от идеальной [2, с.60-61; 3, с 23; 17, с.29].

Часто при проведении предпродажной подготовки не проверяется наличие оттисков государственных пробирных клейм и их качество, поэтому на реализацию выставляются ювелирные изделия без оттисков государственных пробирных клейм РФ или с оттисками фальшивых клейм. Изделия, принятые на комиссию (бывшие в употреблении), выставляются в витринах вместе с изделиями, реализующимися в розницу. Или оформление ярлыков не соответствует требованиям Правил продажи отдельных видов товаров (неправильно указывается проба драгоценного металла, не проставляется цена за грамм, не указывается производитель и др.), что не способствует успешному развитию торговых предприятий, негативно сказываются на их имидже [3, с. 24; 4, с.59; 18, с.19].

И, несмотря на то, что игроков, заинтересованных в конкурентоспособности и развитии своих компаний сегодня гораздо больше, сложившееся положение формирует негативное представление о российском рынке ювелирных изделий. Наносит удар и по имиджу добросовестных производителей и не способствует продвижению российских ювелирных брендов на мировой рынок.

Таким образом, постановка проблемы защиты интеллектуальной собственности на рынке ювелирных изделий, в частности авторских прав, связанных с разработкой дизайна изделий, неправомерного использования именника, торговых знаков (марок) производителей и представителей ювелирного ритейла, становится актуальной и значимой. В том числе и в контексте «сохранения и усиления социального приоритета торговли в современном обществе»[57] [19, с.56].

В складывающихся обстоятельствах одной из важных составляющих повышения конкурентоспособности российских ювелирных товаров и формирования подходов к проблеме правовой защиты интеллектуальной собственности на рынке ювелирных изделий становится построение взаимовыгодных партнерских отношений между производителями и торговыми предприятиями [20, с.43; 21, с.13; 22, с.30 и др.].

В настоящее время вопросы взаимовыгодного партнерства приобретают очертания дискуссии, способствующей выработке единой политики в развитии ювелирного рынка. В том числе за счет практики заключения эксклюзивных договоров поставок, которые позволят обеспечить появление магазинов с товарами отличающимися ассортиментом ювелирных изделий, рекламу уникальной продукции. Долгосрочные отношения с производителем и плановое производство на основе запросов торговли, планирование поставок,

[57] Козьмин В.С. Проблемы социальных приоритетов экономики современного информационного общества // Наука и практика. - 2013.- № 4 (12). - с. 56.

совместная работа над ассортиментом, в конечном итоге должны обеспечить рост продаж и формирование бренда производителя. [14; 20, с.43; 22, с.30 и др.].

В 2013 году целый ряд инициатив ювелирного сообщества нашел поддержку на государственном уровне. Так, в частности, Комитету Госдумы по экономической политике, инновационному развитию и предпринимательству было поручено разработать проект закона, способствующего развитию ювелирной отрасли России.

Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» 3 марта 2014 года был рассмотрен на заседании Комиссии Правительства Российской Федерации по законопроектной деятельности, а 21 марта 2014 на расширенном совещании Министерства финансов [58].

Законопроект направлен на возобновление государственного контроля в сфере оборота драгоценных металлов и драгоценных камней. Предусматривает установку базовых понятий отрасли драгоценных металлов и драгоценных камней, которые ранее не были определены в действующем законодательстве, но использовались в актах Правительства РФ и ведомственных нормативных правовых актах, сохранение государственной монополии на опробование и клеймение государственным пробирным клеймом изделий из драгоценных металлов. Несомненно, законодательное разрешение столь актуальных для отрасли проблем в целом будет способствовать противодействию распространения контрабандной и контрафактной продукции на внутреннем ювелирном рынке РФ, в том числе и защите прав интеллектуальной собственности участников рынка. Дальнейшее совершенствование нормативно-

[58] Официальный сайт ФКУ «Пробирная палата России» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.probpalata.ru/rgpp news (Дата обращения 21.03.2014)

правового регулирования ювелирной отрасли и контроля в сфере обращения драгоценных металлов и драгоценных камней, в том числе на стадиях производства и реализации ювелирных изделий, на наш взгляд, должно предусматривать обеспечение механизмов защиты использования результатов интеллектуальной собственности субъектов ювелирного рынка как на территории Российской Федерации, так и на внешнем экономическом рынке.

Список литературы:

1. Маркин А. Совместными усилиями построить эффективно работающий рынок/ А. Маркин// Драгоценные металлы и драгоценные камни. - № 1. - 2012. - С.69-72.

2. Если на это не обратят пристальное внимание…/Драгоценные металлы и драгоценные камни. - №2. - 2012. - С.60-61.

3.Маркин А. Акция «Проверь свой ювелирный подарок»/ А. Маркин//Драгоценные металлы и драгоценные камни . - № 3. - 2012. - С.23-24.

4. Чижов М. Пробирную инспекцию надо поставить с ног на голову/ М. Чижов//Драгоценные металлы и драгоценные камни.- № 2- 2012. С. – 59.

5. Горыня А.С. Время перемен /А.С. Горыня// Русский ювелир.- №8.- 2010.- С.-20.

6. Гумеров Ф. Вместе мы можем решать /Ф. Гумеров// Ювелирная столица.- № 1- 2009.- С. 3.

7. Радашевич В. В 2012 году РФ грозит незаконный импорт ювелирных изделий/ В. Радашевич // Драгоценные металлы и драгоценные камни. - № 2. - 2012. - С.55-58.

8. Гора самоцветов: как отличить подделку (интервью заместителя руководителя Гомологического центра МГУ Ю. Шелементьева)// //Драгоценные металлы и драгоценные камни. - № 1. - 2012. - С.138-140.

9. Официальный сайт ФКУ «Пробирная палата России» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.probpalata.ru/rgpp news (Дата обращения 30.03.2014).

10. Куда податься сетевому ритейлеру? // Ювелирная Россия . - № 3. - 2012. - С.30-36.

11. Стецура А. Мы заинтересованы в нормальной работе бизнеса// Ювелирная Россия . - № 3. - 2012. - С.22-25.

13. Никитин А.С. Конкуренция растет//Русский ювелир.- №8- 2010. С.23.

14. Воронина Ю. Ювелирная отрасль в России получит поддержку/ Ю. Воронина/ Российская бизнес-газета.- № 914, от 17 сентября 2013 г.

15. Федоров А. Риски ювелирного рынка/А. Федоров //Русский ювелир.- № 8- 2010. - С.-24.

16. Чубах И. ВТО удорожит торговые площадки/ И. Чубах// Ювелирная Россия . - № 2. - 2012. - С. 58-60.

17. Ювелирные магазины попали в поле зрения прокуратуры//Драгоценные металлы и драгоценные камни. - № 3. - 2012. - С.29.

18. Ялунин А. Необходимы жесткие меры//Русский ювелир.- № 5.- 2011.- С.19-20.

19. Козьмин В.С. Проблемы социальных приоритетов экономики современного информационного общества // Наука и практика.-2013.- № 4 (12). - с.53-59.

20. Зыкович Л. Идеальные отношения/Л. Зыкович //Русский ювелир.- №2.- 2010. с.43.

21. Клементьева О.М. Взаимоотношения между производителями ювелирных изделий и представителями розничной торговли/ О.М. Клементьева //Русский ювелир. - №5.- 2010.- с. 12-13.

22. Стрежнев А. Как найти точку пересечения интересов?/ А. Стрежнев // Русский ювелир.- № 8.- 2010.- с. 30.

23. Официальный сайт ФКУ «Пробирная палата России» // [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: http://www.probpalata.ru/rgpp news (Дата обращения 21.03.2014)

Сессия №2 **«Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности в едином экономическом пространстве»**

Таможенная стоимость как новый индикатор риска в механизме защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Таможенного союза

Юрьева Е.В.[59]

«Таможенные органы в пределах своей компетенции принимают меры по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности», – гласит 328 статья Таможенного кодекса Таможенного союза (далее ТК ТС) [1].

Отмечаются различные, зависящие друг от друга и независящие, проблемные области реализации механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – ОИС) таможенными органами. Трудности наблюдаются при применении принципа «ex-officio», а вопрос параллельного импорта, вызывая самое неоднозначное отношение, выливается в многословные дискуссии, споры. Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности все еще находится на стадии разработки, так же как и связанные с ним вопросы регистрации объектов интеллектуальной собственности и организации деятельности правообладателей на территории Таможенного союза на уровне всех трех стран одновременно [6]. Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами в отношении, например, аудио- и видео-товаров сложно назвать исчерпывающими, как нельзя охарактеризовать исчерпывающей и базу данных, на основе которой строится система управления рисками, применяемая в рамках таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

[59] Юрьева Е.В., докторант ГКОУ ВПО «Российская таможенная академия», Helenyurueva@gmail.com

На сегодняшний день система управления рисками в области защиты прав на объекты интеллектуальной собственности базируется на данных Таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности (далее – ТРОИС), который ведется таможенными органами России, а именно Отделом обеспечения контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, Управления торговых ограничений, валютного и экспортного контроля (далее – УТОВЭК) Федеральной таможенной службы (далее – ФТС) России [7]. Эти данные выступают в качестве индикаторов риска.

Если мы откроем ТРОИС, то увидим таблицу из 10 граф, каждая из которых определенным образом характеризует вносимый в реестр объект интеллектуальной собственности. Помимо прочего в ТРОИС содержится: наименование (описание, изображение) ОИС; наименование, номер, дата документа об охраноспособности ОИС; наименование товаров, в отношении которых принимаются меры; Сведения о правообладателе и его доверенных лицах и т.д. [2]. Само внесение ОИС инициируется правообладателем, осуществляющим или предполагающим осуществлять оборот товаров, содержащих ОИС, т.е. участником ВЭД. Фактически, таможенные органы получают возможность защищать общество от контрафакта лишь при условии участия бизнеса.

Эти десять граф являются характеристикой объекта интеллектуальной собственности, которая вносится в профиль риска и на основе которой в ходе таможенного контроля система определяет тот или иной уровень риска.

Далеко не всегда можно считать это достаточным для защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами в нашей стране. Есть еще, как минимум, один показатель, который стоило бы внести в разряд контрольных для объектов интеллектуальной собственности. Это таможенная стоимость товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

В настоящее время на этапе таможенного контроля до выпуска товаров таможенная стоимость товаров, содержащих ОИС, не проверяется. Ее контроль, как таковой, осуществляется лишь после выпуска товаров, в формате пост-аудита, ревизий.

Однозначно, это происходит не просто так. Уже сам процесс определения таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС, крайне сложен. Здесь следует учитывать множество условий включения тех или иных платежей, в том числе столь неопределенных лицензионных. Неоднозначна и сама методика определения стоимости таких товаров: в мировой практике используются рыночная, расчетная, инвестиционная, балансовая и другие стоимости при оценке товаров, содержащих ОИС, а также затратный, рыночный и доходный подходы ее расчета [3].

Однако сложность определения таможенной стоимости не должна становиться причиной отказа таможенных органов от ее контроля. За недостоверным декларированием таможенной стоимости, для которого пока что открыт зеленый свет, следуют недоимки в бюджет Российской Федерации, «теневая» прибыль правообладателя и абсолютно незаконная прибыль лиц, перевозящих через таможенную границу и реализующих контрафактную продукцию, ошибочная таможенная статистика, неадекватные нетарифные меры регулирования, нарушение валютного законодательства.

В развитых странах контроль таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС, производится с использованием системы управления рисками. Как отмечается в докладе М. В. Долговой «Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости в современных условиях», занижение таможенной стоимости в странах Европейского союза всегда воспринимается одним из факторов риска, одним из признаков контрафактности товара. «Если джинсы «Victoria Beckham» на внутреннем рынке Германии стоят порядка 700

евро, то, естественно, заявление таможенной стоимости на уровне 300 евро при ввозе таких джинсов на территорию Германии сразу будет говорить о том, что эти джинсы не подлинные, это контрафакт» [4]. Вызывает сомнение, что производитель дешевой контрафактной продукции будет указывать в декларации стоимость, присущую оригинальным товарам, которая в разы превышает стоимость нелегально произведенной продукции. В таком случае ему придется уплачивать таможенные платежи с этой высокой стоимости.

Поэтому одним из важнейших направлений развития института контроля таможенной стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, должно стать создание базы таможенной стоимости таких товаров. На основе такой базы необходимо строить систему управления рисками – по сути, важнейшую составляющую таможенного контроля в целом. Эффективная работа такой базы может быть осуществлена лишь с условием оперативного обновления данных по стоимости товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, что возможно только в случае тесного сотрудничества правообладателей с таможенными органами. Если правообладатель придерживается «белой политики» в ведении бизнеса и заинтересован в полноценной охране своих прав, он помимо прочих данных без проблем предоставит таможенным органам информацию о стоимости товаров, в отношении которых должны быть приняты меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Без сомнений, конфиденциальность информации, ее неразглашение, невозможность доступа к ней неуполномоченных лиц таможенные органы должны и могут гарантировать правообладателю, предоставившему информацию, составляющую коммерческую тайну. При малейших изменениях в стоимости товаров этого правообладателя, в его же интересах будет предоставить об этом информацию таможенным органам, обеспечив тем самым эффективность дальнейшей защиты своих прав таможенными органами.

С практической точки зрения, необходимо разработать такую базу данных, доступ к которой будут иметь как таможенные органы, так и зарегистрированные правообладатели. Предполагается, что база данных будет содержать информацию по объектам интеллектуальной собственности, которая уже предусматривается ТРОИС, а также базу таможенной стоимости товаров, содержащих ОИС. То есть правообладатель будет иметь возможность усилить защиту своих прав путем предоставления таможенным органам стоимостных данных по своим товарам. Будучи зарегистрированным в данной базе данных, правообладатель получает идентификационные коды (логин, пароль и т.п.) для входа в систему в режиме реального времени со своего рабочего места. Особенность системы должна быть в том, что в случае изменения стоимости товаров, правообладатель сам может внести изменения в базу данных. Современные технологии позволяют внести подобные изменения, буквально, одним нажатием клавиши. Главное, чтобы было установлено соответствующее программное обеспечение. Уровень защиты от несанкционированного доступа к базе данных тоже достигает высочайших показателей благодаря тем же современным технологиям.

Подобного рода система инициирована Всемирной таможенной организацией. В июне 2010 г. организация представила вниманию высших чинов мировых таможенных служб новый инструмент по борьбе с контрафактом – Interface Public Members (IPM) [5].

ВТаО, занимающая уникальную позицию по отношению к национальным таможенным органам, запустила инновационную программу в целях содействия обмену информацией между частным сектором и таможенными органами и улучшения показателей выявления и изъятия контрафактной продукции. IPM является безопасным средством связи для обмена информацией между правообладателями и таможенными органами. Это средство доступа к информации, обновляемой правообладателями в режиме реального времени и

инструмент обучения сотрудников таможенных органов. IPM обеспечивает правообладателям доступ к инструментам и публикациям ВТаО, связанным с борьбой с контрафактной продукцией, включая:

– Базы данных Подлинников / подделок.

– Сборник национального законодательства по правам интеллектуальной собственности (проект).

– Отчеты по контрафакту по секторам (проект).

– Любые другие инструменты и публикации, основанные на требованиях различных участников.

Выделив ключевые аспекты продукта, такие как бренд, внешний вид, упаковка и маршруты, правообладатели дают таможенникам ценную информацию, способствующую успешному выявлению поддельной продукции на фоне подлинников [5].

Основываясь на практике внедрения Всемирной таможенной организацией в деятельность таможенных органов такой системы, как Interface Public Members, можно сделать вывод о том, что тесное сотрудничество таможенных органов и правообладателей с условием использования современных информационных технологий может гарантировать наиболее полноценный уровень защиты прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами Таможенного союза и успешное выполнение таможенными органами фискальной, регулятивной, правоохранительной функций и функции по ведению таможенной статистики.

Список использованных источников:

1. Таможенный кодекс Таможенного союза с изм. и доп. на 2012 год / комментарий Е.Ю. Сафаровой. – М.: ООО «Рид Групп», 2012. – 256 с. – (Законодательство России с комментариями и изменениями).

2. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (по сост. на 07.02.2013 г.)

3. Цена интеллектуальной собственности: учебник / Ю. П. Конов, Л. П. Гончаренко; Федеральное агентство по образованию, РЭА им. Г. В. Плеханова. – М.: Альфа-Пресс, 2010. – 320 с.
4. М.В. Долгова. Ценообразование на товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности, и проблемы контроля их таможенной стоимости в современных условиях // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Охрана и защита прав интеллектуальной собственности на единой таможенной территории Таможенного союза», Москва: Секретариат комиссии Таможенного союза, 2011. [доклад конференции]
5. Официальный сайт Всемирной таможенной организации [электронный ресурс]. М.: OIM.RU, 2012. Режим доступа: World Wide Web. URL: http:// www.wcoomd.org
6. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [электронный ресурс]. М.: OIM.RU, 2012. Режим доступа: World Wide Web. URL: http:// www.tsouz.ru
7. Официальный сайт Федеральной таможенной службы России [электронный ресурс]. М.: OIM.RU, 2012. Режим доступа: World Wide Web. URL: http:// www.customs.ru

Анализ деятельности таможенных органов по предотвращению недобросовестной конкуренции и распространению контрафактной продукции

Долгова М.В. [60]

Озабоченность проблемой прав интеллектуальной собственности и возможностью их применения в международном масштабе объясняются также и рядом причин, связанных с глобализацией международного бизнеса:

усиливается проникновение иностранных компаний на новые рынки. Компании, занимающиеся экспортом продукции или направляющие инвестиции на новые рынки, озабочены существующим там низким уровнем защиты прав интеллектуальной собственности (по сравнению с существующим в их родной стране). Естественно, что компании избегают страны со слабой защитой

[60] Долгова М.В., доцент кафедры Международного бизнеса Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики, к.э.н., доцент, mdolgova@hse.ru,

интеллектуальной собственности. В то же время, местные компании стремятся занять рыночную нишу иностранных правообладателей, копируя их интеллектуальную собственность (технологии, продукты, товарные знаки) и продавая произведенную таким образом продукцию;

компании в любой стране все сильнее испытывают влияние международной конкуренции, и это требует доступа к самым совершенным технологиям и информационным ресурсам. Такое воздействие конкуренции имеет двоякие последствия для прав интеллектуальной собственности. Во-первых, правообладатели все боле ревностно охраняют их там, где возможно предотвратить доступ других лиц к конкурентоспособным технологиям и товарным знакам. Во-вторых, слабая защита прав интеллектуальной собственности и быстрое развитие технологий копирования позволяют компаниям использовать последние для доступа к значимым технологиям и имитации известных брендов.

Постоянно растущая доля интеллектуальных активов в международной торговле еще больше увеличивает негативное влияние слабой защиты интеллектуальной собственности, что приводит к негативным экономическим и политическим последствиям. Недопоступление налогов в государственный бюджет, подрыв легального производства, сокращение рабочих мест, снижение авторитета государства, отказ иностранных компаний и государств от инвестиций, как в отдельные отрасли, так и в национальную экономику в целом – вот неполный перечень отрицательных последствий нарушения прав интеллектуальной собственности.

Право на защиту от недобросовестной конкуренции в качестве составной части прав интеллектуальной собственности было отмечено еще в 1900 г. на Брюссельской дипломатической конференции по пересмотру Парижской конвенции, когда в ее текст была включена статья 10bis.

В пункте (2) указанная статья Парижской конвенции определяет акт недобросовестной конкуренции как “всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах”[61].

Также в пункте (3) статьи 10bis указывается, какие, в частности, действия подлежат запрету:

- “все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

- ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;

- указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров”[62].

Необходимо отметить, что данный перечень не является исчерпывающим. Скорее он отражает тот минимальный уровень защиты от недобросовестной конкуренции, который должен быть обеспечен странами-участницами Парижской конвенции.

Соглашение ТРИПС, действующее в рамках Всемирной торговой организации, также содержит положения, касающиеся недобросовестной конкуренции. Так, в соответствие со статьей 39 в процессе защиты от недобросовестной конкуренции «члены охраняют закрытую информацию ... и сведения, представленные правительствам или государственным органам…»[63]. Соглашение требует, чтобы закрытая информация или ноу-хау выигрывали от такой защиты. Юридические и физические лица в соответствии с данной

[61] http://www.rupto.ru/rupto/portal/ac1a7c1f-1768-11e1-bad7-9c8e9921fb2c
[62] Там же
[63] http://www.rupto.ru/rupto/portal/3500ae32-1768-11e1-bad7-9c8e9921fb2c#II.7

статьей могут прибегать к защите информации, если она «является секретной … ; ввиду своей секретности имеет коммерческую ценность; и является предметом надлежащих в данных обстоятельствах мер, направленных на сохранение её секретности, со стороны лица, правомерно контролирующего эту информацию». В статье 40 Соглашения ТРИПС говорится, что «некоторые виды лицензионной практики или условия, относящиеся к правам интеллектуальной собственности, которые ограничивают конкуренцию, могут иметь неблагоприятное воздействие на торговлю и препятствовать передаче и распространению технологии». В соответствие с пунктом 2 указанной статьи государства-участники Соглашения могут «указывать в своем законодательстве виды лицензионной практики или условия, которые в отдельных случаях могут являться злоупотреблением правами интеллектуальной собственности, оказывая неблагоприятное воздействие на конкуренцию на соответствующем рынке»[64].

Большинство стран имеют отдельные законы по недобросовестной конкуренции, также содержащие определения «честная коммерческая практика», «принцип добросовестности» или «добропорядочность».

Федеральный закон РФ от 26.07.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 28.12.2013) в статье 4 определяет недобросовестную конкуренцию как «любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации».[65] В статье 14 «Запрет на недобросовестную конкуренцию» перечислены пять ее форм:

[64] Там же
[65] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157075/

«1) распространение ложных, неточных или искаженных сведений, которые могут причинить убытки хозяйствующему субъекту либо нанести ущерб его деловой репутации;

2) введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей;

3) некорректное сравнение хозяйствующим субъектом производимых или реализуемых им товаров с товарами, производимыми или реализуемыми другими хозяйствующими субъектами;

4) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации продукции, работ, услуг;

5) незаконное получение, использование, разглашение информации, составляющей коммерческую, служебную или иную охраняемую законом тайну».[66]

В международной торговле товарами широко распространена четвертая из перечисленных форм недобросовестной конкуренции – производство и распространение контрафактной продукции. Термин «контрафакт» происходит от английского «counterfeit» - «подделка». Основа любого контрафакта – нарушение прав интеллектуальной собственности, в том числе и на товарные знаки. Борьба правообладателей и производителей поддельной продукции ведется непрерывно, ее технологии и методы постоянно совершенствуются. Несмотря на это, даже в экономически развитых странах ежегодно производятся и продаются десятки тысяч подделок. Значительное количество контрафактной продукции также поступает из-за рубежа.

[66] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_157075/?frame=1#p347

Ввоз в страну продукции, незаконно маркированной чужими товарными знаками; компонентов и деталей, на которых также незаконно указаны чужие товарные знаки; безымянной продукции, упаковка которой сходна до степени смешения с упаковкой товаров известных фирм; а также тары, упаковки, этикеток – вот далеко не все способы перемещения через таможенные границы контрафактной продукции. Производители контрафакта, незаконно использующие чужие популярные товарные знаки, стремятся за счет деловой репутации их правообладателей получить конкурентные преимущества на рынке. Осознавая всю неправомерность своих действий, многие из нарушителей немного изменяют товарные знаки, используя сходные до степени смешения, а не идентичные обозначения.

По оценкам ОЭСР всемирный рынок контрафактной и пиратской продукции составляет около 860 млрд. долл. Его объем в 2015г. может составить 1,5 трлн. долларов[67].

Практика защиты прав интеллектуальной собственности во многих странах свидетельствует о том, что наиболее успешную борьбу с распространением контрафактной продукции ведут таможенные службы. Контрафактный товар гораздо легче выявить на границе, чем на внутреннем рынке. В этой связи опыт борьбы с контрафактной продукцией таможенных служб экономически развитых государств представляет несомненный интерес.

В условиях формирования Единого экономического пространства наиболее полезен опыт таможенных служб стран Европейского Союза.

При создании Европейского Экономического Сообщества в 1957 г. в его основу был заложен таможенный союз государств-членов, предполагающий передачу основной массы правомочий в области таможенной и внешнеторговой политики институтам Сообщества.

[67] источник: rbc.ru: материалы международного форума "Антиконтрафакт-2012"

Механизм применения таможенными органами стран Европейского Союза пограничных мер в отношении товаров, подозреваемых в контрафактности, установлен Регламентом ЕС №1383/2003 от 22 июля 2003 года (вступил в силу 1 июля 2004 года).

Данный Регламент определяет действия таможенных органов при подозрении наличия у товаров признаков нарушения прав интеллектуальной собственности в ситуациях, когда указанные товары пускаются в свободный оборот, экспорт или реэкспорт в соответствии с Таможенным кодексом Европейского Союза. Регламент также устанавливает меры, которые должны быть приняты, при обнаружении факта нарушения прав интеллектуальной собственности.

Необходимо отметить, что данный Регламент ЕС, также как Таможенный кодекс ТС и Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации», базируется на положениях раздела «Пограничные меры» Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) Всемирной торговой организации и модели типового национального законодательства, разработанного Всемирной таможенной организацией.

Для успешного пресечения ввоза и распространения контрафактной продукции, необходимо иметь объективную оценку как рыночной ситуации в целом, так и на отдельных национальных и товарных рынках. В связи с этим Регламент ЕС 1891/2004 от 24 октября 2004 года определяет представление государствам-членам ЕС информации о деятельности таможенных служб по задержанию контрафактных товаров. Такая ежегодная статистика необходима для систематического анализа нарушений прав интеллектуальной собственности, оценки их влияния на развитие рынка ЕС и разработки соответствующих контрмер. Кроме этого, объективные цифры обеспечивают лучшее понимание масштабов распространения контрафактной продукции.

Так, в 2012 году таможенные органы ЕС осуществили 90 473 (в 2011 году - 91 254) задержаний контрафактной продукции, что составило почти 40 000 000 единиц товара (в 2011 - почти 115 000 000 единиц товара), общей стоимостью более 1,2 млрд. евро (оценка по внутренним розничным ценам),

В соответствии с Регламентом №1383/2003 правообладатель в каждой стране-члене ЕС может подать письменное ходатайство в компетентные таможенные инстанции (как правило, специальное подразделение центрального аппарата Таможенной службы) о принятии мер таможенными органами мер пограничного контроля в отношении перемещения товаров, нарушающих права интеллектуальной собственности.

В случаях, когда заявитель является правообладателем объекта интеллектуальной собственности Европейского Союза (торговой марки ЕС, дизайна ЕС, промышленного образца, наименования места происхождения или географического объекта, защищенного ЕС) ходатайство может содержать требование принятия мер не только таможенными органами той страны, в которой подается ходатайство, но и действий таможенных органов одной или более других стран-членов ЕС.

Для успешного пресечения ввоза и распространения контрафактных товаров на территории ЕС, а также для предоставления более полной информации об объектах интеллектуальной собственности, Европейская Комиссия разработала инструкцию о порядке составления и обработки заявлений правообладателей. Это позволило таможенным органам ЕС выявлять гораздо больше случаев нарушения прав интеллектуальной собственности.

Взаимодействие правообладателей ЕС с таможенными органами характеризуют следующие данные: со времени вступления в действие Регламента ЕС №1383/2003 к 2013 году количество поданных заявлений увеличилось более чем в 8 раз.

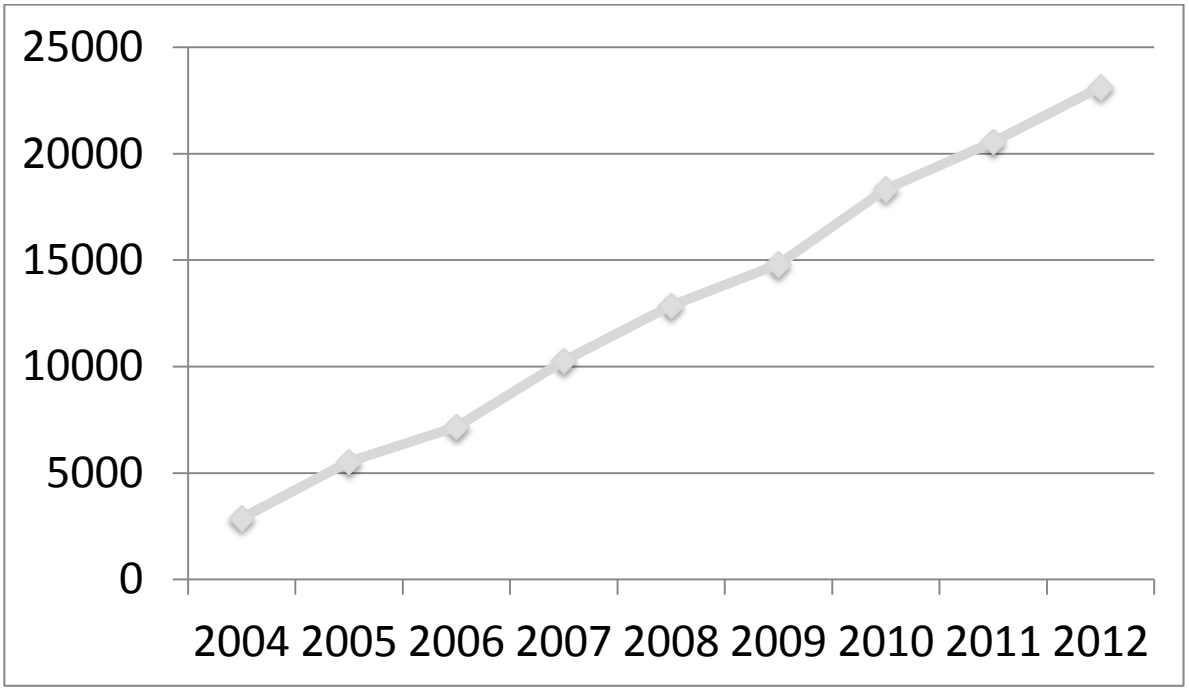
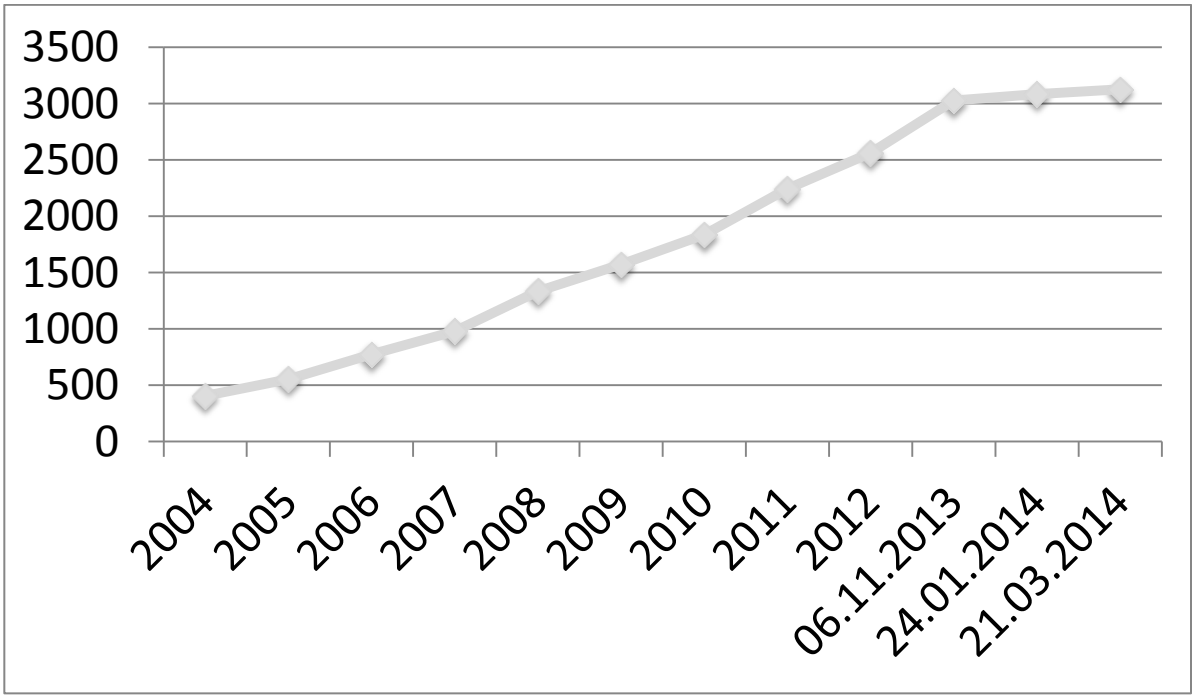


Рис 1. Динамика подачи заявлений правообладателями в ЕС[68]

За время действия таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности ФТС России (ТРОИС) за аналогичный период количество поданных правообладателями заявлений увеличилось более чем в 6 раз.



[68] Составлено автором на основе данных http://ec.europa.eu/taxation_customs

Рис. 2. Динамика включения ОИС в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности ФТС России[69]

В соответствии с Соглашением ТРИПС и законодательством ЕС, таможенные службы ЕС могут действовать и без заявления правообладателей, в соответствии с принципом ex-officio. В 2012 году около 3% случаев выявления контрафактных товаров были осуществлены именно в соответствии с этим принципом.

Таблица 1. Выявление контрафактной продукции на основании заявлений правообладателей и по инициативе таможенных органов ЕС (в %) [70]

	2008	2009	2010	2011	2012
По заявлениям правообладателей	73,50	90,38	95,98	97,20	97,38
По принципу ex-officio	26,50	9,62	4,02	2,80	2,62

Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации», вступивший в силу в декабре 2010 г., ввел в действие институт «ex officio», наделив таможенные органы нашей страны новыми полномочиями в сфере защиты прав интеллектуальной собственности[71].

Проведенный анализ показал, что в результате действия института ex officio в Российской Федерации было зафиксировано 228 случаев приостановки выпуска товаров в 2011 г. и 264 – в 2012г. Следует отметить, что опыт работы по товарным знакам, не включенным в таможенный реестр, показывает, что около 20% дел, заведенных ФТС России за последние годы, относится именно к товарным знакам, не включенным в ТРОИС.

Сопоставление данных о приостановлении товаров, обладающих признаками контрафактных, направляемых таможенными органами в ФТС, а

[69] Составлено автором на основе данных ФТС РФ
[70] Там же
[71] ст. 308. «Приостановление выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в реестр», ФЗ от 27 ноября 2010 года № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации».

также сведений, содержащихся в ТРОИС, показало, что некоторые правообладатели изъявили желание получить дополнительную защиту своих прав и подали заявления на включение в реестр. Так, за 2011 и 2012 гг. в ТРОИС было внесено 58 объектов интеллектуальной собственности (преимущественно – товарных знаков).

Одним из признаков контрафактности является смешение (комбинация) в одной партии различных объектов интеллектуальной собственности, например, ноутбуков и сумок для них. Одна партия может содержать до миллиона единиц продукции.

Число выявленных партий контрафактной продукции в ЕС ежегодно возрастает. Исключение составляет 2009 год, который характеризовался сокращением внешнеторгового оборота ЕС и снижением импорта на 21%.

Рекордным по количеству выявленных контрафактных товаров стал 2008 год, после этого число ввозимых поддельных товаров снижается. Количество выявленных партий контрафактной продукции в 2010 г. возросло в 1,8 раза, а в 2011 г. – более, чем в 2 раза по сравнению с 2008 г. В 2012 году это число незначительно снизилось – примерно на 1%. Таким образом, после кризиса 2008 года на территорию ЕС ввозятся небольшие партии контрафактной продукции.

Таможенными органами Российской Федерации в 2011 году выявлено 9,3 млн. единиц контрафактной продукции, а в 2012 году – 19,3 млн. единиц контрафактной продукции.

Необходимо отметить, что подавляющая масса контрафакта в ЕС (91% всех случаев выявления и 90% всех подделок) приходится на 10 государств-членов ЕС. При этом шесть стран лидируют по обоим показателям: Болгария, Италия, Нидерланды, Испания, Соединенное Королевство и Германия. Лидером по числу выявлений контрафактных товаров таможенной службой является Соединенное Королевство, за ним следует Германия. Больше всего контрафактных товаров было выявлено в Болгарии и Италии.

Наиболее часто на территорию ЕС ввозятся поддельные лекарства (23,93%), сигареты (17,63%) и упаковочные материалы (21,21%). Необходимо отметить, что сигареты и упаковки часто ввозятся в огромных количествах. Если рассматривать партии контрафактных товаров, то здесь лидируют одежда (19,68%), обувь (27,94%), кожгалантерея (сумки, бумажники и кошельки – 32,58%) . Эти шесть категорий товаров также лидируют в интернет-торговле и почтовых отправлениях.

Большая часть контрафакта поступает в Россию из стран Юго-Восточной Азии, в частности из Китая, транзитом через Казахстан и другие азиатские страны. Кроме этого источниками поступления подделок на территорию Российской Федерации выступают смежные рынки — Прибалтика, Украина, и др. Также активно заняты в производстве "серой" продукции выходцы из КНР, живущие в России[72].

Производители подделок не заботятся о качестве своей продукции, не дают на нее гарантии, кроме этого они не тратятся на рекламу продукции, поскольку это уже сделал правообладатель, продвигая свои оригинальные товары. В большинстве случаев, поддельные товары производятся из менее качественных и надежных материалов, менее экологичны, а нередко просто опасны для здоровья. При низких затратах изготовители контрафакта стремятся получить максимальную прибыль и поэтому сегодня все чаще подделки продаются по ценам, сопоставимым с ценами оригинальных товаров. Такой подход преследует еще одну цель – дезинформировать покупателя, не дать ему возможности усомниться в подлинности товара. Необходимо отметить, что в меньшей степени эта тенденция прослеживается на рынках предметов роскоши. Тем не менее, при оценке стоимостного объема ввозимой контрафактной продукции для представления информации государствам-

[72] источник: rbc.ru: материалы международного форума "Антиконтрафакт-2012"

членам ЕС используются данные о внутренних розничных ценах подлинных товаров на рынке ЕС. Эти цифры не отражают ущерба, причиненного правообладателям, не измеряют влияние контрафакта на экономику ЕС. Такой метод подсчета позволяет в стоимостной форме оценить доли различных категорий товаров в выявляемом таможенными органами ЕС контрафакте. Первенство принадлежит такой категории товаров, как часы – около 23%. Далее следуют: одежда – 9,71%, кожгалантерея (сумки, бумажники и кошельки) – 7,83%, не спортивная обувь – 6,95%, сигареты – 6,91%, спортивная обувь – 6,63%, на все другие категории товаров приходится 39,24%.

В течение многих лет Китай также является основным поставщиком контрафактных товаров в ЕС – 72,95% от всего объема выявленной поддельной продукции. Далее следуют Гонконг (7,67%), Греция (4,79%), Индия (3,29%), Объединенные Арабские Эмираты (2,8%) и Турция (1,62%). Впервые в 2011 году в число стран - основных поставщиков контрафактной продукции на европейский рынок попала Сирия - в связи с задержаниями записанных CD / DVD-дисков (1,81%). На все остальные страны приходится около 5%.

Контрафактные товары перевозятся на территорию ЕС различными видами транспорта. По статистике Европейской комиссии наибольшее число выявленных таможенной службой партий контрафактных товаров за два последних года приходились на почту (62% в 2010 г. и 63% в 2011 г.) и на авиаперевозки (17% и 21% соответственно).

Если рассматривать объемы перевозимых контрафактных товаров, то несомненным лидером в течение многих лет являются морские перевозки: по количеству товаров их доля составила - 82% и 68%, а по стоимости товаров – 66% и 64%. Этому способствует наибольшая вместимость морских судов по сравнению с другими видами транспортным. На втором месте по количеству перевозимых контрафактных товаров – автомобильный транспорт (8% и 22%), а по стоимостному объему – авиационный (18% и 15%).

Пассажиры перевозят в сопровождаемом багаже около 8% всех контрафактных товаров. Эти товары в соответствии с Регламентом ЕС 1891/2004 учитываются в общем количестве контрафактных товаров для коммерческого использования. Из перевозимых пассажирами поддельных товаров 81% приходится на сигареты, около 4% на одежду, 3% - на медикаменты, 2% составляет парфюмерия. Еще около 3% приходятся на этикетки, ярлыки наклейки и аксессуары для одежды, оставшиеся 7% - на все остальные категории товаров.

Львиная доля нарушений прав интеллектуальной собственности в ЕС приходится на товарные знаки, торговые марки и бренды – 97% всех выявленных случаев. Нарушения прав на средства индивидуализации охватывают практически все виды продукции, поскольку в наше время доля товаров, не маркированных товарными знаками ничтожно мала. Лидерами в нарушении прав на полезные модели и дизайн (1,14%) являются обувь, медикаменты и игрушки. С позиций нарушения авторских прав (1,12%) традиционно наиболее уязвимы CD/DVD-диски. Нарушения патентных прав (0,73%) чаще всего выявляются по аудио- и видеоаппаратуре, медикаментам, нелицензионным мобильным телефонам и CD/DVD-дискам.

Выявленные контрафактные товары в 90% случаев либо были уничтожены с согласия правообладателя, либо стали предметом судебного разбирательства с целью установления нарушений прав интеллектуальной собственности. В 7,5% случаев товары либо были выпущены в соответствии с заявленными процедурами, поскольку не удалось установить факт нарушения прав интеллектуальной собственности, либо правообладатели не откликнулись на извещение таможенных органов. Тем не менее, не исключено, что данные товары могли быть позднее задержаны на основании других законодательных актов (ЕС или национальных).

Необходимо отметить, что применение мер по защите прав интеллектуальной собственности таможенными органами в ЕС и России имеет ряд отличий:

- российские таможенные органы вправе применять вышеуказанные меры только в отношении товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров, объектов авторского и смежных прав. Охрана патентов, промышленных образцов, полезных моделей, селекционных достижений и топологии интегральных микросхем в отличие от ЕС не отнесена к компетенции таможенных органов Российской Федерации;

- российское законодательство устанавливает обязанность правообладателя при подаче заявления о принятии таможенными органами мер, связанных с приостановлением выпуска, помимо обязательства о возмещении вреда внести финансовое обеспечение этого обязательства или застраховать ответственность причинения вреда импортеру, в случае если не будет доказана контрафактность приостановленного таможней товара. Сумма таких гарантий составляет 300 000 рублей. Обеспечение при подаче заявления в странах Евросоюза не требуется;

- различие в сроках принятия таможенными органами мер по заявлению правообладателя. По Таможенному кодексу ТС этот срок составляет не более двух лет, по Регламенту Евросоюза - один год.

- в соответствии с нормами Соглашения ТРИПС срок приостановления выпуска товаров таможенными органами составляет 10 рабочих дней с возможностью продления по заявлению правообладателя еще до 10 рабочих дней.

Регламент ЕС №1383/2003 предусматривает, что в случае, когда нарушение права интеллектуальной собственности касается скоропортящихся продуктов, срок приостановления, должен ограничиваться тремя днями. Этот срок продлению не подлежит.

Таможенный кодекс ТС предусматривает те же сроки приостановления товаров, что и ТРИПС. Российское таможенное законодательство отводит 7 рабочих дней на приостановление товаров по принципу ex officio. Продление этого срока еще до 10 рабочих дней возможно при условии подачи правообладателем заявления о включении его объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС ФТС или Единый реестр государств-членов Таможенного союза.

Несмотря на указанные отличи, опыт работы таможенных служб ЕС в соответствии с Регламентами №1383/2003 и №1891/2004 может быть использован при подготовке соглашений, договоров и правил, разрабатываемых в связи с созданием и расширением деятельности Таможенного союза.

Анализ законодательства Европейского союза в области таможенной защиты интеллектуальной собственности

Учеваткина А.И.[73]

Увеличение темпа развития мировой торговли объективно является одной из ключевых задач, которые преследуют международные организации. Однако устранение барьеров на пути международного товарообмена невозможно при несоблюдении прав интеллектуальной собственности. Стимулирование творческой и авторской деятельности, инновационное развитие, возможность активного привлечения инвестиций, а также предоставление потребителям высококачественной и надежной продукции - вот лишь немногие результаты эффективной защиты прав интеллектуальной собственности.

На сегодняшний день, международное сотрудничество в области интеллектуальной собственности в основном регулируется Соглашением по

[73] Учеваткина А.И., студент 4 курса факультета таможенного дела Российская таможенная академия

торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и соглашениями под эгидой Всемирной организации по интеллектуальной собственности.

Однако нормы, прописанные в законах, не могут должным образом осуществить эффективную защиту прав без действенного механизма их реализации. В Соглашении ТРИПС предусмотрено несколько мер такого правоприменения. Это гражданско-правовые и административно-правовые процедуры и средства, где предоставляется широкий спектр гражданско-правовых средств защиты; временные меры, уголовные меры, касающиеся уголовных норм и приграничные меры, связанные с предотвращением перемещения контрафактной продукции через границы.

Международная практика свидетельствует, что именно действия таможенных органов, которые предотвращают перемещение объектов, нарушающих право интеллектуальной собственности, через таможенную границу, занимают ключевое место в защите интеллектуальной собственности.

В настоящее время в Российской Федерации основные законы, касающиеся защиты объектов интеллектуальной собственности, соответствуют основным положениям Соглашения ТРИПС. Представители Европейского союза (ЕС) считают, что принятие Россией новых законодательных актов, повышенное внимание и усиление таможенного контроля ввоза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, а также активное привлечение правообладателей к совместной работе на этом направлении приближают Россию к уровню стран ЕС в технологиях защиты прав интеллектуальной собственности.[74]

Использование опыта таможенных служб Европейского Союза могло бы оказать существенное влияние на уровень защиты товаров, содержащих

[74] М.В. Долгова, Е.В. Юрьева Таможенный контроль товаров, содержащих объекты авторского права. Монография. 2013 г.

объекты интеллектуальной собственности, в России и, как следствие, на уровень развития экономики страны в целом.

При сравнении основных положений, применяемых ЕС и Россией, которые касаются защиты объектов интеллектуальной собственности таможенными органами, окажется, что они во многом схожи, но имеются и различия. Основным законодательством Европейского союза в области приграничной защиты интеллектуальной собственности, являются Соглашение ТРИПС и Постановление Европейского парламента от 12 июня 2013 г. №608/2013 по вопросам таможенных мер защиты прав интеллектуальной собственности, вступившее в силу с 1 января 2014 года.

Данное постановление определяет условия и действия таможенных органов в отношении товаров, подозреваемых в нарушении прав интеллектуальной собственности:

- при таможенных процедурах выпуска для внутреннего потребления, экспорта и реэкспорта;

- при прибытии товаров на территорию Европейского Союза или при убытии с нее;

- при помещении под процедуру свободный склад или свободная зона.

Положения регламента №608/2013 не применяются в отношении товаров для личного пользования, в случае, если объективно не выявлены признаки, указывающие на то, что товары могут использоваться в коммерческих целях, а также не распространяется на продукцию, произведенную с согласия правообладателя в количестве, превышающем значения, которые были согласованы.[75]

В российском законодательстве более широкий перечень товаров, в отношении которых не осуществляются меры по таможенной защите объектов

[75] Regulation (EU) No. 608/2013 of the European Parliament and of the Council of June 12, 2013, concerning customs enforcement of intellectual property rights and repealing Council Regulation (EC) No. 1383/2003

интеллектуальной собственности. Это относится к товарам, перемещаемым через таможенную границу

- физическими лицами для личного пользования, в том числе посылаемые международными почтовыми отправлениями;

- в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;

- дипломатическими и иными официальными представительствами.

Действие законодательства ЕС распространяется на большой перечень объектов интеллектуальной собственности, а именно, таких как патенты, произведения авторского права и смежных прав, товарные знаки, промышленные образцы, географические указания и наименования мест происхождения, сорта растений, дополнительные охранные свидетельства на лекарственные средства и средства защиты растений, торговые наименования, топологии интегральных микросхем и полезные модели.

В действующем таможенном законодательстве меры по защите прав могут применяться лишь в отношении товаров, которые содержат объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Следовательно, правовая защита иным объектам интеллектуальной собственности не предоставляется из-за отсутствия таких полномочий у таможенных органов.

Основной подход к защите интеллектуальной собственности таможенными органами Европейского союза при перемещении товаров заключается в следующем. В случае если на основании разумных доводов таможенные органы подозревают, что товары, находящиеся под таможенным контролем, являются контрафактными, они вправе приостановить выпуск или задержать товары как по собственной инициативе (процедура, более известная в европейском праве как ex-officio (лат. «по долгу службы»), так и по заявлению

правообладателя. Согласно законодательству Европейского союза, контрафактными являются:

— товары, произведенные с использованием чужого товарного знака, который охраняется в стране — члене ЕС, либо товарного знака схожего с охраняемым до степени смешения;

— товары, нарушающие право на географическое наименование, которое находится под охраной в стране — члене ЕС;

— любая упаковка, этикетки, наклейки, брошюры, инструкции по эксплуатации, гарантийный документ или другой аналогичный документ, даже если они представлены отдельно, нарушающие право на товарный знак или географическое наименование, включающие в себя знак или наименование, уже зарегистрированное и охраняемое, либо схожие с ними до степени смешения

Российское законодательство устанавливает идентичный подход. В соответствии с ТК ТС таможенные органы приостанавливают выпуск товаров, содержащих ОИС, включенные в таможенный реестр, который ведется таможенным органом государства-члена Таможенного союза, или в единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза, если таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности. Таможенные органы также вправе приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности без заявления правообладателя, то есть по собственной инициативе. Однако на данный момент не существует конкретных регламентированных критериев определения признаков контрафактности товаров, поэтому таможенные органы фактически полагаются на свое субъективное мнение о перемещаемых товарах.

Для таможенных органов Европейского союза создана более четкая система определения контрафактного продукта. В настоящее время активно

внедряется программа Interface Public Members (IPM), которая является новым мощным инструмент в борьбе с контрафактной продукцией. Данная программа зарекомендовала себя как средство связи между правообладателями и таможенными органами, которое позволяет отличить подлинную продукцию от подделок.[76]

После приостановления выпуска товаров, таможенные органы обязаны в течение одного рабочего дня уведомить декларанта или владельца товара, а также правообладателя. Таможенные органы информируют декларанта или владельца товара, а также правообладателя о фактическом или приблизительном количестве товаров, его характере, предоставляют, если это доступно, его изображения. По заявлению правообладателя, таможенные органы предоставляет ему сведения о стране происхождения и назначения товара, а также адреса и наименования отправителя и получателя товара, декларанта и владельца товара. При подаче заявки лицо не должно оплачивать сборы для покрытия административных расходов, связанных с рассмотрением заявки.

Окончание задержания товаров и их выпуск возможен, если:

- таможенные органы не выявили физических или юридических лиц, которые могли бы подать заявку о нарушении прав интеллектуальной собственности, в течении одного дня;

- таможенными органами не было получено заявление о нарушении прав интеллектуальной собственности от правообладателя, либо таможенные органа по объективным причинам отклонили такое заявление.

Так же, в случае, если были обнаружены предположительно контрафактные товары, таможенные органы без задержания товаров, могут, не раскрывая подробной информации, сообщить предполагаемому

[76] Интернет-ресурс http://www.wto.org

правообладателю товаров о количестве товаров, их характере и предоставить их фотографии, для получения необходимой информации.

В случае приостановления выпуска товаров или их задержания декларантом или владельцам товара, а так же правообладателя, дается право на осмотр задержанного товара и на взятие его проб и образцов.

Существенным изменением в резолюции Европейского союза 2013 года, в отличие от 2003 года, является упрощенная процедура уничтожения товаров. Теперь таможенные органы Европейского союза обладают правом уничтожить товар без возбуждения дела, в случае, если декларант или собственник товара соглашается на уничтожение. Так же эта процедура действует и в случае, когда декларант или собственник товара в установленный законом срок не выступили против уничтожения товаров.

Под уничтожением понимается физическое уничтожение, переработка или распоряжение товарами за пределами коммерческих операций таким образом, чтобы исключить нанесение ущерба правообладателю.

Регламент предусматривает возможность использования товаров, подлежащих уничтожению, на таможенной территории Европейского союза для повышения осведомленности, а также в образовательных и учебных целях.

В российском законодательстве таможенная процедура уничтожения может быть осуществлена только по заявлению декларанта, при наличии письменного согласия правообладателя.[77]

В целях снижения административных расходов до минимума в Европейском союзе введена специальная «упрощенная» процедура уничтожения небольших партий контрафактной и пиратской продукции, содержащихся в почтовых отправлениях. Причина — рост нарушений прав интеллектуальной собственности в почтовом и курьерском трафике в результате

[77] Федеральный закон от 27.11.2010 N 311-ФЗ (ред. от 21.12.2013) "О таможенном регулировании в Российской Федерации"

Интернет-торговли. Для решения этой проблемы предлагается простая процедура. Лицу, получающему товар, будет предложена возможность согласиться на его уничтожение без необходимости оплаты расходов или выполнения формальностей. Применяться данная процедура будет в следующих случаях:

— товары подозреваются в нарушении прав интеллектуальной собственности,

— товары не являются скоропортящимися,

— на товары распространяется разрешение на применение процедуры уничтожения,

— правообладатель дал согласие на уничтожение товара,

— товары перевозятся небольшими партиями.

Согласно регламенту 608/2013, небольшая партия – это партия товара, перемещаемая почтовыми отправлениями или курьером, которая :

- содержит не более 3 единиц товара;

- имеет общий вес менее 2 кг.

Получение согласия правообладателя на уничтожение каждой партии товара не требуется, важно получение согласия на данную процедуру в принципе.

Товары, подозреваемые в нарушении прав интеллектуальной собственности, могут быть уничтожены под таможенным контролем без необходимости инициирования судебного разбирательства, если выполнены следующие условия:

— заявитель письменно подтвердил таможенным органам в течение десяти рабочих дней (трех дней в случае скоропортящихся продуктов) получение уведомления о приостановлении выпуска товаров, которые, по мнению заявителя, нарушают права интеллектуальной собственности, либо об их задержании;

— заявитель письменно подтвердил таможенным органам в течение десяти рабочих дней (трех дней в случае скоропортящихся продуктов) получение уведомления о приостановлении выпуска или задержании товаров и дал согласие на их уничтожение;

— декларант или владелец товаров подтвердили таможенным органам в течение десяти рабочих дней (трех дней в случае скоропортящихся продуктов) получение уведомления о приостановлении выпуска или задержании товаров и дали согласие на их уничтожении. Если они не подтвердили свое согласие на уничтожение товаров и не выступили против уничтожения товара в течение десяти рабочих дней, таможенные органы вправе считать, что согласие на уничтожение получено.

Товары могут быть освобождены от задержания, в случае, если таможенные органы уведомлены о возбуждении дела о нарушении ИС и декларант или владелец товара подали письменное заявление. Должны быть соблюдены следующие условия:

- декларантом или владельцем товара предоставлена достаточная денежная гарантия;

- орган, расследующий дело, не ввел дополнительные охранительные меры;

- были завершены все таможенные формальности.

Существенным отличием также является тот факт, что при подаче заявления о принятии таможенными органам мер по приостановлению выпуска товаров, в станах ЕС заявитель не должен предоставлять денежное обеспечение. В российском законодательстве напротив установлено, что условием включения в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности является обеспечение исполнения обязательств способами, предусмотренными гражданским законодательством (например, залог, поручительство, банковская гарантия), либо страхование ответственности на сумму не менее 300 000 руб.

Все страны мира в большей или меньшей степень страдают от правонарушение в области интеллектуальной собственности. Можно с уверенностью сказать, что только комплексное воздействие способно существенно улучшить сложившуюся ситуацию.

Таможенные органы играют значительную роль в защите прав на объекты интеллектуальной собственности. Именно действия сотрудников таможенных органов могут обеспечить надежный барьер на пути ввоза и вывоза в страну контрафактной продукции.

Таможенная защита объектов интеллектуальной собственности должна сопровождаться непрерывным обменом данными, касаемо принятых решений в национальном и международном масштабе. Однако, это должно осуществляться в рамках действующих законов о защите данных, а также созданная база данных должна использоваться исключительно ради созданных целей.

Действия, связанные с защитой интеллектуальной собственностью на таможенной граница в России и Европейском союзе фактически одинаковы, но существует ряд отличий, воплощение которых в российском законодательстве возможно приблизило бы уровень защиты ИС в нашей стране в европейскому уровню.

Повышению эффективности применения таможенными органами мер, направленных на защиту прав интеллектуальной собственности, будет способствовать широкое внедрение информационных технологий и технического обеспечения с использованием современных средств обмена информацией, например таких как Interface Public Members (IPM), которая активно внедряется в странах ЕС.

Упрощение процедуры уничтожения позволит снизить временные и судебные затраты. Страны Европейского союза оптимизировали законодательство в сфере таможенной защиты интеллектуальной собственности и закрепили необходимость уничтожения контрафактной продукции с

наименьшими затратами. Данные меры позволяют избавиться от затрат правообладателям (в частности, от судебных издержек), уменьшить нагрузку судебных органов и четко организовать работу таможенных служб по выполнению процедуры уничтожения контрафактной продукции под таможенным контролем.

На территории Таможенного союза нет единой системы применения упрощенной процедуры уничтожения контрафактной продукции, хотя данная процедура подтвердила свою результативность в странах ЕС. Более того, в принципе не предусмотрено обязательное уничтожение контрафакта таможенными органами.

В случае договоренности декларанта с правообладателем о помещении товара, таможенное оформление которого приостановлено, под таможенный режим уничтожения ситуация еще проблематичней. Декларанту необходимо добровольно согласиться на расходы по уничтожению товара и на само уничтожение товара. В этом случае декларант несет значительные убытки.

Успешное использование международного опыта позволит России не только существенно сократить товарооборот контрафактной продукции, но и позволит создавать имидж страны, эффективно защищающей право интеллектуальной собственности как национальных, так и зарубежных правообладателей.

Проблемы таможенной защиты интеллектуальной собственности и пути их решения в области авторских и смежных прав

Васильев Станислав
Мухина Мария [78]

Вопросы защиты авторского и смежных прав в последнее время заслуживают особого внимания. Контрафакция и пиратство в области прав

[78] Васильев Станислав, Мухина Мария, студенты 3 курса Российской таможенной академии, группа Т-111

интеллектуальной собственности представляют серьезную не только национальную, но и международную проблему. Подтверждаются данные о связи пиратства в области авторского и смежных прав с другими формами организованной преступности. Ежегодно правообладатели и промышленность теряют из-за контрафакции и пиратства миллиарды долларов. В некоторых случаях контрафакция и пиратство наносят большой урон здоровью и безопасности людей. Следует также отметить значительные потери в форме упущенных доходов от налогов, возможностей получения работы и инвестиций. Решение этой проблемы, имеющей глобальный характер, может быть более успешным, если правообладатели будут иметь соответствующие закрепленные законом права и средства защиты, включая эффективные меры таможенной защиты. Существует определенный перечень НПА регулирующих вопросы авторского и смежного прав, касающихся непосредственно данной работы.

Автор - это гражданин, творческим трудом которого создано произведение. Несмотря на кажущуюся простоту, это определение нуждается в пояснениях.

На сегодняшний день законодатели готовят ко второму чтению нашумевший законопроект, предлагающий распространить антипиратские правила в Интернете на музыку, книги и другие объекты авторских прав. Как планируется, поправки к документу должны быть представлены к середине апреля, а в целом новый закон, по замыслу авторов, должен вступить в силу с 1 июля.

Планируется также внесение поправок в Гражданский кодекс, касающиеся интеллектуальной собственности. Ряд поправок связан с исключительным правом на использование результатов интеллектуальной деятельности. Во-первых, упрощен порядок перехода таких прав к другим лицам. Во-вторых, если исключительные права на интеллектуальную собственность можно передать другим лицам, то теперь их можно еще и заложить. Кроме того, расширен

запрет на использование государственной символики без получения специального разрешения. Еще одна новация: теперь правообладатели могут предоставлять свои произведения неограниченному числу лиц в свободное пользование бесплатно. Также новый закон разрешает гражданам фотографировать произведения искусства и архитектуры в местах свободного доступа. По замыслу разработчиков, поправки направлены на упорядочивание законодательства в сфере интеллектуальной собственности и приведение его в соответствие с современными реалиями. Документ вступит в силу 1 октября.

Смежные права - это права исполнителей и правовое положение созданных их творческим трудом исполнений, в том числе некоторых видов произведений; права производителей фонограмм и т.д. Между понятиями "смежные права" и "права, смежные с авторскими" нет различия. Разработчики гл. 71 Гражданского кодекса Российской Федерации включили в число объектов смежных прав некреативные базы данных и опубликованные литературные произведения, перешедшие в общественное достояние. Для такого расширенного перечня объектов и был предложен термин "права, смежные с авторскими". Однако такое расширение не изменило существа понятия "смежные права", поэтому оба понятия можно использовать как синонимы, что мы и видим в Гражданском кодексе.

Важным аспектом для интеллектуальной собственности является выдача патентов.

Права на объекты интеллектуальной собственности нарушаются сплошь и рядом. Причин тому множество:

1) несовершенство законодательной базы,
2) отсутствие должного взаимодействия государственных органов,
3) недобросовестная конкуренция,
4) недостаточная компетентность судей и т.д.

По оценке экспертов ежегодно убытки государственного бюджета и добросовестных предпринимателей от реализации контрафактной продукции исчисляются 3 миллиардами долларов. Значительная часть подделок попадает в Россию из-за рубежа, и поэтому роль таможенной службы в защите отечественного рынка от подобных товаров, несомненно, возрастает. Регистрация товарных знаков, созданный в ФТС, действует четко и эффективно, правообладатели могут рассчитывать на своевременную помощь и поддержку. Необходимо усилить работу по выявлению каналов ввоза контрафактных товаров, шире использовать в этих целях систему пост-аудита и оперативно-розыскной деятельности. Сегодня проблема обеспечения охраны интеллектуальной собственности является для России одной из самых актуальных. Ведь от ее решения во многом зависит не только сохранение международного авторитета нашего государства и снижение криминальной напряженности в стране, но и приумножение интеллектуального потенциала и культурного наследия России.

Большое внимание ФТС уделяет профессиональной подготовке и учебе личного состава. Начальники таможен солидарны во мнении о необходимости регулярного проведения занятий с инспекторским составом таможенных постов по методике и особенностям таможенного оформления и таможенного контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности.

При выявлении товаров, маркированных товарными знаками, не включенными в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, требуется оперативно устанавливать связь с правообладателем на предмет определения признаков контрафактности.

Ввиду того, что в процессе таможенного оформления контрафактных товаров в наших таможнях практически не выявляется, то основным методом борьбы с контрафактном является выявление товаров данной категории на внутреннем потребительском рынке. Поэтому требуется усилить

взаимодействие с Центрами по борьбе с правонарушениями в сфере потребительского рынка и исполнения административного законодательства региональных УВД, принимать участие в проведении проверочных мероприятий. Действующее законодательство в целом позволяет бороться с нарушениями в области интеллектуальной собственности, и соответствует международным соглашениям в этой области. Эта система начинает работать все более и более эффективно и требует лишь улучшения правоприменительной практики и дальнейшей корректировки, а не концептуального пересмотра.

Таким образом, всю работу по защите прав интеллектуальной собственности необходимо осуществлять по двум основным направлениям: контроль соблюдения законодательства Российской Федерации об интеллектуальной собственности при осуществлении таможенного оформления и таможенного контроля товаров и транспортных средств. Второе направление работы - это организация и проведение проверочных мероприятий в отношении организаций, осуществляющих на внутреннем рынке реализацию товаров, обладающих признаками контрафактных и ввезенных контрабандным путем, либо путем заявления недостоверных сведений о наименовании товаров, их торговых марках.

В России по разным причинам ГК пока не включает развернутого регулирования вопросов интеллектуальной собственности. В каком объеме такое регулирование должно быть включено в ГК – вопрос юридической техники, не имеющий принципиального значения. Намного важнее – включить интеллектуальную собственность в структуру гражданского права, подчинить нормы, регулирующие правовую охрану объектов интеллектуальной собственности, его общим положениям и принципам.

Медленный рост вхождения отечественных патентов на рынок тождественен фактору их морального их устаревания. На один отказ о выдаче

патента иностранным заявителям приходится три патента российских заявителей. Следует также отметить, что в общем количестве отозванных заявок по решению Роспатента за 2013 год отечественных заявок в два раза меньше, чем иностранных. Такая парадоксальная ситуация является предпосылкой развития «патентных войн» на отечественном рынке интеллектуальной собственности между его участниками. Как показали результаты исследований, патентные войны в основном направлены не на стремление защитить и обеспечить правовую охрану интеллектуальной собственности, а на стремление сохранить и создать конкурентные преимущества сугубо в экономическом аспекте.

За последние три года отмечается активный рост выдачи патентов в РФ на изобретения, представляющие собой технические решения, имеющие практическую ценность. Ежегодный индекс роста выдачи патентов на изобретения составляет 1,25 за 2007- 2012 годы. Доля рынка, приходящаяся на патенты отечественных заявителей, составляет 77%, соответственно 33% рынка занимают патенты иностранных заявителей.

Однако интенсивность выдачи патентов на изобретения иностранным заявителям на территории РФ, по сравнению с отечественными заявителями, выше в 1,19 раза. Из общего числа выданных патентов отечественным и иностранным заявителям только половина действующих, соответственно, каждый второй патент прекращает свое существование на отечественном рынке. Как показали результаты исследований, в настоящее время только 10% изобретений в России имеют правовую охрану. Низкий уровень защищенности свидетельствует о низком уровне конкурентоспособности России на отечественном и международном рынке изобретений.

Наиболее значимыми объектами, обладающими новизной в области технологических и технических решений, являются полезные модели. На долю российских заявителей приходится 91% рынка, из них 86% подтверждены

Роспатентом. Однако решений об отказе на выдачу охранных документов иностранные заявители не имеют. По сравнению с патентами на изобретения иностранных заявителей, на один выбывший отечественный патент приходится три вновь выданных. Таким образом, отечественные разработки в области технических инноваций на отечественном рынке представлены в большей степени.

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день перед государственными органами, в том числе перед таможней стоит важная задача, которая заключается в обеспечении защиты интеллектуальной собственности.

Изменения, проблемы и перспективы в интеллектуальном праве России в условиях членства в ВТО

Мельник Д.А. [79]

16 декабря 2011 года произошло историческое событие: Россия вступила во Всемирную торговую организацию (далее – ВТО). Завершился многолетний период сложнейших переговоров, и теперь наша страна является равноправным участником этой важнейшей международной организации. Сегодня деятельность ВТО базируется на следующих важнейших соглашениях:

— Многостороннее соглашение по торговле товарами (ГАТТ)[80];

— Генеральное соглашение по торговле услугами (ГАТС)[81];

— Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) [82];

— Соглашение по сельскому хозяйству[83];

— Соглашение по техническим барьерам в торговле[84].

[79] Мельник Д.А. , студентка 5 курса экономического факультета Российской таможенной академии
[80] Приложение 1А к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994.
[81] Приложение 1В к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994.
[82] Приложение 1С к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994.
[83] Одно из соглашений, включенных в Приложение 1А к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994.

Наиболее сложным и противоречивым документом среди перечисленных выше является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС, англ. – Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Right – сокращенно TRIPS).

По характеристике Д. Карро и П. Жюйар «ТРИПС представляет собой первый и пока единственный договор, регулирующий все важнейшие аспекты интеллектуальной собственности и придающий данному сектору правовой режим минимальной международной защиты, состоящий из действенных средств национального и международного характера, которые обеспечивают соблюдение этого режима»[85].

При подготовке к вступлению в ВТО в России был принят целый комплекс мер по обеспечению выполнения этих требований. Остановимся на главных мерах, принятых в Российской Федерации по защите интеллектуальной собственности:

— была проведена гармонизация российского законодательства с положениями Соглашения ТРИПС;

— принята и вступила в силу IV часть ГК РФ;

— принят новый Таможенный кодекс РФ, в рамках которого на таможенные органы возможны функции по защите прав ИС и пресечения незаконного оборота через таможенную границу РФ товаров, содержащих ОИС;

— в системе МВД создано специальное подразделение по борьбе с нарушениями прав ИС;

— в высшем арбитражном суде создана специальная коллегия по работе с ИС;

---

[84] Одно из соглашений, включенных в Приложение 1А к Марракешскому соглашению, подписанному 15.04.1994

[85] Д. Карро, П. Жюйар. Международное экономическое право. Учебник. Изд.: Волтер Клуверс, 2002. С. - 320.

— в судах общей юрисдикции и уголовных судах растет количество дел, связанных с нарушением прав ИС;

— приняты отдельные нормативные документы, касающиеся использования прав на интеллектуальную собственность, созданную за счет государственных средств; учета и налогообложения хозяйственных операций с ИС; регистрации договоров о распоряжении исключительными правами и т.д.

Среди мер, которые еще предстоит принять, можно выделить следующие:

1) Для получения реальной выгоды от вступления России в ВТО (в рамках выполнения требования ТРИПС) необходимо объединить усилия отдельных организаций и ведомств и создать единую национальную систему защиты прав ИС.

2) Данная система должна объединить и координировать усилия законодательных, судебных, правоохранительных органов, Роспатента, налоговых и таможенных служб, антимонопольного комитета, а также общественных организаций и правообладателей интеллектуальной собственности.

3) Необходима государственная поддержка предприятий малого и среднего бизнеса, государственная поддержка отраслей и регионов с учетом требования Соглашения ВТО по субсидиям и компенсационным мерам. Также необходимо изменение налогового регулирования в сфере интеллектуальной деятельности, ведения ряда налоговых льгот. Крайне важным является стабилизация роста экономики России и принятие специальных мер по улучшению инвестиционного климата в стране.

Эксперты отмечают, что в странах с переходной экономикой имеются отрасли промышленности, связанные с инновациями и творчеством, которым выгодна эффективная защита прав ИС.

Опыт других стран показал, что сильная защита прав интеллектуальной собственности при условии улучшения инвестиционного климата в целом

положительно сказывается на развитии местного производства и привлекает иностранные инвестиции.

Только выполнение определенных условий обеспечит баланс интересов России и других стран – членов ВТО и позволит России получить реальную выгоду от вступления в ВТО.

Механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в условиях функционирования Таможенного союза.

Сорокин А.М.[86]

Вопросы о защите интеллектуальной собственности на сегодняшний день являются одними из актуальных, как для производителей товаров, являющихся одновременно правообладателями различных результатов интеллектуальной деятельности, или средств индивидуализации, так и для экономически развитых государств и их таможенных служб. В настоящий момент найти на рынках товары, не содержащие в себе тот или иной объект интеллектуальной собственности практически невозможно.

Сегодня, в условиях возрастания уровня международной экономической интеграции возрастает и значение механизмов защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении товаров через государственные и таможенные границы государств. В связи с этим выделяется трансграничный уровень, который заключается в механизме защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при перемещении через таможенную границу, и осуществляется, прежде всего, таможенными органами.

Согласно законодательству Таможенного союза одной из основных функций таможенных органов является обеспечение защиты прав интеллектуальной собственности на таможенной территории ТС. Таким образом, четко определяются полномочия таможенных органов в

[86] Сорокин А.М., аспирант Российской таможенной академии

рассматриваемой сфере, отделяя их от задач иных государственных органов, обладающих компетенцией в сфере защиты прав интеллектуальной собственности на внутреннем рынке.

На внутреннем рынке данные полномочия осуществляет целая система правоохранительных и иных органов. Среди них следует назвать МВД, прокуратуру, Федеральную антимонопольную службу, Роспотребнадзор. У каждой из них своя специфика по защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Например, ФАС России контролирует правомерность использования объектов интеллектуальной собственности в рамках законодательства о конкуренции, прокуратура осуществляет данный контроль в рамках надзора за соблюдением законодательства об интеллектуальной собственности, Роспотребнадзор может выявить и пресечь нарушения в сфере интеллектуальных прав в случае наличия угрозы правам и интересам потребителей.

При перемещении через таможенную границу контроль за соблюдением законодательства об интеллектуальной собственности помимо таможенных органов осуществляется органами прокуратуры, прежде всего транспортной.

Административный механизм защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, осуществляемый таможенными органами в современный период представляет собой механизм правового воздействия на общественные отношения в области использования исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении товаров посредствам различных мер правового и административно- организационного характера.

Спецификой защиты прав на объекты интеллектуальной собственности таможенными органами является то, что именно таможенные органы осуществляют контроль перемещения товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности через таможенную границу.

Таким образом, полномочия таможенной службы по защите прав на объекты интеллектуальной собственности ограничиваются рамками таможенного контроля, который осуществляется в отношении товаров и лиц при трансграничном перемещении.

Рассмотрим становление и развитие механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами.

Данное направление деятельности берет начало с 1993 года, когда в Таможенном кодексе РФ было закреплено положение о противодействии таможенных органов обороту товаров с нарушением прав интеллектуальной собственности. Таможенный кодекс 1993 года содержал ряд общих положений в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, однако реального действующего механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами не было.

Несмотря на отсутствие в Таможенном кодексе 1993 года регламентации механизмов защиты прав интеллектуальной собственности при перемещении товаров через таможенную границу, элементы данного механизма начинают формироваться и развиваться через систему ведомственных актов.

В тот период времени таможенные органы обладали правом контроля за перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, но не были уполномочены возбуждать дела об административных правонарушениях в области интеллектуальных прав. Материалы, содержащие информацию о нарушениях исключительных прав, выявленных таможенными органами при перемещении товаров через таможенную границу, передавались уполномоченным правоохранительным органам.

Постепенно происходило совершенствование механизма защиты прав объекты интеллектуальной собственности таможенными органами. В 1999 году начал функционировать таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, но первоначально он имел информационный характер.

Законодательное закрепление таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности произошло позже, с принятием Таможенного кодекса РФ в 2003 году механизм ведения списков, затем реестра ГТК России постепенно формировал эффективную систему административно-правовой защиты при трансграничном перемещении.

Важное значение в процессе формирования административного механизма защиты прав интеллектуальной собственности таможенными органами стало наделение должностных лиц таможенных органов правом возбуждать дела об административных правонарушениях в области интеллектуальных прав. Таким образом, данное направление деятельности таможенных органов впервые официально закреплено в качестве самостоятельной функции таможенных органов, и как части правоохранительной функции таможенной службы.

Согласно положениям гл. 38 Таможенного кодекса РФ 2003 года впервые вводится возможность приостановления выпуска товаров, обладающих признаками контрафактных.

Институт приостановления выпуска товаров, содержащих признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, в тот период, стал важнейшим элементом административного механизма защиты прав интеллектуальной собственности, осуществляемого таможенными органами. Данный институт позволял осуществлять таможенным органам функцию по обеспечению защиты прав на объекты интеллектуальной собственности в части контроля до выпуска товаров. Важным преимуществом этого аспекта контроля является возможность предотвращения попадания в оборот товаров с нарушением исключительных прав правообладателя и представляющих потенциальную опасность для потребителей и государства в целом.

Вступивший в силу в 2010 году закон «О таможенном регулировании» сохранил и развил механизм защиты прав на объекты интеллектуальной

собственности, основой которого стало ведение таможенного реестра объекты интеллектуальной собственности.

Таможенные органы таможенного союза осуществляют защиту определенного круга объектов интеллектуальной собственности, включает в себя объекты авторского права и смежных прав, знаки обслуживания и наименование мест происхождения товара.

Согласно ТК ТС срок защиты прав на объекты интеллектуальной собственности устанавливается при включении объекта в реестры объектов интеллектуальной собственности ГЧТС и единый таможенный реестр ТС с учетом срока , указанного правообладателем, но не может превышать 2 лет со дня включения в реестры. Данный срок может продлятся неограниченное количество раз.

Сущность механизма таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности ФТС России заключается в следующем. Правообладатель, имеющий основания полагать, что могут быть нарушены принадлежащие ему исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, обращается в ФТС России с заявлением о включении объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр.

Включение объекта интеллектуальной собственности в ТРОИС предполагает что, если при совершении таможенных операций с товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, включенными в таможенный реестр, таможенными органами обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров приостанавливается на 10 рабочих дней с возможностью продления еще на 10 дней. Таким образом, нахождение в таможенном реестре объекта интеллектуальной собственности гарантирует его правообладателю защиту от противоправных посягательств со стороны недобросовестных участников ВЭД а именно – принятие соответствующих мер таможенными органами.

В отношении товаров, не включенных в таможенный реестр, применяется принцип «ex oficio». Суть принципа состоит в том, что таможенные органы могут приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, только в том случае если в отношении этих товаров ранее не применялись меры по приостановлению выпуска.

Таким образом, институт приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, является важнейшим элементом механизма защиты прав интеллектуальной собственности, применяемым таможенными органами при обнаружении признаков нарушения прав интеллектуальной собственности.

В качестве преимуществ административно-правовых средств защиты, в том числе при трансграничном перемещении можно выделить следующие:

- важной особенностью механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении является возможность мониторинга таможенными органами всего товаропотока, содержащего интеллектуальную составляющую. Данный мониторинг становится еще более информативным и эффективным в связи с переходом таможенных органов к электронному декларированию.

- спецификой механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности является контроль после выпуск товаров, который применяется параллельно с мерами защиты, реализуемыми до выпуска товаров.

- еще одной особенностью механизма защиты является система органов, осуществляющих реализацию данного механизма. В качестве правомочных субъектов механизма защиты прав на объекты интеллектуальной собственности при трансграничном перемещении выступают, прежде всего, таможенные органы, органы прокуратуры, осуществляющие надзор за соблюдением законодательства.

Подводя итог всему выше сказанному можно сказать о том, что защита прав на объекты интеллектуальной собственности относится к мерам административно правового характера, однако предусмотренные в таможенном законодательстве меры не препятствуют правообладателю прибегнуть к другим средствам защиты своих прав в соответствии с законодательством ГЧТС.

Сессия №3 **«Стандарты формирования, управления и защиты интеллектуальной собственности в финансово-кредитной сфере»**

Финансовые аспекты управления интеллектуальной собственностью

Иволгина Н.В.[87]

Сегодня много говорят о необходимости ускоренного формирования рыночных отношений в промышленности и широкого внедрения новых технологий, обеспечивающих производство отечественной, конкурентоспособной продукции. В этом аспекте финансовые проблемы и проблемы отношений собственности являются наиболее сложными и актуальными, так как именно от степени их разрешения зависит возможность достижения положительных конечных результатов инновационной деятельности предприятий.

В современных условиях развития жесткой конкуренции на мировом и внутреннем рынках введение в хозяйственный оборот новой интеллектуальной собственности предопределяет стратегию и тактику развития как отдельных хозяйствующих субъектов, так и всего народнохозяйственного комплекса страны в целом.

Актуальность темы обусловлена необходимостью разработки механизма финансового управления объектами исключительных прав на предприятии. Несмотря на реформирование патентно-лицензионной деятельности, принятие ряда нормативных актов в сфере экономики интеллектуальной собственности, введение инноваций в хозяйственный оборот до сих пор не носит в России системный характер.

[87] Иволгина Н.В., доцент кафедры финансов и цен РЭУ им. Г.В. Плеханова, кандидат.экономических наук, доцент. nataly55550@yandex.ru

Основным условием формирования интеллектуального капитала в современной экономике являются инвестиции и высокие технологии как ключевые средства, служащие для создания новых ценностей.

Интеллектуальная собственность как экономический институт способствует увеличению прибыльности субъектов экономических отношений, которые ею владеют и используют в хозяйственном обороте. С этой точки, интеллектуальную собственность делят на активную и пассивную. Активная интеллектуальная собственность напрямую связана с извлечением существенных сумм сверхприбылей. Эти сверхприбыли возникают за счет экономии издержек производства, либо в следствии установления повышенных продажных цен на конечную продукцию из-за улучшения ее потребительских свойств посредством использования интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте.

Доминирующее положение на конкурентном рынке за счет обладания активной интеллектуальной собственностью позволяет компаниям значительно увеличить объемы продаж, что, в конечном счете, приводит к созданию крупномасштабного производства. Ярким примером могут служить такие крупные корпорации как «Walt Disney Campany», «Microsoft Corporation», «Philip Morris Campanies», «Procter & Gamble». Тогда активная интеллектуальная собственность переходит в пассивную.

Активная и пассивная интеллектуальная собственность оказывают значительное влияние на эффективность работы компаний, которые ими обладают. Повышение эффективности работы таких компаний достигается за счет растущей прибыльности в период сохраняющейся конкурентоспособности выпускаемой продукции и экономии издержек производства за счет использования объектов интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте.

Существенным аспектом финансового управления интеллектуальной собственности является ее оценка. Наиболее четкое определение процесса оценки интеллектуальной собственности дано Г.Смитом и Р.Парром в работе «Оценка интеллектуальной собственности и нематериальных активов»: « Теория оценки говорит нам, что ценность интеллектуальной собственности представляется суммированием вместе ценностей прав лицензиата и лицензиара»[88]

Отсюда, на наш взгляд, оценка интеллектуальной собственности представляет собой процесс определения стоимости исключительных прав на отдельный объект интеллектуальной собственности, определенный международным и национальным законодательством в денежном выражении, исходя из экономической ценности (полезности) данного объекта интеллектуальной собственности и цели ее проведения.

В международных стандартах оценки, утвержденных Международным комитетом по стандартам оценки (IVSC) определены следующие типы стоимости объектов интеллектуальной собственности как нематериальных активов предприятия:

- рыночная стоимость – оцененная величина, на которую актив или обязательство можно обменять на дату оценки ва добровольной сделке между независимыми сторонами, при условии достаточной конкуренции, где стороны действуют осознанно, ответственно и без принуждения;

- инвестиционная стоимость – стоимость актива для его владельца или будущего владельца с точки зрения индивидуальной инвестиции и операционных целей;

- справедливая стоимость – оцененная цена передачи актива между идентифицируемыми сторонами, действующими без принуждения, которая отражает соответствующие интересы этих сторон сделки;

[88] G.Smith, R.Parr. Valuation of intellectual property and intangible assets. –New -York., 2000y.,p.334

- синергическая стоимость – это дополнительный элемент стоимости, созданной в результате комбинаций двух или более активов или долей, где комбинированная стоимость выше, чем сумма отдельных стоимостей;

- специальная стоимость – это величина, отражающая определенные характеристики активов, которые несут ценность только для отдельного покупателя.[89]

Интеллектуальная собственность создается, с одной стороны, для автора — с целью извлечения какой-либо выгоды от владения, а с другой стороны, в целях повышения прибыльности какого-либо бизнеса из области ее использования (например, запатентованные технологии), либо для удовлетворения духовных потребности общества (например, картины, скульптуры).

Объектом финансового управления интеллектуальной собственностью предприятия являются финансовые потоки, связанные с созданием и внедрением объектов исключительных прав в хозяйственный оборот, защищенных патентными или авторскими правами.

На наш взгляд, цель финансового управления нематериальными активами предприятия – повышение рыночной стоимости предприятия за счет введения объектов исключительных прав в хозяйственный оборот.

Доля нематериальных активов в общей рыночной капитализации компаний, входящих в индекс S&P500 - свыше 75%.[90]

Исходя из цели, определяем задачи финансового управления нематериальными активами предприятия:

- выбор наиболее эффективного инновационного проекта предприятия (либо фирмы-разработчика);

[89] www.GAAP.ru

[90] Malackowski J.E., Cardosa K., Gray C., Conroy R. The intellectual property Marketplace: Emersing transaction and investment Vehicles // The Licensing Journal – vol.27, №2, February, 2007 – p.2

- оптимизация источников финансирования разработки, правовой защиты (если объекты исключительных прав создаются на предприятии) и внедрения объектов исключительных прав;

- анализ финансовых рисков, связанных с реализацией выбранного инновационного проекта;

- определение синергического эффекта от внедрения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот.

Поскольку коммерциализация интеллектуальной собственности проводится в целях получения доходов от ее использования, то измерителем ее рыночной стоимости вполне могут быть эти доходы. С этой точки зрения, на наш взгляд, Г.Смит и Р.Парр совершенно справедливо отмечают, что «Стоимость — это представление всех будущих доходов от владения собственностью, сконцентрированное в одном платеже.[91] Справедливая рыночная стоимость эквивалентна текущей стоимости будущих потоков платежей, которые представляют собой будущие экономические выгоды от владения интеллектуальной собственностью. Это является прямым следствием теоремы «Модильяни-Миллера» о независимости рыночной оценки фирмы от структуры ее капитала.

При продаже интеллектуальной собственности по лицензии экономическими доходами обладателя исключительных прав будут лицензионные платежи. Следовательно, эти платежи будут измерителями рыночной стоимости интеллектуальной собственности. Реализуя на конкурентном рынке интеллектуальную собственность, мы фактически предоставляем лицензиату в постоянное пользование, либо на срок, оговоренный в лицензии, права на использование объекта исключительных прав в бизнесе. Отсюда, платежи по лицензии будут зависеть, от эффективности использования интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте, то

[91] G.Smith, R.Parr. Valuation of intellectual property and intangible assets. –New -York., 2000y.,p79

есть от ценности (полезности) интеллектуального продукта. Отсюда, в основе рыночной стоимости исключительных прав лежит полезность объекта этих прав.

Таким образом, рыночная стоимость исключительных прав формируется на основе:

— полезности (ценности) объекта интеллектуальной собственности;

— условий обмена интеллектуальной собственности в конкурентной рыночной среде.

В России разработаны и действуют Федеральные государственные стандарты оценочной деятельности.

Поскольку обменные процессы на конкурентном рынке происходят, в основном, на добровольной основе, следует отметить, что наличие альтернативной интеллектуальной собственности с близкой потребительной стоимостью будет оказывать значительное влияние на коммерческую оценку исключительных прав, так как условия обмена собственности носят индивидуальный характер.

Новые капиталовложения компании в инновации должны осуществляться только при условии, что они создают новую стоимость. А создают стоимость новые инвестиции в объекты исключительных прав только тогда, когда рентабельность этих вложений выше затрат на привлечение капитала на эти вложения.

Наиболее приемлемый показатель, позволяющий адекватно оценить деятельность компании в области финансового управления интеллектуальной собственностью - поток денежных средств, генерируемый нематериальными активами, то есть чистый от их использования в хозяйственном обороте. На наш взгляд, измерителем синергического эффекта от внедрения объектов исключительных прав является чистая прибыль, оставшаяся правообладателям,

созданная за счет внедрения объектов исключительных прав в хозяйственный оборот.

Мы считаем, что основными показателями, которые определяют синергический эффект от коммерциализации интеллектуальной собственности являются:

— прогнозируемая сумма чистого денежного потока, который может быть создан объектами исключительных прав;

— предполагаемый уровень риска, связанного с получением чистого денежного потока от использования интеллектуальной собственности;

— прогнозируемый срок поступления чистого денежного потока.

Являясь активом бизнеса, интеллектуальная собственность способствует повышению его прибыльности, преимущественно, за счет:

— получения сверхприбылей за счет установлений премиальных цен на лицензионную продукцию;

— экономии затрат на производство конечной продукции предприятия.

Следует отметить, что для создания этого актива требуются значительные, в основном, долгосрочные инвестиции. На величину чистого денежного потока, создающегося за счет использования интеллектуальной собственности в хозяйственном обороте, будут оказывать влияние следующие факторы:

— экономические условия, в которых функционирует предприятие;

— конкуренция;

— структура спроса и предложения на денежном рынке, преимущественно, на рынке капиталов;

— рентабельность работы предприятия.

Общеизвестно, что денежно-кредитная, бюджетная и налоговая политики государства оказывают существенное влияние на развитие любой экономики. Именно посредством их проведения государство создает экономические

условия для деятельности всех субъектов рыночных отношений. Например, в России, как и в большинстве зарубежных стран, фундаментальные исследования финансируются за счет государства. В России созданы различные фонды финансирования, крупные государственные корпорации, содействующие и участвующие в финансировании инновационной деятельности. Кредит представляется наиболее удобным источником инвестиций в интеллектуальную собственность. Сложившаяся структура ресурсной базы банков, в которой преобладают краткосрочные обязательства, является самостоятельным фактором, сдерживающим развитие активных долгосрочных инвестиций в инновационные проекты. На протяжении всего посткризисного периода сохраняется значительный дисбаланс между долгосрочными активами и пассивами кредитных организаций. Объемы инвестиций в интеллектуальную собственность представлены на рисунке 1.

Рис.1 Динамика инвестиций в объекты интеллектуальной собственности

За период с 2001-2013 г.г . объемы инвестиций в интеллектуальной собственность выросли в 4 раза, что является, безусловно, положительной

тенденцией. Но, тем не менее, их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал снизилась в 3 раза (рис.2).[92]

Рисунок 2 Инвестиции в объекты интеллектуальной собственности (в% к общему объему инвестиций в основной капитал)

На наш взгляд, это связано, прежде всего с отсутствием механизма продвижения отечественных разработок на рынок инноваций. Коммерциализация довольно сложный процесс. Леонтьев Б.Б. определяет коммерциализацию как комплекс организационно-правовых и технико-экономических мероприятий по коммерческой реализации объектов интеллектуальной собственности и других результатов интеллектуальной деятельности.[93] В мировой практике эту роль выполняют патентуо-лицензионные холдинги, которые организуют правовую охрану и лицензионные сделки с объектами интеллектуальной собственности. Годовые доходы от

[92] http://www.gks.ru/
[93] Леонтьев Б.Б., Мамаджанов Х.А. Основы организации управления интеллектуальной собственностью на предприятии – М: ИНИЦ «ПАТЕНТ», 2010 г., - с.96

проведения таких сделок крупными корпорациями (Hewllet –Packard, IBM, Microsoft, Intel) составляют свыше 140 млн.долл. США.[94]

По оценкам Роспатента, общее количество использованных на лицензионной основе охраняемых объектов промышленной собственности по состоянию на 01.01.2013г. составило 187648 патентов, в том числе 181515 патентов на изобретения, 2263 патентов на промышленные образцы, а также 3870 свидетельств на полезные модели. Из общего числа действующих патентов реализовано в хозяйственном обороте всего 3,4% от общего количества действующих на 01.01.2013г.[95]

Если говорить о влиянии рентабельности бизнеса на величину чистого денежного потока, то оно также очевидно. Это проявляется, прежде всего, в самой цели внедрения интеллектуальной собственности в хозяйственный оборот – получение сверхприбылей в условиях конкуренции. Чем выше эти доходы, тем выше величина чистого денежного потока, созданного интеллектуальной собственностью. Но, к сожалению, в условиях конкуренции сверхприбыли носят, в основном, краткосрочный характер, поскольку конкуренты быстро реагируют на новшества, стремятся к созданию новых продуктов и технологий, чтобы сохранить свою долю рынка. Таким образом, конкуренция является фактором, с одной стороны, сдерживающим рост прибыльности предприятий-конкурентов, с другой – стимулирующим к созданию инноваций. Капитальные затраты на создание интеллектуальной собственности также могут понизить величину чистого денежного потока, так как инвестиции в инновации являются высоко рисковыми, а финансовые ресурсы для их осуществления носят долгосрочный характер. Таким образом, наличие развитого рынка капиталов является существенным фактором, влияющим на прибыльность вложений в интеллектуальную собственность.

[94] http://www.acacihtechnologies.com
[95] www.fips.ru

Рынок долгосрочных инвестиций будет способствовать оптимизации источников финансирования инновационной деятельности предприятия. Если говорить о продолжительности получения сверхприбылей от использования интеллектуальной собственности, то, на наш взгляд, здесь все зависит от потребительских свойств оцениваемой собственности, ее конкурентоспособности. Чем дольше сохраняться преимущества (например, технологические) на конкурентном рынке, тем продолжительнее будет этот период. Максимальный период выплаты доходов – срок действия правовой охраны на интеллектуальную собственность, либо срок действия лицензии на ее применение в бизнесе. Отсюда, жизненный цикл интеллектуальной собственности на рынке не совпадает со сроком действия ее правовой охраны, а определяется НТП (промышленная собственность), а также развитием культуры и искусства (авторское право).

Отраслевая направленность лицензионных договоров характеризует развитие инновационных процессов в различных отраслях экономики. (рисунок 3)

Рисунок 3. Отраслевая структура рынка лицензий (2008-2012г.г.)

По оценкам Роспатента, данные о количестве зарегистрированных договоров по областям техники за период с 2008 по 2012 гг. свидетельствуют о том, что при снижении на 5,3% общего количества зарегистрированных договоров лидирующие позиции, как и в 2011 г., остаются за такими областями техники, как энергетика и электротехника (499 договоров, что ниже на 12%, чем в 2011 г. — 567 договоров), химия, нефтехимия (438 договоров, что ниже на 3,5%, чем в 2011 г. — 454 договора) и медицина (388 договоров, что ниже на 6,3%, чем в 2011 г. — 414 договоров). В совокупности по указанным областям техники зарегистрировано 43,66% от общего количества зарегистрированных договоров.

Для проведения эффективной коммерциализации интеллектуальной собственности, прежде всего, необходимо наличие развитого национального конкурентного рынка лицензий и патентов.

На наш взгляд, финансовый механизм реализации финансовой политики предприятия в области управления интеллектуальной собственностью должен включать в себя следующие основные элементы

- нормативно-правовую базу в области оценки и управления интеллектуальной собственностью;

- методический инструментарий для анализа и финансовой оценки качества управления инновациями;

- финансовые рычаги (гудвилл, роялти, налоговые льготы и др), стимулирующие внедрение инноваций в хозяйственный оборот.

Успешное финансовое управление интеллектуальной собственностью возможно при наличии развитого рынка капиталов, финансовом стимулировании инноваций через механизмы коммерциализации, открывающие возможности получения максимального синергического эффекта от использования объектов исключительных прав в хозяйственном обороте, что , в

конечном счете, приведет к увеличению доли нематериальных активов предприятия в рыночной капитализации.

Выводы:

1. Цель финансового управления интеллектуальной собственностью – повышение рыночной стоимости предприятия за счет внедрения объектов интеллектуальной собственности в хозяйственный оброт
2. Стимулы для внедрения инноваций – синергический эффект, гудвилл предприятия, повышение доли нематериальных активов в рыночной капитализации предприятий
3. Для успешной организации финансового управления интеллектуальной собственностью необходимо наличие развитого рынка капиталов, эффективного механизма коммерциализации инноваций. стимулирующих авторов, инвесторов и предприятия к внедрению объектов исключительных прав.
4. Ключевые показатели, определяющие синергический эффект от использования интеллектуальной собственности:

   - чистый денежный поток, генерируемый нематериальными активами;

   - риски, связанные в инвестициями в нематериальные активы;

   - срок поступления доходов от использования интеллектуальной собственности.

Интеллектуальная собственность как залоговое обеспечение при банковском кредитовании

Валетдинова Э.Н.[96]

Особенности современного развития экономических отношений обуславливают все возрастающую значимость рынка интеллектуальной

[96] Валетдинова Э.Н., ученый секретарь РНИИИС, к.э.н.

собственности (ИС). Доминировавшее в индустриальную эпоху физическое товародвижение отдает свои позиции в эпоху информационной экономики нематериальным активам. Данный факт имеет свое отражение, как на уровне хозяйствующих субъектов, так и на уровне государств. Так, основным объектом рынка в условиях инновационной экономики наряду с традиционными товарами, работами и услугами, является интеллектуальная собственность как основа нематериальных активов основных субъектов рынка (предприятий, корпораций, организаций, учреждений и казны). Об этом говорит как зарубежный, так и международный опыт. В ВТО правила мировой торговли установлены как в отношении товаров, услуг, так и в отношении интеллектуальной собственности [1].

Интеллектуальная собственность сегодня - это новый источник роста экономики. Однако далеко не все механизмы развития рынка интеллектуальной собственности активно используются в России. Так, например, одним из самых значимых двигателей рынка всегда являлся доступ к свободным финансовым ресурсам. Необходимо понимать, что инновационное развитие экономики России сегодня требует не только государственного финансирования, но и активного участия в этом процессе частного капитала. Таким образом, к этому процессу должны быть в первую очередь привлечены кредитные организации.

Вопросы финансирования под залог интеллектуальной собственности актуальны и на международном уровне. В рамках ООН данными вопросами занимается Комиссия по праву в международной торговле (UN Commission on International Trade Law - UNCITRAL). Понимание того, что нематериальные активы увеличивают стоимость активов компании, и их грамотная оценка – это залог успеха том-менеджмента любой компании в рамках реализации инвестиционных программ и маркетинговых стратегий. Кроме того, само по себе повышение стоимости активов компании за счет нематериальных активов дает возможность получать кредитные средства на более выгодных условиях. В

экономически развитых странах стали уже традиционными такие финансовые инструменты, как кредитование под лицензионные соглашения (роялти), прямой залог патентов или торговых марок. Сегодня в этих странах активно развиваются так называемые аукционные дома интеллектуальной собственности (Ocean Tomo, IP Bewertungs AG, IP Auctions Inc.). Они осуществляют несколько раз в год продажу интеллектуальной собственности, тем самым поддерживая рынок интеллектуальной собственности в динамичном режиме и выполняя своего рода функции, аналогично вторичному рынку ценных бумаг, обеспечивая необходимый уровень ликвидности владельцам ИС.

Одной из наиболее значительных по объему кредитования под залог ИС является отрасль киноиндустрии в США. Практически все многомиллиардные кино проекты в Голливуде реализуются за счет кредитования в залог будущего видео-контента. Кроме коммерческих банков в США есть инвестиционные фонды, специализирующиеся на финансировании под залог интеллектуальной собственности (Altitude Capital Partners, Pullman Group).

Если обратиться к статистике активных операций коммерческих банков в России (рис. 1), мы увидим, что в структуре кредитных операций коммерческих банков наибольший удельный вес занимает кредитование оптовой и розничной торговли, операции с недвижимостью, транспорт и связь. Наиболее наукоемкие отрасли экономики, такие как производство машин и оборудования, химическое производство и т.д., кредитуются коммерческими банками в гораздо более скромных объемах. Отметим, что в официальной статистике такой вид кредитных операций, как кредитование под залог интеллектуальной собственности не представлен вовсе.

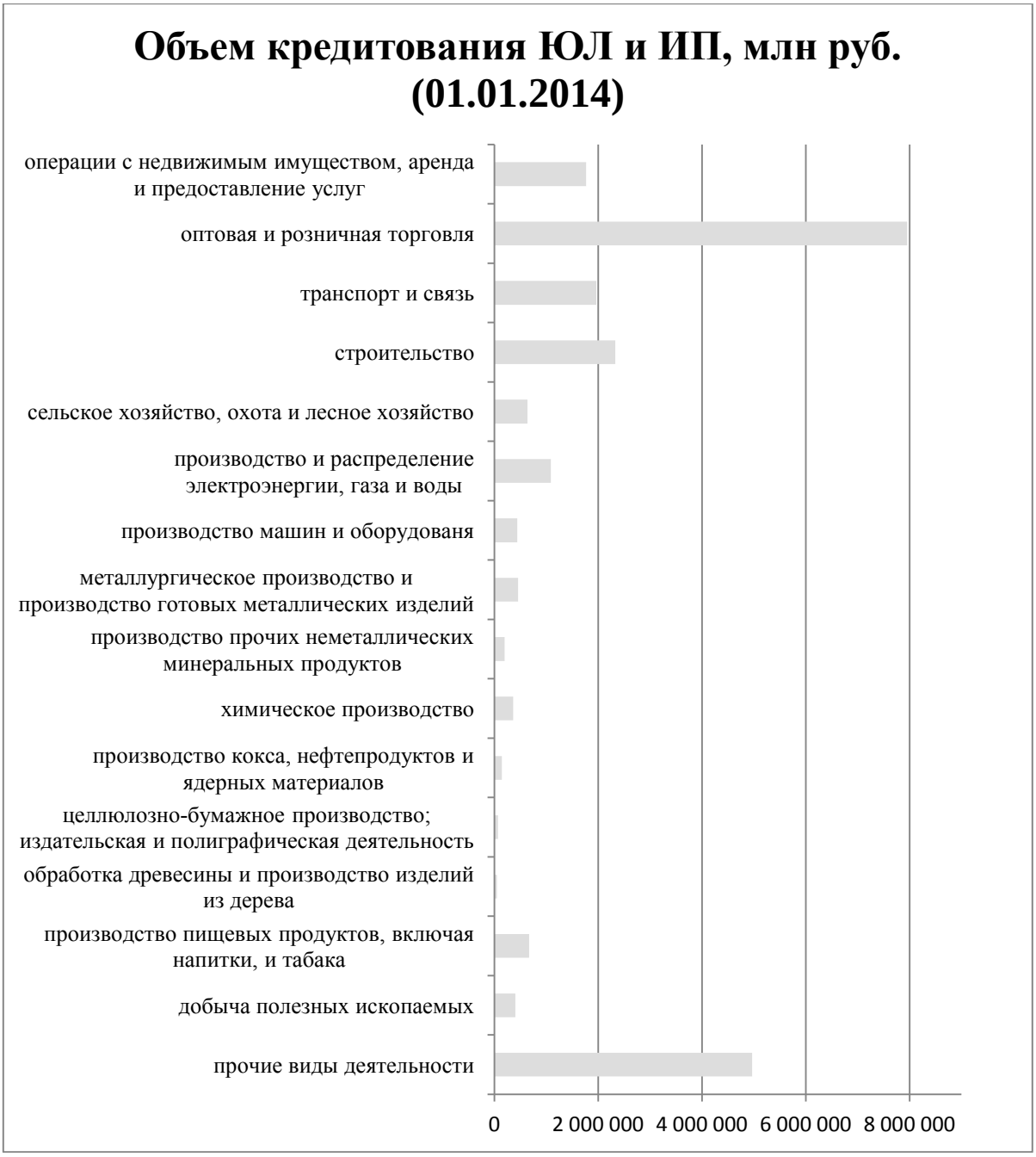


Рисунок 1 – Данные по объемам кредитования юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по видам экономической деятельности в Российский Федерации [2]

Необходимо отметить, что вопрос активизации процесса привлечения частного капитала в рынок интеллектуальной собственности поставлен и на уровне руководства страны. Так, еще в 2010 году Д.А. Медведев поднял вопрос о необходимости использования ИС в качестве залогового обеспечения. По его мнению, «нужно формировать условия для более масштабного использования и интеллектуальной собственности в качестве способа обеспечения исполнения

кредитных обязательств». Затем в 2011 году руководство банков привлекли к обсуждению вопросов кредитования инновационных проектов в рамках инновационного центра «Сколково». В качестве основного вывода, в рамках данного совещания, определено, что основная проблема в отсутствии адекватных правовых механизмов кредитования под залог ИС.

Сегодня, основным видом кредитования, как малого, так и среднего и крупного бизнеса, является кредитование под залог имеющихся активов. Наименее рисковым является кредитование под залог основных средств, более рисковым – кредитование под залог оборотных средств. Отметим, что все большее значение в инновационной экономике начинают занимать компании, не имеющие значительных «физических» активов. В первую очередь это конечно IT компании, производители программного обеспечения, компании обслуживающие бизнес на аутсорсинге. Но это не означает, что они не могут претендовать на кредитные источники финансирования. Капитализация Google в феврале 2014 года превысила 400 млрд долл. США, капитализация Facebook 100 млрд долл. США. Активы компании по большей части представлены интеллектуальной собственностью (goodwill), и вряд ли какой либо коммерческий банк сегодня откажется прокредитовать Марка Цукерберга под залог торгового знака «Facebook». Понятно, что в России подобного рода примеров к сожалению нет. Но это означает лишь то, что IT компаниям необходимо давать возможность развиваться и увеличивать их возможности доступа к финансовым ресурсам.

Разнообразие видов объектов интеллектуальной собственности, конечно, будет определять и разнообразие форм и способов кредитования под залог ИС. Так отметим, что не все категории интеллектуальных прав_ могут быть использованы в качестве залогового обеспечения. Особенность российского правового режима заключается в том, что мы исходим из понятия «залог». И, следовательно, часть прав становится непригодной для финансирования. (рис.2)

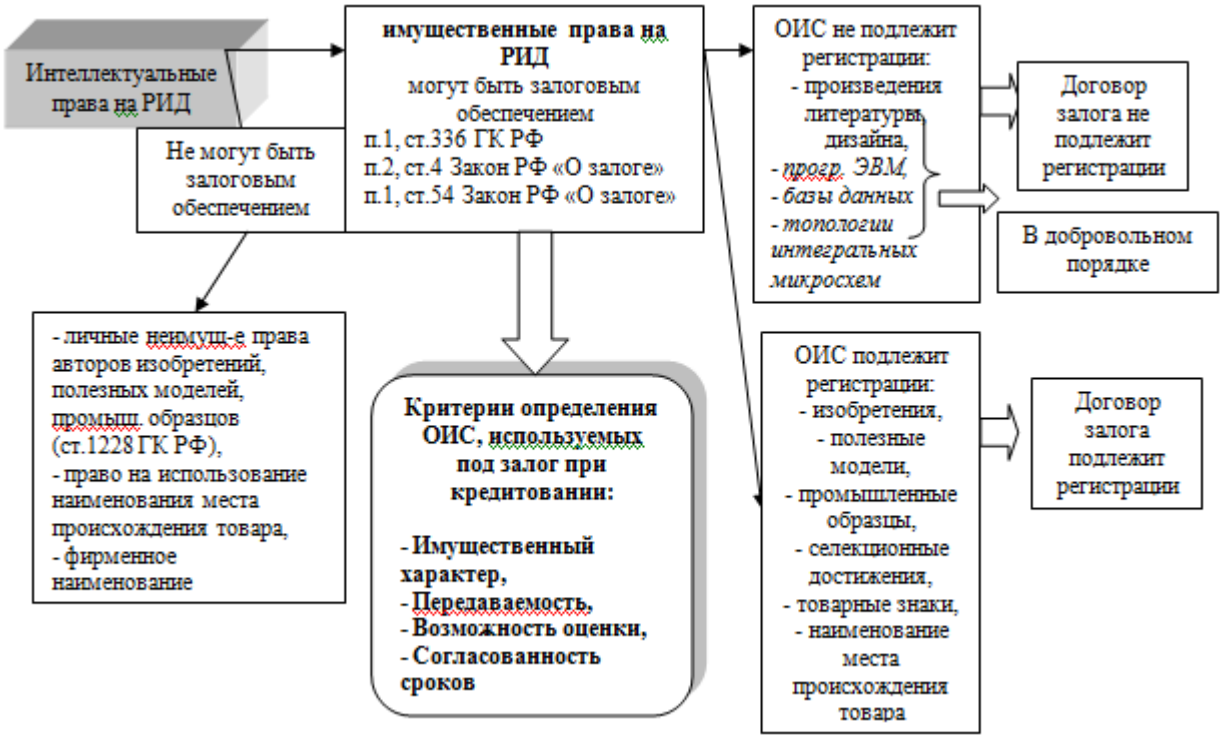


Рисунок 2 – Модель определения залогового обеспечения при кредитовании под залог ИС

Для развития рынка интеллектуальной собственности должна быть выстроена эффективная модель экономики интеллектуальной собственности, включающая создание результатов интеллектуальной деятельности, закрепление прав на интеллектуальную собственность, включение их в хозяйствующий оборот, создание инновационных товаров и услуг, маркетинг и продвижение инновационных товаров и услуг. При этом необходимо достичь согласованности интересов каждого субъекта хозяйствования. Как видим, в такой постановке вопроса финансовые ресурсы остаются вне рассматриваемой модели. В связи с чем, целесообразно рассмотреть финансовое обеспечение как отдельную, самостоятельную модель в рамках экономики интеллектуальной собственности. При этом для коммерческого банка при кредитовании под залог ИС на первое место встанет вопрос минимизации рисков, объективной оценки стоимости ИС и дальнейшей реализации ИС в случае невозврата кредита.

Рисунок 3 – Подача заявки на кредитование под залог ИС

Цели залогодателя, стремящегося получить кредит:

- доказать ликвидность интеллектуальной собственности;

- показать возможность использования ИС в дальнейшем отдельно от бизнеса залогодателя;

- доказать срок жизненного цикла ИС.

Как и для любого товара на рынке, для интеллектуальной собственности неизбежно придет период спада. Кредитору особенно важно понимать, что этот период не только не наступит до завершения срока кредитования, но и оставит определенный запас времени, необходимый для успешной реализации ИС, в случае неисполнения кредитного договора.

Кроме того, как для банка, так и для заемщика, особенно важным становится вопрос адекватной ***оценки ИС***. Во-первых, рассмотрим данный вопрос с точки зрения заемщика. Далеко не все организации понимают важность оценки нематериальных активов компании и постановки их на учет. Управление интеллектуальной собственностью в компании, включающее идентификацию, регистрацию и количественную оценку, должно стать одним

из направлений стратегического менеджмента. Кроме того, хотя методы оценки ИС уже давно разработаны и утверждены [3], они остаются достаточно субъективными и непонятными большинству людей. Конечно, будут определенные виды кредитных сделок, при которых достаточно объективно можно оценить размер залогового обеспечения, например при кредитовании под залог, будущих поступлений по лицензионному договору (роялти). В данном случае достаточно использовать традиционные методы дисконтирования будущих денежных поступлений. Уникальность объектов интеллектуальной собственности ограничивает возможности использования сравнительного метода оценки.

Не только проблемы в оценке ИС определяют неготовность многих кредиторов к данному виду договоров. ***Для коммерческого банка встанут следующие вопросы***:

- кто в банках будет заниматься оценкой? Доверять внешнему оценщику слегка сомнительно, необходимо иметь собственные службы, как минимум, чтобы проверять работу оценщиков, иначе велик шанс мошенничества;

- необходимо разработать стандарты оценки ИС в рамках риск менеджмента коммерческого банка? Какой уровень риска является приемлемым по каждому виду сделок? Как банк вернет деньги, если будут нарушены обязательства? Если истребует права на ИС, что с ними дальше делать? В самих банках нет специалистов, которые, например, смогут распорядиться хорошим сценарием для фильма (пример с киноиндустрией);

- инструменты защиты ИС, которые будет использовать как сам Банк, так и требовать от заемщика? Ведь учитывая тот факт, что уровень защиты интеллектуальной собственности остается крайне низким, эта сфера для банков малопривлекательна из -за отсутствия развитых инструментов защиты,

- необходимость обучения действующего банковского персонала согласно разработанным стандартам при кредитовании под залог ИС. Тут вопрос не

столько к банковской системе, сколько к инфраструктуре рынка интеллектуальной собственности. Кто их будет учить, и кто будет проверять знания?

Можно сделать следующие выводы, что в текущих рыночных условиях, для коммерческих банков полномасштабное внедрение нового банковского продукта является целесообразным, только после создания необходимой инфраструктуры рынка интеллектуальной собственности. Сейчас ИС может выступать как дополнительное залоговое обеспечение, снижающее степень риска при кредитовании инновационного проекта или увеличивающее сумму и дающее льготные условия.

Как было отмечено ранее, главная цель любой модели – согласовать интересы каждого субъекта. Представим рассмотренные аспекты в так называемую модель согласования интересов в сделке кредитования под залог ИС (рис. 4) .

Исходя из данной модели, мы можем определить следующие предложения для заемщика с точки зрения ***интересов кредитора***:

- определить те нематериальные активы, которые повышают конкурентоспособность предприятия, товаров, услуг;

- выявить и структурировать качественные и количественные показатели НМА, подлежащих учету;

- убедиться в актуальности и надежности оценки НМА;

- выявить объективную взаимосвязь между НМА и финансовыми показателями деятельности компании;

- разработать стратегию управления портфелем НМА в целях повышения стоимости активов в долгосрочной перспективе.

Также, следует обозначить ***направления развития самого рынка интеллектуальной*** собственности в рамках развития нового вида кредитования:

- развитие инфраструктуры рынка и интеграция НМА в оперативное оправление на всех уровнях;

- использование инструментов оценки ИС как для внутреннего (на уровне заемщика), так и для внешнего (на уровне кредитора) контроля;

- осуществить защиту НМА в рамках интеграции данного процесса в защиту ИС и страхование.

Рассмотрим один из возможных вариантов минимизации рисков при кредитовании под залог ИС – страхование. Как было отмечено ранее, заемщик может застраховать свои предпринимательские риски (рис. 3). Однако, не всегда банкротство заемщика означает потерю стоимости ИС. Вопросы страхования в данном случае – это отдельное направление исследования и развития страховых продуктов. Отметим лишь, что российский страховой рынок сегодня не развит в должной степени. Специалистов андеррайтеров и брокеров по предоставлению услуг в сфере страхования ИС очень мало. В целом, очевидно, что необходимо снижать риски коммерческого банка, связанные с конечной стоимостью объекта ИС. В традиционной модели кредитования, страхование направлено на защиту либо самого объекта кредитования (например, автокредит), либо на страхование жизни и здоровья заемщика (например ипотека). Ни тот, ни другой вид страхования в данном случае не применим. В целом, роль страховщика заключается в гарантии сохранения ценности залогового имущества. В случае, когда залогом выступает ИС, можно предложить страховщику в случае банкротства заемщика принимать на себя имущественное право на ОИС в вопросе его дальнейшей реализации. Таким образом, риск не реализации ИС на рынке перекладывается с коммерческого банка на страховую компанию. Любой страховой продукт становится прибыльным для компании, когда есть необходимый с точки зрения генерации дохода – входящий поток клиентов. Как обеспечить необходимое для создания страхового фонда количество клиентов? Сделать ли страхование

обязательным для данного вида кредитования? Дополнительные издержки в любом случае понесет заемщик. Однако это увеличит интерес к данному виду кредитования со стороны банков.

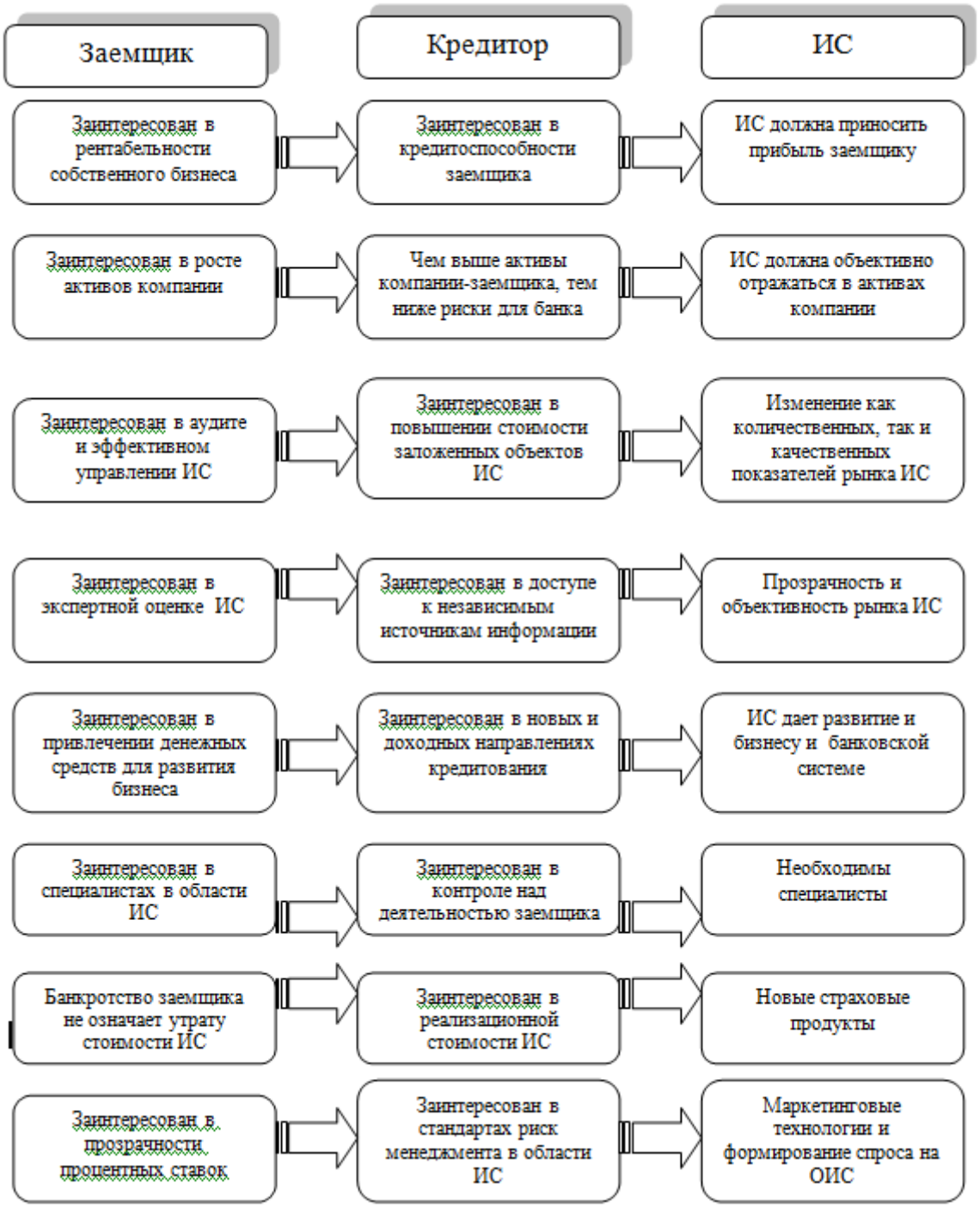


Рисунок 4 – Модель согласования интересов кредитора и заемщика

Рассмотрим следующий аспект кредитования под залог ИС – это *определение процентных ставок по кредиту*. Когда коммерческий банк, осуществляет кредитование под залог объекта недвижимости, то модель определения процентных ставок основывается на том, что в долгосрочной перспективе объект недвижимости не теряет своей стоимости. Соответственно, ипотека всегда являлась относительно дешевым видом кредита, поскольку коммерческий банк в расчет процентных ставок не закладывает рисков изменения стоимости заложенного объект. Процентные ставки являются фиксированными и включают определенную норму доходности коммерческого банка. В автокредитовании, коммерческий банк закладывает незначительное снижение стоимости заложенного объекта, ставки остаются фиксированными, но становятся относительно более высокими. При использовании ИС в качестве залога – ни одна андеррайтинговая служба не даст гарантии сохранения стоимости заложенных прав. В связи с чем, скорее всего, целесообразно осуществлять текущую оценку (с определенной периодичностью) ИС, а договор кредита оформить с плавающей процентной ставкой. В дальнейшем, когда рынок ИС станет ясным для банковского сектора, для наиболее «надежных» видов ИС конечно может применяться и фиксированная процентная ставка. В целом, тип процентных ставок может определяться коммерческим банком для каждого вида сделок самостоятельно.

Представим рассмотренные этапы в общую модель (рисунок 5).

Очевидно, что коммерческие банки осознают значимость интеллектуальной собственности в генерации доходов развивающихся компаний. Главным препятствием в развитии кредитования под залог ИС с точки зрения коммерческого банка является, то, что нематериальные активы – слишком сложный класс активов, и их финансовая оценка достаточно затруднена. Особенно с точки зрения возможности создания чистого денежного

потока и вне зависимости от основного производственного цикла компании заемщика.

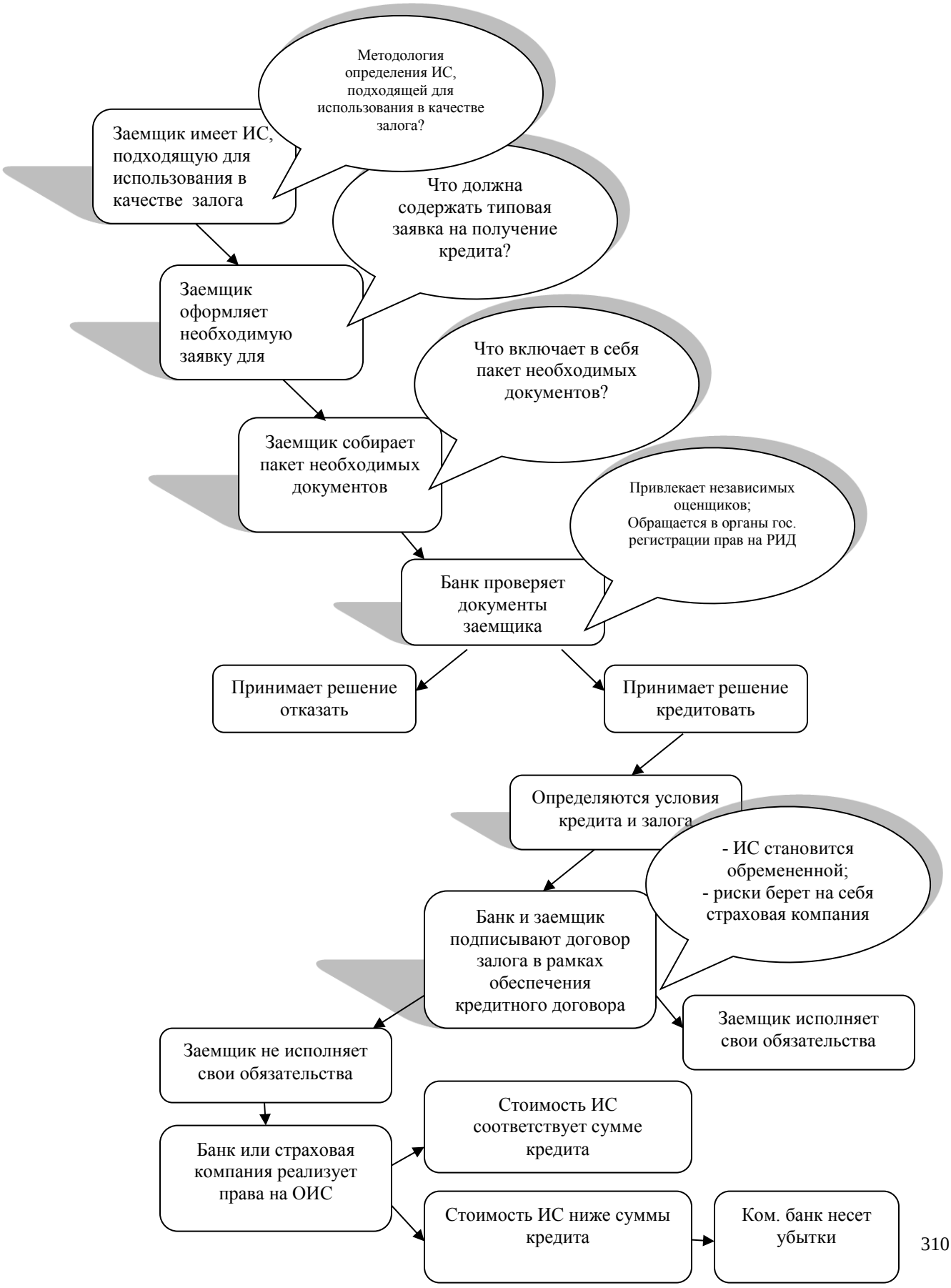


Рисунок 5 – Процесс кредитования под залог ИС

Согласно данным Роспатента [4] остается незначительным количество зарегистрированных договоров о залоге исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности по объектам патентного права. В 2012 г. зарегистрировано 17 договоров о залоге, а в 2011 г. — 16. По товарным знакам в 2012 году зарегистрировано 24 договора залога, в 2011 г. – 52 договора залога. Приведем несколько примеров таких договоров залога. ЗАО «Агротехмаш» и Россельхозбанк подписали договор о залоге исключительных прав на товарные знаки ТЕРРИОН /TERRION в обеспечение исполнения обязанностей ЗАО «Агротехмаш-Т» (заемщика) по двум договорам об открытии кредитной линии (Договор зарегистрирован Роспатентом 22 марта 2010 года). ООО «Алькор и К» заложило бренд «Лэтуаль» Альфа-банку, стоимость бренда составляет около 7 млн долл. США. По данным холдинга «Система Масс-медиа» [5] в 2012 году компания привлекла 3-х летний кредит в ING банке и Сбербанке России под залог библиотеки видео-контента, сумма кредита составила 1,2 млрд руб. сроком на 3 года. Для расчета стоимости библиотеки привлекались сторонние консультанты – компания SRG-Appraisal. Кроме того, независимо друг от друга оценку проводили специалисты Сбербанка и ING. Приведенные выше примеры, показывают, что данный вид кредитования начинает появляться в практике российских банков, однако следует отметить, что большинство сделок, осуществляется с привлечением филиалов зарубежных банков и иностранных компаний-оценщиков, а также структурируются согласно английскому праву.

Конечно с учетом особенностей российского экономики, нам нужна собственная схема института кредитования под залог ИС. Потребность в эффективном правовом режиме кредитования под залог ИС объективно назрела. Устранение правовых барьеров является залогом успешного будущего рынка интеллектуальной собственности и значительным шагом в инновационном развитии России. Первым шагом в этом направлении является недавно

принятый Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». В рамках данного ФЗ:

- исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий могут быть предметом залога в той мере, в какой правила ГК РФ допускают их отчуждение;

- государственная регистрация залога исключительных прав осуществляется в соответствии с правилами раздела VII ГК РФ;

- к договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, применяются общие положения о залоге (статьи 334 – 356 ГК РФ), а к договору залога прав по договору об отчуждении исключительных прав и по лицензионном (сублицензионному) договору применяются положения о залоге обязательственных прав (статьи 358 – 358 ГК РФ);

- по договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации залогодатель вправе в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя использовать такой результат интеллектуальной деятельности или такое средство индивидуализации и распоряжаться исключительным правом на такой результат или на такое средство, за исключением случаев отчуждения исключительного права, если договором не предусмотрено иное. Залогодатель не вправе отчуждать исключительное право без согласия залогодержателя, если иное не предусмотрено договором.

Список литературы:

1. Лопатин В.Н. «Экономика знаний» в информационном обществе: показатели и последствия для России // Информационное право. 2010. № 4. С. 3-12.

2. Официальный сайт Центрального Банка РФ // www.cbr.ru

3. Методические рекомендации по определению рыночной стоимости интеллектуальной собственности, Минимущество России
4. Официальный сайт Роспатента http://www.rupto.ru
5. Сайт компании «Система Масс-медиа» http://premia.fd.ru/interview.htm?id=2

Современные проблемы заключения и регистрации договора франчайзинга в России

Чубукова И.В.[97]

В настоящее время франчайзинг является одним из эффективных инструментов создания и формирования бизнеса с использованием объектов интеллектуальной собственности в России, и хотя в мировой практике он используется достаточно часто, тем не менее в нашей стране его применение вызывает существенные затруднения. Следует отметить, что франчайзинговая система отношений, между крупными и малыми предприятиями, обладает рядом преимуществ[98]:

- повышает степень стабильности малых предприятий, работающих на основе франчайзинга, так как они опираются на опыт и поддержку крупного бизнеса и работают на уже освоенных им сегментах рынка, а крупные компании могут достичь своих поставленных целей путем снижения риска и своих издержек;
- предоставляет возможность быстрого создания широкой сети малых предприятий, действующих в сфере торговли и услуг, что ведет к таким положительным эффектам, как снижение безработицы, максимальное удовлетворение потребностей населения в товарах и услугах, пополнение госбюджета.

[97] Чубукова И.В., к.ю.н. доцент кафедры информационного, предпринимательского и торгового права РЭУ им. Г.В. Плеханова, Chubukova.irene@mail.ru
[98] Брялина, Г.И. Франчайзинг как форма взаимодействия малого и крупного бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://koet.syktsu.ru/vestnik/2011/2011-1/3/3.htm.

Статистика Международной ассоциации франчайзинга свидетельствует о некоторых положительных сторонах использования франчайзинга в бизнесе: в среднем, более 85% независимых малых предприятий по тем или иным причинам заканчивают свое существование в течение пяти лет, а в системе франчайзинга – лишь 14%[99];

Мировой опыт франчайзинга насчитывает более 100 лет. В России практика его стала формироваться лишь с момента перехода к рыночной экономике и формирования достаточной законодательной базы в этой области в 1995 году. В течение первых четырех лет существования франчайзинга в России, на ее территории возникли 42 франчайзинговые системы, то есть в среднем по 10 новых франшиз в год. С 2000 по 2001 год, за 2 года - количество франшиз почти удвоилось. А только за один 2002 год - появилось 29 новых франшиз[100].

Анализ действующей практики франчайзинга в нашей стране позволяет выделить несколько групп причин, удерживающих распространение его, а именно:

- социально-психологические причины (отсутствие отечественного опыта и боязнь провала у субъектов франчайзинговой системы - франчайзера и франчайзи; отсутствие должного уважения к интеллектуальной собственности; боязнь франчайзи потерять самостоятельность и собственное «лицо» предпринимателя и другие);
- экономические причины (нестабильность развития экономики; отсутствие у большинства предпринимателей необходимого стартового капитала для вхождения во франчайзинговую систему; сложность получения кредитов для создания франчайзингового предприятия и др.);

---

[99] Майлер А. Актуальные мировые тенденции франчайзинга. [Электронный ресурс]. URL: http://www.pmoney.ru/txt.asp?sec=1550&id=1798874&pg=2.

[100] Свиткова М.Ю. Франчайзинговых сети международного трансфера нематериальных активов бизнеса. Автореферат канд.дисс. по специальности 08.00.14. СПб. 2006, с.11.

- организационно - правовые причины (неразвитость правового обеспечения франчайзинга в России).[101]

В данной статье мы не ставим задачу рассмотреть все проблемы, с которыми сталкивается институт франчайзинга в России, но лишь наиболее актуальные правовые вопросы, которые стали нам известны с учетом нашего практического опыта работы юридическим консультантом компаний, использующих модель договора франчайзинга для формирования своего бизнеса.

Безусловно, следует начать с понятийного аппарата, который, несмотря на существенные изменения в области правого регулирования интеллектуальной собственности, обусловленные вступление в 2008 году в силу 4 части ГК РФ, не претерпел существенных изменений с момента принятия в 1995 году 2 части ГК РФ, которая и содержит основные требования к этому виду договоров.

Само понятие «франчайзинг» в нашем законодательстве в нормативных правовых актах не встречается, соответственно и не имеет точного определения. Вместо него используется термин «коммерческая концессия», который презюмируется тождественным. Далее по тексту мы будем оперировать термином франчайзинг, имея в виду коммерческую концессию в значении главы 54, части 2 ГК РФ. Не останавливаясь подробнее, скажем лишь, что существует ряд научных позиций[102], которые склонны не отождествлять эти понятия и более того, настаивать на том, что они имеют существенные различия в дефинициях.

Вместе с тем, очевидно, что отсутствие законодательного термина влечет за собой не только научную путаницу, но, что не менее важно, несет в себе

[101] Устюжанин А.А. Франчайзинг в России // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2009. №4(6). С. 14-21; Шехирев А.В. Проблемы франчайзинга в Российской Федерации // Вопросы новой экономики, 2010. № 3. С. 51 – 53

[102] См. к примеру, Панюкова В.В. Уверенные шаги франчайзинга в России // Торговое право. 2012. N 3, с.51 – 52.

затруднения в связи с применением международных стандартов и принципов франчайзинга, что является гораздо более серьезным недостатком.

Кроме терминологической неразберихи, серьезным препятствием на пути формирования франчайзинговых отношений является обязательная регистрация заключенных договоров в Федеральной службе по интеллектуальной собственности (Роспатенте). В первые годы существования данного института в РФ фиксировалось всего несколько десятков официально зарегистрированных договоров, в 2006 году – 306, в 2007 – 401, в 2008 – 519, в 2009 – 940, а в 2010 уже 1169.[103] В 2012 г. было зарегистрировано 6285 договоров в отношении 6986 товарных знаков, что составляет 448% по сравнению с 2011 г. (1403 договора в отношении 2769 товарных знаков). Такой рост договоров коммерческой концессии может свидетельствовать о стабильном росте экономической эффективности данного способа ведения предпринимательской деятельности[104].

Вместе с тем, на практике стороны договора сталкиваются с существенными препятствиями при регистрации, которые обусловлены тем, что договоры франчайзинга достаточно объемные (в среднем более 100-150 страниц), а также содержат большое количество условий, которые вызывают у регистрирующего органа серьезные затруднения при их анализе, что сказывается не только на затягивании сроков регистрации, но и на ее результатах.

Существует мнение, что государственная регистрация в гражданском обороте служит двум целям – достоверность и публичность факта совершения сделки[105]. Вместе с тем, трудно не согласиться, что стороны договора гораздо более нежели государство заинтересованы в добросовестности своих

---

[104] Отчет о деятельности Роспатента за 2012 год // Электронный ресурс: http://www.rupto.ru/rupto/portal/0467deba-a670-11e2-c002-9c8e9921fb2c.

[105] Р.А. Конради «Современные проблемы правового регулирования франчайзинга в России» / Электронный журнал «Франчайзи клуб» http://клубфранчайзи.рф/

отношений, а вот излишняя публичность и открытость условий договора является скорее недостатком нежели достоинством.

Вдобавок отметим, что государственная регистрация не может предоставить сторонам должную правовую информационную защиту, поскольку в Роспатент в рамках договора предоставляется и информация, составляющая коммерческую тайну для сторон (ноу-хау). Вместе с тем, Роспастен защитить объекты интеллектуальной собственности в рамках ДКК.

Кроме того, согласно Административному регламенту Роспатента[106], касающемуся вопросов регистрации договоров п.9.9.2. для государственной регистрации договора, изменения или расторжения договора по соглашению сторон в Роспатент представляются следующие документы:

1) заявление о регистрации в одном экземпляре;

2) два экземпляра договора или выписки из договора, содержащей его существенные условия, соглашения об изменении или расторжении договора;

3) документ, подтверждающий уплату пошлины в установленном порядке;

4) доверенность, удостоверяющая полномочия представителя, в случае ведения дел через представителя;

5) *копия договора или выписки из договора (незаверенная)* (выделено нами – И.Ч.).

Если речь идет о внесении изменений или расторжении договора, то содержание выписки понятно, но на практике возникает вопрос: можно ли при первичной регистрации предоставлять не полный договор, а лишь выписку из

[106] Приказ Минобрнауки РФ от 29.10.2008 N 321 "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по регистрации договоров о предоставлении права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, товарные знаки, знаки обслуживания, охраняемые программы для ЭВМ, базы данных, топологии интегральных микросхем, а также договоров коммерческой концессии на использование объектов интеллектуальной собственности, охраняемых в соответствии с патентным законодательством Российской Федерации" (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.03.2009 N 13482) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

него, касающуюся существенных условий о регистрируемых объектах интеллектуальной собственности (товарных знаках, патентах и т.п.).

С точки зрения регламента ответ кажется очевидным, однако, с позиции п. 2 ст.1028 ГК РФ, согласно которому договор коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности, все не так однозначно. На практике многие юристы полагают, что если регистрируется выписка из договора франчайзинга, то действительны только те условия, которые указаны в такой выписке, иные же должны признаваться ничтожными.

Вместе с тем, возможность неоднозначного толкования процитированных норм ставит под сомнение уже зарегистрированные договоры в тех случаях, когда на регистрацию подавалась только выписка из них. На наш взгляд разрешение данной коллизии может быть предложено только на уровне закона, а не подзаконного акта, коим является Административный регламент и прямая возможность регистрировать выписки из договоров не должна порочить договор в целом.

Вышеуказанный вывод также согласуется с общей концепцией международного законодательства в области отказа от процедур регистрации в пользу уведомительного порядка, которую мы в частности наблюдаем в п.4 статьи 17 Сингапурском договоре[107], который был ратифицирован Российской Федерацией[108].

Обратим внимание, что Сингапурский договор предлагает отказаться не только от предоставления экземпляра договора как такового, но и финансовых условий лицензионного договора. Нам видится, что эта правильная тенденция должна быть распространена и на договоры франчайзинга применительно к

[107] "Сингапурский договор о законах по товарным знакам" (Подписан в г. Сингапуре 27.03.2006) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
[108] Федеральный закон от 23.05.2009 N 98-ФЗ "О ратификации Сингапурского договора о законах по товарным знакам" // "Российская газета", N 94, 27.05.2009.

нашей стране, потому что, хотя Роспатент и некомпетентен давать оценку финансовому условию по существу, тем не менее, в силу того, что оно является существенным условием договора франчайзинга (равно как и лицензионного договора) требует его указания либо в рамках самого договора, либо выписки из него.

При использовании выписки из франчайзингового договора при первоначальной регистрации также возникает вопрос с необходимостью регистрации последующих изменений к договору. В силу п.2 ст.1036 ГК РФ изменение договора коммерческой концессии подлежит государственной регистрации в порядке, установленном для регистрации договоров коммерческой концессии. Повторимся, что чаще всего договоры коммерческой концессии очень объемны и содержат в себе элементы не только договоров на предоставление права использовать объекты интеллектуальной собственности, но и элементы дистрибьюторских договоров и иные, которые могут не относиться с объектам интеллектуальной собственности, предоставляемым по такому договору.

В связи с этим возникает вопрос насколько такие изменений вообще необходимо регистрировать, особенно в тех случаях, когда они не касаются объектов интеллектуальной собственности, указанных в договоре. Вместе с этим вопросом также неясность вызывает вопрос с регистрацией изменений к договору, первоначальная регистрация которого была произведена посредством выписки, т.е. Роспатент заведомо не имел полного предтавления обо всех условиях этого договора.

Если подходить к процитированной выше нормы ГК РФ буквально, то придется признать, что правило о регистрации касается любых условий договора, а значит с тем, чтобы устранить риск ничтожности измененных условий следует проводить процедуру регистрации.

Нам такой подход представляется нецелесообразным ни с точки зрения бизнеса, которому возникают дополнительные бюрократические препятствия, но и с точки зрения права. Дело в том, что в силу п. «а» ч.3 Указа Президента РФ от 24.05.2011 N 673 (ред. от 27.06.2012)[109] функцией Роспатента является контроль и надзор в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности.

Кроме того, Роспатент – федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по правовой защите интересов государства в процессе экономического и гражданско-правового оборота результатов научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ военного, специального и двойного назначения, *контролю и надзору в сфере правовой охраны и использования результатов интеллектуальной деятельности гражданского* (выделено нами - И.Ч.), военного, специального и двойного назначения, созданных за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета, а также контролю и надзору в установленной сфере деятельности в отношении государственных заказчиков и организаций - исполнителей государственных контрактов, предусматривающих проведение научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, оказанию государственных услуг в сфере правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов, программ для электронно-вычислительных машин, баз данных и топологий интегральных микросхем, в том числе входящих в состав единой технологии, товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров[110].

Из вышеуказанного следует, что в сферу деятельности Роспатента входят именно вопросы интеллектуальной собственности, а не экономические вопросы

[109] Указ Президента РФ от 24.05.2011 N 673 (ред. от 27.06.2012) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
[110] Положение о Федеральной службе по интеллектуальной собственности. Утв. Постановлением Правительства РФ от 21.03.2012 N 218 (ред. от 02.11.2013) // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

вообще, а соответственно превышением полномочий было бы вмешательство в экономическую деятельности частного сектора без достаточных на то оснований.

С учетом системного толкования законодательных норм напрашивается вывод об отсутствии необходимости регистрировать изменения к договору франчайзинга, если эти изменения не влияют на условия использования объекта интеллектуальной собственности.

Между тем, мы считаем, что во избежание дальнейших проблем при применении норм о регистрации на практике необходимо существенно доработать соответствующие положения ГК РФ. Такие изменения не только сняли бы существующее недопонимание практикующих юристов, но и позволили бы снизить произвольное толкования данных положений представителями государственных органов, а, значит, и обеспечить более безопасное и менее бюрократизированное решение вопросов о создании бизнеса с использование франчайзинговых схем, что без надлежащего реформирования законодательства видится нам крайне затруднительным.

Налоговые преференции инновационной деятельности

Равиль Г.А.[111]

Действующая финансовая политика является составной частью макроэкономической политики государства. Основные ее цели, направления, задачи разрабатываются и реализуются исполнительными органами, утверждаются законодательными органами власти при рассмотрении и утверждении бюджетов всех уровней Российской Федерации. Финансовая политика направлена прежде всего на обеспечение экономического роста и

[111] Равиль Г.А., к.э.н., доцент кафедры налоги и налогообложение РЭУ им. Г.В. Плеханова

социального развития страны, а также безопасности национальной финансовой системы и ее звеньев.

В сложившихся современных условиях финансовая политика с одной стороны представляет совокупность методологических принципов, форм организации и инструментов, используемых в финансовых отношениях. С другой, более широкой основывается на целенаправленной деятельности государства в области мобилизации финансовых ресурсов, их распределении с целью выполнения государством своих функций. В этой связи налоговая политика, являясь составной частью проводимой государством финансовой политики, отражает сформированную систему действующих мер в области налогообложения. Наиболее важными из них являются: обеспечение формирования доходов бюджетной системы, устойчивое развитие экономики, приоритетных отраслей народного хозяйства, а также обеспечение социальной справедливости. Необходимо отметить, в среднесрочной перспективе до 2016 года одним из основных направлений Правительством РФ уделено налоговому стимулированию инновационной деятельности и развития человеческого капитала.

В рамках более активного стимулирования спроса на инновации и расширения инновационной деятельности за последние несколько лет в налоговое законодательство были внесены значительные изменения, позволяющие как юридическим, так и физическим лицам при осуществлении инвестиций в исследования по НИОКР, а также при внедрении новых технологий воспользоваться налоговыми преференциями[112].

При отнесении расходов на научные исследования и опытно-конструкторские разработки организации вправе включить затраты по создании новой или усовершенствовании:

[112]Косов М.Е. Инновационная деятельность как источник рисков бизнеса. Вестник РГТЭУ Научный журнал №1 (72) 2013 г. с119-131

- производимой продукции (товаров, работ, услуг);
- применяемых технологий, методов организации производства и управления.

Налоговым законодательством установлен закрытый перечень расходов, используемых для выполнения научных исследований и опытно-конструкторских разработок, позволяющих налогоплательщикам уменьшить налоговую базу по налогу на прибыль организаций на суммы:

- начисленной амортизации по основным средствам и нематериальным активам (за исключением зданий и сооружений), при этом амортизируемое имущество необходимо использовать только в рамках выполнения научных исследований и опытно-конструкторских разработок;
- произведенных расходов на оплату труда работников, участвующих в создании НИОКР;
- материальных затрат непосредственно связанных с выполнением научных исследований и опытно-конструкторских разработок;
- иных видов расходов, непосредственно связанных с выполнением научных исследований, при этом размер таких затрат ограничивается лимитом не более 75 % от фонда оплаты труда;
- стоимости выполненных работ по договорам на выполнение научно-исследовательских работ, опытно-конструкторских и технологических работ - для налогоплательщиков, являющихся стороной - заказчиком НИОКР;
- отчислений на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности по закону «О науке и государственной научно-технической политике", при этом размер произведенных затрат также ограничивается лимитом не более 1,5 % от суммы полученных доходов.

Необходимо отметить, что произведенные налогоплательщиками расходы в отношении материальных затрат, сумм начисленной амортизации, произведенных расходов на оплату труда и иных расходов в рамках

заключенных договоров на выполнение НИОКР признаются для целей налогообложения прибыли независимо от полученных результатов. По итогам завершения произведенных исследований и разработок общая сумма расходов по НИОКР подлежит включению в состав прочих расходов отчетного (налогового) периода. При этом действующий порядок признания расходов по НИОКР независимо от результата их выполнения и после их завершения (подписания сторонами акта сдачи-приемки работ) может привести к снижению заинтересованности как заказчиков, так и исполнителей самих работ в создании новейших научно исследовательских разработок.

В отдельных случаях руководством компании может быть принято решение о дальнейшей нецелесообразности проведения работ по НИОКР, в частности при неблагоприятной рыночной конъюнктуры. В этом случае налоговые органы обязывают восстановить суммы налога на добавленную стоимость, принятые к вычету по таким работам на основании положений п. 3, ст. 170 НК РФ[113]. Таким образом налогоплательщикам необходимо отстаивать свое право в арбитражных судах, поскольку налоговое законодательство содержит исчерпывающий перечень случаев восстановления сумм НДС.

Организации при осуществлении за налоговый период расходов в виде отчислений на формирование фондов поддержки научной, научно-технической и инновационной деятельности по закону «О науке и государственной научно-технической политике" вправе включать в состав прочих расходов по налогу на прибыль суммы фактических затрат с повышающим коэффициентом 1,5.[4]. При этом в действующий перечень научных исследований и опытно-конструкторских разработок выделены шесть наиболее приоритетных направлений: индустрия наносистем, информационно-телекоммуникационные системы, науки о жизни, рациональное природопользование, транспортные и космические системы, энергоэффективность, энергосбережение и ядерная

[113] Письмо ФНС России № 03-03-06/1/163 от 29.03.2012г.

энергетика[114].

Налоговым законодательством предоставляется право налогоплательщиков на применение повышающего коэффициента. В этом случае организации обязаны представлять в налоговую инспекцию одновременно с налоговой декларацией по налогу на прибыль отдельный отчет при завершении научных исследований или опытно-конструкторских разработок, в том числе их отдельных этапов. В свою очередь налоговая инспекция вправе назначить экспертизу полученного отчета для осуществления проверки на соответствие выполненных по НИОКР работ. Проведение экспертизы доверяется независимым федеральным и национальным исследовательским университетам, государственным научным центрам, национальным исследовательским центрам и т.д.

В случае непредставления отчета о выполненных научных исследованиях суммы произведенных расходов учитываются налогоплательщиком в составе прочих расходов в размере фактических затрат.

Таким образом налогоплательщики вправе учесть произведенные расходы по НИОКР на выбор: в составе прочих расходов, связанных с производством и реализацией, в течение двух лет или в составе нематериальных активов, подлежащих амортизации в установленном законодательством порядке. При этом правила признания таких расходов должны быть отражены в учетной политике для целей налогообложения прибыли.

При выборе организации отнесения произведенных расходов по НИОКР в качестве нематериального актива налоговым законодательством предусмотрены следующие особенности: наличие способности приносить налогоплательщику экономические выгоды (доход), а также надлежаще оформленных документов, подтверждающих существование самого нематериального актива и (или)

[114]Постановление Правительства РФ № 96 от 06.02.2012г.

исключительного права у налогоплательщика на результаты интеллектуальной деятельности (в том числе патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор уступки (приобретения) патента, товарного знака). При этом гражданским законодательством предусмотрена обязанность государственной регистрации исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности.

Срок полезного использования нематериального актива определяется исходя из срока действия патента, свидетельства или других ограничений сроков использования объектов интеллектуальной собственности в соответствии с законодательством РФ или применимым законодательством иностранного государства, а также исходя из полезного срока использования нематериальных активов, обусловленного соответствующими договорами. В том случае, если срок полезного использования нематериального актива определить невозможно, нормы амортизации устанавливаются в расчете на срок полезного использования, равный 10 годам, но не более срока деятельности налогоплательщика [2].

Нематериальный актив учитывается в целях налогообложения на дату начала включения суммы произведенных расходов по НИОКР в составе прочих расходов по налогу на прибыль. Однако суммы произведенных расходов, которые ранее были учтены налогоплательщиком в составе прочих расходов в отчетных (налоговых) периодах, в которых были завершены соответствующие исследования или разработки (отдельные этапы) восстановлению и включению в первоначальную стоимость нематериального актива налоговым законодательством не подлежат. При этом в случае дальнейшей реализации нематериального актива, полученного в результате осуществления расходов на научные исследования и (или) опытно-конструкторские разработки с убытком, налоговым законодательством запрещено учитывать сумму полученного убытка для целей налогообложения прибыли. Таким образом действующие положения

Налогового кодекса РФ устанавливают неравные положения для налогоплательщиков в случае выбора порядка признания произведенных расходов по НИОКР в виде нематериальных активов. Важно отметить, в целях бухгалтерского учета полученный убыток от реализации нематериальных активов учитывается в полном размере.

Помимо выбора порядка признания расходов по выполненным научным исследованиям налоговым законодательством предоставлено право налогоплательщикам равномерно распределять затраты между отчетными (налоговыми) периодами посредством создания резерва по НИОКР.

Организация на основании разработанных и утвержденных программ проведения научных исследований самостоятельно принимает решение о создании каждого резерва в учетной политике для целей налогообложения налога на прибыль. Резерв для реализации каждой утвержденной программы может создаваться на срок, на который запланировано проведение соответствующих НИОКР, но не более чем на два года. При этом размер создаваемого резерва не может превышать планируемые расходы на реализацию утвержденной налогоплательщиком программы проведения НИОКР.

Необходимо отметить, для упрощения осуществления налогового учета расходов по НИОКР налоговым законодательством установлены дополнительные требования к отражению в аналитическом учете соответствующих сумм произведенных затрат, непосредственно связанных с выполнением таких видов работ собственными силами, а также с учетом затрат на оплату работ в рамках заключенных договоров

Список литературы:

1. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития. Монография Костром: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007г., -228 с.

2. Балихина Н.В, Косов. М.Е. Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике. Финансовый аспект: монография /— М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014 г. — 231с.
3. Косов М.Е. Равновесие экономической системы. Монография Российский государственный торгово–экономический университет. РГТЭУ, Москва 2012 год. с 295.
4. Косов М.Е. Ягудина Э.В. Налоговое регулирование инновационной деятельности: монография- М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. - 215 с..

Роль налогового законодательства в процессе развития рынка инновационной продукции, содержащей объекты интеллектуальной собственности

Бакаева О.Ю. [115]
Лайченкова Н.Н.[116]
Мошкина Н.А.[117]
Ростова О.С.[118]

Современный период экономического развития Российской Федерации характеризуется проведением комплекса мероприятий, инициированных в большинстве случаев государством и нацеленных на инновационное развитие, внедрение во все сферы производства, управления, социального обеспечения высоких технологий, продуктов интеллектуального развития, что позволит минимизировать ресурсные, материальные, временные затраты.

Начиная с позиций фискально-ориентированной экономики через экономику социальной направленности, Российское государство прошло достаточно долгий и сложный путь в выборе оптимального направления развития экономических процессов, чтобы обозначить в качестве основного приоритета экономику знаний, информационных продуктов, интеллектуальных достижений. Справедливо отмечено, что «в настоящее время перед Российской

[115]Бакаева О.Ю., доктор юридических наук, профессор РЭУ им. Г.В. Плеханова
[116] Лайченкова Н.Н., кандидат юридических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова
[117] Мошкина Н.А., кандидат юридических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова
[118] Ростова О.С., кандидат юридических наук, доцент РЭУ им. Г.В. Плеханова

Федерацией в связи с утверждением нового типа общественного устройства … стоят вызовы и задачи, решение которых требует инновационных подходов к управлению развитием социально-экономических систем. Превращение науки в главную производительную силу, создание условий для раскрытия творческого потенциала человеческой личности, как носителя и генератора знаний, и распространение новых технологий, качественно меняющих свойства выпускаемых товаров, процессы производства и потребления, становятся фундаментальными характеристиками экономики знаний»[119].

Не отрицая значимости, важности и эффективности подобного типа развития экономических отношений, следует констатировать один недостаток – необходимость осуществления на первоначальных этапах большого объема материальных затрат как со стороны государства, так и со стороны субъектов частного хозяйствования вне зависимости от их государственной принадлежности.

Государство в настоящее время создает необходимый правовой базис для упрощения осуществления инвестиционных процессов в наукоемкие отрасли, стимулирует развитие и рост рынка инновационной продукции, содержащий объекты интеллектуальной собственности, осуществляет финансовую поддержку субъектов, занимающихся научными разработками, результаты которых обеспечат совершенствование системы функционирования инновационной экономики.

В целом все условия функционирования такой системы можно разделить на несколько групп:

– программно-правовые условия, предполагающие наличие в правовой системе государства комплекса нормативных правовых актов, в полном объеме регулирующих развитие инновационных процессов и содержащие адекватные потребностям правовые средства и методики. На сегодняшний день в Российской Федерации действует Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 года,

[119] Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (постатейный) / Л.Ю. Грудцына, Ю.А. Дмитриев, С.А. Иванова и др.; под ред. В.Е. Усанова. М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

основной целью которой является формирование сбалансированного сектора исследований и разработок и эффективной инновационной системы, обеспечивающих технологическую модернизацию экономики и повышение ее конкурентоспособности на основе передовых технологий и превращение научного потенциала в один из основных ресурсов устойчивого экономического роста.

Между тем в законодательстве отсутствует единый концептуальный нормативный правовой акт, регулирующий инновационную деятельность в Российской Федерации, необходимость которого постоянно обосновывает научное сообщество[120]. В настоящее время Российская Федерация при необходимости может применять положения принятого 16 ноября 2006 г. Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ Модельного закона об инновационной деятельности;

– организационные условия, к которым следует отнести наличие в системе государственной власти органов, реализующих и осуществляющих поэтапные мероприятия в рамках инновационного развития государства;

– экономические условия, включающие в себя наличие закрепленных в законодательстве механизмов и инструментов, обеспечивающих вовлечение в развитие рынка инновационных и интеллектуальных продуктов. К подобным условиям целесообразно отнести наличие налоговых стимулов для хозяйствующих субъектов, чья деятельность связана с созданием продукта для указанных рынков.

Именно налоговому стимулированию отводится главная, исключительно важная роль, поскольку оно имеет целевую направленность на поощрение исследований, развитие науки и технологий в целях создания объектов интеллектуальной собственности, улучшение благоприятного инновационного климата и доказало свою эффективность в ведущих мировых державах, достигших значительных результатов на пути построения инновационной экономики[121].

---

[120] См., например: *Конюхова Т.В.* К вопросу о проекте Федерального закона «Об инновационной деятельности в Российской Федерации» // Реформы и право. 2009. № 3. С. 3-6; *Михайлиди Т.А.* К вопросу о необходимости принятия закона об инновационной деятельности на федеральном уровне (конституционно-правовой аспект) // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 10. С. 63-67.

[121] См.: *Грибанов Д.В.* Государственная поддержка инновационной деятельности в современном законодательстве // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 1. С. 72.

Принципиально важно отметить, что современные нормы законодательства о налогах и сборах уже закрепляют определенные стимулы для субъектов, вовлеченных в процесс инновационного развития.

Прежде всего, на основании ст. 149 Налогового кодекса РФ не подлежит обложению налогом на добавленную стоимость выполнение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, осуществляемое за счет средств бюджетов всех уровней, средств Российского фонда фундаментальных исследований, Российского фонда технологического развития и фондов поддержки научной, научно-технической, инновационной деятельности, созданных для этих целей в соответствии с действующим законодательством о науке и государственной научно-технической политике, а также выполнение аналогичных работ учреждениями образования и научными организациями на основании хозяйственных договоров.

Кроме того, обложению налогом на добавленную стоимость не подлежит выполнение организациями научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ, относящихся к созданию новых продукции и технологий или к усовершенствованию производимой продукции и технологий, если в состав научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ включаются, например, разработка новых технологий, то есть способов объединения физических, химических, технологических и других процессов с трудовыми процессами в целостную систему, производящую новую продукцию (товары, работы, услуги) и т.д.

В рамках налогового стимулирования в указанной сфере применяется также субъектный подход.

Например, в соответствии со ст. 145.1 Налогового кодекса РФ правом на освобождение от уплаты налога на добавленную стоимость наделяется организация, получившая статус участника проекта по осуществлению исследований, разработок и коммерциализации их результатов в рамках

Федерального закона от 28 сентября 2010 г. № 244-ФЗ «Об инновационном центре «Сколково» в течение 10 лет со дня получения подобного статуса. Более того, участники инновационного центра «Сколково» освобождены от уплаты налога на прибыль на основании ст. 246.1 Налогового кодекса РФ.

Еще одна стимулирующая мера для указанных субъектов – это снижение тарифов страховых взносов на обязательное пенсионное, медицинское и социальное страхование до уровня 14%.

Создание на территории Российской Федерации особых экономических зон технико-внедренческого типа – один из базовых шагов в процессе стимулирования развития инноваций.

Так, на территории особой экономической зоны технико-внедренческого типа действует особый режим налогообложения, сущность которого заключается в предоставлении льгот по уплате отдельных налогов. В частности, для организаций, являющихся резидентами особой экономической зоны, законодательством субъектов Российской Федерации может устанавливаться пониженная налоговая ставка налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, от деятельности, осуществляемой на территории особой экономической зоны, при условии ведения раздельного учета доходов (расходов), полученных (понесенных) от деятельности, осуществляемой на территории особой экономической зоны, и доходов (расходов), полученных (понесенных) при осуществлении деятельности за пределами территории особой экономической зоны. При этом размер указанной налоговой ставки не может быть выше 13,5 процента.

В некоторых законодательно определенных случаях возможно применение резидентами технико-внедренческих особых экономических зон «нулевой» налоговой ставки по налогу на прибыль в части, зачисляемой в федеральный бюджет.

Одним из базовых налоговых стимулов в рамках инновационной деятельности является институт инвестиционного налогового кредита, определяемый Налоговым кодексом РФ как способ изменения срока исполнения налоговой обязанности, а учеными – как налоговая льгота. Право на инвестиционный налоговый кредит имеют организации, осуществляющие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, в том числе направленные на повышение энергетической эффективности производства товаров, выполнения работ и оказания услуг, а также внедренческую или инновационную деятельность, в том числе создание новых или совершенствование применяемых технологий, создание новых видов сырья или материалов, что в целом можно признать способом стимулирования осуществления инновационной деятельности.

Представленные законодательные способы налогового стимулирования позволят оптимизировать затраты хозяйствующих субъектов при производстве высокотехнологичной продукции, товаров интеллектуальной собственности, тем самым повысив их конкурентоспособность и облегчив процесс коммерциализации результатов инновационной деятельности, товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Однако в настоящее время принципиально важно принять единый нормативный правовой акт, содержащий в себе механизм регулирования общественных отношений в области инновационной деятельности в Российской Федерации, где будут аккумулированы нормы и правила, закрепляющие особенности налогообложения в инновационной сфере, результатов инновационной деятельности, а также налогово-правовые стимулы ее развития.

Исследовав сложившуюся ситуацию, следует поддержать утверждение Д.В. Грибанова о том, что «осуществление государством поддержки инновационной деятельности в форме предоставления льгот по уплате налогов, сборов, таможенных платежей способствует дальнейшему развитию и

совершенствованию правовых механизмов финансового стимулирования и обеспечения инновационной деятельности»[122].

Таким образом, процесс построения эффективной инновационной экономики будет завершен лишь при применении системы инструментов и способов, включающих в себя государственную поддержку, базирующуюся на теоретических и практических основах адекватного отраслевого правового регулирования, направленного на создание условий постоянного совершенствования технологий, модернизации принципа конкурентоспособности и прибыльности инновационной продукции, а также доктринально обоснованные концепции и стратегии стимулирования инноваций, в рамках которых налоговому законодательству должно отводиться первостепенное значение.

Проблемы государственного регулирования инновационной деятельности

Балихина Н.В.[123]

Сегодня в России наблюдаются тенденции снижения показателей экономического роста. Прирост ВВП относительно 2012 г. составил 1,3%, инвестиции в основной капитал – 99,7% [4]. Отчасти, такая ситуация объясняется последствиями финансово-экономического кризиса 2008-2010 гг. Однако, в большей степени в основе существующих экономических проблем лежат фундаментальные факторы технологического и институционального характера, которые определяют состояние национальной экономики, степень ее инвестиционной привлекательности, уровень развития и внедрения новых технологий.

[122] *Грибанов Д.В.* Указ. соч. С. 73.
[123] Балихина Н.В., к.э.н., профессор кафедры финансов и цен РЭУ им. Г.В. Плеханова

Одной из значимых проблем является низкий уровень технической оснащенности отечественных предприятий, высокий уровень износа основных производственных фондов и, соответственно, их низкая фондоотдача, обесценение основного капитала. Внедрять новые технологии и производить конкурентоспособную продукцию на устаревшей производственной базе невозможно, поэтому спрос на технологические инновации остается низким. Таким образом, остро стоит вопрос о переоснащении и модернизации существующих производств, создании и развитии промышленности, основанной на высоких технологиях, способной производить качественно новую продукцию [2]. Это требует значительных инвестиционных затрат и высокой концентрации капитала как в государственном, так и в частном секторе экономики. Следует отметить, что разрешение рассматриваемой проблемы позволит российской экономике снизить свою зависимость от нефтегазовых доходов, доля которых в федеральном бюджете превышает 40%.

Вопросы необходимости реструктуризации отечественной экономики, ее инновационного развития относятся к наиболее приоритетным задачам государственной политики, направленной на обеспечение стабильности национальной экономики, однако, существенных достижений в развитии инновационной системы достичь не удалось. Такое положение в значительной степени обусловлено тем, что ориентиры социально-экономической политики с начала 2000-х годов были нацелены на поддержание макроэкономической стабильности, развитие и модернизацию инфраструктуры, решение огромного массива социальных задач. Проблемам создания эффективной инновационной системы не уделялось должного внимания, поэтому активность отечественной экономики в этой сфере до настоящего времени остается невысокой, хотя со стороны государства принимаются соответствующие меры прямого и косвенного воздействия на развитие и внедрение технологических инноваций (правовое обеспечение, бюджетное финансирование, налоговые льготы и др.).

Одним из основных условий формирования конкурентоспособной экономики, ее ухода от сырьевой направленности является формирование благоприятного инвестиционного климата, что позволит обеспечить рост инвестиционной активности и внедрение инноваций субъектами экономических отношений. Результативность этого процесса определяется качеством организации в стране инвестиционно-инновационного процесса, совокупностью методов и форм государственного регулирования, уровнем развития финансовых отношений.

Государственное регулирование различных сфер жизни общества является основополагающим фактором, определяющим уровень социально-экономического развития любого государства. Механизм государственного регулирования, методы и формы его реализации определяются функциями, которые присущи государству в зависимости от исторических условий его существования. К историческим условиям в данном случае относится весь спектр событий прошедшего и настоящего конкретной страны, а также мирового сообщества в целом. История развития культуры, национальных традиций, различных отраслей науки и техники, политического устройства общества, внешнеэкономические условия – тот базис, который формирует функции государства и, как итог, качественные условия существования общества в определенный временной период. Посредством государственного регулирования формируется баланс (или разбалансированность) государственных интересов и частного капитала, вне зависимости от его национальной принадлежности [1].

Построение механизма государственного регулирования экономики, финансов, инвестиционной сферы должно основываться на реалиях современного мира и конкретной социально-экономической ситуации в России, при этом необходимо учитывать не только теорию, но и практику и результат реализации идей и принципов различных экономических школ, выявлять

общность их позиций. Эффективность такого механизма определяется способностью государства вовремя распознать возникающие социально-экономические проблемы, объяснить их и выработать меры по устранению.

В настоящее время независимо от принадлежности к той или иной школе экономисты рассматривают государство как субъект экономической системы, обладающий определенной собственностью и хозяйственными функциями.

Опыт развития западных стран показывает, что стихийное развитие рыночных отношений несет в себе целый ряд проблем, разрешение которых требует участия государства. В его задачи входит формирование государственной политики, способной корректировать рыночный механизм, дополнять его и направлять на решение тех вопросов, которые не в состоянии разрешить частный сектор экономики. Создание инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования национальной экономики, реализация программ общенационального масштаба и крупных инвестиционно-инновационных проектов, не дающих скорой прибыли и связанных с большим риском, неравномерность регионального развития, необходимость борьбы с инфляцией и монополизмом – те проблемы, решение которых не под силу рыночному механизму.

Одним из приоритетных направлений государственного регулирования в условиях ускорения технологического развития мировой экономики является инвестиционная деятельность. Инвестиции в технологическое развитие рассматриваются ведущими мировыми державами как основной фактор выхода из кризиса и стабильного развития национальных экономик на перспективу.

С точки зрения экономического содержания инвестиции – это часть общественных ресурсов, которые изымаются из текущего потребления и вкладываются в производство в расчете на получение в будущем социально-экономического эффекта. Экономическая сущность инвестиций раскрывает объективную необходимость их осуществления, определяет их общественную

практическую значимость, которая не может сводиться только к получению дохода. Это предопределяет необходимость участия государства в инвестиционной деятельности и в роли ее организатора, и в качестве непосредственного участника – инвестора.

Динамика инвестиций, их структура по видам, формам собственности, источникам финансирования характеризуют инвестиционную активность и привлекательность национальной экономики, эффективность реализации государственной инвестиционной политики. В сбалансированной экономике инвестиции являются основным условием экономического роста, а в период кризиса инвестиционная активность государства способствует экономическому подъему.

Специфика государственного регулирования в сфере инвестиций во многом обусловлена характерными особенностями, присущими этой экономической категории, особенно в части капитальных вложений. Поэтому остановимся подробнее на проблемах воспроизводства основного капитала.

Прежде всего, отметим, что сам факт наличия проблем воспроизводства основного капитала обусловлен объективно, основан на экономических характеристиках последнего и присутствует в любом государстве. Масштабы финансирования и сроки кругооборота – это проблемы пропорций текущего потребления и накопления. Долговременный характер вложений, их значительные объемы определяют сложность механизма финансирования инвестиций, необходимость сочетания различных форм и методов, в том числе государственных.

Проблемы воспроизводства основного капитала – это проблемы мобилизации инвестиционных ресурсов, которые включают в себя как финансовую, так и натурально-вещественную составляющую инвестиционной деятельности.

Для отечественной экономики характерна преобладающая доля собственных источников финансирования основного капитала – прибыли и амортизации. При этом доля амортизационных отчислений в составе собственных источников финансирования традиционно выше показателя прибыли. Динамика этого показателя демонстрирует стабильный рост даже при снижении финансовых результатов деятельности организаций в условиях кризиса, что объясняется спецификой учета и механизма начисления амортизации [3, с. 34].

Амортизационная политика является составной частью инвестиционной политики и значимым инструментом государственного регулирования процесса воспроизводства основного капитала, в том числе направляемого на техническое перевооружение производства, его инновационное развитие. В условиях, когда в структуре источников финансирования инвестиций доля амортизации самая высокая и уже значительно превышает 20% от их общего объема, значимость амортизационного механизма неуклонно возрастает. Поэтому вопрос взаимодействия амортизационной политики государства и организаций является весьма актуальным. Проблемы, возникающие в этих взаимоотношениях, связаны в основном с тем, что амортизация является одной из многоплановых экономических категорий. Это и элемент себестоимости, и источник накопления, поэтому объем амортизационных отчислений влияет одновременно на возможности формирования финансовых ресурсов и государства, и организаций.

В хозяйственной практике амортизационные отчисления рассматриваются, прежде всего, как элемент себестоимости, их инвестиционное значение остается вопросом теории. Следствием такого подхода является проблема нецелевого использования амортизационных отчислений, что противоречит закономерностям простого и расширенного воспроизводства основного капитала.

Активизация инвестиционной деятельности требует накоплений во всех секторах экономики. Факторы, воздействующие на процесс накопления, весьма разнообразны и в совокупности определяют способность и мотивацию экономических субъектов к накоплениям и капитализации части получаемых доходов. К таким факторам относятся:

- степень развития отношений собственности;
- уровень социально-экономического развития страны;
- уровень и предсказуемость инфляционных процессов;
- мощность кредитно-финансовой системы;
- приоритеты налоговой политики;
- эффективность системы государственного финансового контроля;
- оптимальность сочетания прямых и косвенных методов государственного регулирования экономики, эффективность их реализации;
- меры стимулирующего характера при разработке механизма государственного регулирования инвестиций.

Создание эффективной инновационной системы требует создания различного рода интеллектуальных продуктов, которые лежат в основе новых технологий и в большой степени определяют конкурентоспособность производимой продукции. В этой связи встает вопрос об усилении степени защиты интеллектуальной собственности, что относится к компетенции государства. Немаловажным представляется также поддержка со стороны государства малого бизнеса, который влияет не только на инвестиционную активность, развитие экономики, но и, что особенно важно, способствует формированию конкурентной среды, без наличия которой невозможно эффективное развитие инновационной системы, создание высокотехнологичных продуктов, их коммерциализация и практическое внедрение.

Список литературы:

1. Балихина, Н.В., Косов, М.Е. Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике: финансовый аспект. Монография. – М.: Юнити-Дана, 2014

2. Косов, М.Е. Инновационная деятельность как источник рисков бизнеса // Научный журнал. Вестник РГТЭУ. – 2013. - № 1 (72)

3. Харакоз Ю.К. Роль международных стандартов финансовой отчетности в организации управленческого учета // Аудитор. – 2014. - № 3.

4. Официальный сайт Росстата: http://www.gks.ru/

Роль инноваций в обеспечении финансовой безопасности компаний

Громова Е.И. [124]
Кери И.Т.[125]
Синельщикова Н.В.[126]

В условиях турбулентности экономического развития проблемы обеспечения финансовой безопасности привлекают к себе все более пристальное внимание. Компании реального сектора экономики столкнулись с необходимостью поиска принципиально новых подходов к обеспечению финансовой безопасности своего развития. На основе обобщения подходов российских экономистов нами сделан вывод, что о финансовой безопасности компании свидетельствует способность компании в полном объеме защищать свои стратегические финансовые интересы от реальных и потенциальных угроз внешнего и внутреннего характера, обеспечивая устойчивый рост компании в текущем и долгосрочном периодах[1].

Разработка эффективной внутренней системы финансовой безопасности компании зависит от внедрения инновационного управления. Важнейшим

[124] Громова Е.И., кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Финансовый менеджмент», РЭУ им. Г.В. Плеханова
[125]Кери И.Т., кандидат экономических наук, доцент, кафедра «Финансовый менеджмент», РЭУ им. Г.В. Плеханова
[126] Синельщикова Н.В., кандидат технических наук, доцент ,кафедра «Финансовый менеджмент», РЭУ им. Г.В. Плеханова

принципом менеджмента компаний в настоящее время должен стать принцип непрерывной трансформации и стратегической гибкости в ответ на прогнозируемые угрозы финансовым интересам компании.

Формирование динамичной системы финансовой безопасности компании связано с разработкой«Политики обеспечения финансовой безопасности» в рамках системы стратегического управления компанией, в которой должно большое внимание уделяться политике инноваций как в производстве, так и в финансовом управлении компании, в системе управления компанией в целом, вплоть до реинжиниринга системы управления.

На современном этапе развития особое значение в системе стратегического управления безопасностью компании должно быть уделено управлению инновациями. Под инновацией понимается введенный в употребление новый или значительно улучшенный продукт (товар, услуга) или процесс,новый метод продаж или новый организационный метод в деловой практике,организации рабочих мест или во внешних связях [1]. В зарубежной практике выделяют 6 типов инноваций: технологические (процессные, продуктовые), маркетинговые, организационные, экологические, управленческие, эстетические.

Уровень инновационной активности российских компаний оценивается Росстатом с 1994г. Актуальность развития организационных инноваций привела к тому, что начиная с 2000г., организационные инновации стали рассматриваться как самостоятельный объект статистического наблюдения. В дальнейшем, с 2006г. выделены в системе статистического наблюдения маркетинговые, а с 2009г. экологические инновации.

Российское правительство за последние годы реализовало ряд мер по стимулированию развития инновационной активности отечественных компаний. Однако полученные результаты ниже ожидаемых [2] .

Инновационная активность компаний реального сектора экономики в сфере технологических инноваций за период 2005–2009гг. оставалась на стабильно низком уровне 9,3–9,4% от общего числа компаний отечественной промышленности. Эти данные значительно ниже значений, характерных для Германии (69,7%), Ирландии (56,7%), Бельгии (59,6%), Эстонии (55,1%), Чехии (36,6%)[3].Начиная с 2010г. отмечается некоторая тенденция роста данного показателя: в 2011г.–9,6%, а в 2012г.–9,9% [2]. При этом наибольший удельный вес среди компаний реального сектора экономики, осуществлявших технологические инновации, отмечается в производстве кокса и нефтепродуктов (2012г.–31,7%) и в производстве электрооборудования,электронного и оптического оборудования (2012г.–26,5%).

Одной из возможных мер в системе мероприятий по ускорению инновационного развития компаний могло бы стать внедрение персонализации ответственности руководящих кадров. В зарубежной практике персонализированный подход к решению крупных проблем в области экономики, финансов, политики рассматривается как наиболее действенный. Об этом, в частности, свидетельствует система санкций против Российской Федерации в формате санкций против конкретных персоналий, как реакция на события в Крыму. Персонализированный подход может быть конкретизирован применительно к различным организационно-правовым формам и формам собственности компаний. Как известно, в условиях административно-плановой экономики в СССР значительная часть материального стимулирования руководителей предприятий была связана с их премированием за выполнение планов по внедрению новой техники.

В современных условиях предлагаем устанавливать нормативы затрат на содержание советов директоров, дирекций, либо нормативы распределения прибыли, либо объемов «золотых парашютов» и т.д.в зависимости от

инновационной активности.Учитывая, что инновационное обновление компаний во всех сферах деятельности (производственной, организационной, управленческой, финансовой, маркетинговой, экологической) является не только внутрикорпоративной проблемой, но и является элементом финансовой безопасности государства в целом, целесообразно законодательное закрепление такого подхода.

В практике управления,ориентированного на рост рыночной стоимости компании за счет перманентного инновационного обновления основного капитала необходимо определение состава показателей (стратегических нормативов), характеризующих наращивание инновационного потенциала компании и количественного определения необходимых темпов их роста.

Информационной базой для анализа инновационной составляющей деловой активности для организаций можетслужить форма федерального государственного статистического наблюдения №4–инновация «Сведения об инновационной деятельности организации»[3], а также формы финансовой отчетности – бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

В свою очередь, инновационная деятельность – вид деятельности, связанный с трансформацией идей (обычно результатов научных исследований и разработок либо иных научно-технических достижений) в технологически новые или усовершенствованные продукты, или услуги, внедренные на рынке, в новые или усовершенствованные технологические процессы, или способы производства (передачи) услуг, использованные в практической деятельности. При инновационной деятельности внедряются принципиально новые для мирового рынка или существенно улучшенные продукты, услуги, технологии и бизнес-процессы (т.е. инновации в узком смысле), а также заимствуются и адаптируются уже существующие инновационные продукты, технологии и процессы.

В форме №4–инновация при отражении технологических инноваций организации подразделены на две группы. К первой группе относятся организации следующих видов деятельности: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, производство и распределение электроэнергии, газа и воды, а к второй группе относятся организации видов деятельности: связь, деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий,научных исследований и разработок, предоставление прочих видов услуг.

Учитывая показатели, которые отражаются в форме №4–инновация «Сведения об инновационной деятельности организации» предлагаютсяв качестве стратегических нормативов инновационной активности использовать следующие показатели[4]:

- доля технологических инноваций в объеме отгруженной продукции (Kvt)
- доля маркетинговых инноваций в объеме отгруженной продукции (Kvm)
- Доля суммарных затрат на технологические, маркетинговые и организационные инновации в объеме отгруженной продукции (Kci)
- доля затрат на технологические инновации(Kct)
- доля затрат на маркетинговые инновации (Kcm)
- доля затрат на организационные инновации (Kco)

Доля технологических инноваций в объеме отгруженной продукции определяется как доля выручки от реализации инновационных товаров, работ, услуг, произведенных с использованием технологических инноваций, в общей выручке) в % по формуле:

$$\mathbf{Kvt=Vt*100/V}(1)$$

где **Kvt**– доля выручки от реализации инновационных товаров, работ, услуг в общей выручке, %; **Vt**–величина выручки по отгрузке от реализации товаров собственного производства, а также работ,услуг,выполненных собственными силами, с использованием технологических инноваций,руб. (для предприятий первой группы данные берутся из формы №4–инновация раздел3 стр. 302,для предприятий второй группы стр. 306); **V**– общая величина выручки по отгрузке от реализации товаров собственного производства, а также работ,услуг,выполненных собственными силами, руб. (для предприятий первой группы данные берутся из формы №4–инновация раздел3 стр. 301,для предприятий второй группы – стр. 305).

Доля маркетинговых инноваций в объеме выпущенной продукции определяется как доля выручки от реализации инновационных товаров, работ, услуг, произведенных с использованием маркетинговых инноваций, в общей выручке) в % по формуле:

$$\mathbf{Kvm=Vm*100/V} \quad (2)$$

где Kvm– доля выручки от реализации инновационных товаров, работ, услуг,произведенных с использованием маркетинговых инноваций в общей выручке, %; **Vm**–величина выручки по отгрузке от реализации товаров собственного производства, а также работ,услуг,выполненных собственными силами, с использованием маркетинговых инноваций руб. (для предприятий первой и второй групп данные берутся из формы №4–инновация раздел3 стр.308).

Доля суммарных затрат на все виды инноваций (технологические, маркетинговые и организационные инновации) в объеме отгруженнойпродукции в% определяется по формуле:

$$\mathbf{Kci=Ci*100/V}(3)$$

где **Kci** –доля суммарных затрат на технологические, маркетинговые и организационные инновации в объеме отгруженной продукции; **Ci**–суммарные затраты на технологические, маркетинговые и организационные инновации (для предприятий первой и второй группы данные берутся из формы №4–инновация раздел 5 стр. 503).

Доля затрат на технологические (продуктовые, процессные) инновации в общей сумме затрат на инновации в % определяется по формуле:

$$\mathbf{Kct=Ct*100\ /Ci}\ \ (4)$$

где Kct–доля затрат на технологические инновации в общей сумме затрат на инновации; **Ct** –объем затрат на технологические инновации (для предприятий первой и второй групп данные берутся изформы №4–инновация раздел 5 стр. 504).

Доля затрат на маркетинговые инновации в общей сумме затрат на инновации в % определяется по формуле:

$$\mathbf{Kcm=Cm*100\ /Ci}\quad (5)$$

где **Kcm**–доля затрат на маркетинговыеинновации в общей сумме затрат на инновации; **Cm** –объем затрат на маркетинговые инновации. (для предприятий первой и второй групп данные берутся из формы №4–инновацияраздел 5 стр. 515).

Доля затрат на организационные инновации в общей сумме затрат на инновации в % определяется по формуле:

$$Kco = Co*100 / Ci \quad (6)$$

где: **Kco**–доля затрат на организационныеинновации в общей сумме затрат на инновации; **Co** –объем затрат на организационные инновации (для предприятий первой и второй групп данные берутся из формы №4–инновация раздел 5 стр. 516).

Таким образом, в новых экономических и политических условиях, важнейшим направлением стратегического управления компаниями является обеспечение их финансовой безопасности.Учитывая важность перевода компаний реального сектора экономики на инновационные методы производства и управления для обеспечения финансовой безопасности компаний и страны вцелом, предлагается повысить ответственность органов управления компаниями на основе определения нормативов расхода средств на их содержание и стимулирование в зависимости от показателей инновационной активности . Предложен состав показателей, характеризующие степень и объемы инновационной активности компаний.

Список литературы:

1. Громова Е.И.,Кери И.Т., Синельщикова Н.В.«Роль финансовой политикив обеспечении финансовой безопасности компании» //Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития: сборник материалов VIIМеждународной научно-практической конференции. ЧастьI/Под общ. Ред. С.С.Чернова.-Екатеринбург: Из-во Уральского института фондового рынка,2013.
2. Статистика инноваций в России.2013. //www.gks.ru
3. Российский инновационный индекс/Под редакцией Л.М. Гохберга.Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики, 2011,стр10.
4. Приказ Росстата «Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью,условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования» №349 от 29.08.2013.

5. Синельщикова Н.В.,Громова Е.И. «Инновационная составляющая стратегического управления организациями» // Экономика и управление в XXI веке:тенденции развития: сборник материалов IVМеждународной научно-практической конференции/ Под общ.ред.С.С.Чернова. -Новосибирск: Издательство НГТУ,2012.

Современные технологии обеспечения компетенций как условие эффективной практики менеджмента

Яшин Н.С.[127]
Гугелев А.В.[128]
Фролова Е.А.[129]

Нынешние условия практики менеджмента и ведения бизнеса предъявляют новые требования к уровню компетенций выпускника Вуза. Чтобы быть востребованным на рынке труда, выпускник должен обладать профессиональными, управленческими, личностно-деловыми компетенциями. Такие требования рынка труда вызывают необходимость развивать и методы подготовки специалистов. Сегодня, чтобы подготовить выпускника с развитым уровнем компетенций, преподаватель не может полагаться только на традиционные методы и подходы. Неотъемлемой частью процесса подготовки современных специалистов являются тренинги и семинары с использованием активных методов обучения и конкретных ситуаций, использование мультимедийных средств проведения лекционных занятий, возможностей системного использования видеоматериалов в учебном процессе.

Бизнес-среда сегодня характеризуется следующим: глобализация экономики и вступление России в ВТО; революционные изменения в

[127] Яшин Н.С., д.э.н., профессор кафедры менеджмента Саратовского социально-экономический института (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова
[128]Гугелев А.В., д.э.н., профессор кафедры менеджмента Саратовского социально-экономический института (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова
[129] Фролова Е.А, к.э.н., доц. кафедры менеджмента Саратовского социально-экономический института (филиал) РЭУ им. Г.В. Плеханова

производственной и информационных технологиях; изменение принципов получения организациями необходимых знаний (покупка, аренда, развитие знаний); значительный рост потребностей в знаниях обеспечивающей деятельности и деятельности в сфере управления; рост сложности обеспечения конкурентных преимуществ на сформированном рынке товаров и услуг; необходимость осуществления стратегических изменений; высокие темпы роста профессионализации персонала; рост значения факторов, обусловленных мотивирующими установками сотрудников к выполнению той или иной деятельности.

Названные характеристики бизнес-среды менеджера вызывают необходимость изменений требований к их профессионализму. Среди таких требований можно назвать следующие: умение осваивать новые отрасли знаний; необходимость непрерывного обучения; повышение роли личностных качеств и стандартов поведения менеджера; переход от «знаю как надо делать» к «умею делать»; понимание и толерантность к другим культурам; навык командной работы; изменение характера лидерства; необходимость принимать решения в различных организационных условиях; освоение новых инструментов бизнеса.

В этих условиях система подготовки менеджеров должна постоянно совершенствоваться, переходить к инновационным формам обучения и организации учебного процесса. Традиционно обучение в Вузе базировалось на концепции **«знания-умения-навыки»,** то есть на передаче знаний и тренировке умений и навыков в учебных облегченных условиях. Признаками компетентности традиционно являлись диплом о высшем образовании или занимаемая должность, которые не всегда отражали реальный уровень компетентности.

Сегодня такой подход не оправдывает себя, так как в рамках новых тенденций образования одним из главных требований к выпускнику вуза

является его конкурентоспособность. Современному обществу требуются квалифицированные специалисты, способные быстро и качественно достигать поставленные профессиональные цели в различных, динамически меняющихся условиях и владеющие методами решения большого класса профессиональных задач.

Ответом на вызовы современной бизнес-среды, в которой приходится работать менеджеру, является переход к **компетентностному подходу** при подготовке управленцев. При этом профессиональное образование выстраивается как процесс развития необходимой компетентности специалиста.

Через компетентностный подход в образовании отражен такой вид образования, который предполагает целостный опыт решения жизненных проблем, выполнение ключевых функций социальных ролей, компетенций. Такой подход не увеличивает объем информированности человека в различных предметных областях, а помогает специалисту самостоятельно решать проблемы в незнакомых ситуациях. Умения, которые помогают человеку ориентироваться в новых ситуациях своей профессиональной, личной и общественной жизни, достигая поставленных целей, называются компетенциями, или ключевыми компетенциями. Компетентностный подход усиливает практическую направленность процесса обучения, включает в него ситуацию применения знаний и умений в конкретных жизненных условиях. Итак, под компетентностным подходом в образовании понимается реализация образовательных программ, которые формируют способность специалиста самостоятельно применять в определенном контексте полученные в процессе прохождения подготовки знания, умения и навыки.

Для успешной реализации компетентностного подхода в ВУЗе необходимо выполнение следующих условий:

1. Наличие компетентностной модели выпускника (функциональной карты специалиста), в которой отражены его основные функции и компетенции.

2. Определение конкретной цели обучения.

3. Определение конкретных способов достижения цели.

4. Формулирование конкретных результатов обучения в форме конкретных компетенций.

5. Наличие в учебном заведении соответствующей среды обучения и квалифицированных в модульно-компетентностном обучении преподавателей

Сравнительная характеристика междисциплинарного (компетентностного) и предметного подходов приведена в таблице 1.

Таблица 1.
Сравнительная характеристика междисциплинарного (компетентностного) и предметного подходов

Междисциплинарный (компетентностный) подход	**Предметный подход («знания-умения-навыки»)**
- Компетенция формируется в ходе освоения нескольких учебных модулей - результат подготовки описан в виде совокупности компетенций - Требуется наличие интегральных мероприятий, позволяющих синтезировать вклад отдельных модулей в создание соответствующей компетенции	- Когнитивный подход (акцент на перенос принципов) - Результат описан в виде совокупности освоенных предметов - Изучение каждого предмета строится в соответствии с его внутренней логикой, независимо от других

Реализация компетентностного подхода в рамках образовательной программы начинается с формирования модели компетенций менеджера, которая затем и является основой для разработки образовательной программы. Модель компетенций менеджера представляет собой набор взаимосвязанных знаний, умений, навыков и ценностей, необходимых ему для эффективной работы в организациях [3].

Организация учебного процесса, использующего компетентностный подход и активные методы обучения, опирается на ряд принципов, к числу которых можно отнести принципы индивидуализации, гибкости, элективности, контекстности, сотрудничества.

Принцип индивидуализации предполагает создание системы многоуровневой подготовки специалистов, учитывающей индивидуальные особенности обучающихся и позволяющей избежать уравниловки и предоставляющей каждому возможность максимального раскрытия способностей для получения соответствующего этим способностям образования. Индивидуализация обучения может осуществляться по: содержанию, когда обучающийся имеет возможность корректировки направленности получаемого образования; по объему, что позволяет способным и заинтересованным слушателям более глубоко изучать предмет в познавательных, научных или прикладных целях (для этого также могут использоваться индивидуальные планы работы, договора о целевой подготовке, элективные дисциплины); по времени, допуская изменение в определённых пределах регламента изучения определённого объёма учебного материала в соответствии с индивидуально-психологическими особенностями учащихся и формой их подготовки.

Принцип гибкости требует сочетания вариативной подготовки, основанной на учете запросов заказчиков и пожеланий обучающихся, с возможностью оперативного, реализуемого непосредственно в процессе обучения, изменения её направленности. Варианты подготовки должны появляться и изменяться в соответствии с изменениями на рынке труда, что позволяет снизить инерционность системы высшего образования. Этот принцип реализуется при работе вузов по подготовке специалистов по прямым связям с заказчиками образовательных услуг, получившей название целевой подготовки по прямым договорам.

Принцип элективности - предоставление слушателям максимально возможной самостоятельности выбора образовательных маршрутов - элективных (кратких, обзорных или узко специализированных) курсов, получением на этой основе уникального набора знаний или нескольких

смежных специальностей, отвечающих индивидуальным склонностям обучающихся, его познавательным интересам.

Принцип контекстности требует подчинения содержания обучения содержанию и условиям реализации будущей профессиональной деятельности, в результате чего обучение приобретает контекстный характер, способствуя ускорению последующей профессиональной адаптации.

Принцип сотрудничества предполагает развитие отношений доверия, взаимопомощи, взаимной ответственности обучающихся и преподавателей, а также развитие уважения, доверия к личности обучающегося, с предоставлением ему возможности для проявления самостоятельности, инициативы и индивидуальной ответственности за результат.

Значительная роль в компетентностном подходе к подготовке специалистов отводится активным и интерактивным методам обучения. Активные методы обучения (от лат. aktivus - деятельный), форма обучения, направленная на развитие у обучаемых самостоятельного мышления и способности квалифицированно решать нестандартные профессиональные задачи. Такие методы учат не исполнительским действиям, а культуре мыслительной творческой деятельности, поскольку задачи, обстоятельства и ситуации деятельности могут меняться [1] .

Отличительными особенностями применения активных и интерактивных методов обучения можно назвать следующие:

целенаправленная активизация мышления, когда обучаемый вынужден быть активным независимо от его желания;

достаточно длительное время вовлечения обучаемых в учебный процесс, поскольку их активность должна быть не кратковременной или эпизодической, а в значительной степени устойчивой и длительной (т. е. в течение всего занятия);

самостоятельная творческая выработка решений, повышенная степень мотивации и эмоциональности обучаемых;

интерактивный характер (от англ. interaction – взаимодействие), т. е. постоянное взаимодействие субъектов учебной деятельности (обучаемых и преподавателей) посредством прямых и обратных связей, свободный обмен мнениями о путях разрешения той или иной проблемы [2] .

К интерактивным методам обучения могут быть отнесены следующие: интерактивная экскурсия; использование кейс-технологий (case-study); проведение видеоконференций; круглый стол; метод «мозгового штурма» («мозговая атака»); дебаты; фокус-группа; деловые и ролевые игры; учебные групповые дискуссии; тренинги; эвристическая беседа; презентации; дискуссии; конкурс практических работ с их обсуждением; групповая работа с иллюстративными материалами; обсуждение специальных видеозаписей, включая запись собственных действий.

В целях оценки качества учебного процесса и выявления направлений его совершенствования в начале 2013/2014 учебного года было проведено выборочное анкетирования студентов 5 курса выпускаемых специальностей кафедры менеджмента СГСЭУ.

Опрашиваемые студенты анализировали факторы привлекательности различных дисциплин специализации, давали рекомендации в области совершенствования учебного процесса. Анализ факторов интереса к дисциплине показал, что студенты высоко ценят профессионализм (78% отметивших) и личные качества преподавателя (73% отметивших), увлекательность предмета (69% отметивших) и техническую оснащенность учебного процесса. Основными рекомендациями в области совершенствования учебного процесса студентами высказывались пожелания повысить практическую ориентированность знаний, актуализацию данных, четче

структурировать информацию, активнее взаимодействовать с аудиторией во время лекций [4].

Для совершенствования процесса подготовки конкурентоспособных специалистов необходимо применять методы и подходы применяемые и доказавшие свою эффективность во «взрослых» аудиториях, где слушателями являются менеджеры-практики. Так, в частности, разработка тренингов и интенсивных краткосрочных обучающих семинаров для менеджеров-практиков подразумевает использование терминологии микро- и макродизайна занятия. Макродизайн занятия позволяет четко поставить учебные цели в терминах компетенций и реализовать их как на этапе разработки, так и на этапе организации и проведения занятия. Такой подход соответствует циклу научения Колба, представленный на рисунке 1.

Рисунок 1. Цикл научения Д. Колба – от бессознательного незнания к бессознательному знанию

Макродизайн занятия включает следующие элементы:

- Открытие занятия (представление плана занятия, организационные моменты, установления дидактической взаимосвязи разбираемых проблем в рамках дисциплины с лекционным материалом);

- Тренажер и другие методы проверки усвоения материала;

- Упражнения на повторение (принцип конкурса, экспресс-опрос (ЭКСПО), мини-тесты);

- Разделение на малые группы (команды), пары и т.д. в зависимости от выбранного активного метода обучения;

- Работа в малых группах;

- Презентация результатов групповых работ;

- Дискуссия;

- Активные упражнения;

- Закрытие занятия (подведение содержательных итогов, тест/проверка усвоения, закрытие группового процесса, обратная связь, оценка работы студентов, план дальнейшей работы).

Таким образом, разработка макродизайна занятия позволяет четко сформулировать цели обучения, структурировать лекционный материал, подобрать задания и упражнения, конкретные ситуации и тренажеры в соответствии с целями и развиваемыми компетенциями в рамках темы курса. Такой подход помогает повысить эффективность обучения, контролировать уровень компетенции, гибко вносить коррективы в ход занятия с учетом полученных результатов, учитывать уровень подготовки аудитории.

Как было сказано выше, одним из важнейших условий реализации компетентностного подхода является наличие в учебном заведении соответствующей среды обучения и квалифицированных в модульно-компетентностном обучении преподавателей.

Необходимость совершенствования процесса обучения в вузе ставит актуальные задачи повышения компетентностного уровня самих

преподавателей, освоения ими новых форм обучения, мотивации к развитию и самосовершенствованию. Этим целям могут служить методические семинары, организуемые в рамках методических советов кафедр. Такие семинары позволяют обмениваться опытом ведущим преподавателям кафедр, развивать внутреннюю культуру кафедры, обучать начинающих специалистов, повышать мотивированность внедрять новые формы обучения, обсуждать актуальные вопросы дальнейшего развития учебного процесса, выработать карту компетенций преподавателя и разработать индивидуальные маршруты повышения уровня компетенций для каждого преподавателя.

Так, в рамках проведенного методического семинара кафедры менеджмента ССЭИ была предложена карта компетенций преподавателя, включающая такие кластеры компетенций, как знания современных концепций менеджмента и основ бизнеса, опыт практической работы и умение осуществлять консалтинговые услуги, навыки использования современных методов обучения и управления групповой динамикой, способности к постоянному самосовершенствованию, личностные и этические качества преподавателя. В основе разработки карты лежал метод модерации. Разработанная карта позволяет сформировать требования к условиям среды и организации обучения, измерить уровень компетенций преподавателей, наметить пути развития компетенций.

Кроме того, в рамках методического семинара участникам было предложено спроектировать ряд модулей преподаваемых дисциплин в виде макро- и микродизайна занятий, с соблюдением основных требований и составляющих, а также продемонстрировать микродизайн разработанного занятия. Участники отметили, что данная форма проектирования учебных курсов существенно повышает нацеленность занятий на повышение компетентностного уровня студентов, хотя и достаточно трудоемка по сравнению с традиционными формами проектирования занятий, когда цели и

формы обучения ставятся и подбираются «от преподавателя» (что преподаватель изложит в рамках курса), а не «для обучающегося» (что студент сможет применять после освоения курса).

В дальнейшем участниками методического семинара намечены актуальные проблемы внедрения компетентностного подхода в обучении для проведения последующих методических семинаров, что, несомненно, будет способствовать росту качества учебного процесса.

Список литературы:

1. Гнездилов Г.В. Курс: активные формы социально–психологического обучения. Современный Гуманитарный Универсистет, 2008
2. Зарукина Е. В. Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учеб.-метод. пособие / Е. В. Зарукина, Н. А. Логинова, М. М. Новик. СПб.: СПбГИЭУ, 2010. – 59 с.
3. Гугелев А.В. Взаимодействие субъектов образовательного пространства как основа построения системы менеджмента качества в образовании. / Экономика качества №1(2) 2013
4. Фролова Е.А. МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ НА ОСНОВЕ МЕТОДА АНКЕТИРОВАНИЯ. [Текст] / Фролова Е.А. // Вестник СГСЭУ, 2013 № 5 (38) с. 103-108

Инновационные методы аудита эффективности интеллектуальной собственности

Донцова Л.В.[130],
Шарамко М. М.[131]

Интеллектуальная собственность – это условное собирательное понятие, которое используется в ряде международных конвенций и в законодательстве

[130] Донцова Л.В., д.э.н., профессор кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и аудит» РЭУ им. Г.В. Плеханова, dontsova.lv@gmail.com
[131] Шарамко М. М., к.э.н., докторант кафедры «Анализ хозяйственной деятельности и аудит» РЭУ им. Г.В. Плеханова, mac-sim@bk.ru

многих стран, включая и Россию, для обозначения совокупности интеллектуальных прав гражданина или юридического лица на результаты интеллектуальной, и прежде всего творческой, деятельности, а также приравненных к ним по правовому режиму средств индивидуализации юридических лиц, продукции, работ и услуг (фирменное наименование, товарный знак, знак обслуживания и т. п.).

Рис. 1 – Классификация объектов интеллектуальной собственности

Важнейшим этапом создания интеллектуальной собственности является осуществление научно-исследовательских и опытно конструкторских работ (НИОКР).

Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы — это совокупность работ, направленных на получение новых знаний и их практическое применение при создании нового изделия или технологии.

НИОКР включают в себя:

Научно-исследовательские работы (НИР) — работы поискового, теоретического и экспериментального характера, выполняемые с целью определения технической возможности создания новой техники в определенные сроки. НИР подразделяются на фундаментальные (получение новых знаний) и прикладные (применение новых знаний для решения конкретных задач) исследования.

Опытно-конструкторские работы (ОКР) и Технологические работы (ТР) — комплекс работ по разработке конструкторской и технологической документации на опытный образец изделия, изготовлению и испытаниям опытного образца изделия, выполняемых по техническому заданию.

Таб. 1 - Сравнительный анализ определений видов научной деятельности, исследований и разработок

Виды исследований и разработок	Федеральный закон РФ от 23 августа 1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 21.07.2011) «О науке и государственной научно- технической политике»	Шестая редакция Руководства Фраскати
Фундаментальные исследования	экспериментальная или теоретическая деятельность, направленная на получение новых знаний об основных закономерностях строения, функционирования и развития человека, общества, окружающей среды	экспериментальная или теоретическая работа, подчиненная, прежде всего цели приобретения новых знаний об основных явлениях, феноменах и заметных фактах, без конкретного применения или использования
Прикладные исследования	исследования, направленные преимущественно на применение новых знаний для достижения практических целей и решения конкретных задач	оригинальные исследования, подчиненные цели приобретения новых знаний, но направлены прежде всего на достижение специфической, практической цели или результата

Экспериментальные разработки	деятельность, которая основана на знаниях, приобретенных в результате проведения научных исследований или на основе практического опыта, и направлена на сохранение жизни и здоровья человека, создание новых материалов, продуктов, процессов, устройств, услуг, систем или методов и их дальнейшее совершенствование	систематическая работа, базирующаяся на существующих знаниях, взятых из исследований или практического опыта и направленные на создание новых материалов, продуктов и устройств; для получения новых процессов, систем и услуг; или на существенное улучшение чего-то уже произведенного или установленного, что будет вести к расширению действующей базы знаний

Сегодня особенно остро стоит проблема совершенствования оценки, мониторинга и аудита НИОКР. Развитие нормативно-правового и методического обеспечения оценки, мониторинга и аудита в сфере НИОКР обусловлено острой необходимостью повышения качества и достоверности оценки инновационного потенциала объектов интеллектуальной собственности на стадии разработки.

Таб. 2 - Основные виды деятельности по сбору и анализу информации на разных стадиях НИОКР

	Виды деятельности				
	Инспекция	**Аудит**	**Мониторинг**	**Оценка**	**Исследование**
Характеристика вида деятельности	Выявление и предотвращение нарушений	Проверка на соответствие: соблюдения определенных правил и требований, результативности, эффективности, систем и процедур, исполнения (технологический аудит)	Систематическая деятельность по отслеживанию подготовки, хода выполнения и результатов НИОКР на основании планомерного измерения значений ряда индикаторов	Анализ перспективных и ретроспективных характеристик НИОКР, выявление причин отклонения в ходе реализации и в результате выполнения НИОКР	Получение нового знания, моделирование
Участники вида деятельности	Внешние специалисты	Внешние специалисты в тесном сотрудничестве с участниками НИОКР	Участники НИОКР с привлечением в случае необходимости внешних специалистов	Участники НИОКР и внешние специалисты	Участники НИОКР и внешние специалисты

Для решения проблем связанных с оценкой эффективности расходования финансовых средств при разработке объектов интеллектуальной собственности

возможно использование методов аудита эффективности. Аудит эффективности представляет собой проверку соответствия критериям экономичности, продуктивности и результативности расходования бюджетных средств. Под экономичностью понимается минимизация расходов на достижение тех или иных целей для обеспечения необходимого качества выполняемой работы. Продуктивность представляет собой соотношение результатов деятельности организации и теми ресурсами, которые были использованы на их производство. Под результативностью рассматривается уровень выполнения организацией определенных задач в виде соотношения между плановыми и фактическими результатами ее деятельности. В целом аудит эффективности призван улучшить качественные характеристики процесса функционирования государственного и муниципального секторов экономики и, как форма финансового контроля, направлен на создание механизмов оценки результативности управления финансовыми потоками в экономике общественного сектора.

Сложность, нелинейность, неопределенность, динамика и качественная неоднородность факторов НИОКР ужесточают требования к анализу объекта и предмета аудита эффективности.

Для объектов аудита эффективности НИОКР характерны сложные условия моделирования:

• сложная структура моделируемой системы;

• значительные объемы информации;

• сильная зашумленность данных (вплоть до их сознательного искажения) при неизвестном законе распределения плотности вероятности шумов;

• дефицит наблюдений;

• наличие в части базы данных противоречивых наблюдений.

Также в отличие от финансового аудита в аудите эффективности не существует простых и универсальных правил определения критериев или

стандартов эффективности НИОКРЫ. Динамизм современного экономического и научно-технического развития в значительной мере обесценивает актуальность существующих регламентов и стандартов.

Сегодня в практике оценки НИОКР используются различные показатели, характеризующие качество научной деятельности и инновационный потенциал организаций, которые осуществляют НИОКР. Но взаимосвязь данных показателей с качеством конечного объекта интеллектуальной собственности, разрабатываемого в ходе НИОКР, носит нелинейный характер.

Таб. 3 - Система базовых показателей оценки и мониторинга НИОКР научно-производственного предприятия на различных уровнях

Направления оценки	Показатели и индикаторы
Стратегический уровень	
Оценка влияния НИОКР на результативность научно-производственного развития	
1. Общие показатели эффективности экономической деятельности	- Выработка на одного работника, тыс. руб./чел. - Доля затрат на энергию в структуре полной себестоимости продукции, % - Отношение полной себестоимости продукции к выручке, %
2. Финансирование и результативность НИОКР:	- Интенсивность внутренних затрат на НИОКР (внутренние затраты на НИОКР за счет собственных средств к выручке),% - Доля результатов НИОКР и нематериальных активов во внеоборотных активах - Количество разработанных и внедренных в производство технологий по результатам выполненных НИОКР к численности исследователей - Наукоемкость деятельности научно-производственного предприятия (общие затраты на НИОКР к общим затратам предприятия), %
3. Уровень технологического лидерства	- Количество патентов, полученных за последние три года к численности исследователей - Доля прорывных (принципиально новых) технологий в сумме созданных за последние три года
4. Эффективность инновационной деятельности	- Коэффициент обновления продукции (доля от продаж новых продуктов (не старше трех лет) в общем объеме отгруженных товаров собственного производства) - Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на инновации - Коэффициент эффективности внедрения (отношение объема продаж продукции, произведенной с использованием результатов НИОКР, к величине расходов на их выполнение) - Доля экспорта в продаже инновационных продуктов - Доля продукции гражданского назначения в продаже инновационных продуктов
5. Эффективность взаимодействия со сторонними организациями	- Коэффициент эффективности разработок, реализованных сторонним организациям (отношение поступлений от реализации разработок сторонним организациям к величине расходов на их выполнение) - Доля разработок, осуществляемых совместно с ведущими вузами и научными организациями - Процент продаж от реализации разработок, полученных извне
6. Уровень кадрового потенциала	- Удельный вес молодых исследователей к общей численности - Удельный вес исследователей, имеющих степени докторов и кандидатов наук, к общей численности исследователей
Тактический уровень	
Оценка эффективности проектов НИОКР	

1. Научно-технический аспект	- Научно-технический уровень - Вероятность успешного завершения работ - Перспективность использования полученных результатов - Оставшийся срок проведения разработки - Предельный срок завершения разработки, после которого она считается морально устаревшей - Необходимость привлечения для проведения разработок ведущих вузов
2. Рыночный аспект	- Возможность реализации разработок сторонним организациям - Возможность «двойной» реализации результатов разработки - Возможность реализации результатов разработки на экспорт
3. Экономические аспекты	- Затраты до завершения разработки - Индекс освоения затрат на разработку - Дисконтированный доход от коммерческой реализации проекта
4. Социальные аспекты	Возможность защиты диссертаций по тематике НИОКР 5 Возможность привлечения молодых исследователей
Оперативный уровень	
Мониторинг реализации проектов НИОКР	
1. Определение параметров освоенного объема	- Индекс освоения затрат на разработку - Индекс выполнения сроков
2. Уточнение прогнозных параметров научно-технической эффективности	— Научно-технический уровень разработки (изменение параметров технического задания, появление аналогов у конкурентов) - Вероятность успешного завершения разработки
3. Уточнение перспективность коммерциализации	- Ожидаемый чистый дисконтированный доход - Возможность «двойной» реализации результатов разработки - Возможность реализации результатов разработки на экспорт
Мониторинг состояния портфеля НИОКР	
1. Общая характеристика и структура затрат	- Общее количество разработок в портфеле - Количество заявок на рассмотрении - Количество отложенных проектов - Доля разработок на стадии НИР - Доля разработок финансируемых за счет собственных средств - Доля совместных разработок - Доля разработок финансируемых за счет средств заказчика - Доля разработок по государственному оборонному заказу - Доля капитальных затрат в общем объеме затрат на НИОКР - Доля текущих затрат в общем объеме затрат на НИОКР - Накопленные затраты по всем текущим разработкам - Предстоящие затраты по всем текущим разработкам
2. Характеристика эффективности и риска	- Индекс освоения затрат по портфелю - Чистый дисконтированный доход портфеля - Средняя длительность выполнения разработок текущего портфеля -Уровень риска портфеля в целом и по научно-техническим, рыночным и экономическим аспектам - Комплексная оценка эффективности портфеля и по отдельным аспектам

В условиях роста динамизма и неопределенности внешней среды результативность аудита эффективности НИОКР можно значительно повысить за счет использования такого инструмента современного математического анализа, как нейронные сети, которые позволяют воспроизводить сложные нелинейные зависимости.

Нейронная сеть используется тогда, когда неизвестен точный вид связей между входами и выходами. Зависимость между входом и выходом находится в процессе обучения сети с помощью набора обучающих данных, представляющих собой примеры входных данных и соответствующих им выходов. Сеть учится устанавливать связь между первыми и вторыми.

Если сеть обучена хорошо, она приобретает способность моделировать функцию, связывающую значения входных и выходных переменных, и впоследствии такую сеть можно использовать для прогнозирования в ситуации, когда выходные значения неизвестны. При высокой стоимости экспериментальных данных, или невозможности получения достаточного их количества, высокой зашумленности, неполноте и противоречивости, нейронные модели оказываются более предпочтительными.

Применение нейронных сетей для целей аудита эффективности НИОКР дает огромные преимущества. Нейросети не требуют формализации задачи и позволяют адаптировать свойства модели к задачам теоретически неограниченной размерности и сложности. Скорость создания нейросетей существенно выше, чем моделей, создаваемых традиционными методами, а трудоемкость разработки ниже.

Круг задач, решаемых нейросетями, преимущественно совпадает с задачами, для решения которых используются статистические методы. По сравнению с линейными статистическими моделями (линейная регрессия, авторегрессия, линейная разделяющая поверхность), нейросети позволяют эффективно строить нелинейные зависимости. Из нелинейных моделей классической статистики известен, пожалуй, только байесовский классификатор, строящий квадратичную разделяющую поверхность, − нейросети позволяют строить разделяющие поверхности более высокого порядка.

Типичный пример сети с обратным распределением показан на рисунке 2. Количество элементов, структура сети и значения весовых коэффициентов (wij) задаются интуитивно и несколько произвольно на основе общих предположений о проблеме. При работе сети во входные элементы (i=1,m) подаются значения входных переменных (xi), затем каждый из элементов следующего слоя (j=1,n) вычисляет свое значение активации (на входе) (netj), беря взвешенную сумму выходов элементов предыдущего слоя, умноженных на весовые коэффциенты, и прибавляя пороговое значение ($w0+\sum xiwij$). Затем значение активации (вход элемента) преобразуются с помощью функции активации (f(netj)), и в результате получается выход элемента сети (часто по формуле 1/(1+exp(-net))). После того, как сеть просчитает значения от начала до конца, выходные значения элементов выходного слоя принимаются за выход всей сети в целом.

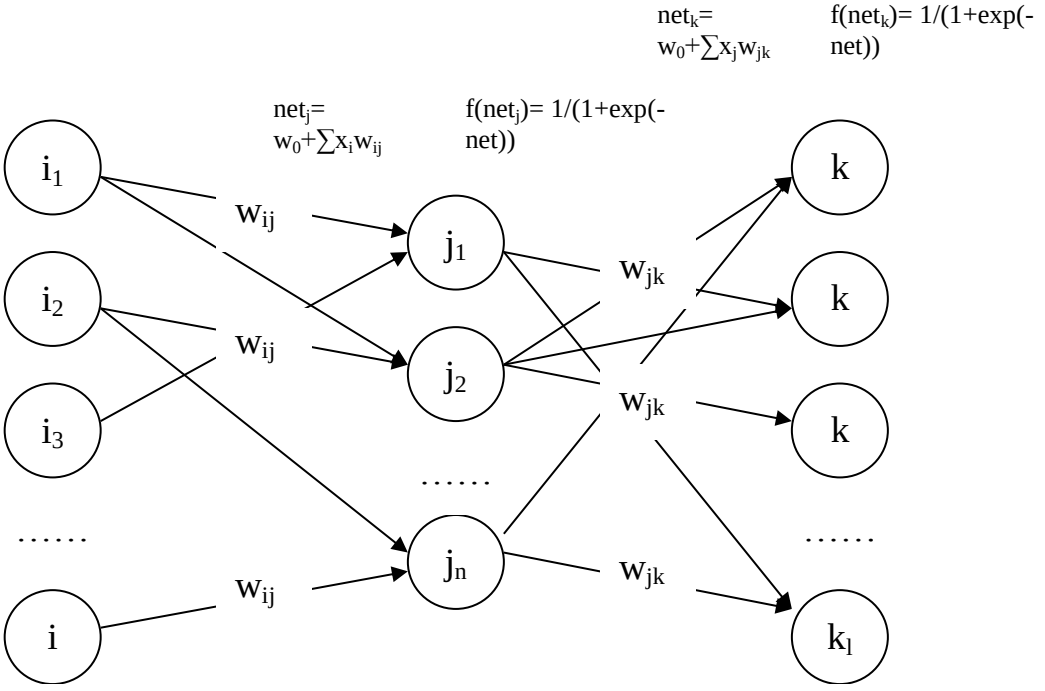


Рис.2. Модель нейросети с обратным распространением ошибки

Нейронные сети в сложных для анализа ситуациях обладают огромным преимуществом. Они не требуют формализации задачи и позволяют адаптировать свойства нейросетевой модели к задачам теоретически неограниченной размерности и сложности. Единственным требованием является возможность описания анализируемого явления непрерывными функциями. Скорость создания нейросетей существенно выше, чем моделей, создаваемых традиционными методами, а трудоемкость разработки ниже.

Синергетический потенциал нейросетевого подхода опирается на отыскание закономерностей на основе аналогий при протекании процессов в системах с самой разной природой. Если аудит эффективности НИОКР – это форма государственного финансового контроля над процессом создания объектов интеллектуальной собственности, обеспечивающая оценку эффективности работы исполняющих государственные функции и использующих государственные ресурсы подконтрольных объектов, то нейросетевой подход – это современный математический метод, обеспечивающий решение прикладных задач аудита эффективности НИОКР.

Одной из основных проблем, возникающих в процессе информационного обеспечения нейросетевого анализа в аудите эффективности НИОКР, является необходимость формирования наборов тестовых данных. Чем сложнее модель, на основании сравнения с которой предполагается осуществлять аудит эффективности, тем большее количество данных необходимо для её разработки. Использование статистических данных, накопленных в течение нескольких лет может быть недостаточно для формирования полноценного набора тестовых данных. Кроме того, присущий современной экономики динамизм существенно обесценивает ретроспективную информацию.

Одним из подходов для устранения данного затруднения в методологии аудита эффективности НИОКР является адаптация методов бенчмаркинга. Сам термин «бенчмаркинг» произошел от английского слова benchmark («начало

отсчета», «зарубка»), которое используется в наиболее общем смысле как нечто, обладающее определенным количеством, качеством и способностью быть использованным как эталон при сравнении с другими предметами.

По определению Кэмпа бенчмаркинг – это поиск наилучших производственных практик, которые ведут к наивысшей производительности. В целом, бенчмаркинг является искусством обнаружения того, что другие делают лучше, изучением, усовершенствованием и применением их методов.

При помощи методов бенчмаркинга возможно установить, существуют ли примеры использования передовых подходов в организации аналогичных НИОКР в других организациях, которые мы можем использовать для формулировки критериев эффективности. Процедуры бенчмаркинга могут являться ключевым этапов в процессе формирования баз тестовых данных для нейросетевого анализа, поэтому бенчмаркинг является естественной предпосылкой для построения нейросетевых моделей. Нейросети обучаются на примерах и образцах, поэтому для них абсолютно необходимы базы данных, содержащие примеры тех систем, модели которых нужно формировать. Чем больше примеров, чем они точнее и содержательней, тем легче и быстрее построить формальную нейросетевую зависимость.

Формирование единой статистической базы, данные которой могут быть без значительных затруднений использованы для разработки нейросетевых моделей, представляет собой отдельную проблему, требующую создания единой концепции аналитического обеспечения аудита эффективности НИОКР (см. рис.3).

Таким образом, разработка концепций информационного обеспечения аудита эффективности НИОКР на основе нейросетевого подхода является важным этапом инновационного развития стандартов формирования и оценки интеллектуальной собственности в рамках нелинейной парадигмы.

Список использованных источников

1. Азарская, М.А. Теория и методология обеспечения качества аудита Текст. / А.М. Азарская.// Авт. дисс. . д.э.н. Йошкар-Ола, 2009. - 36 с.
2. Глебова, О.В. Система оценки и мониторинга НИОКР научно-производственных предприятий оборонно-промышленного комплекса. Монография / Ф.Ф. Юрлов, О.В. Глебова, Л.А. Борискова. Н. Новгород: НГТУ, 2012.-131 с.
3. Демидов А.И. Аудит эффективности расходования бюджетных средств на государственные и муниципальные услуги // Вестник АКСОР. 2012. № 2 (22).
4. Каллан, Роберт «Основные концепции нейронных сетей».:Пер.с англ.- М.: Изд.дом «Вильямс», 2003. – 288 с.: ил.-Паралтит.англ.
5. Лимская декларация руководящих принципов контроля. Ст.4 // Правовое регулирование государственного контроля в зарубежных странах. – М.: Прометей, 1998. – 25с.
6. Модернизация налогового контроля (модели и методы): Монография / (Под ред. А.Н.Романова). - М.: Вузовский учебник, 2010. - 320 с.
7. Парасоцкая Н.Н. Тенденции развития аудита эффективности // Аудитор, 2013, №2.
8. Петерс Э. Хаос и порядок на рынках капитала. Новый аналитический взгляд на циклы, цены и изменчивость рынка: Пер. с англ. - М.: Мир, 2000. - 333 с.
9. Проект Внедрения аудита эффективности использования государственных средств в практику деятельности контрольно-счетных органов Российской Федерации /Учебно-практическое пособие // Под общ.ред. Степашина С.В.
10. Рябова Е.В., Моцок А.В., Лозовой М.М. К вопросу о понятии и предмете аудита эффективности // Государственный аудит. 2010. № 2.

Как «разбудить» кредитную активность российских банков

Е.А.Звонова[132]

Использование финансовых ресурсов, аккумулируемых банковской системой РФ, для кредитования реального сектора российской экономики, в том

[132] Е.А.Звонова ,заведующий кафедрой банковского дела РЭУ им. Г.В. Плеханова, д-р экон. наук, проф., zvonovaelena7@mail.ru

числе инновационных проектов и проектов под обеспечение интеллектуальной собственностью, является необходимым условием экономического роста и повышения конкурентоспособности национальной экономики на международной арене за счет ее диверсификации и перехода на инновационный путь развития.

Однако активного участия банковского сектора в модернизации российской экономики не происходит, на наш взгляд, по нескольким причинам.

1. Отсутствие гибких стратегий, адаптированных к меняющимся экономическим, социальным, политическим, международным и другим условиям внешней для банков среды. Потеря управляемости и устойчивости банков, как в кризисных условиях, так и в условиях стабилизации, характеризующейся снижением уровня официальной инфляции.

Анализ факторов банковского кризиса осени 2008 г. позволил сделать два важных вывода: во-первых, истинной причиной банкротств банков стало не что иное как неудовлетворительное качество управления банковскими активами и пассивами и, во-вторых, более всего пострадали от кризиса наиболее крупные системообразующие банки. Однако, в последующем, стратегии выживания, а, в редких случаях, стратегии развития банков практически не изменились. Какими они были до кризиса, такими они остаются и ныне – при перманентных кризисах и существенном снижении официальных инфляционных показателей, доходности кредитования и других источников банковской прибыли. Руководители и соответствующие функциональные подразделения российских банков не готовы осуществлять стратегическое управление в существенно изменившихся условиях российской экономической действительности, внедрять инновационные банковские продукты, применять математические методы в экономике, прогнозировать (имитировать) возможные ситуации и моделировать варианты действий банка и их последствия. Российские банки не готовы к работе в условиях низкодоходного (неинфляционного) кредитного рынка.

2. Слабая динамика роста кредитования реального сектора экономики и необходимость «разбудить» кредитную активность отечественной банковской системы. Эту группу факторов можно структурировать следующим образом:

- ✓ Банковское перекредитование в области потребительского, ипотечного и других форм кредитов, что сократило спрос на кредиты на финансовом рынке с одной стороны, а с другой снизило желание банков предоставлять дополнительные кредиты.
- ✓ Сокращение возможностей государственной помощи банкам в области кредитования реального сектора через специальные фонды.
- ✓ Формирование долгосрочного кредитного риска, связанного с кредитованием инновационных проектов и особенно проектов под залог (обеспечение) интеллектуальной собственностью.
- ✓ Предприятия реального сектора как правило не обращаются за банковскими кредитами к отечественным банкам вследствие опасений не погасить долги, так как кредиты в РФ очень дорогие (18-20% годовых, табл. 1). Высокая стоимость кредитных ресурсов для предпринимателей России вынуждает их кредитоваться за рубежом под более низкие процентные ставки.
- ✓ Значительная степень неурегулированности предыдущей задолженности предприятий банковскому сектору также сокращает их возможности получения новых кредитов.

Таблица 1

Средневзвешенные процентные ставки по кредитам, предоставленным физических лиц и нефинансовым организациям в рублях (% годовых)

Физических лиц			Нефинансовых организаций		
До 30 дн.	До 90дн	До 1 года	До 30 дн.	До 90дн.	До 1 года
23,6%	24,3%	Средняя 24,6% По жилищным кредитам средняя – 11,5%	7,35%	9,94%	11,09%
Сбербанк					
-	(17-20,5)%	(19,1 – 26,2)%	-	-	10,1 %
ВТБ 24					

-	(15-18,5)%	22,5%	-	-	15,1%
Россельхозбанк					
-		(22,0-22,5)%	-	Процентная ставка для каждого заёмщика устанавливается индивидуально	9,5% и выше

По данным официальных сайтов: ЦБ РФ www.cbr.ru; ОАО Сбербанк www.sberbank.ru;www.rshb.ru

3. *Дестимулирование населения и юридических лиц к сбережению денежных средств, что могло бы стать источником формирования «длинных» денег в банковской системе и их последующего инвестирования в инновационные проекты.*

Во-первых, к причинам сложившейся на рынке депозитных банковских услуг ситуации можно отнести низкие процентные ставки по вкладам и депозитам, нередко ниже уровня инфляции (табл. 2).

Таблица 2

Средневзвешенные процентные ставки по привлеченным вкладам (депозитам) физических лиц и нефинансовых организаций на 01.01.2014г.

Физических лиц со сроком привлечения			Нефинансовых организаций со сроком привлечения		
До 30 дн.	До 90дн	До 1 года	До 30 дн.	До 90дн.	До 1 года
2,2	5,0	5,1	5,8	6,5	8,1
Сбербанк					
Вклад Сохраняй – (4,4 - 7,76)%	Вклад Пополняй (4.;-6,6) % Или вклад Управляй (4 -6,1)%	Сберегательный счёт – свободное распоряжение денег бессрочно 2,3%	Сберегательный сертификат (0,01-9,3)%	Мульти валютный в рублях 5,9% в долларах 1,75% в евро 1,75%	Между народный в англ. фунтах стерлингах 0,55-3,25; швейц.франках 0,1-2,5%
ВТБ 24					
Вклад Свобода выбора (3,4-6,8)%	Вклад Доходный телебанк (5,5-6,85)%	Вклад Доходный банкомат онлайн (5,65–7,75)%	Двойной инвестиционный от 350 000 руб. (9,0 – 9,5)%	Максимум От 250 000 (5,6-7,25)%	Целевой телебанк (5,2 – 6,75)%
Россельхозбанк					
Вклад Классический (6,05 – 10,75)% от 3000 руб.	Вклад Накопительный (7,05 – 8,6)%	Вклад Управляемый (6,85 – 7,1)%		Золотой от 1,5 млн. руб. (7,45 – 10,95)%	Плантиновый (6,9 – 7,4)% от 1,5 млн. руб.

По данным официальных сайов ЦБ РФ www.cbr.ru; ОАО Сбербанк www.sberbank.ru;www.rshb.ru

Для сравнения: Росстат оценил годовую инфляцию (2013 года) в 6,5%. Из данных табл.2 видно, что многие ставки процентов по вкладам и депозитам

ниже этой величины, особенно на небольшие суммы и на короткий срок вложений.

Во-вторых, нежелание населения и хозяйствующих субъектов открывать сберегательные вклады в отечественных банках может быть объяснено ненадёжностью последних вследствие низкого уровня капитализации (табл.3)

Таблица 3

Российский банковский сектор: основные показатели (на конец 2013г.. в млрд. руб.)

Показатели	2012	2013	2013 к 2012,%	2014	2014 к 2013, %
Активы российских банков	49510	57423	115,9	66898	111,6
Кредитный портфель	33993	40535	119,2	45197	111,5
Корпоративные кредиты	19971	22499	112,6	25087	111,5
Розничные кредиты	7737	9957	128,7	12297	123,5
Розничные депозиты	14251	16958	118,9	19840	116,9
Рентабельность капитала, %	16,5	15,0	-7%	14,0	-7%
Чистая процентная маржа,%	4,9	4,7	-2%	4,3	-9%

По данным журнала BANKIR.RUhttp://bankir.ru/novosti/s/chislo-krupneishikh-mirovykh-bankov-sokratitsya-menee-chem-do-10-10059552/#ixzz2whQX2rgA.

Из данных табл. 3 видно, что темпы роста многих показателей снижаются, например, активы банков в 2013 г. выросли на 15,9%, а к 2014 г. только на 11,6%. Снижаются темпы роста кредитного портфеля, корпоративных кредитов, розничных депозитов. Рентабельность капитала и чистой процентной маржи снизились к 2014 г.на 7% и 9% соответственно.

3.Разрушение целостности процесса банковского кредитования, инвестиций и проектного финансирования.

В последние годы в практике функционирования российских банков получила развитие прозападная тенденция приобретения функциональными подразделениями банков «узкой специализации». Само по себе это явление может быть оценено отчасти положительно, но неизбежно возникает вопрос: как определить границы использования российскими банками указанного зарубежного опыта. Проблема имеет два аспекта. Первый аспект – клиентский. Предприятие, а тем более физическое лицо, обладая определенной целостностью и совокупностью потребностей, нуждается в комплексном банковском обслуживании, тем более в такой сложной, многогранной и особо рискованной сфере банковской деятельности как кредитование инновационных

проектов под залог интеллектуальной собственности. Второй аспект – собственно банковский. Процесс кредитования представляет собой целостное явление, предполагающее полную ответственность банковского сотрудника за размещенный кредитный продукт на всех стадиях жизни кредита: от анализа клиентской потребности до полного исполнения обязательств заемщиком. На практике все чаще наблюдается размывание как связанности самого процесса кредитования, так и ответственности работников банка за результаты своей деятельности [3]. Появляются узко специализированные подразделения банков, отвечающие, например: только за раздачу кредитов (уже приживается в сознании банковского служащего именно этот термин – «раздача», заменяя ранее применявшиеся понятия «выдача» или «размещение»); только за вежливый разговор с клиентом (колл-центры, ведущие чуть ли не тотальную запись телефонных разговоров и позволяющие использовать сотрудников более низкой квалификации, экономя на оплате труда); только за сбор доходов и т.п. Премирование сотрудников также определяется исключительно «за раздачу», «за разговор», «за сбор дохода», и никто, по сути, не отвечает в целом за весь цикл кредитной работы: выдавший кредит не несет, по существу, ответственности за его возврат, а собирающему доходы безразлично, какого качества выдаются кредиты.

Незаинтересованность работников банка в эффективном использовании кредитных ресурсов, интерес в получении быстрых доходов привели к формированию тенденции приоритетного кредитования торговли, операций с недвижимостью, транспорта и связи, добывающих отраслей, т.е. отраслей, у которых рентабельность составляет до 100% (табл.4)

Таблица 4

Динамика объёмов кредитования отдельных отраслей на 1.02.2014, трлн. руб.

Статьи	всего	Добыча полезных ископаемых	Оптовая и розничная торговля	Транспорт и связь	Строительство	Все обрабатывающие производства
РФ	2296	108,3	**618,2**	118,8	112,3	303,7
ЦФО	1288	63,2	369,8	92,2	47,7	97,8

По данным официального сайта ЦБ РФ www.cbr.ru;

4. *Дефицит долгосрочных кредитных (инвестиционных) ресурсов, источниками которых служат средства, привлеченные банковской системой с финансового рынка.*

Общепринятой мировой практикой формирования банковских пулов долгосрочных ресурсов является привлечение средств с финансовых рынков и от финансовых институтов, в том числе пенсионных фондов, страховых компаний и др.

В России доля финансирования экономики небанковскими кредитными институтами крайне низкая (табл.5)

Таблица 5

Активы небанковских финансовых институтов к активам банков в стране, %

Наименование страны	Отношение активов небанковских организаций к активам банков
США	**80**
Чили	**76**
Израиль	**57**
Дания	**57**
Канада	49
Нидерланды	39
Корея	33
Норвегия	29
Мексика	28
Германия	27
Франция	27
Бельгия	22
Ирландия	20
Италия	16
Чехия	14
Финляндия	13
Польша	10
Австрия	9
Испания	6
Словения	4
Россия	**2**

По данным информационного агентства www.interfax.ru(Банковская система России и долгосрочные ресурсы, март 2013)

Из данных, приведенных в табл.5. следует, что наибольший объём средств небанковских организаций по сравнению с непосредственно банковскими средствами инвестируется в экономику таких стран как США, Чили, Израиля, Дании (больше 50%); в России – только 2%. На 01.01.2013 года в России за счёт пенсионных средств были сформированы депозиты в банках на 265 млрд. руб.

(что составило только 2,5% всех депозитов юридических лиц) и 88 млрд. рублей размещено на транзакционных счетах.

5. *Обособление банков-кредиторов и заемщиков на почве взаимного и глубокого недоверия, противоречащего самому этимологическому смыслу понятия "кредит".*

Банки занимают крайне эгоистичную, но законодательно установленную, позицию "максимизации прибыли" (альтернативно — "минимизации убытков банка") и получают ответную реакцию заемщиков — недоверие и встречный эгоизм, реализующийся в позиции "минимизации потерь заемщика" (или собственников предприятия-должника). В результате и банк, и должник, а в общем случае, и государство (как структура власти и ее исполнения), начинают отстаивать свои интересы, что приводит не к лучшему результату.

6.*Отсутствие активно работающей системы государственной поддержки инвестиционной деятельности банков в части инвестиций в инновационные проекты реального сектора национальной экономики.*

В современной России отсутствует продуманная и хорошо структурированная на всех уровнях система налогового климата, способствующего кредитно-инвестиционной деятельности отечественных банков. Иными словами необходимо формирование гибкой, адаптивной системы налогообложения банков, способствующей расширению объемов инвестирования и кредитования производственных предприятий, предусматривающей на определенном этапе набор налоговых льгот и преференций, как для банков-кредиторов, так и для предприятий-заемщиков.

7. *Отсутствие надлежащей поддержки государством малого и среднего предпринимательства (МСП) при одновременном и постоянном декларировании такой поддержки как одного из приоритетов развития отечественной экономики. Недостаточные объемы банковского кредитования МСП и короткие сроки их предоставления.*

Опыт развитых стран показывает, что на долю субъектов МСП приходится значительная часть ВВП, генерируемого в национальной экономике. В России же, на сегодня, наблюдается весьма небольшая доля объема производства малых и средних предприятий в общем объеме производства (табл. 6).

Таблица 6

Сравнение фактических и планируемых государственных расходов РФ на поддержку малого и среднего предпринимательства с расходами на оборону в период 2005-2015 гг.

Показатель	**2005**	**2006**	**2007**	**2008**	**2009**	**2010**	**2011**	**2012**	***2013 (план)***	***2014 (план)***	***2015 (план)***
Федеральная финансовая программа поддержки малого и среднего предпринимательства, млрд. руб	1,5	3	3,8	3,85	10,2	24,8	21,7	19,0	21,8	23,0	23,0
В % к общим расходам	0,049	0,070	0,058	0,056	0,123	0,264	0,197	0,171	0,188	0,197	0,190
Общий объем ассигнований министерству обороны РФ, млрд. руб	529	666	821	1 139	1 377	1 380	1 477	1 865	2 141	2 501	3 078
В % к общим расходам	17,36	15,54	12,57	16,50	16,62	14,66	13,40	16,79	18,44	21,38	25,39

Источник: данные отчетов Министерства финансов РФ

Малые и средние предприятия, запрашивающие у банков инвестиционный кредит, в силу объективного усложнения объектов кредитования, преимущественно нуждаются в больших суммах финансирования, чем предусматривают банковские программы. Банки, забывая про экономическое содержание соотношения «риск – доходность», стремятся минимизировать свои риски, для чего предпочтительно развивают те банковские продукты, которые предусматривают краткосрочные периоды кредитования (максимум до полутора лет). В результате, предлагаемые банками сроки не соответствуют срокам окупаемости подавляющего числа проектов, а предлагаемые кредитными организациями решения многократно повышают

риски производственной и финансово-хозяйственной деятельности предприятий-заемщиков [1].

Решение проблемы «запуска» кредитной активности банковской системы РФ лежит в плоскости формирования эффективных механизмов преодоления перечисленных комплексов «тормозящих» факторов. Во-первых, необходима разработка долгосрочной стратегии стабилизации банковской системы и её направленности на кредитование инвестиционных и инновационных проектов развития реального сектора национальной экономики [1]. Элементами такой стратегии должны стать:

- расширение предложения кредита, для чего необходима реструктуризация задолженности корпораций через государственные системообразующие банки и специальные компании, и фонды по управлению активами, а также долгов домохозяйств (ипотека);

- реструктуризация банковской системы в целом (приватизация банков, покупка государственными банками или фондами проблемных банковских активов, повышение сумм страхования вкладов);

- создание условий для регулирования спроса и предложения кредита ставкой процента. Расширение специальных целевых кредитов, а также форм залогов по кредитам (корпоративные акции, ипотечные закладные и другие финансовые активы);

- разработка специальных фискальных программ государственных гарантий по банковскому кредитованию инвестиционных и инновационных проектов в реальном секторе, которые осуществлялись бы через государственные системообразующие банки.

- для стимулирования кредитования малого и среднего бизнеса необходимо разработать систему секьюритизации корпоративных акций этого бизнеса, количественных смягчений, объединить акции МСП в «пулы» акций, развивать первичный и вторичный акций МСП, стимулировать МСП к

кредитованию друг друга (коммерческий кредит), разработать программы кредитных гарантий и налогового стимулирования для банков, кредитующих МСП, ускорить создание «фондов прямого кредитования» для МСП, которые не могут получить другие виды финансирования;

- восстановление системы экономических льгот и преференций для банков (и предприятий), решающих задачи в интересах национальных программ развития;

- расширение поиска инновационных проектов, устранение методологических ошибок в расчетах выявленных проектов и доведение их самими банками до стадии готовности к банковскому же кредитованию;

- профилактика кредитов на этапе их выдачи, создание финансовых и нефинансовых схем, обеспечивающих возврат вложенных средств независимо от дальнейших негативных действий контрагентов (банка, заемщика и третий лиц);

- системное сопровождение кредитов: не только контроль и надзор, но оказание информационных, маркетинговых и т.п. услуг заемщикам, всемерная поддержка и помощь предприятиям;

- расширение доверительного межбанковского сотрудничества между системообразующими банками и ведущими банками регионального значения.

Во-вторых, необходима разработка долгосрочного курса мегарегутятора (Банка России) на основе стабилизации банковско-кредитной системы и повышения её роли в финансировании российской экономики в условиях перехода на инновационный путь развития [2]. Элементами этой стратегии должны стать:

- стимулирование населения и юридических лиц к сбережениям путём повышения порога защиты сбережений в банках при банкротстве с 700 000 до 1 млн. руб.;

- повышение уровня капитализации банков путём увеличения прибыли, направляемой в банковские фонды, и уменьшения банковских расходов, в том числе налоговых и административных;

- снижение стоимости кредитных ресурсов посредством уменьшения процентных ставок по кредитам с учётом ключевой ставки, а не ставки рефинансирования; создание условий для регулирования спроса и предложения кредита ставкой процента; расширение предложения специальных целевых кредитов, а также форм залогов по кредитам (корпоративные акции, ипотечные закладные и другие финансовые активы);

- поэтапное нормативное вменение Банком России (в единой методологии и с универсальным программным комплексом) для всех отечественных банков (в идеале – для банковской системы в целом) проведения стратегических прогнозных расчетов, моделирования возможных путей развития и последствий принимаемых финансовых решений;

- повышение материальной и моральной заинтересованности сотрудников банка за результаты деятельности кредитной организации путём введения специальных коэффициентов, связывающих объёмы кредитования реального сектора экономики и полученной банком прибыли, с объёмом доходов, получаемых лично банкирами. Введение коэффициента взаимосвязи кредитов реальному сектору экономики, получаемой от этого прибыли банка и личных доходов банкиров будет способствовать их материальной заинтересованности в эффективности работы и реальной кредитной помощи экономическим субъектам.

Список литературы

1. Организация деятельности коммерческого банка: Учебник / Кол. авторов / под ред. Е.А.Звоновой.- М.: Инфра-М., 2012. – С.630.
2. Организация деятельности центрального банка: Учебник / Кол. авторов / под ред. Е.А.Звоновой.- М.: Инфра-М., 2013. – С.398.

3. Национальные банковские системы/ под ред. В.И. Рыбина. – М., ИНФРА-М, 2010. – С.300
4. Официальный сайт ЦБ РФ www.cbr.ru
5. Официальные сайты ОАО Сбербанк www.sberbank.ru; www.rshb.ru
6. Официальный сайт журнала BANKIR.RU http://bankir.ru/novosti/s/chislo-krupneishikh-mirovykh-bankov-sokratitsya-menee-chem-do-10-10059552/#ixzz2whQX2rgA
7. Официальный сайт информационного агентства www.interfax.ru (Банковская система России и долгосрочные ресурсы, март 2013)

Внутренний контроль налогообложения организации

Ефремова Е.И. [133]

«Под термином "система внутреннего налогового контроля" можно понимать совокупность задач, принципов функционирования, организационных мер, методик и процедур, применяемых в качестве средств для упорядоченного и эффективного контроля за правильностью исчисленных сумм налогов (и иных данных, указываемых в налоговых регистрах, в формах внешней и внутренней налоговой отчетности), исправления и предотвращения ошибок и искажений информации в налоговых регистрах и формах налоговой отчетности, а также своевременной подготовки достоверной налоговой отчетности»].

«До 2013 г. вопрос создания службы внутреннего контроля являлся правом организаций (за исключением кредитных организаций, для которых это обязанность). С 1 января 2013 г. согласно ст. 19 Федерального закона от 6.12.11 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» (далее – Закон № 402-ФЗ) все экономические субъекты должны осуществлять внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни, а те, которые подлежат обязательному аудиту, – также и внутренний контроль ведения бухгалтерского

[133] Ефремова Е.И., к.э.н., кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита РЭУ им. Г.В. Плеханова

учета и составления бухгалтерской отчетности (за исключением случаев, когда руководитель принял обязанность ведения бухгалтерского учета на себя)».

Система внутреннего контроля призвана поддерживать упорядоченную эффективную работу организации, обеспечить соблюдение политики руководства, охраны активов, полноты и точности документов

Объектами налогового контроля являются движение денежных средств в процессе аккумулирования публичных денежных фондов, а также материальные, трудовые и иные ресурсы налогоплательщиков. Предметом налогового контроля выступают валютные и кассовые операции, сметы предприятий, налоговые декларации, использование налоговых льгот, бухгалтерская документация и т. д. Субъектами налогового контроля являются налоговые органы, органы, государственных внебюджетных фондов, таможенные органы. Также отдельные контрольные полномочия в сфере налогообложения принадлежат Счетной палате РФ и Министерству финансов РФ.

Методика проведения налогового контроля представляет собой порядок составления и проверки налоговых регистров и форм налоговой отчетности сотрудниками, ответственными за их подготовку.

Основной целью при разработке методики налогового контроля является установление контрольных процедур, выполняемых ответственными сотрудниками в части проверки правильности, полноты и своевременности исчисления сумм налогов. При этом в задачи системы налогового контроля входит:

- определение основных принципов, этапов и подходов к проведению контроля при составлении налоговых регистров и форм налоговой отчетности;

- составление конкретного перечня контрольных процедур в отношении проверки налоговых регистров и форм налоговой отчетности по каждому уплачиваемому предприятием налогу и сбору;

- формулирование принципов взаимоотношений сотрудников различных служб предприятия, ответственных за подготовку налоговой отчетности, в ходе выполнения соответствующих контрольных процедур;

- распределение центров ответственности и установление ответственности отдельных исполнителей при проведении контрольных процедур;

- создание порядка документального оформления результатов выполненных контрольных процедур.

Основой системы внутреннего контроля является контрольная среда. «Контрольная среда предполагает выполнение функций управления и руководства, а также мнение, осведомленность и действия представителей собственника и руководителей относительно системы внутреннего контроля аудируемого лица, а также понимание значения такой системы для деятельности аудируемого лица».

В число ключевых элементов контрольной среды входит человеческий фактор, т.е. те качества, которыми обладают непосредственные исполнители - сотрудники, ответственные за составление и проверку налоговых регистров и форм налоговой отчетности по конкретному налогу.

Основу организации и эффективного функционирования системы внутреннего налогового контроля составляют соответствующие контрольные процедуры.

При проведении налогового контроля могут применяться следующие контрольные процедуры.

1. Арифметические (расчетные) - под контрольными арифметическими процедурами обычно понимаются арифметическая проверка произведенных расчетов методом повторного пересчета, расчет полученных показателей другими возможными способами (отличающимися от способа, использованного при первичном расчете) и проверка полученных результатов путем сопоставления.

2. Аналитические (логические) - в контрольные аналитические процедуры входят:

- проверка содержащихся в налоговой отчетности данных путем их сопоставления с данными синтетических и аналитических регистров бухгалтерского учета и отчетности (по тем налоговым расчетам, где должно обеспечиваться такое соответствие);

- сверка данных налоговых регистров между собой, с данными форм налоговой отчетности, с данными налоговых регистров и форм налоговой отчетности предыдущих отчетных (налоговых) периодов;

- проверка соответствия применяемого порядка расчета налогов нормам действующего законодательства и внутренних документов (учетной политики, положений по налоговому учету);

- контроль за правомерностью использования налоговых льгот, специальных налоговых ставок;

- проверка полученных отчетных данных на непротиворечивость;

- сравнение полученных показателей с показателями предыдущих периодов и анализ показателей, существенно отличающихся от их нормальных значений (необычных отклонений); при этом целесообразно разработать критерии существенности отклонений по каждому налогу и сбору для каждого конкретного случая либо исполнитель может определять существенность по своему профессиональному суждению;

- анализ форм налоговой отчетности за предыдущие периоды, выявление вопросов, по которым имелись замечания, которые должны были быть устранены в текущем периоде, и проверка их фактического устранения;

- контроль критических областей налогового учета (где риск возникновения ошибок или искажений налоговой отчетности особенно высок).

3. Прочие - в условиях распространения компьютерной техники при обработке информации в самостоятельную группу контрольных процедур

можно выделить автоматизированные контрольные процедуры, к которым следует отнести автоматическое обнаружение и исправление ошибки прикладной компьютерной программой; автоматическое обнаружение ошибки прикладной компьютерной программой и информирование исполнителя об обнаруженной ошибке (по итогам полученной информации решение принимается исполнителем, а не автоматизированной системой проверки).

Источниками информации при осуществлении внутреннего налогового контроля могут являться:

- учетная политика для целей налогообложения;

- учетная политика для целей бухгалтерского учета;

- внутренние положения организации, регулирующие порядок исчисления и уплаты налогов;

- прочие распорядительные документы, определяющие общие положения налогового и бухгалтерского учета;

- налоговая отчетность текущего и предыдущих налоговых периодов;

- бухгалтерская финансовая отчетность;

- регистры синтетического и аналитического бухгалтерского учета;

- книга покупок и книга продаж;

- устные и письменные разъяснения, подтверждающие письма и т.п. сотрудников центральной бухгалтерии, бухгалтерии филиалов и других сотрудников, имеющих отношение к подготовке налоговой отчетности или обладающих необходимой для осуществления налогового контроля информацией;

- первичные документы;

- информация, полученная от третьих лиц (контрагентов, налоговых органов и др.)

- другие источники информации.

Общий контроль за процессом подготовки налоговых регистров, налоговых деклараций и иных документов, необходимых для своевременного и правильного расчета сумм налогов и сборов общества, как правило, осуществляет лицо, возглавляющее бухгалтерию, - главный бухгалтер или его заместитель по вопросам налогового учета.

Объектом внутреннего контроля налога на прибыль является прибыль организации, рассчитанная по данным налогового учета как доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, направленных на получение доходов. Доходы и расходы определяются в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации.

Внутренний контроль налога на прибыль предполагает четкую организацию, поэтому важно определить задачи внутреннего контроля налога на прибыль, грамотно спланировать методы и процедуры внутреннего контроля в целях выбора наиболее эффективных.

При проведении внутреннего контроля налога на прибыль в первую очередь нужно провести подготовительную работу, во время которой необходимо:

«1. рассмотреть учетную политику организации для целей налогообложения, чтобы оценить ее соответствие законодательству, структуре и особенностям хозяйственной деятельности. Следует учесть, что корректировка учетной политики для целей налогообложения осуществляется только при изменении законодательства или методов налогового учета. Если были изменения, они применяются только с начала налогового периода»;

2. оценить систему бухгалтерского и налогового учета для определения вероятности возникновения ошибок, оказывающих влияние на достоверность бухгалтерской и налоговой отчетности;

3. оценить риски существенного искажения налога на прибыль. Любые искажения величины доходов и расходов влияют на налогооблагаемую базу по

налогу на прибыль, поэтому предварительный аналитический обзор (письма из налоговой инспекции, результаты внешней налоговой проверки, данные о динамике доходов и расходов) и анализ возможных рисков делают
проведение процедур внутреннего контроля более результативным;

4. определить направления и объем контроля в соответствии с оцененными рисками.

Затем проводятся необходимые процедуры и сбор информации, вовремя. «Внутренний аудитор:

1. изучает правильность расчетов в соответствии с законодательством (доходов, расходов и возникших разниц);

2. проводит проверку аналитических счетов на соответствие первичной документации;

3. осуществляет пересчет данных с целью проверки арифметической точности ведения учета;

4. рассматривает правильность заполнения налоговых деклараций».

На заключительном этапе осуществляется оценка и оформление результатов проверки.

Основным источником информации для проведения процедур внутреннего контроля налога на прибыль являются данные бухгалтерского и налогового видов учета и отчетности, финансовая отчетность, внутренние нормативные документы, материалы проверок внешних аудиторов, компьютерные базы данных.

Однако нужно отметить, что рекомендованные программы проверки налога на прибыль, как правило, носят общий характер и дает только основные направления проверки. При проведении внутреннего контроля налога на прибыль следует разработать программу проверки с учетом характера деятельности организации и проводимых финансово-хозяйственных операций.

Налоговые искажения при расчете налога на прибыль могут возникать вследствие следующих причин: изменения налогового законодательства, нарушения установленного порядка учета доходов и расходов; низкая квалификация персонала в вопросах налогообложения; нарушения при ведении счетов реализации (несвоевременность, неполнота отражения); арифметические ошибки и др.

Контрольные действия, проводимые в рамках системы внутреннего контроля налога на прибыль, включают, как правило:

1. проведение анализа соответствия учетной политики для целей налогообложения законодательству;

2. анализ способов ведения бухгалтерского учета и их влияние на образование постоянных и временных разниц;

3. проверка ведения аналитического учета постоянных и временных разниц;

4. проверка закрепления в учетной политике способа определения величины текущего налога на прибыль согласно ПБУ 18/02 «Налог на прибыль организации»;

5. анализ порядка ведения налогового учета отдельных хозяйственных операций и объектов налогообложения, отраженного в учетной политике;

6. контроль полноты и правильности отражения в бухгалтерском учете финансово-хозяйственных операций, влияющих на формирование налоговой базы (особенно по счетам реализации продукции, выручки и произведенных затрат);

7. поверка правильности определения постоянных налоговых разниц и постоянных налоговых обязательств (активов);

8. проверка правильности формирования отложенных налоговых активов и обязательств;

9. контроль ведения аналитического учета постоянных и временных разниц на соответствие первичной документации (полнота, точность, своевременность.

Таким образом внутренний контроль – это важнейшая часть современной системы управления, позволяющая достичь целей, поставленных собственниками, с минимальными затратами. Эффективность функционирования хозяйствующих субъектов во многом зависит от грамотно организованного контроля, так как он не только призван выявить недостатки и нарушения, но и предупреждать их, а также способствовать их своевременному устранению.

Проверка правильности учета и исчисления налогов при проведении внутреннего контроля связана с тем, что налоги представляют собой часть отношений организации с государственными и контролирующими органами, и нарушения в данной области могут повлечь за собой существенные последствия.

Список литературы:

1. Налоговый Кодекс Российской Федерации Части первая и вторая. М., 2001. // Электронный ресурс consultant.ru
2. О бухгалтерском учете /Федеральный закон: от 06 декабря 2011г. № 402-ФЗ. // Электронный ресурс consultant.ru
3. Постановление Правительства РФ от 23.09.2002 N 696 (ред. от 22.12.2011) "Об утверждении федеральных правил (стандартов) аудиторской деятельности". Правило (стандарт) № 8. Понимание деятельности аудируемого лица, среды, в которой она осуществляется, и оценка рисков существенного искажения аудируемой финансовой (бухгалтерской отчетности, [электронный ресурс] – режим доступа:
4. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_124340/?frame=3
5. Бычкова С.М. Практический аудит, [электронный ресурс] – режим доступа: http://botanik-plus.ru/biblioteka/12-audit/77-audit-operatsij-svyazannykh-s-nds.html?showall=1&limitstart=
6. Иванова Т. Н.. Налог на прибыль организаций, [электронный ресурс] -режим доступа: http://old.ipbr.org/?page=vestnik&vestnik=2011-06&npo

7. 6 .Налоговый контроль как часть системы внутреннего контроля предприятия, [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.ippnou.ru/print/004036/
8. Системы внутреннего контроля. Организационные аспекты построения, [электронный ресурс] – режим доступа: http://www.klerk.ru/buh/articles/317713/
9. Постникова О.Г. Система внутреннего контроля в корпоративном управлении [Электронный ресурс]: http://www.auditfin.com/fin/2006/4/Postnikovas/Postnikovas%20.pdf
10. Внутренний аудит в системе внутреннего контроля организации [Электронный ресурс]: http://prozakon.su/a320

Систематизация представления скоринговых моделей

Ерина Е.А.[134]

Кредитные модели используют для оценки кредитоспособности заемщика. Скоринг является упрощенной системой анализа заемщика, что позволяет снизить требования к квалификации кредитного инспектора, занятого рассмотрением заявок на кредит, и увеличить скорость их рассмотрения.

Данные для скоринговых систем получаются из вероятностей возвратов кредитов отдельными группами заемщиков, полученными из анализа статистики кредитной истории тысяч людей и организаций.

Среди моделей кредитного скоринга в США наиболее популярен FICO (Fair Isaac Corporation) score, разработанная американской компанией Fair Isaac Corporation начала применяться в России в конце 2008 года. В модели кредитоспособность принимает значения от 300 до 850. Заёмщик оценивается в соответствии с этими значениями.

Программа «FICO Score 8» позволяет банкам оценивать кредитоспоспособность будущих заемщиков на основе 5 групп факторов.

[134] Ерина Е.А., аспирант кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита РЭУ имени Г.В. Плеханова, *alena_tula@yahoo.com*

Ведением базы данных, необходимой для проведения вышеописанного скоринга и расчета индивидуальных кредитных рейтингов в России занимается Национальное бюро кредитных историй (НБКИ). Банки же запрашивают результаты скоринга при обращении в БКИ за кредитным отчетом. Полученные результаты учитывают в собственной скоринговой системе банка, которая и принимает решение по установлению индивидуальной процентной ставке.

Согласно модели FICO Score самым значимым фактором, влияющим на кредитоспособность будущего заемщика, является качество кредитной истории. Здесь оценивается своевременность выплат по кредитам, отсутствие или наличие просрочек и пр. Этому фактору присваивается вес в 35%.

Вторым по значимость фактором, имеющим вес в 30%, является размер текущей задолженности заемщика.

Последняя группа, также имеющая суммарный вес в 35%, состоит из трёх факторов: анализ кредитной истории заемщика, соотношение количества поданных заявок на кредит и отказов по ним и анализ ранее выданных типов кредитов.

Если по результатам проведенного скоринга вы набрали менее 600 баллов, то, скорее всего, ни один банк не выдаст вам кредит, единственным выходом для вас станут микрофинансовые компании, которые выдают небольшие займы (до 50 тыс. рублей) под высокие проценты – до 3% в день.

Если скоринговый балл составил от 600 до 620, то, возможно получение кредита в банке с высокорисковыми программами кредитования, например, в Русском Стандарте, или как вариант, оформить кредитку на небольшую сумму, к примеру, в ТКС Банке. [3]

И модель FICO это всего лишь одна из многочисленных моделей оценки. В соответствии со стандартами, разработанными MISMO (The Mortgage Industry Standards Maintenance Organization), которая является США некоммерческим

дочерним предприятием Ассоциации ипотечных банков (MBA) ежегодно разрабатываются сотни новых кредитных моделей.

У кредитных стандартов MISMO всегда был набор определенных параметров, чтобы можно было выстраивать рейтинги для кредитно-скоринговой модели, на основании которых можно принимать решение о возможности кредитования данного предприятия или нет и принимать решение о дополнительных мерах защиты от риска. Преимущество использования перечисленных признаков состоит в том, что они являются набором фиксированных значений, и определение каждого возможного значения устанавливается в пределах DTD (Document Type Definition), которые определены стандартом. Одна из проблем рейтинговой модели по установленным параметрам – то, что они содержат список строго заданных параметров, они не учитывают новые параметры, которые введены после того, как была издана специальная версия кредитного стандарта отчетности MISMO.

Однако проблема заключена в том, что каждый год, появляется полдюжины новых или обновленных кредитно-скоринговых моделей, благодаря кредитным агентствам (кредитным бюро). Для стандартов кредитной отчетности необходимо найти способ адаптировать все эти новые скоринговые модели, издаваемые после выпуска каждой версии MISMO.

У кредитных стандартов отчетности MISMO всегда был свой метод идентификации "Других" кредитно-скоринговых моделей, которые не учитывались в той специальной версии стандарта.

В стандарте MISMO 1.x есть элемент *OtherScoreModelName (ДругиеКредитно-СкоринговыеМодели)*; а уже в стандарте MISMO 2.x та же самая функция обработана элементом *CREDIT SCORE (КРЕДИТНЫЙ БАЛЛ)* параметры *_ModelNameTypeOtherDescription (Описание других скоринговых моделей)*. Проблема, которая все еще остается, состоит в том, что у нового параметра *OtherScoreModelName* и признака *ModelNameTvpeOtherDescription*

нет возможности модификации и внесения изменений в MISMO любых новых скоринговых моделей, которые должны использоваться в списке параметров для кредита.

Решением послужило создание Таблицы видов рейтинговых моделей. Рабочая группа кредитных специалистов создала "Таблицу видов рейтинговых моделей" (см. пример на следующей странице). Она присваивает значение каждому стандартному показателю, который был одобрен группой. У таблицы есть свои колонки для каждой версии MISMO. Для каждого кредитного счета стандартный ряд, и каждая колонка версии MISMO, в которой может быть записано три возможных значения. Вот возможное значение каждого показателя:

•Заданный - имя кредитно-скоринговой модели в этом ряду таблицы, которое включено в стандартный список, определяющий эту версию MISMO.

•Другой - имя кредитно-скоринговой модели, которое не включено в стандартный список названий моделей для этой версии MISMO, и заданные значения, установленные "Другой" моделью. Название модели кредитного рейтинга в таблицу вводится как "Другие Названия модели кредитной оценки", атрибуты или элементы которой подходят для этой версии MISMO (см. примеры на последней странице).

•Другой ** - Версия 1.0 и 1.0.1 MISMO не имела "Другого" как показателя таблицы, но действительно включала элемент "Другая кредитно-скоринговая модель", который используется для хранения названия кредитной модели, как показано в таблице (см. примеры на последней странице).

Эта таблица поддерживается рабочей кредитной группой и издается на веб-странице MISMO. Как только новые Модели Счета Кредита становятся доступными, сначала они должны быть одобрены кредитной рабочей группой, а затем эта таблица обновляется на вебсайте MISMO. Это позволяет включать в

нее новые названия кредитно-скоринговых моделей в существующие версии MISMO стандартным способом.

Таблица видов рейтинговых моделей имеет следующее представление.

Enum (Заданный) определяем имя кредитно-скоринговой модели в уже существующих именах рейтинговых моделей, по перечисленным признакам для этой версии MISMO.

Other (Другой) устанавливаем набор признаков данного типа кредитно-скоринговой модели к "Другому", и набор элементов кредитно-скоринговой модели для добавления в «Другой» или признаков, которые соответствуют этой версии MISMO.

Other** (Другой**) определяем имя кредитно-скоринговой модели для добавления элемента в *OtherScoreModelName*.

ПРИМЕР РЕЙТИНГОВАЯ МОДЕЛЬ EquifaxBeacon

Enum MISMO 2.x	<Рейтинговая_модель_Название кредитной модели = "EquifaxBeacon”_Показатель = "650"> <_Фактор _Код = "22" _ Текст = "Серьезное Нарушение договора..."/> </КРЕДИТНЫЙ_РЕЙТИНГ>
Enum MISMO 1.1	<Рейтинговая_модель Название кредитной модели = "EquifaxBeacon”> <CreditScoreValue> 650 </CreditScoreValue> <ФАКТОРКРЕДИТНОГОРЕЙТИНГА> <Определитель фактора рейтинга> 22 <Определитель фактора кредитного рейтинга> < Описание фактора рейтинга > Серьезное Нарушение договора…</Описание фактора рейтинга> </Фактор Кредитного Рейтинга> </Рейтинговая модель>
Enum MISMO 1.0/1.0.1	< Рейтинговая_модель Название кредитной модели = "EquifaxBeacon”> <Показатель Кредитного Рейтинга> 650</ Показатель Кредитного Рейтинга > < ФАКТОРКРЕДИТНОГОРЕЙТИНГА> <Определитель фактора рейтинга> 22 < Определитель фактора кредитного рейтинга> < Описание фактора рейтинга > Серьезное Нарушение договора... </ Описание фактора рейтинга > </ ФАКТОРКРЕДИТНОГОРЕЙТИНГА> </КРЕДИТНЫЙРЕЙТИНГ>

РЕЙТИНГОВАЯ МОДЕЛЬ: EquifaxBeacon5.0

Enum MISMO 2.3/2.3.1	< Рейтинговая_модель Название кредитной модели = "EquifaxBeacon5.0”_ Показатель = "650"> <_ФАКТОР_Код = "22" _ Текст = "Серьезное Нарушение договора..."/>

	</КРЕДИТНЫЙ РЕЙТИНГ>
Other MISMO 2.1/2.1.1	< Рейтинговая_модель Название кредитной модели = "Другая" Показатель = "650" Название кредитной моделидругого описания = "EquifaxBeacon5.0”> <_FACTOR _Code = "22" _ Текст = "Серьезное Нарушение договора..."/> </КРЕДИТ _SCORE>
Other MISMO 1.1	<CREDITSCOR ~ ScoreModeINameType = "Другой" ~ <CreditScoreValue> 6S0 <CreditScoreValue> <OtherScoreModeIName> EquifaxBeaconS.O </OtherScoreModeIName> <CREDITSCOREFACTOR> <ScoreFactorIdentifier> 22 <ScoreFactorIdentifier> <ScoreFactorDescription> Серьезное Нарушение договора... </ScoreFactorDescription> </CREDITSCOREFACTOR> </CREDITSCORE>
Other** MISMO 1.0/1.0.1	<CreditScoreValue> 6S0 <CreditScoreValue> <OtherScoreModeIName> EquifaxBeaconS.O </OtherScoreModeIName> <CREDITSCOREFACTOR> <ScoreFactorIdentifier> 22 <ScoreFactorIdentifier> <ScoreFactorDescription> Серьезное Нарушение договора... </ScoreFactorDescription> </CREDITSCOREFACTOR> </CREDITSCORE>

Название Модели оценки	Код	Категория	vl.0	vl.0.l	vl.l	v2.1	v2.1.1	v2.3	v2.3.1	v2.4
РЕЙТИНГОВЫЕ МОДЕЛИ СЧЕТА EQUIFAX										
Индекс банкротства Equifax02781*(НОВЫЙ)*	02781	Банкротство	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный
Equifax на грани банкротства	BCN6	FICO	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
Equifax на грани автоматического банкротства	BCN1	FICO	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
Equifax банковский счет на грани банкротства	BCN2	FICO	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
Equifax возможность задержки очередных платежей	BCN7	FICO	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
Equifax проблемы с личными финансами	BCN5	FICO	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
Equifax 5.0 на грани банкротства[135]	BCNJ BCNZ	FICO	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный	Заданный
Equifax рейтинг преимуществ*(НОВЫЙ)*	02878	Кредитное бюро	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный
РЕЙТИНГОВЫЕ МОДЕЛИ СЧЕТА EXPERIAN										
ExperianFairIsaac	F	FICO	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
ExperianFairIsaacУлучшенный	M	FICO След. поколения	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
ExperianFairIsaacУлучшенный 2.0	M2	FICO След. поколения	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный
ExperianFairIsaac на грани автоматического банкротства	V	FICO	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный	Заданный
FAIR ISAAC SCORE MODEL										
FICOРейтингРоста	-	Тонкий файл	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный
TRANS UNION SCORE MODELS										
FICOРейтингКредитногоРискаКлассический98[136]	00950	FICO	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный
FICO на грани автоматического банкротстваКлассический98[2]	00990	FICO	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный
FICO банковский счет на грани банкротстваКлассический98[2]	00993	FICO	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный
FICO возможность задержки очередных платежей и платежей по займамКлассический98[2]	00991	FICO	Другой**	Другой**	Другой	Другой	Другой	Другой	Заданный	Заданный

[135] Equifax ввел новые "Коды" значений для нескольких моделей, чтобы указать, что эти модели могут быть помечены флагом индикатора " ФАКТ Действие - Запросы являются ключевым фактором в оценке ". Если нет флага индикатора модели означает, что рейтинги идентичны.

[136] Некоторые Trans Union "Кредитно-скоринговые модели", перечисленные выше, имеют одинаковый "код" значения столбца. Например, старые названия Trans Union для модели оценки с "Кодом" 00950 являются Trans Union Empirica, в то время как эквиваленты новых моделей оценки FICO - Trans Union Classic 98.

Список литературы:

1. Britt, Phil "AI and MISMO". Valuation Insights & Perspectives. 2004.
2. Nolo’s Plain-English Law Dictionary. Gerald N. Hill, Kathleen Thompson Hill. 2009.
3. http://bankcreditcard.ru/fico-score

Особенности программного обеспечения как объекта залога в процессах кредитования

Гусятников В.Н. [137]
Безруков А.И.[138]
Сумина Г.А. [139]

Задача создания новых инновационных, наукоемких производств является приоритетной для Российской экономики. Инновационное развитие экономики невозможно без развитого рынка интеллектуальной собственности и создания эффективных механизмов финансирования крупных инновационных проектов.

До настоящего времени основным источником такого финансирования в России является госбюджет через различные целевые федеральные и региональные программы, госконтракты и гранты. Опыт передовых стран показывает, что крупные инновационные проекты могут быть привлекательны и для бизнеса, так как при высоком уровне риска они могут обеспечить максимально высокую на сегодня норму прибыли. Многие зарубежные корпорации достигли успеха именно благодаря таким проектам.

Заказчиком наукоемких инновационных проектов часто выступают компании, не имеющие достаточно собственных оборотных средств для финансирования крупных проектов, но обладающие высокой долей нематериальных активов, которые могут выступать в качестве залога для

[137] Гусятников В.Н., д.ф.-м.н., профессор, Саратовский социально-экономический институт РЭУ имени Г.В. Плеханова
[138] Безруков А.И., к.э.н., доцент, Саратовский социально-экономический институт РЭУ имени Г.В. Плеханова
[139] Сумина Г.А., к.п.н., доцент, Саратовский социально-экономический институт РЭУ имени Г.В. Плеханова

привлечения финансовых средств в виде кредитов на реализацию новых проектов. В этом случае именно исключительные права могут привлечь внимание значительного числа потенциальных кредиторов.

Однако российские банки неохотно принимают нематериальные активы в качестве залога, предпочитая более привычные объекты недвижимости, ликвидное оборудование, ценные бумаги. Принято считать что, в первую очередь, это связано с недостатками в законодательстве, касающемся интеллектуальной собственности, отсутствием судебной практики по его принудительному исполнению и сложностью достоверной оценки рыночной стоимости нематериальных активов [1]. К тому же и нормативные документы Банка России не позволяют учитывать такое обеспечение при формировании резерва по ссуде, что само по себе снижает интерес банков к формированию специальных продуктов для финансирования проектов по созданию объектов интеллектуальной собственности.

В последние годы эти причины не могут являться определяющими, так как законодательство по интеллектуальной собственности с принятием части четвертой Гражданского кодекса РФ (2008 г.) в целом соответствует законодательству передовых стран. В частности, введены нормы, регулирующие отчуждение, предоставление в пользование, залог прав на объекты интеллектуальной собственности, появилась судебная практика по применению закона для защиты интеллектуальной собственности. Таким образом произошло исчерпывающее, с юридической точки зрения, включение результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации в гражданский оборот.

Стоит отметить, что кредитование под залог интеллектуальной собственности — это достаточно новое явление последних лет даже в развитых странах. Поэтому не представляется возможности приведения конкретных примеров залога интеллектуальных имущественных прав кредитными организациями.

В связи с вышесказанным актуальным представляется рассмотрение особенностей нематериальных активов предприятий, при использовании их в качестве объектов залога.

Под нематериальными активами (НМА) предприятия, как известно, понимают объекты долгосрочного пользования (свыше 1 года), не имеющие материально-вещественного содержания, но имеющие стоимостную оценку и приносящие доход. К нематериальным активам относятся, например, произведения науки, литературы и искусства, программы для электронных вычислительных машин, базы данных, изобретения, полезные модели, селекционные достижения, топологии интегральных микросхем, секреты производства (ноу-хау), товарные знаки и знаки обслуживания. В составе НМА учитывается также деловая репутация, возникшая в связи с приобретением предприятия как имущественного комплекса (в целом или его части).

Однако не все НМА годятся в качестве залога по банковскому кредиту. До последнего времени объектами залога чаще всего выступали товарные знаки и значительно реже патенты и изобретения. При этом если товарные знаки, перешедшие в собственность банка, удавалось реализовать на рынке, то практически нет случаев, когда после дефолта и банкротства заемщика были проданы за реальную цену изобретения, или патенты, принятые банком в качестве залога. Это связано, скорее всего, с тем, что само изобретение, принося серьезный доход при его использовании на предприятии, как правило, имеет сравнительно малую себестоимость, так как является продуктом интеллектуальной деятельности ограниченного круга лиц. Его воспроизведение и «обход», введением в формулу изобретения формальных отличительных признаков не представляется сложной задачей для нуждающихся в нем предприятий. Поэтому они постараются не платить высокую цену за изобретение или патент, предлагаемый банком на рынке интеллектуальной собственности.

Последние достижения программной индустрии делают программное обеспечение также перспективным видом залогового имущества. Поэтому

актуальным представляется рассмотрение особенностей такого объекта авторского права, как программы для ЭВМ, при использовании их в качестве объектов залога, а также методов их оценки.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей и механизмов использования программного обеспечения в качестве объекта залога по кредиту и методов его оценки.

Мировой рынок программного обеспечения в настоящее время достаточно развит, однако российские компании пока не могут похвастаться успешным его освоением. Хотя ежегодный объем рынка ПО достигает нескольких млрд. $, в собственности российских компаний имеются исключительные права на программные продукты российских разработчиков, объем рынка которых составляет несколько сотен млн. $.

Стандарты оценки предписывают оценивать объекты интеллектуальной собственности, в том числе и программные продукты, с использованием трех подходов – затратного, доходного и сравнительного.

Однако при оценке программ как предмета залога не все эти подходы равнозначны. Банку важно оценить стоимость исключительной лицензии на программу в тот период, когда владелец лицензии начнет испытывать проблемы и не будет иметь возможности получать доход от ее использования. Эту лицензию приобретут у банка в том случае, если она востребована рынком и ее покупка обойдется дешевле, чем разработка аналогичного продукта другим производителем. Поэтому при оценке важно определить трудоемкость создания программного средства, т.е. его себестоимость. Кроме этого важно оценить скорость морального старения программного продукта, т.к. программные продукты, уникальные по своему функционалу, быстро перестают быть такими в результате конкуренции в условиях быстрого развития IT технологий. Например, компания Adobe, получающая 25% своей прибыли от продажи коробочных лицензий на программы для редактирования документов в формате pdf, потеряла значительную долю своих покупателей, когда этот формат был открыт и

компания Microsoft стала выпускать для своего офисного пакета модуль, преобразующий документы Microsoft Word в формат pdf.

В индустрии программного обеспечения к настоящему времени разработаны достаточно простые методы оценки сложности разрабатываемой программы, базирующиеся на зависимости сложности от размера программы, сложности ее потока управления и потока данных. Простейшим из них является метод COCOMO (Constructive Cost Model) [2], использующий зависимость сложности от размера программы в виде степенной функцией:

$$T = a \cdot L^b$$

где T – трудоемкость программы, выраженная в человеко-месяцах, необходимых для ее разработки;

L – размер программы в тысячах строк кода;

a – трудоемкость создания программы единичного размера;

b – показатель нелинейности зависимости трудоемкости от размера программы.

Чтобы учесть особенности проектов они разделяются их на три вида:

органические (Organic mode) – проект не содержит жестких требований. Разработка осуществляется малочисленной командой, имеющей достаточный опыт разработки подобных проектов;

промежуточные (Intermediate/Semi-detached mode) – имеется несколько жестких требований, однако проект может быть реализован средней по размеру командой разработчиков, имеющих различный опыт.

встроенный (Interred/Embedded mode) – разработка ведется с учетом множества жестких ограничений (обеспечение взаимодействия с другими программами, ограничения на аппаратное, программное, операционное обеспечение, особенности использования, сроки и т.п.).

Ожидаемые сроки разработки также оцениваются нелинейной функцией трудоемкости.

$$P = c \cdot T^d$$

где P – период разработки, выраженный в месяцах, c – период разработки программы единичной трудоемкости (т.е. программы, с трудоемкостью 1 человеко-меяц),

d – показатель, отражающий нелинейность зависимости периода от трудоемкости проекта.

Параметры a, b, c и d для каждого вида проекта оцениваются по статистическим данным о фактических трудоемкостях и сроках разработки проектов каждого вида. Их ориентировочные значения приведены в таблице 1.

Таблица 1

Значения коэффициентов в модели COCOMO для разных типов проектов

Тип проекта	a	b	c	d
Органический	2,4	1,05	2,5	0,38
Промежуточный	3	1,12	2,5	0,35
Встроенный	3,6	1,2	2,5	0,32

Более совершенный метод COCOMO II позволяет учесть особенности создаваемой программы, требования к аппаратному обеспечению, подготовленность персонала и особенности реализации проекта [3]. Для этого в формулу для трудоемкости проекта введен регулирующий фактор трудоемкости M_p, вычисляемый как произведение рейтингов 15 неколичественных характеристик проекта.

$$M_p = \prod_{i=1}^{15} K_i$$

Если код программы в момент оценки не доступен (например, еще не написан) используется метод функциональных точек. Сущность метода – анализ функциональности программы, выделение и подсчет функциональных точек - «атомарных» функций, для каждой из которых известно среднее число строк, необходимое на ее реализацию в выбранном языке программирования. Учет особенностей проекта, влияющих на его трудоемкость, осуществляется аналогично COCOMO II.

Более сложные методы, использующие так называемые объективные метрики кода, позволяют учесть качество и стиль написания программы, сложность ее потока управления, объектной структуры и т.д.

Кроме прямого своего назначения перечисленные методы могут использоваться для уточнения оценки сравнительным методом. Например, у нас есть несколько аналогов, стоимость которых известна, отличающихся от оцениваемой программы жесткостью требований, условиями реализации или даже функциональностью. Проводя сравнительную оценку трудоемкостей программ-аналогов и нашей программы, можно выявить влияние отличающихся факторов на трудоемкость. Учет этих тенденций позволит уточнить нашу оценку.

Рассмотрим пример оценки стоимости конкретной небольшой программы предназначенной для подбора и комплектации оборудования районных газораспределительных станций (РГРС). Программа позволяет по заданным характеристикам РГРС подобрать комплект оборудования, обеспечивающий указанные характеристики, оценить несколько вариантов комплектации, выбрать наилучший из них и сформировать проектную документацию в установленной форме.

Разработка потребовала 3 месяцев работы двух человек, т.е. 6 человеко-месяцев. Общая длина кода 2,7 тыс. строк. После завершения работы в течение 6 месяцев проводилась опытная эксплуатация, в ходе которой были изменены форма выходного документа и интерфейс программы, уточнены алгоритмы расчета, расширена функциональность и дополнена информация о новых видах оборудования. Для защиты программы, как объекта интеллектуальной собственности получено свидетельство о регистрации №2008611969. Работа выполнялась по заказу конкретного проектного бюро, однако необходимость в подобных расчетах имеется и в проектных бюро других регионов. Т.е. программа является востребованной в определенном сегменте рынка программного обеспечения.

Оценим трудоемкость программы методами COCOMO и COCOMO II.

Метод COCOMO. В проекте реализованы множество методов расчета, которые требовалось согласовать и алгоритмизировать. Поэтому проект классифицируется как промежуточный. Результаты оценки приведены в таблице 2:

Таблица 2

Результаты оценки программного проекта методом COCOMO

Размер программы	2,7	KLOC
Оценка трудоемкости	9,1	чел.мес
Оценка срока реализации проекта	5,4	мес.
Численность команды	2	чел.

Результаты оценки, выполненные методом COCOMO II, представлены в таблице 3.

Таблица 3

Результаты оценки программного проекта методом COCOMO II

Параметр	Значение	Единица измерения
Тип проекта	Промежуточный	
Регулирующий фактор трудоемкости	1,04	Безразмерный
Длина кода	2,7	Тыс. строк
Оценка трудоемкости разработки	9,4	чел. мес.

Как видно, оценка трудоемкости разработки, выполненная двумя методами (COCOMO и COCOMO II) дает сопоставимые результаты. Это объясняется тем, что рейтинг большинства характеристик проекта имеет значение «Средний» (регулирующий фактор мало отличается от 1). Выберем в качестве окончательной трудоемкости разработки среднюю величину оценок 9,3 чел.мес.

Для оценки общих затрат на реализацию проекта воспользуемся методом маржинального анализа. Классификация затрат на разработку представлена на рис. 1. Затраты на оплату труда разработчиков составляют основу операционных затрат. Кроме того, к операционным затратам относятся затраты на расходные материалы, электроэнергию, потребляемую оборудованием и т.д.

Специфическими структурными затратами для программного проекта будут затраты на амортизацию оборудования и лицензий.

Как видно, прямые затраты достаточно просто оценить для конкретного проекта. Непрямые затраты зависят от политики фирмы. Как правило, руководство и разработчики договариваются о проценте, на который нужно повысить стоимость проекта, чтобы окупить общефирменные затраты. В нашем случае, стоимость разработки составила $18 тыс.

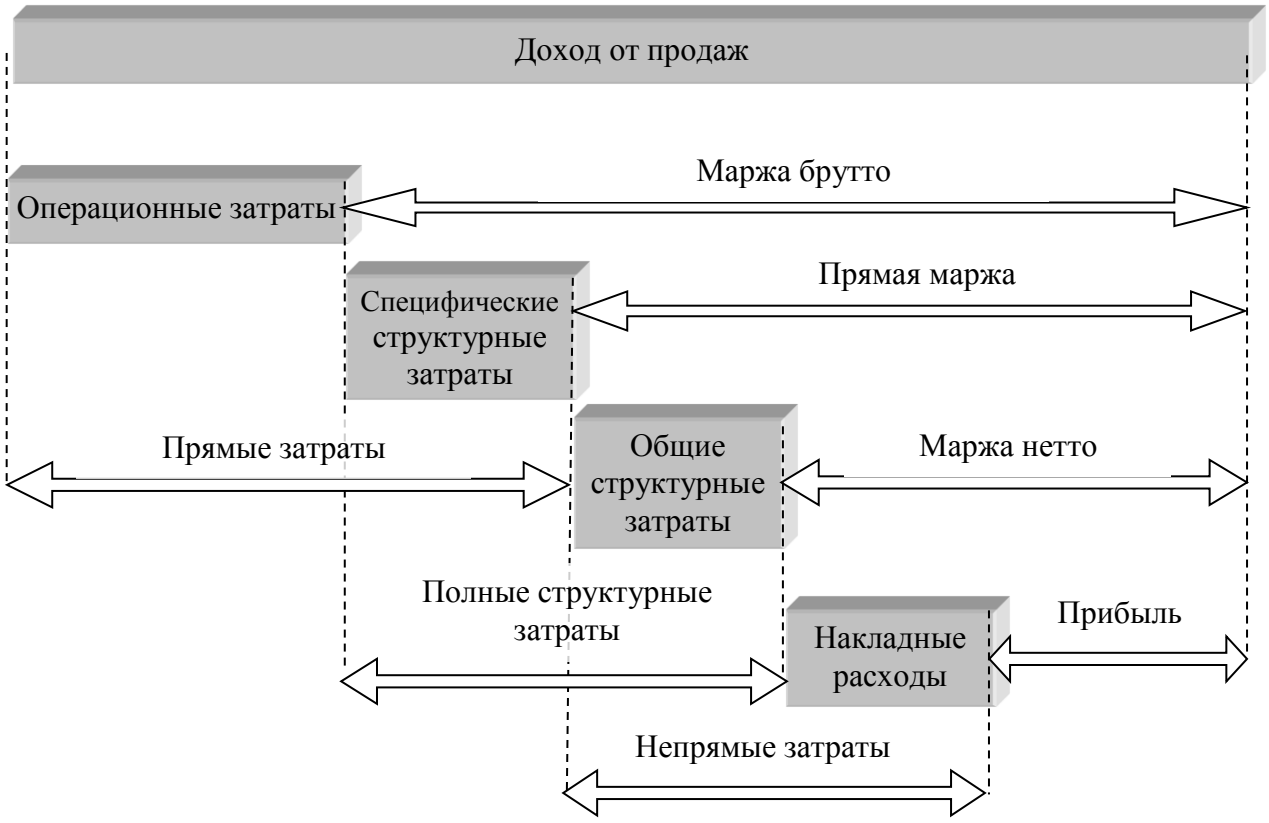


Рис.1. Классификация затрат на разработку

Таким образом, программное обеспечение может стать в ближайшие годы востребованным предметом залога, так как оно является ликвидным товарам, а его стоимость достаточно надежно может быть оценена общепризнанными методами. При этом его правовая защита обеспечивается государством на основе действующего законодательства.

Список использованных источников:

1. Семенюта О.Г., Ким Т.В. Проблемы кредитования под объекты интеллектуальной собственности в механизме финансирования инноваций // Финансовые исследования. 2010. № 2 (27). С. 19-25.

2. Вендров А.М. Проектирование программного обеспечения экономических информационных систем. – М.: Финансы и статистика, 2005. 544 с.
3. Гусятников В.Н., Безруков А.И. Стандартизация и разработка программных систем. М.: Финансы и статистика, 2010. 288 с.

Проблемы предупреждения и мониторинга банковских инновационных рисков

Русанов Ю.Ю.[140]

Виды и численность факторов инновационных банковских рисков значительны и разнообразны, поэтому для управления ими необходимо постоянно расширять информационную базу, включая в неё всё новые и новые факторы и информационные источники. При этом массив информации, необходимой для сбора и обработки, постоянно и значительно возрастает.

Методики, применяемые и требуемые к применению при сборе и обработке информации о факторах, формирующих банковские инновационные риски, не только многокомпонентные, многоуровневые и сложные, но и постоянно усложняющиеся и требующие включения в них все новых и новых факторов. Это положение создает своеобразное противоречие, так как практика управления рисками требует все более коротких сроков сбора информации, идентификации и оценки рисков, а усложняющиеся методики риск-менеджмента, ввиду их сложности, многоэтапности становятся всё более длительными, нередко требуя столько времени, что их итоговая достоверность и точность становятся сомнительными. С самых ранних этапов, и чем дальше, тем более, процессы управления банковскими инновационными рисками сложны и дороги и становятся всё сложнее и дороже. Это среди прочего делает проблемной и трудно достижимой их эффективность, так как дополнительные выгоды при

[140] Русанов Ю.Ю., профессор кафедры банковского дела РЭУ имени Г.В. Плеханова, д.э.н., профессор, rusanov_@mail.ru

реализации шансов, и сокращение потерь вследствие проявления чистых рисков и шоков часто могут проигрывать, и значительно, по сравнению со сложностью, долговременностью и затратностью методик риск-менеджмента.

В такой ситуации большое значение приобретают методы, позволяющие заблаговременно определить те зоны и те периоды времени, когда возможны или уже создаются условия для формирования рисков. На основании этого разрабатываются рекомендации менеджменту по поводу того, каким рискам и в какой очередности следует уделить внимание, какие целевые стратегии риск-менеджмента следует выбрать для реализации. В теории и методологии риск-менеджмента такие разработки проводились в области раннего обнаружения и идентификации рисков.[141] И хотя эти исследования не столь многочисленны и детальны, они открывают возможности и дают направления дальнейших исследований, нацеленных на концентрированность и удешевление методик и инструментов управления рисками, а соответственно на повышение их функциональности и экономической эффективности.

Речь идет о разработке системы показателей, сигнализирующих о возможной проблемности, о создании напряженности, конфликтности, о дестабилизации ситуаций, о повышении неопределенности и, в итоге, о возрастающей неуверенности в том, что управляемые или наблюдаемые процессы пройдут по ожидаемым или запланированным сценариям и приведут к предполагаемым результатам. По сути – это сигналы, отражающие иногда через систему разнообразных и многокомпонентных показателей, через серию этапов и взаимосвязей возможное или уже начавшееся формирование рисков или их проходящую реализацию. Устоявшейся общепринятой терминологии в этой области исследований пока нет. К этим показателям применяются такие названия как «сигналы раннего оповещения», «флаги», «вешки», «индикаторы диагностики», «индикаторы раннего мониторинга», в каждом из этих названий есть своя доля истинности

[141] Русанов Ю.Ю. Теория и практика банковского риск-менеджмента: монография – М.: МБИ, 2004, с. 51-63

и своя доля недосказанности, а иногда и определенной экстравагантности. Ввиду того, что речь идет о показателях, сигнализирующих и о возможных, и о формирующихся, и о уже реализуемых рисках, наиболее полно и точно, по нашему мнению, описывает их такое название, как индикаторы мониторинга рисков.

Важным является определение и осознание роли, которую призваны играть индикаторы мониторинга рисков в системах риск-менеджмента, в том числе и в системах управления банковскими рисками. Во многом эта роль определяется двумя положениями. Во-первых, в банковском риск-менеджменте рассматривается множество самых разнообразных рисков, которые принимают или которые инициируют банки. В группировках общих, рыночных, банковских рисков и в самых разнообразных классификациях банковские риски образуют сложные и разветвленные взаимосвязи, когда, например общий риск или риски порождают рыночный риск или риски, они в свою очередь приводят к формированию кредитного банковского риска, под воздействием которого образуется риск ликвидности, а за ним у клиентов банков – депозитный риск банковской инициализации, приводящий к банковским временным и ресурсным депозитным рискам и далее.

Предназначение индикаторов мониторинга рисков как важных компонентов методик риск-менеджмента, задачами которых являются максимально раннее обнаружение зон, времени и вероятности формирования и реализации рисков, своевременная ориентация риск-менеджмента и его нацеленность на анализ проблемных ситуаций, на разработку, подготовку и применение систем защиты от рисков и компенсации их негативных последствий в тех зонах и именно в тех направлениях, где эти действия наиболее востребованы. Такая ориентация и нацеленность риск-менеджмента будет способствовать концентрации его усилий, в пе+рвую очередь, на самых значимых фактах и процессах, на наиболее реальных факторах и условиях формирования и проявления рисков. Это особенно важно для инновационных процессов с характерным для них высоким уровнем неопределенности. Такой механизм организации управления банковскими

инновационными рисками может применяться на разных стадиях инновационных процессов, но, кончено, наиболее значим и востребован он на стартапах – самых ранних этапах, когда затраты времени, усилий, денег еще не столь значительны.

Разработка и внедрение системы индикаторов мониторинга рисков позволит значительно сократить время обнаружения, идентификации, ранжирования и оценки рисков инновационных проектов, выявить наиболее значимые по проблемности ситуации, обойтись меньшим числом аналитиков, экспертов и консультантов и затрачивать меньше средств на управление банковскими инновационными рисками.

Большое значение для успешного выявления как шансов, так и чистых рисков, а то и шоков инновационных проектов имеют первые контакты сотрудников банков, работающих в соответствующих областях, с собственно первыми инициаторами инновационных процессов, с самими изобретателями (новаторами). Нередко своеобразный менталитет этих людей, их жизненные ценности, отношения с окружающими формируют настороженность и опасения при контактах с ними. Поэтому требуются дополнительные консультации специалистов по контактам, психологов, социологов, иногда лингвистов,[142] но и сама необходимость привлечения к управлению банковскими инновационными рисками этих профессионалов определяется наличием определенных индикаторов мониторинга рисков.

По признаку изобретатели (новаторы) можно выделить следующие индикаторы мониторинга рисков в инновационных проектах:

- агрессивное поведение, настойчивость в желании осуществить контакты, фанатичное упорство, нежелание обсуждать что-либо, не касающееся его изобретения;
- неряшливый, неопрятный вид, потрепанная одежда, отсутствие прически, явное невнимание в личной гигиене и демонстрация этого

[142] Зверев О.А. Инновационные технологии в розничном банковском бизнесе: монография. – М.: Издательство Палеотип, 2008, с. 30-35

как признака отрешенности от бытовых мелочей, целеустремленности, аскетизма[143];

- рассуждения общего характера, невозможность внятно описать, объяснить и обосновать суть изобретения, новации;
- крайняя враждебность в высказываниях, оценке, упоминаниях по отношению к предшественникам, конкурентам, другим изобретателям, ученым и экспертам, лицам, не желающим их выслушивать и сразу давать им деньги, сколько они потребуют;
- в контактах с потенциальными инвесторами, бизнес-ангелами, сотрудниками венчурных фондов и соответствующими банковскими специалистами демонстрация незнания и нежелания определить и обосновать потребности в ресурсах для реализации, воплощения в жизнь своего изобретения (просят денег либо слишком много, либо слишком мало);
- при озвучивании радужных перспектив внедрения своего изобретения для конкретного региона, страны или человечества в целом выдвижение (иногда резко и настойчиво) требований от организаторов и инвесторов особых благоприятных условий для воплощения в жизнь своей «гениальной» идеи (создание особых специальных научных направлений, лабораторий, отделов, институтов, командировки или длительные стажировки за границу, в курортные регионы, использование с учетом последующего списания и возможного потребления ценных и привлекательных материалов – деликатесных пород рыб, черной икры, глаз рыб и крупного рогатого скота и другого).

Конечно, приведенные выше индикаторы мониторинга рисков инновационных проектов не предполагают однозначного отказа от контактов с изобретателями. Экстравагантность, неоднозначность, безаппеляционность мнений и высказываний новаторов нередко может быть своеобразным проявлением действительного таланта, работоспособности,

[143] Ариели Д. Поведенческая экономика / пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013, с. 29-33

целеустремленности, однако общаться с такими людьми следует с большой осторожностью, тщательно оценивая, проверяя целесообразность, востребованность, а иногда и безопасность новаций. Особо тщательно это следует делать банковским специалистам, которые, инвестируя в инновационные проекты, рискуют средствами своих вкладчиков и кредиторов.

Среди участников инновационных процессов выделяются в качестве факторов или носителей банковских рисков организаторы стартапов, выпуска первых пробных партий новых объектов, товаров, продукции. Они нередко не располагают достаточными для этого средствами и обращаются в специальные фонды, часто и в банки с просьбами о предоставлении им кредитов или инвестиций. Кроме того банки могут быть привлечены к проведению расчетов и платежей, формированию накопительных целевых счетов, целевых фондов, и соответственно при обнаружении мошенничества и махинаций под прикрытием инновационной деятельности несут риски правовых инициатив, потери репутации, депозитный и операционный риски.

На выявление потенциальной проблемности при контактах с организаторами первых этапов внедрения инноваций нацелены следующие индикаторы мониторинга рисков:

- организаторы пробных партий не хотят вкладывать в инновационный проект свои личные ресурсы, свои деньги, свои помещения, свое оборудование, свои материалы при активном поиске кредиторов и инвесторов;
- обосновывая необходимость вложения средств в инновационные проекты, организаторы (а часто и сами изобретатели) делают агрессивный акцент на чудодейственные свойства новаций, на их социальную значимость, на их соответствие социально-культурным ценностям нации, социальным приоритетам страны, на то, что вкладывая средства в инновационные проекты, инвесторы демонстрируют лояльность к властям, участвуя тем самым в

объявленных правительством приоритетными государственных программах;

- организаторы пробных партий активно и упорно информируют потенциальных инвесторов о своих знакомствах с известными, высокопоставленными лицами, которые, по словам организаторов, одобрили и поддержали инновационные проекты;

Пользуясь приведенными выше индикаторами мониторинга рисков, сотрудники кредитных, инвестиционных, депозитных, расчетных отделов в значительной степени будут защищены от рисков, связанных с контактами с мошенниками, пытающимися под прикрытием привлекательных инновационных проектов получить и присвоить денежные средства.

Объем затрачиваемых средств на организацию выпуска первых партий новых товаров относительно невелик и соответственно потери при проявлении инновационных рисков также относительно незначительны. В гораздо большей степени и востребованы, и эффективны индикаторы мониторинга рисков на этапах реализации инновационных проектов, когда производятся уже крупные партии новых товаров и слуг. Параметры, характерные черты, качественные характеристики, менталитет, менеджмент, стили поведения организаторов производства крупных партий новых товаров и услуг, пользователей инновационных технологий позволили разработать группу индикаторов мониторинга рисков, формируемых этим видом участников инновационных процессов, в которую включены следующие факты и параметры:

- организаторы производства крупных партий новых товаров и услуг, фирмы или предприятия, объявляющие свое желание и готовность заниматься внедрением инноваций и стремящиеся привлекать средства для этого ранее инновационными технологиями не занимались и опыта в этой сфере не имеют;
- организаторы крупного инновационного производства расположены в проблемных регионах или местностях с точки зрения безопасности населения и природной среды, местных законодательных

ограничений, инфраструктуры, наличия сырья, кадров, проявления социокультурных факторов и т.д.;

– производства расположены слишком далеко от жилья с плохими дорогами и соответственно с транспортными проблемами или наоборот находятся в центральной части городов, где установлены серьезные местные ограничения, трудности с парковкой, очень дорогая земля, экологические проблемы, агрессивная конкурентная среда, большая вероятность рейдерских атак.

Для банков, использующих, внедряющих или обслуживающих инновационные проекты, своевременное выявление и идентификация рисков очень значимы ввиду высокой неопределенности этих процессов и значительной неуверенности в достижении желаемых результатов. Представленные выше индикаторы мониторинга рисков позволят риск-менеджменту действовать более ориентированно, более целеустремленно, более экономно.

Список литературы

1. Русанов Ю.Ю. Теория и практика банковского риск-менеджмента: монография – М.: МБИ, 2004
2. Зверев О.А. Инновационные технологии в розничном банковском бизнесе: монография. – М.: Издательство Палеотип, 2008
3. Ариели Д. Поведенческая экономика / пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013

Учет прав на результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности

Дмитриева И.М.[144]
Харакоз Ю.К.[145]

[144] Дмитриева И.М.. д.э.н., профессор кафедры бухгалтерского учета РЭУ им. Г.В.Плеханова, dim280156@yandex.ru

[145] Харакоз Ю.К., к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета РЭУ им. Г.В.Плеханова, дипломированный специалист Ассоциации присяжных сертифицированных бухгалтеров по международной финансовой отчетности, yul-kharakoz@yandex.ru

В современных условиях развития экономики, характеризующихся инновационными подходами для решения проблем повышения конкурентоспособности отдельных отраслей и экономики в целом, особое значение приобретают объекты интеллектуальной собственности, доля которых в составе имущества хозяйствующих субъектов постоянно увеличивается. К объектам интеллектуальной собственности можно отнести: авторские и смежные права, секреты производства (ноу-хау), средства индивидуализации, патенты, права на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии. Эффективное использование объектов интеллектуальной собственности основано на методике их оценки, учета и отражения в бухгалтерской (финансовой) отчетности. Объекты интеллектуальной собственности относятся к категории нематериальных активов и по российскому бухгалтерскому законодательству, и по Международным стандартам финансовой отчетности.

В части оценки и отражения в отчетности нематериальных активов действует стандарт IAS 38 «Нематериальные активы», в котором для данной категории используется следующий понятийный аппарат [2]. Нематериальный актив представляет собой идентифицируемый немонетарный актив, не имеющей физической формы. Научно-исследовательскими разработками являются научные исследования, направленные на получение новых знаний, а к опытно-конструкторским разработкам относится применение результатов научных исследований по созданию производства, продукта, системы или услуги.

В целях признания нематериального актива в учете должны соблюдаться общие критерии признания: актив должен быть идентифицируемым, компания должна обладать контролем над активом, поток будущих экономических выгод от использования актива должен быть высоко вероятен, стоимость актива может быть надежно определена.

Для выполнения критерия идентифицируемости нематериальный актив должен быть отделяемым от компании, то есть он может быть продан,

передан, сдан в аренду или возникать из юридических (договорных) прав, вне зависимости от того, являются ли данные права отделяемыми от компании и от ее прочих прав и обязательств. Контроль над нематериальным активом определяется возможностью получения будущих экономических выгод от использования актива и ограничения доступа для других лиц к получению данных выгод. Будущие экономические выгоды от использования нематериального актива выражаются в форме дополнительных доходов или в форме сокращения расходов. Очень важно, чтобы компания могла доказать получение экономических выгод от использования нематериального актива в будущем. Данный критерий особенно актуален для научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок [3].

В соответствии с IAS 38 при невыполнении критериев признания нематериального актива затраты по его созданию единовременно относятся на расходы периода и отражаются компанией в Отчете о прибылях и убытках и прочем совокупном доходе.

Правила оценки нематериальных активов следующие: нематериальные активы, соответствующие определению и критериям признания, учитываются в сумме фактических затрат на их приобретение или создание, которые соответствуют справедливой стоимости уплаченного вознаграждения. В случае приобретения нематериального актива с отсрочкой платежа его справедливая стоимость определяется по дисконтированной (приведенной) стоимости всех будущих денежных выплат, а разница между стоимостью первоначального признания актива и суммарными выплатами является финансовым расходом, который признается в течение срока отсрочки платежа.

Первоначальная стоимость нематериального актива включает: покупную стоимость, в том числе импортные пошлины, невозмещаемые налоги (за вычетом торговых скидок); прямые затраты по приведению актива в состояние необходимое для использования. К последним относятся затраты на вознаграждения работникам, непосредственно связанные с приведением

актива в рабочее состояние, а также затраты на оплату юридических услуг и затраты на тестирование нематериального актива.

Например, компания победила в тендере на приобретение прав на патент. Сумма платежа за патент составила 500000 евро, подлежащие уплате немедленно, и 500000 евро в уплате через год. Для подготовки документов на участие в тендере компания заключила договор с консультантами. Затраты по данному договору составили 60000 евро, за регистрацию патента был оплачен сбор в сумме 2000 евро. Средняя ставка заимствований компании составляет 10%. Стоимость патентных прав будет формироваться по следующим элементам:

Денежные средства уплаченные – 500000 евро

Денежные средства к уплате через год

(500000 х 1 / (1 + 0,1)) – 454545 евро

Затраты на юридическое обслуживание - 60000 евро

Сбор за регистрацию– 2000 евро

Таким образом, стоимость патентных прав при первоначальном признании составит 1016545 евро.

В соответствии с IAS 38 затраты на научно-исследовательские разработки признаются в качестве расхода в том периоде, в котором они были понесены, и не могут быть признаны в качестве нематериального актива.

Для возможности капитализации затрат по опытно-конструкторским разработкам необходимо выполнение следующих критериев: техническая осуществимость завершения создания нематериального актива для использования или продажи; намерение компании завершить создание нематериального актива и использовать или продать его; способность компании использовать нематериальный актив или продать его; определенность создания будущих экономических выгод нематериальным активом; наличие технических, финансовых ресурсов, необходимых для завершения разработки и использования или продажи нематериального

актива; способность надежно оценить затраты, относящиеся к разработке нематериального актива.

В случае если компания не может отделить стадию научно-исследовательских разработок от стадии опытно-конструкторских разработок, то затраты по созданию нематериального актива не подлежат капитализации, а относятся на расходы периода.

Например, компания разрабатывает право на результаты интеллектуальной деятельности. Затраты на исследования в этой области в 2012 году составили 200000 евро. В 2013 году стала очевидной возможность технического и коммерческого завершения проекта. Затраты, понесенные в 2013 году, составили 20000 евро на оплату труда и 15000 евро на оформление патента. В 2013 году компания понесла дополнительные затраты в сумме 30000 евро, защищая свои патентные права в суде.

В соответствии с IAS 38 компания признала затраты на исследование в 2012 году в качестве расходов периода, так как они не удовлетворяют критериям признания нематериальных активов. Это следует, прежде всего, из того, что в конце года нельзя было определить вероятность получения будущих экономических выгод от исследований.

Затраты на оплату труда и регистрацию патента в сумме 35000 евро капитализированы в 2013 году в качестве стоимости патента. В этот период компания определила возможности технического завершения работ по проекту и его коммерческое применение, был получен контроль над активом через регистрацию патентных прав. IAS 38 запрещает восстановление ранее понесенных и признанных в финансовых результатах расходов.

Затраты, связанные с судебными издержками по защите патентных прав, в 2013 году списываются в расходы. Это обосновано тем, что компания в результате не приобрела никаких дополнительных выгод, связанных с данным патентом. Более того, если судебное дело будет проиграно, то необходимо признать убытки от обесценения патента на его балансовую стоимость.

IAS 38 предусматривает для последующей оценки нематериальных активов модель учета по первоначальной стоимости и модель учета по переоцененной стоимости. Компания самостоятельно выбирает модель последующего учета для каждого класса нематериальных активов.

Нематериальный актив может учитываться по первоначальной стоимости за вычетом накопленной амортизации и накопленного убытка от обесценения. Нематериальный актив может также учитываться по переоцененной стоимости, которая формируется из справедливой стоимости на дату переоценки за вычетом накопленной амортизации и накопленного убытка от обесценения. Переоценка должна проводиться регулярно с тем, чтобы на отчетную дату не возникало существенных различий между балансовой и справедливой стоимостью нематериального актива.

Модель последующего учета нематериальных активов по переоцененной стоимости можно применять только в тех случаях, когда существует активный рынок аналогичных нематериальных активов. При этом активным считается рынок, где объекты сделок являются однородными, а также в любое время могут быть найдены желающие совершить сделку продавцы и покупатели и информация о ценах является доступной.

Методы амортизации, сроки полезного использования и остаточная стоимость нематериальных активов должны регулярно, хотя бы один раз год, пересматриваться компанией. Изменения оценок учитываются в соответствии с IAS 8 «Учетные политики, изменения в бухгалтерских оценках и ошибки» [2].

Амортизируемая стоимость нематериальных активов с определенным сроком полезной службы, к которым можно отнести и права на результаты интеллектуальной собственности, должна распределяется на систематической основе на протяжении срока полезной службы актива.

Следует отметить, что остаточная стоимость нематериальных активов, т.е. оценка величины суммы денежных средств, которая могла быть получена в настоящее время от реализации активов за вычетом затрат на продажу (при условии, что состояние активов таково, как если бы по ним был использован

весь срок полезной службы), как правило, равна нулю. Вместе с тем, нематериальный актив может имеет остаточную стоимость больше нуля, если существует обязательство третьей стороны по выкупу данного актива в конце срока его полезной службы или существует активный рынок для данного нематериального актива.

Срок полезной службы нематериального актива считается неопределенным, если невозможно установить предел периода, в течение которого от нематериального актива ожидаются чистые поступления денежных средств. Нематериальные активы с неопределенным сроком полезной службы не амортизируются, а ежегодно тестируются на обесценение в соответствии с IAS 36 «Обесценение активов» [2].

Прекращение признания нематериального актива означает необходимость его исключения из Отчета о финансовом положении компании. Прекращение признания происходит при выбытии нематериального актива или в том случае, когда более не ожидается экономических выгод от его использования.

Правильная оценка прав на результаты интеллектуальной деятельности компании, их корректное отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности в соответствии с принятыми Международными стандартами помогут избежать спорных ситуаций в практической деятельности. К таким ситуациям можно отнести, например, завышение стоимости приобретаемых нематериальных активов, возможную утрату прав на указанные объекты, признание сделок по созданию или приобретению прав на интеллектуальную деятельность недействительными и т.п.[4].

Список использованной литературы:

1. Официальный сайт Министерства финансов РФ http| |www.minfin.ru
2. Официальный сайт Совета по МСФО http|| www.iask.uk.org
3. Балихина Н.В., Косов М.Е. Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике. Финансовый аспект: монография. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – 231 с.

4. Керимов В.В. Методика и методический инструментарий аудита интеллектуальной собственности. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. М., 2013

Налоговое регулирование инновационного бизнеса

Косов М.Е. [146]

Практика налогового регулирования в рыночной экономике свидетельствует о взаимообусловленности процессов инновационной и налоговой политики государства. В частности, снижение интенсивности инновационной деятельности «сужает» реальный чистый национальный продукт (за счет сокращения вклада в его производство высокотехнологичных отраслей с самой высокой добавленной стоимостью). В свою очередь, уменьшение чистого национального продукта сокращает базу налогообложения и инвестиционные возможности предприятий. Цель инновационно-направленной налоговой системы заключается не в том, чтобы собирать больше налогов, а в том, чтобы увеличить будущие налоговые поступления за счет стимулирования вложений в налогооблагаемую базу. Воздействуя на структуру экономики при помощи механизма налогового регулирования, государство ускоряет процесс накопления капитала в наиболее перспективных направлениях общественного развития, определяющих научно-технический прогресс.

В настоящее время теоретические дискуссии идут уже не по поводу принципиальной возможности применения налогового регулирования, а по вопросам эффективности применяемого инструментария, взаимодействия налоговой и бюджетной политики, возможных масштабов и направлений использования налогового регулирования в антикризисной экономической политике [4]. Так, можно выделить следующие направления исследований проблем налогообложения во взаимосвязи с инновационным развитием:

[146] Косов М.Е., кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и цены», РЭУ имени Г.В. Плеханова, kosovme@gmail.ru

1. Исследование на микроуровне взаимодействия отдельных групп налогов на поведение экономических агентов (и, как следствие, различные компоненты национального дохода). Основным посылом в рамках данного подхода служит тот факт, что налоги для данных субъектов являются потерей (расходом, издержками). Существенный вклад в развитие этого направления теории в аспекте налогообложения сделали И. Фишер (модель межвременного выбора); Р. Барро; Дж. Стиглиц и др.

2. Анализ эффектов налогообложения на макроуровне. Макроэкономический подход к изучению влияния налогов на экономику в целом разработан Дж. Кейнсом и его последователями.

3. Институциональные исследования в области налогообложения (точнее, взаимодействия налогоплательщиков и налоговых органов). В налоговых исследованиях особую роль играет введение в модели институциональных факторов.

4. Прикладные исследования, связанные с решением вопроса о том, что эффективнее для тех или иных задач правительства: налоговые инструменты или бюджетные расходы, либо определенная комбинация того и другого.

Государственное стимулирование активизации инновационной деятельности находит свое выражение в двух основных формах финансовой поддержки инноваций:

- прямое стимулирование, предусматривающее выделение бюджетных средств на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее - НИОКР) – прямые бюджетные расходы;
- налоговое стимулирование – косвенные бюджетные расходы (налоговые льготы).

Основными инструментами налогового регулирования являются изменение налоговых ставок и налоговые льготы. Налоговые льготы – наиболее противоречивый инструмент налоговой политики, к применению которого существует неоднозначное отношение. Истоки данного вопроса возвращают нас к проблеме единства или множественности функций налогов. Представители направления негативного восприятия налога

считают, что прямое субсидирование является эффективным средством государственного стимулирования. Согласно их логике, налог неизбежно оказывает то или иное влияние на процессы производства и потребления, в чем проявляется его искажающее действие, предугадать которое весьма затруднительно. Вследствие чего налоговое стимулирование может приводить к результату, отличному от ожидаемого. Кроме того, налоговые льготы создают преференциальные условия для их пользователей, в большинстве случаев ослабляют стимулы к поиску резервов снижения издержек производства, поощряют бесхозяйственность, которая в конечном итоге оплачивается за счет всего народного хозяйства. В силу вышесказанного метод адресного прямого субсидирования представляется более эффективным, чем стимулирование за счет налоговых льгот. Государство же должно избирать наиболее эффективное средство из имеющегося арсенала. Следовательно, стимулирование должно являться функцией государственного субсидирования, а не налога.

Приверженцы второго направления в теории налогообложения утверждают, что в современных странах налоги все более используются в качестве ограничительной меры по отношению к тем формам производства и обмена, которые считаются вредными, и стимулирующей меры – по отношению к полезным. В частности, с целью увеличения количества и качества выпускаемых товаров необходимо через изменение условий налогообложения влиять на производителей, побуждая их к техническим усовершенствованиям производственного процесса. В связи с этим налоговые льготы ориентированы на результат деятельности налогоплательщиков, стимулируя получать больший доход, в то время как субсидии такой связки с результативностью не имеют, они не решают задачу повышения эффективности использования ресурсов. Прямое субсидирование имеет не меньший, чем налоговое стимулирование, а даже больший искажающий эффект, поскольку субсидии порождают гораздо большие иждивенческие настроения, чем налоговое льготирование. Среди прочих аргументов в пользу налогового стимулирования необходимо отметить, что

субсидирование всегда сопровождается вмешательством субъективного фактора в их распределение, т.е. наличием неформальных связей между распределителем и получателем. В налоговом льготировании подобного фактора нет — льготами пользуются на основании норм закона [7].

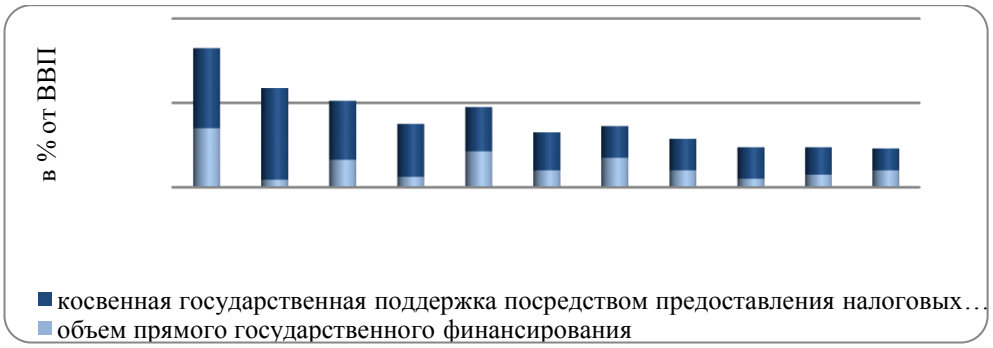


Рис. 1. Прямая и косвенная государственная поддержка НИОКР частных организаций в 2008 г. (в процентах от ВВП) [2].

Оптимальный баланс прямого и косвенного стимулирования инновационной сферы варьируется от страны к стране. Соотношение прямого и косвенного стимулирования инновационной деятельности по ряду стран наглядно представлено на рис. 1. В странах с высокой инновационной активностью, таких как Япония, Корея, Нидерланды, Канада и др., косвенное регулирование через механизм предоставления налоговых льгот доминирует. Зарубежный опыт использования методов налогового стимулирования показывает, что в последние годы происходит переход от прямого государственного финансирования инновационной деятельности предприятий к косвенным методам, основанным на использовании налоговых рычагов. Так, на сегодняшний день более 20-ти государств ОЭСР предоставляют налоговые стимулы для поддержки частных НИОКР, по сравнению с 12-тью в 1995 г. и 18-тью в 2014 г.

Подобная тенденция объясняется особой эффективностью методов налогового стимулирования, которая состоит в следующем:

- предоставление налоговых льгот не требует расходования бюджетных средств в виде создания специальных фондов;
- косвенные стимулы позволяют организациям самостоятельно выбирать, какие проекты финансировать, в то время как прямые научно-

исследовательские гранты и субсидии предназначаются лишь для определенных исследовательских программ;

- возможность использования всеми потенциальными исполнителями НИОКР, а не только получателями прямого финансирования;
- нейтральность по отношению к отраслям промышленности, регионам и организациям.

Исследования подтверждают, что налоговые льготы могут оказывать довольно сильный стимулирующий эффект. Например, в США организации на предоставленные им налоговые льготы по НИОКР отреагировали увеличением затрат на них. В результате оказалось, что выпадающие доходы бюджета в связи с предоставлением налоговых стимулов составили примерно столько же, сколько организации вложили дополнительных средств в проведение НИОКР.

Стимулирующие возможности налогообложения до настоящего времени в полной мере не раскрыты. Наиболее распространенной является точка зрения, что налоговое регулирование осуществляется при помощи налоговых льгот. Однако льготы – это лишь разновидность инструментов налогового стимулирования, а регулирующее воздействие на уровне отдельного налога могут оказывать и другие инструменты, встроенные в его конструкцию. Из всего арсенала налоговых стимулов научную и практическую разработку получили лишь налоговые льготы.

Если же исходить из расширенного восприятия льгот как предоставления налоговых преимуществ, то к ним следует относить пониженные налоговые ставки, налоговые вычеты, освобождение от обязанностей налогоплательщика, льготные режимы налогообложения и прочее. Представляется, что при содержательном подходе понимание сущности налоговых льгот более адекватно их фактическому проявлению и целесообразнее с позиций оценки потерь налоговых поступлений от их существования.

Стимулирование инновационной деятельности носит, как правило, рискованный характер, то власти соответствующего уровня не

заинтересованы в расходовании бюджетных средств на проекты, эффективность которых не поддается относительно точному определению и в большинстве случаев носит вероятностный характер. Ввиду отсутствия конкретных целей введения налоговых льгот, государственного контроля за использованием высвободившихся финансовых ресурсов, льготирование не приводит к повышению эффективности и развитию производства и увеличению налоговых платежей. Как следствие, часто законодателем проблема решается отменой налоговой льготы.

Следует заметить, что в действительности все классификации довольно условны. На практике в чистом виде какой-либо определенный вид налоговых стимулов применяется редко, чаще их использование носит комплексный характер. При этом необходимо учитывать взаимодействие налоговых стимулов друг с другом, чтобы влияние одного из них не ослабило или не усилило эффект от остальных. При неумелом и необоснованном их применении они дают минимальный, а в некоторых случаях и обратный эффект. Действительный эффект воздействия на поведение хозяйствующих субъектов может дать лишь умелое, строго продуманное применение нескольких стимулов.

Использование системы инновационно-ориентированных налоговых льгот создаёт дополнительную бюджетную нагрузку, но ее введение оправдывает себя. При правильном определении государством их получателей налоговое стимулирование может оказать позитивные импульсы и на других экономических субъектов. Развитие инновационной сферы будет способствовать диффузионному расширению и распространению своих границ на другие, связанные с нею, непосредственно или опосредованно, хозяйственные сферы и отрасли. Так, рост деловой активности инновационных компаний вызовет оживление деловой активности в смежных направлениях бизнеса и предприятиях, которые не пользуются льготами. Это, в свою очередь, даст ощутимый бюджетный эффект, возможно, перекрывающий прямой эффект от налоговых льгот. При этом эффект инновации, т.е. благо от создания, внедрения и использования

инновации, для общества всегда выше, чем эффект инновации для субъекта-инноватора. Предоставление льгот оказывает влияние не только на участников инновационного процесса, но и на государство в целом, гарантируя ему получение стабильных налоговых доходов в будущем и повышение конкурентоспособности отечественной продукции. Таким образом, затраты на дополнительные льготы и преференции для стимулирования инновационного развития могут рассматриваться как временные потери для бюджета государства, которые впоследствии восполнятся в кратном размере.

Вместе с тем, внедрение в практику налогообложения льгот создает ряд негативных последствий:

- нарушение принципа справедливости, так как поддерживая одни виды деятельности, правительство облагает большими налогами других налогоплательщиков. Нарушение справедливости еще больше усугубляется при отсутствии прогрессивности в подоходном налогообложении;
- нарушение принципа нейтральности;
- введение льгот обязательно приведет к снижению доходов бюджета, что повышает риск макроэкономической дестабилизации системы государственных финансов;
- воздействие на формирование конкурентной среды (вносит искажения в распределение ресурсов, создавая преимущества для одних видов экономической деятельности перед другими и влияя тем самым на их цены);
- приводит к усложнению налогового законодательства;
- удорожание налогового администрирования;
- порождает цепную реакцию борьбы других экономических агентов за льготы, побуждая их использовать имеющиеся ресурсы не для повышения эффективности ведения хозяйства, а для лоббирования своих интересов в целях получения налоговых льгот;

– имеют низкую адресность и выходят за пределы начальных целей их предоставления.

Кроме того, стимулирование инвестиционной и инновационной активности экономических агентов характеризуется существенным временным лагом между регулирующим воздействием и получением ожидаемого результата. В связи с этим инструменты налогового стимулирования далеко не всегда имеют оперативный характер. Как следствие, соотношение бюджетных потерь и положительных результатов при этом не всегда поддается прямому исчислению и проявляется не сразу.

Учитывая, что налоговые льготы не являются идеальным инструментом государственного регулирования, важно, чтобы их введение сопровождалось анализом альтернативных путей решения проблем, ради которого они вводятся, выбором тех инструментов, которые будут иметь наименьшие потери эффективности и наименьшие побочные эффекты. Вместе с тем эффективность введения налоговых льгот в значительной степени зависит от зрелости рыночных институтов в стране, наличия доверия между бизнесом, населением и властью, структуры национальной экономики, коррупции.

Несмотря на широкое распространение в мировой практике и достаточно высокую эффективность, абсолютизировать налоговое стимулирование было бы неправильным. Проблема развития малого инновационного бизнеса выходит далеко за рамки бюджетно-налогового регулирования, решение которой невозможно без других рычагов государственной экономической политики. Налоговое стимулирование следует рассматривать как один из необходимых механизмов государственного воздействия на экономику, который должен применяться в сочетании с другими косвенными и прямыми методами регулирования экономики.

Список литературы

1. Балихина Н.В., Косов М.Е. Бюджетно-налоговое регулирование инвестиционной активности российской экономики // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №11. С. 186 – 192.
2. Развитие инвестиционно-инновационных процессов в российской экономике. Финансовый аспект: монография / Н.В. Балихина, М.Е. Косов. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014 г. — 231с.
3. R&D tax incentives: rationale, design, evaluation. OECD, November, 2010.URL: // http:// www.oecd.org/dataoecd/61/13/46352862.pdf.
4. Ахмадеев Р.Г. Изменения в налоговом законодательстве на 2012г.: комментарии специалистов М., Ж-л «Справочник экономиста», 01,2012 г.
5. Гибало Н.П., Косов М.Е. Управление системой инновационного развития. Монография Костром: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2007г., -228 с.
6. Косов М.Е. Равновесие экономической системы. Монография Российский государственный торгово–экономический университет. РГТЭУ, Москва 2012 год. с 295.
7. Харакоз Ю.К. Информационное обеспечение управленческого учета // Аудитор, № 3, 2012. С. 36 – 39.

Совершенствование методики анализа и прогнозирования кредитоспособности организации-заемщика

Пласкова Н.С. [147]

В современных условиях осуществления предпринимательской деятельности банковское кредитование выполняет для организаций одну из главных функций – обеспечение финансовыми ресурсами. Принимая во внимание возрастающую роль банковского кредита в расширении объемов производства, а значит и в развитии экономики страны в целом, а также, учитывая особую социально-экономическую значимость этого финансового инструмента, можно сделать вывод, что сегодня в России рынок банковского кредита имеет колоссальный потенциал своего развития. Особое значение приобретает проведение коммерческим банком правильной оценки кредитоспособности заемщика – юридического лица, так как ее неправильная оценка может привести к реализации кредитного риска, что, в конечном счете, может привести к потере финансовой устойчивости банка.

[147] Пласкова Н.С., доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и аудита РЭУ имени Г.В. Плеханова, plask1@yandex.ru

Порядок оценки кредитоспособности заемщика банком зависит от программы его кредитования. Методика оценки кредитоспособности разных юридических лиц имеет особенности, зависящие от масштабов деятельности заемщика (крупный, средний, малый и микро-бизнес), его отраслевой принадлежности, по отдельной методике оценивается кредитоспособность организаций финансового сектора.

Одним из основополагающих документов, регламентирующих механизм кредитования банками, включающий также элементы кредитного процесса как выдача и погашение кредитов, является Положение ЦБ РФ «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности» [3].

На этапе обработки кредитной заявки организации-заемщика в коммерческих банках, наряду с другими не менее важными процедурами, проводится тщательный анализ финансового положения заемщика и его потенциальной платежеспособности. Как правило, для этой цели используются традиционные методики финансового анализа, информационной базой для реализации которых, является представляемая заемщиком бухгалтерская (финансовая) отчетность. Недостаточный уровень реалистичности данных бухгалтерской отчетности заемщика является одной из главных проблем, поскольку никакие совершенные методики финансового анализа не позволят получить достаточно достоверное аналитическое представление о финансовом положении заемщика, если используется несовершенная информация.

В первую очередь проблема информационного обеспечения обусловлена тем, что в России юридические лица формируют бухгалтерскую отчетность в соответствии с Федеральным законом «О бухгалтерском учете» [1], национальными (федеральными) стандартами учета и отчетности (РСБУ) и приказами Минфина РФ, имеющими существенные отличия от международных стандартов финансовой отчетности (МСФО). Формирование финансовой отчетности по МСФО не является в России обязательным, за исключением составления консолидированной финансовой отчетности

организацией, ценные бумаги которой допущены к организованным торгам путем их включения в котировальный список [2].

Следует отметить, что существуют серьезные отличия между РСБУ и МСФО в части признания, оценки и раскрытия отдельных видов активов, обязательств, капитала, а также основных элементов отчетов, включаемых в состав финансовой отчетности. Финансовый анализ заемщика по данным отчетности, составленной по МСФО, является более информативным в связи с наличием подробных и полезных раскрытий в самой отчетности, что не характерно для проведения анализа по данным отчетности, составленной по РПБУ. Оценка бизнеса, описание влияющих факторов помогает конкретизировать не только ретроспективные оценки, но и дает дополнительную информацию для обоснования представления финансового положения и платежеспособности организации-заемщика в будущем.

Положительными характеристиками аналитических качеств отчетности, составленной по МСФО, является сопоставимость данных и корректное, согласованное их представление в динамике (качественная характеристика - сравнимость), что позволяет на основе анализа текущей информации, представленной в отчетности, сформировать прогнозные тренды тех или иных оценочных индикаторов, что весьма актуально в рамках прогнозирования финансового положения и платежеспособности организации-заемщика в рамках кредитного процесса в коммерческом банке. С учетом понимания различий между национальными и международными стандартами финансовой отчетности отметим, что и методические подходы к проведению анализа кредитоспособности заемщика, требуют определенной корректировки.

Каждый коммерческий банк, оценивая кредитоспособность организации-заемщика, использует собственную методику, одной из составляющих которой является финансовый анализ. Исходными предпосылками формирования методик финансового анализа являются зарубежные публикации, которые в России стали доступны в начале 90-х годов прошлого века [4, 5, 6]. Однако для непосредственного применения в

аналитической практике необходима их адаптация, и в части уточнения порядка формирование тех или иных показателей, и в части информационного обеспечения, и в части установления пороговых (оптимальных) значений показателей, используемых в оценке финансового положения организации, ее деловой активности, рентабельности, ликвидности, платежеспособности и т.д.

Представление о финансово-экономическом состоянии заемщика должно основываться на результатах тщательного анализа динамики развития его деятельности, достигнутого и прогнозируемого уровня целой системы аналитических индикаторов, внутри которой целесообразно выделить пять основных направлений, включающих различные аналитические задачи и объекты изучения (табл. 1).

Таблица 1

Направления формирования аналитических индикаторов оценки финансово-экономического состояния организации-заемщика

Направление	Аналитические показатели
1. Финансовая устойчивость	• состав, структура и динамика собственного капитала; • динамика чистых активов; • состав, структура и динамика обязательств; • цена капитала; • соответствие уровня финансовых и коммерческих рисков уровню полученных экономических выгод; • соответствие структуры актива бухгалтерского баланса структуре его пассива; • краткосрочная и долгосрочная ликвидность; • платежеспособность; • стабильность избыточного денежного потока по текущей деятельности; • риск банкротства.
2. Финансовые результаты	• состав, структура и динамика доходов; • состав, структура и динамика расходов; • динамика и структура прибыли по обычным видам деятельности; • динамика прибыли до налогообложения; • динамика расходов по налогу на прибыль; • динамика чистой прибыли; • использование чистой прибыли; • динамика реинвестирования (капитализации) чистой прибыли.

3. Активность бизнес-процессов	• динамика и структура продаж; • динамика доли в сегменте рынка сбыта продукции; • ценовая политика; • окупаемость текущих производственных затрат; • окупаемость затрат по сбыту продукции; • окупаемость управленческих расходов; • рентабельность продаж; • рентабельность затрат; • затратность производственных и сбытовых процессов; • скорость оборота материальных средств (сырья, материалов, готовой продукции, товаров); • скорость расчетов с дебиторами и кредиторами.
4. Эффективность ресурсного потенциала	• устойчивость роста экономического и финансового потенциала; • интенсификация использования трудовых ресурсов; • интенсификация использования материальных ресурсов; • интенсификация использования основных производственных фондов; • интенсификация использования финансовых ресурсов; • рентабельность активов (экономическая рентабельность); • рентабельность капитала (финансовая рентабельность).
5. Рыночная инвестиционная привлекательность	• рыночная стоимость компании; • книжная стоимость акции; • коэффициент котировки акции; • прибыль на акцию; • дивиденды на акцию; • коэффициент дивидендных выплат; • соотношение между рыночной стоимостью акции и прибылью на акцию.

1. Финансовая устойчивость: горизонтальный и вертикальный анализ состава, структуры и динамики собственного капитала; величина и динамика чистых активов и чистых оборотных активов; доля собственного капитала в формировании активов, доля собственного оборотного капитала в формировании валовых оборотных активов, состав, структура и динамика обязательств, уровень и динамика коэффициентов финансовой независимости, маневренности собственного капитала; цена капитала; обеспеченности низколиквидных оборотных активов собственными оборотными средствами; соответствие структуры актива бухгалтерского

баланса структуре его пассива; краткосрочная и долгосрочная ликвидность (уровень и динамика коэффициентов текущей, промежуточной и абсолютной ликвидности); платежеспособность (отсутствие или наличие просроченных обязательств); стабильность избыточного денежного потока по текущей деятельности.

2. Финансовые результаты: структурно-динамический анализ состава, структура и динамика доходов и расходов; динамика и структура прибыли от продаж; динамика прибыли до налогообложения; динамика расходов по налогу на прибыль; динамика чистой прибыли; качество прибыли и ее факторный анализ; направления использования чистой прибыли; динамика реинвестирования (капитализации) чистой прибыли; динамика нераспределенной прибыли.

3. Активность бизнес-процессов: динамика и структура продаж; динамика доли в сегменте рынка сбыта продукции; ценовая политика; окупаемость текущих производственных затрат как отношение выручки от продаж к текущим производственным затратам; окупаемость затрат по сбыту продукции как отношение выручки от продаж к затратам на продажу; окупаемость управленческих расходов как отношение выручки от продаж к управленческим расходам; рентабельность продаж как отношение прибыли от продаж к выручке от продаж; рентабельность расходов по обычным видам деятельности как отношение прибыли от продаж к совокупным расходам по обычным видам деятельности; скорость оборота материальных оборотных средств (оборачиваемость запасов сырья, материалов, готовой продукции, товаров); скорость расчетов с дебиторами (период инкассирования) и кредиторами (средняя продолжительность периода погашения обязательств), качество дебиторской задолженности (доля просроченной задолженности, средний период просрочки).

4. Эффективность использования ресурсного потенциала: устойчивость роста экономического потенциала, определяемая динамикой коэффициентов ресурсоотдачи; интенсификация (экстенсификация) использования трудовых ресурсов, вследствие роста (снижения)

производительности труда; интенсификация использования материальных ресурсов вследствие роста (снижения) материалоотдачи; интенсификация (экстенсификация) использования основных средств вследствие роста (снижения) фондоотдачи; интенсификация (экстенсификация) использования финансовых ресурсов вследствие роста (снижения) оборачиваемости заемных средств; относительная экономия (относительный перерасход) ресурсов (по видам); рентабельность активов (экономическая рентабельность); рентабельность капитала (финансовая рентабельность).

5. Рыночная инвестиционная привлекательность: рыночная оценка бизнеса и основанные на рыночной стоимости показатели инвестиционной привлекательности организаций-эмитентов, активности рынка ценных бумаг; дивидендная активность, финансово-инвестиционная привлекательность и т.д.

Перечисление объектов финансового анализа организации-заемщика в процессе оценки его кредитоспособности свидетельствует о сложности информационного обеспечения аналитических задач, о непосредственной зависимости обоснованности аналитических выводов от полноты охвата, детализации используемой информации.

Литература

1. Федеральный закон от 06.12.2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете».

2. Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности».

3. Положение ЦБ РФ от 26.03.2004 г. № 254-П «О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности».

4. Бернстайн Л.А. Анализ финансовой отчетности: теория, практика и интерпретация. Пер. с англ. / Изд. 3-е. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 624 с.

5. Бригхэм Ю. Ф., Эрхард М.С. Финансовый менеджмент. Пер. с англ. / Изд. 10-е. – М.: Питер, 2009.

6. Ван Хорн Дж.К., Вахович Дж. М. Основы финансового менеджмента. Пер. с англ. / Изд. 12-е. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.

Инфраструктурные облигации как инновационный инструмент финансового инжиниринга

Тарачёв В.А. [148]
Петрикова Е.М.[149]

Финансовый инжиниринг – комбинирование финансовых инструментов с различными параметрами риска и доходности для реализации инвестиционной стратегии бизнеса. Это инновационные продукты, которые помимо финансовых характеристик обладают высокой нематериальной ценностью, позволяющей сочетать популярные широко используемые финансовые инструменты (схемы, операции и т.д.) и создавать новые возможности для финансирования и проведения финансово-кредитных операций. Примерами финансового инжиниринга являются структурированные финансовые продукты, секьюритизация, SPV (special purpose vehicle) и т.д. По сути, финансовый инжиниринг – это комплекс мер финансового воздействия, целенаправленное создание инновационных финансовых инструментов или новых схем осуществления финансово-кредитных операций, разработка системы финансового управления с учетом требований по минимизации финансовых рисков и т.д.

Финансовая инновация — это новые финансовые инструменты и финансовые технологии, которые делятся на:

[148] Тарачёв В.А., доктор экономических наук, профессор Финансового Университета при Правительстве Российской Федерации
[149] Петрикова Е.М., кандидат экономических наук, доцент РЭУ имени Г.В. Плеханова

- концептуальные средства - понятие и концепции, которые лежат в основе финансов как неформальной дисциплины (теория стоимости, теория хеджирования и др.);
- физические средства - инструменты и процессы, которые можно использовать для достижения какой-нибудь конкретной цели (инструменты - обычные акции, ценные бумаги с фиксированным доходом и т.п.; процессы - электронная система торговли ценными бумагами и др.).

Термин «финансовый инжиниринг» впервые в 1991 г. использовал Дж. Финерти, под которым автор понимал процесс проектирования, разработки и реализации инновационных финансовых инструментов и процессов, а также творческий поиск новых подходов к решению проблем в сфере финансов. Особое внимание в определении опиралось на «инновационный» и «творческий» подход. В настоящее время с точки зрения практики, финансовый инжиниринг охватывает много разных сфер, основными из которых являются финансы акционерных компаний; торговля; управление долгосрочными и краткосрочными вложениями денежных средств; управление рисками и т.д.

Финансовый инжиниринг бизнес-процессов становится особо актуальным для расширения инвестиционной деятельности как частным бизнесом с целью повышения его эффективности, так и государственными органами для снятия инфраструктурных ограничений экономического роста в стране. Как известно, по итогам за 2013 г. безрадостная динамика инвестиций связана в первую очередь со спадом государственных инвестиций, в то время как частные продолжат расти и по прогнозам экономистов в 2014 г. будут расти быстрее. Прогноз Минэкономразвития по росту инвестиций в 2014 г. – около 4%, однако, по мнению экономистов, вложения в основной капитал способны расти на 5-7% и обеспечивать экономике естественный для нее рост в 2,5-3%.

Указанные обстоятельства заставляют искать новые способы долгосрочного финансирования промышленности и инфраструктуры на

стыке новых финансовых инструментов, операций, схем с целью модернизации российской экономики. Стоит подчеркнуть, что одной из существенных проблем финансирования инвестиционных проектов в России – это недостаток «длинных» денег. Известно, что для реализации крупных инвестиционных проектов российским банкам сложно привлечь инвестиции в иностранной валюте из-за высоких валютных рисков, поэтому экономика инфраструктурных проектов прежде всего рублевая. Однако в России нет рублей длиннее 7 лет, все остальное – это инструменты «банковского искусства». В западных странах существуют более длинные финансовые инструменты, позволяющие привлекать в инфраструктуру средства на срок до 30 лет. В российской банковской системе отсутствуют такие пассивы, так как исторически такими пассивами являются пенсионные фонды и страховые компании, которые не способны найти «длинные» деньги в силу своей короткой истории и сравнительно небольших финансовых возможностей.

Кроме того, экономика не может расти и развиваться без инфраструктуры. Если не строить новые инфраструктурные объекты, тогда экономика может не выдержать накладных расходов от использования и содержания устаревшей инфраструктуры. Современные инфраструктурные ограничения экономического роста создают очень большую нагрузку на экономику из-за своей отсталости и неэффективности. По оценке компании InfraONE, Worldbank, UK Partnership, Business Monitor International and Renaissance Capital ежегодный объем потребности в освоении и модернизации объектов инфраструктуры в 2013 г. составила 60 млрд. долларов (причем 60% из которых не будет удовлетворено), а к 2020 г. эта цифра вырастет до 140 млрд. долларов. «В настоящий момент в России финансируется 3% инфраструктурных объектов из тех, что нам необходимы»[2].

В России кроме того, что необходимо стимулировать создание источников «длинных» денег, также необходимо понижать расходы бизнеса путем повышения производительности труда и эффективности производства. Рост заработной платы бюджетников начал подгонять заработную плату в

частном секторе, тем самым снижая рентабельность бизнеса, что, в свою очередь, создает проблемы для привлечения инвесторов. В этих условиях осуществляется активный поиск новых инструментов стимулирования инвестиционной активности в стране для повышения эффективности использования государственных и частных денежных средств и обеспечения наиболее эффективного сочетания интересов государства и бизнеса.

Как известно, около 80% сделок проектного финансирования осуществляется с участием банков, менее 20% путем выпуска проектной компанией облигационных займов. С точки зрения заемщика облигации похожи на займ, но предназначены для небанковского рынка и принимают форму торгуемого инструмента заимствования. Организация, выпускаемая их в обращение, соглашается выплачивать держателю стоимость облигации плюс проценты в установленные сроки. Покупателями таких облигации чаще всего становятся инвесторы (пенсионные компании, страховые компании и т.д.), которые при их покупке закладывают хорошую долгосрочную неименную доходность без риска для собственного капитала. Несмотря на то, что рынок облигаций проектного финансирования с различными вариантами обеспечения является более узким инструментом чем банковское кредитование, тем не менее во многих странах мировой экономики именно выпуск инфраструктурных облигаций является одним из немногих эффективных финансовых инструментов, который может быть использован для совершенствования развития финансового рынка и снятия инфраструктурных ограничений экономического роста. Стоит отметить, что в современной структуре российского финансового рынка до недавнего времени отсутствовал такой известный развитым финансовым рынкам инструмент, как инфраструктурная облигация. Более того, в российской теории и практике также отсутствовало четкое понимание механизма осуществления данного процесса, что до сих пор ограничивает возможность привлечения капитала при создании и развитии объектов инфраструктуры.

Инфраструктурные облигации – это облигации, эмитируемые специальной проектной компанией SPV с целью привлечения денежных

средств, предназначенных для финансирования создания или реконструкции объектов инфраструктуры (автомобильной дороги, порта, железной дороги, аэровокзала, линий электропередач и т.д.), исполнение обязательств по которым обеспечено в размере и порядке, предусмотренном законодательством (рис. 1).

Рис. 1. Организационная схема выпуска инфраструктурных облигаций

Обособление активов инфраструктурного проекта в специально создаваемой проектной компании от остального имущества спонсора сделки необходимо для защиты проекта от риска банкротства инвестора. Этот механизм позволяет собственникам собственного капитала под проект проводить мониторинг собственной операционной эффективности, отдельной от инвестиционного проекта, под который выпускают инфраструктурные облигации. Для частных сделок инфраструктурного финансирования обособление предлагается осуществлять с помощью проектной компании, которая также может выполнять функцию эмитента инфраструктурных облигаций. Для этого компания должна: иметь исключительный предмет деятельности (для минимизации неправомерное распоряжения проектной компанией имуществом, включенным в инфраструктурный проект), изменение которого возможно только с согласия кредиторов проекта; иметь ограниченный и понятный возможным инвестором круг сделок; изменять корпоративный статус под контролем инвесторов; быть защищена от банкротства.

В настоящее время отсутствует законодательно закрепленное определение инфраструктурных облигаций. Правоотношения, возникающие в связи с выпуском, обращением и погашением инфраструктурных облигаций регулируются Федеральным законом «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 г. Отношения, возникающие в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, установлением гарантий прав и законных интересов сторон концессионного соглашения, регулируются Федеральным законом «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ от 21 июля 2005 г.

Согласно п. 13 ст. 3 Закона о концессиях порядок и условия принятия расходов на создание (реконструкцию) или использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения, предоставления концессионеру государственных или муниципальных гарантий в рамках концессионного соглашения установлен ст. 115 Бюджетного кодекса РФ № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г. Концедент вправе предоставлять концессионеру государственные или муниципальные гарантии, размер которых, порядок и условия предоставления должны быть указаны в решении о заключении концессионного соглашения, в конкурсной документации, в концессионном соглашении. Возможность выдачи гарантий РФ, субъектов РФ или муниципальных образований по обязательствам третьих лиц, возникших в результате осуществления ими эмиссии облигаций, регулируется ст. 27.5 Закона «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 г. и ст. 15 Закона «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» № 136-ФЗ от 29 июля 1998 г. Решение об обеспечении исполнения обязательств по ценным бумагам третьих лиц принимается органом исполнительной власти соответствующего уровня в каждом конкретном случае.

Однако предусмотренное Федеральным законом «Об особенностях эмиссии и обращения государственных и муниципальных ценных бумаг» № 136-ФЗ от 29 июля 1998 г. правило о праве регресса, а также требование ст. 115 Бюджетного кодекса РФ № 145-ФЗ от 31 июля 1998 г. и ст. 329

Гражданского кодекса № 39-ФЗ от 22 апреля 1996 г. об обязательном наличии у принципала обеспечения по выдаваемой государственной гарантии является ключевым фактором, сдерживающим использование государственных гарантий для целей формирования инфраструктурных облигаций, как инструмента финансового рынка. Это связано с тем, что не каждый из предполагаемых эмитентов инфраструктурных облигаций сможет удовлетворять требованию о наличии обеспечения по представляемым государством гарантиям. В качестве обеспечения по таким облигациям предоставляются поступления от эксплуатации инфраструктурного объекта (налоговые сборы, пошлины, тарифы и др.). Имущество публичного образования, как правило, не обеспечивает обязательства по облигациям, обеспеченным поступлениями. Кроме того, в Законе о концессиях установлен запрет на передачу концессионером в залог своих имущественных прав по концессионному соглашению.

В соответствии с действующим законодательством пенсионные фонды и управляющие компании, осуществляющие инвестирование средств негосударственных пенсионных фондов, государственная управляющая компания (Постановление Правительства Российско Федерации «Об утверждении инвестиционной декларации расширенного инвестиционного портфеля государственной управляющей компании» № 540 от 1 сентября 2003 г.) вправе вкладывать средства фондов только в облигации российских эмитентов, обращающиеся на организованных торгах, а также при их размещении при условии присвоения эмитенту облигаций рейтинга долгосрочной кредитоспособности по обязательствам в валюте РФ или в иностранной валюте одним из международных рейтинговых агентств Fitch Ratings, Standard & Poor's, Moody’s Investors Service на уровне не ниже суверенного рейтинга России по обязательствам в валюте РФ или в иностранной валюте.

Таким образом, инфраструктурные облигации имеют право выпускать только эмитенты, либо которые обладают государственной гарантией Российской Федерации, либо у которых есть кредитные рейтинг не ниже

суверенного рейтинга РФ (по оценке Standard & Poor's кредитный рейтинг равен «BBB+» в рублях и «BBB» в долларах).

Несмотря на то, что инфраструктурные проекты скорой прибыли не приносят, тем не менее, существующий спрос на устранение инфраструктурных ограничений экономического роста со стороны экономики, а также имеющийся серьезный недостаток в «длинных» деньгах для реализации инвестиционных проектов, заставляют органы государственной власти вместе с бизнесом активнее привлекать финансовый рынок для развития инфраструктуры.

Список литературы

1. Бер Х.П. Секьюритизация активов: секьюритизация финансовых активов - инновационная техника финансирования банков / Х.П. Бер; пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. - М.:, Волтерс Клувер, 2006.
2. Виньков А., Сиваков Д. «Пошли купаться в голубом океане» // Эксперт, № 17-18 (849), 2013.
3. Лимитовский М.А. Инвестиционные проекты и реальные опционы на развивающихся рынках: учеб.-практич. пособие. - 5-е изд. перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2011.